



ISSN 2308-6971

**Regional Office for Capacity Building/  
Regional Training Centers for the European Region  
of the World Customs Organization**

# **Customs Scientific Journal**

**C**apacity Building

**H**uman Resources

**S**cientific Research

**T**rade Practice

**P**rofessional Standards

**M**otivation

**S**trategic Planning

**Volume 5  
Number 1**

**2015**

**Regional Office for Capacity Building/  
Regional Training Centers for the European Region  
of the World Customs Organization**

# **Customs Scientific Journal**

# **C U S T O M S**

**Volume 5  
Number 1**

ROCB & RTCs  
European Region  
2015

Published by the Ukrainian Academy of Customs on behalf of the Regional Office for Capacity Building & Regional Training Centers for the European Region of the World Customs Organization  
Scientific collection

**Editor-in-Chief:**

Olena PAVLENKO – Prof. Dr. hab., RTC Ukraine

**Deputy Editor:**

Lothar GELLERT – Prof. Dr. Dr. h.c. (UA), Federal University of Applied Administrative Sciences, Germany

**Editorial Board:**

Aydin ALIYEV – Prof. Dr. hab., Chair of the State Customs Committee of the Republic of Azerbaijan

Viktor CHENTSOV — Prof. Dr. hab., Acting Rector, Ukrainian Academy of Customs, Ukraine

Wiesław CZYŻOWICZ - Prof. Dr. hab., Warsaw School of Economics, Poland

Zsolt DEZSI – Dr., PhD, RTC Hungary

Yevgen GARMASH — Prof. Dr., Director of the Center of Customs, Ukrainian Academy of Customs, Ukraine

Mikhail KASHUBSKY – Dr., PhD (Law), Centre for Customs and Excise Studies, Charles Sturt University, Australia; INCU: Head of Secretariat

Aivars Vilnis KRASTIŅŠ – Prof. Dr. hab., Riga Technical University, Latvia

Oleg PLATONOV – President, PLASKE JSC, Head of the Public Counsel at the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine

Zlatko VETEROVSKI – M.A., RTC Macedonia

**Sub-Editors:**

Olga TRIAKINA – PhD (Pedag.), M.A., RTC Ukraine

Tetyana CHUKHNO - M.A., RTC Ukraine

*Address of the publisher: Rogalyov str., 8, 49000, Dnipropetrovsk, Ukraine*

*Editorial Board e-mail: info@rocb-europe.org or csj@amsu.dp.ua*

UDC: 339.543:336.24

Volume 5, Number 1 (Juni), 2015

First published 16 April 2013

(License for publishing – KB № 19433 – 9233P from 2012-09-21, Ukrainian Academy of Customs)

*The Customs Scientific Journal CUSTOMS is published twice a year.*

The website is at: [www.rocb-europe.org](http://www.rocb-europe.org) or [www.amsu.dp.ua](http://www.amsu.dp.ua)

© 2015 Regional Office for Capacity Building & Regional Training Centers for the European Region

**Copyright.** All rights reserved. Permission to use the content of the *Customs Scientific Journal CUSTOMS* must be obtained from the copyright owner. Please apply to the Editorial Board.

**Disclaimer.** The views expressed in the *Customs Scientific Journal CUSTOMS* are those of individual contributors and are not necessarily those of the Editorial Board, the Regional Office for Capacity Building & Regional Training Centers for the European Region, the World Customs Organization or its individual membership, or the publishers. Editorial Board reserves the right to edit articles to ensure their conformity with the journal's editorial policy and style.

---

Founder and publisher: Ukrainian Academy of Customs  
(License for publishing – SC №10 from 2000-02-24)

*Customs Scientific Journal Vol. 5, No. 1*

Издается Академией таможенной службы Украины по поручению Регионального Офиса по институциональному развитию и Региональных учебных центров Европейского региона Всемирной таможенной организации  
Научный сборник

**Главный редактор:**

Е.А. ПАВЛЕНКО – д-р пед. наук, проф., РУЦ Украина

**Зам. главного редактора:**

Л. ГЕЛЛЕРТ – д-р юрид. наук, проф., почетный доктор (АМСУ), Федеральный университет прикладных административных наук, Германия

**Редакционная коллегия:**

А.А. АЛИЕВ – д-р экон. наук, проф., Председатель Государственного таможенного комитета Азербайджанской Республики

З. ВЕТЕРОВСКИ – магистр, РУЦ Македония

Е.В. ГАРМАШ — канд. юрид. наук, доц., Директор Центра таможенного дела, Академия таможенной службы Украины

Ж. ДЕЖСИ – канд. филос. наук, РУЦ Венгрия

А.В. КРАСТИНЬШ – д-р экон. наук, проф., Рижский технический университет, Латвия

М.В. КАШУБСКИЙ – канд. юрид. наук, Центр таможенного и акцизного обучения, Университет Чарльза Стерта, Австралия; Международная сеть таможенных университетов: Глава секретариата

О.И. ПЛАТОНОВ – Президент АО «ПЛАСКЕ», председатель общественного совета при Министерстве экономического развития и торговли Украины

В.В. ЧЕНЦОВ — д-р гос. управл., д-р истор. наук, проф., и.о. ректора, Академия таможенной службы Украины

В.А. ЧИЖОВИЧ - д-р юрид. наук, проф., Варшавская школа экономики, Польша

**Заместители редактора, ответственные за выпуск:**

О.А. ТРЯКИНА – канд. пед. наук, магистр, РУЦ Украина

Т.В. ЧУХНО – магистр, РУЦ Украина

*Адрес издателя: ул. Рогалева, 8, 49000, Днепрпетровск, Украина*

*Редакционная коллегия e-mail: info@rocb-europe.org или csj@amsu.dp.ua*

УДК: 339.543:336.24

Номер 1 (июнь), 2015

Первое издание 16 апреля 2013

(Свидетельство о государственной регистрации – КВ № 19433 – 9233Р от 21.09.2012, Академия таможенной службы Украины)

*“Таможенный научный журнал “ТАМОЖНЯ” издается два раза в год.*

Веб-страничка: [www.rocb-europe.org](http://www.rocb-europe.org) или [www.amsu.dp.ua](http://www.amsu.dp.ua)

© 2015 Региональный Офис по институциональному развитию и Региональные учебные центры Европейского региона ВТамО

**Copyright.** Все права защищены. Разрешение на использование содержания “Таможенного научного журнала “ТАМОЖНЯ” должно быть получено от владельца авторских прав. Пожалуйста, обращайтесь в редакцию.

**Отказ от ответственности.** Взгляды, выраженные в “Таможенном научном журнале “ТАМОЖНЯ”, принадлежат отдельным авторам и не обязательно совпадают с мнением редакционной коллегии, Регионального Офиса по институциональному развитию и Региональных учебных центров для Европейского региона Всемирной таможенной организации или отдельных ее членов, или издателей. Редакция оставляет за собой право редактировать статьи, чтобы обеспечить их соответствие редакционной политике журнала и стилю.

---

Основатель и издатель: Академия таможенной службы Украины

(Свидетельство об издательской деятельности ДК №10 от 24.02.2000 г.)

## CONTENTS

<b>Editorial</b>	<b>6</b>
<b>SECTION 1 – DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY</b>	
<b>Trade costs and trade composition: a case study of Pakistan’s trading partners</b> <i>Salamat ALI</i>	<b>7</b>
<b>Stages of the Ukrainian customs system capacity building: towards the EU standards</b> <i>Victor CHENTSOV, Yevgen GARMASH</i>	<b>23</b>
<b>Tariff, non-tariff and technical regulation within the Customs Union in the post-Bali period as a part of supporting economic security of the regional association of states</b> <i>Gennady BROVKA</i>	<b>28</b>
<b>Legal regulation of the interstate customs information systems</b> <i>Valeriya ERMAKOVA</i>	<b>36</b>
<b>SECTION 2 – BEST PRACTICES</b>	
<b>An applied case of customs compliance and trade facilitation in Brazil: “Blue Line” – diagnosis and challenges</b> <i>Cristiano MORINI, Luiz Henrique Travassos MACHADO, Paulo Costacurta de SÁ PORTO, Rodrigo Mineiro FERNANDES, Rosaldo TREVISAN</i>	<b>47</b>
<b>Rules of origin and the use of free trade agreements</b> <i>Jisoo YI</i>	<b>59</b>
<b>Reforming customs to comply with the current trade facilitation agenda: experience from Nigeria</b> <i>Sanusi Tasiu SAULAWA</i>	<b>72</b>
<b>The impact of information and communication technology on trade facilitation: a case study of east and Southern Africa</b> <i>Cephas MAKUNIKE</i>	<b>77</b>
<b>ANNOUNCEMENTS</b>	<b>187</b>
<b>Information about authors</b>	<b>189</b>
<b>Conditions for publication</b>	<b>191</b>

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>От редакции</b>	<b>89</b>
<b>РАЗДЕЛ 1 – РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ</b>	
<b>Анализ торговых расходов и структуры торговли на примере торговых партнеров Пакистана</b> <i>Саламат АЛИ</i>	<b>91</b>
<b>Этапы институционального развития таможенной системы Украины: на пути к стандартам Европейского Союза</b> <i>Виктор ЧЕНЦОВ, Евгений ГАРМАШ</i>	<b>110</b>
<b>Тарифное, нетарифное и техническое регулирование в Таможенном союзе в постбалтийский период как элемент обеспечения экономической безопасности регионального объединения государств</b> <i>Геннадий БРОВКА</i>	<b>116</b>
<b>Правовое регулирование создания таможенных межгосударственных информационных систем</b> <i>Валерия ЕРМАКОВА</i>	<b>125</b>
<b>Раздел 2 – ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ</b>	
<b>Соблюдение требований таможенного оформления и опыт упрощения процедур торговли в Бразилии на примере программы “Синяя линия”: проблемы и перспективы</b> <i>Криштиану МОРИНИ, Луис Энрике Тревэссос МАЧАДО, Пауло Костакурта де СА ПОРТО, Родриго Минейро ФЕРНАНДЕС, Росалдо ТРЕВИСАН</i>	<b>134</b>
<b>Правила происхождения товара в контексте применения соглашений о свободной торговле</b> <i>Джи Су ЙИ</i>	<b>148</b>
<b>Реформирование таможенной службы в соответствии с оперативной программой действий по упрощению процедур торговли: опыт Нигерии</b> <i>Сануси Тасиу САУЛАВА</i>	<b>165</b>
<b>Влияние информационно-коммуникационных технологий на развитие торговых отношений: опыт стран юго-восточной Африки</b> <i>Сэфас МАКУНИКЕ</i>	<b>172</b>
<b>АНОНСЫ</b>	<b>188</b>
<b>Информация об авторах</b>	<b>190</b>
<b>Требования к оформлению статей</b>	<b>192</b>

## **Dear Colleagues!**



The Ukrainian practice of numerous international conventions and national concepts implementation has identified a large number of contradictions in the area of foreign trade state regulation. The activities directed to resolving these contradictions have clearly indicated a need to improve not only the quality of interaction between Customs and business community, but also the level of theoretical knowledge in the matters related to international trade and Customs affairs.

These issues are becoming more and more crucial for Ukraine in the light of the commitments taken under the new international agreements, which in one way or another mention "trade facilitation".

The global world considers the total content of the activity, contemporary called "trade facilitation", to be the result of a fairly long evolution process of both trade practices and relationships between trade (as a subject of private law) and public authorities. For states, whose experience is reflected in the mandatory or recommended standards of relevant international instruments, each step of evolution meant only another step up the previously established basis (customs, legal standards, practices, professional knowledge, skills, etc.).

For Ukraine, however, facilitation of trade ultimately means building a completely new basis to instantly overcome the stages of evolution that were missed during the period of the state monopoly of foreign trade and its consequences. There are two key stages in this process: a stage of transition to the use of information technologies in general (while performing current functions) and a stage of the working methods adoption based on the processing of formalized information (for instance, risk management). In fact, these are the methods to determine the configuration of the modern trade facilitation.

The process of Ukraine's integration into the world trade, closely connected with the issue of improving the national system of trade regulation, requires development and implementation into the daily practice of fundamentally new approaches to cooperation between Customs administrations and business community.

The Secretary General of the World Customs Organization Kunio Mikuriya stated that the events of the first decade of the XXI century had clearly revealed the need for close cooperation between all the participants of international trade. This is a key to the dynamic development of the world economy and all the projects together with initiatives proposed for implementation in this field should be assessed against it. Today it's time to launch an active dialogue with stakeholders, which will enable to experience innovation principles and allow to quickly and effectively address the challenges facing Customs administrations at the present stage.

Issuing the journal creates favorable conditions for the knowledge and experience exchange in the field of cooperation between Customs administrations and business community as well as expands possibilities to conduct virtual discussions for anyone who takes a scientific or professional interest in this field. The results of this exchange and discussions will undoubtedly be a useful theoretical and practical contribution to the overall success.

In this regard, I wish dedication and inspiration to the editorial board and the authors of scientific publications as well as trade and Customs community.

**Oleg PLATONOV**

*President, (Chairman of Supervisory Board) PLASKE JSC, Ukraine*

*Head of the Public Council*

*at the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine*

**odessa@plaske.ua**

**<http://plaske.ua/en/>**

**SECTION 1 – DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY**

**JEL Classification: F10, M21, R15**

**TRADE COSTS AND TRADE COMPOSITION: A CASE STUDY OF  
PAKISTAN'S TRADING PARTNERS**

**Salamat ALI**

*University of Nottingham, the United Kingdom*

E-mail: [Salamat.ali@fbr.gov.pk](mailto:Salamat.ali@fbr.gov.pk)

***Abstract***

*The article deals with the trade costs impact on conducting international business. Developing countries with high trade costs can find the results of the empirical findings rather helpful for their economies as developing countries generally incur higher costs of conducting international business compared to developed ones. The author emphasizes that these relatively high costs put the industries located in developing countries at a comparative disadvantage, which in turn affects not only their trade volumes but also their export mix. Using the World Bank's Bilateral Trade Costs Dataset, this study finds that trade costs influence trade composition, and that this effect is heterogeneous across industries and countries. The developing countries in Asia, Africa and South America are much more prone to the effect of high trade costs. Within developing countries this effect, however, is far higher for the low trade cost intensive sectors, such as the food, minerals and textiles. These industries located in high trade cost countries gain a relatively smaller share in their exports of manufactured goods compared to their counterparts situated in low trade cost countries.*

*The main attention is paid to Pakistan as a country with 136 trading partners. These empirical findings have implications for prioritising countries and industries with regard to the post-Bali trade facilitation agenda.*

*Key words: trade cost, trade composition, Pakistan's trading partners, Agreement on Trade Facilitation.*

**Introduction**

The successful reductions in tariffs under various GATT/WTO Rounds of trade negotiations have drawn the attention of policy makers and researchers to other factors impeding international trade flows. In this context, empirical evidence has repeatedly suggested that the trade restricting effects of non-trade policy barriers are much higher than those of tariffs (Anderson & Van Wincoop, 2004). This evidence, in turn, has influenced policy makers at national and international levels to elevate the issue of reduction in trade costs to the top of the trade facilitation agenda. In 2007, the World Bank allocated almost 20% of its lending to infrastructure projects, a larger share than that on education and social spending (World Bank, 2007). Most of these projects are aimed at reducing the cost of doing international business. Similarly in 2013, WTO members, who did not make much breakthrough on the Doha Round, adopted a multilateral Agreement on Trade Facilitation (ATF). These developments indicate the high priority of this issue at the international and national levels.

The notion that trade costs give rise to a range of commodities that are not traded is well established in international trade literature. Dornbusch, Fischer, and Samuelson (1977) in their landmark study illustrate that countries only trade those commodities for which domestic unit labour

costs fall short of foreign unit labour requirements adjusted for transportation costs. Figure 1 shows the effect of trade cost adjusted unit labour requirements on the pattern of trade between two countries. Home country produces and exports goods on the left of curve  $A(z)g$ , whereas foreign country produces and exports goods on the right of curve  $A(z)/g$ , and the intermediate range contain goods that both countries produce but are not traded.

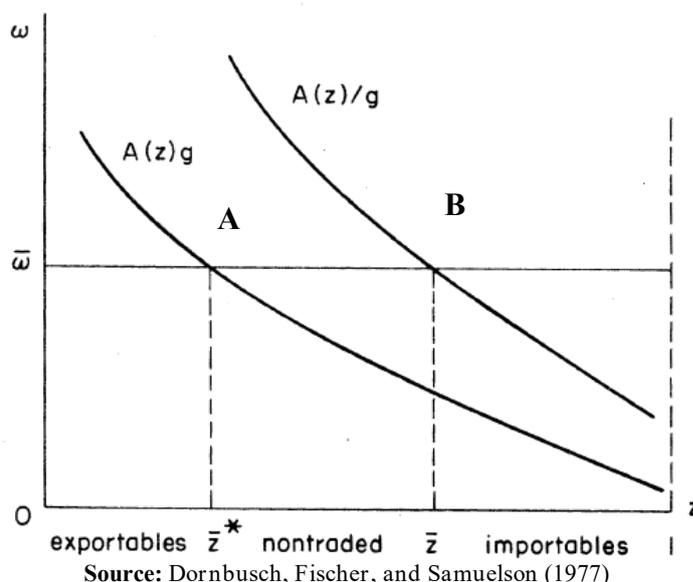


Figure 1: Effect of trade costs on pattern of trade

Similarly in the Krugman (1980) model trade costs influence the relative consumption of goods and pattern of specialisation. A key insight from these studies is that trade costs are one of the determinants of trade flows.

The subsequent scholarly and technical literature has looked into the effects of trade costs mainly from the perspective of their impact on trade volumes (Helpman, Melitz, & Rubinstein, 2008; Limao & Venables, 2001). Some studies explore the role of fixed costs and sunk costs on the entry and exit decisions of firms in export markets (Bernard, Jensen, & Schott, 2006). Another strand of literature investigates the role of these costs on reallocation of market share at country, industry and firm levels (Melitz, 2003; Chaney, 2008). Overall, the dominant theme of the literature in this area has been that high costs of doing international business reduce trade volumes. But trade costs may have many other consequences for trading partners.

A recent work, by Milner and McGowan (2013) finds that, in addition to reducing trade volumes, trade costs influence the export mix of trading partners. Using a sample of 15 manufacturing industries in 37 OECD countries for the period between 1995 to 2004 these authors found that industries located in high trade cost countries gain relatively less share in the export of manufactured goods. To the best of our knowledge, so far, there is no such study of developing countries. Thus we extend this work by increasing the coverage of countries, and industries to developing world. Moreover, we use more recent trade flow data (from 2003 to 2011).

The investigation of impact that trade costs have on trade composition is important because the mix of goods a country exports can have implications for economic growth. All goods are not the same in terms of their economic importance; specialising in some products brings higher growth than

specialising in others. Rodrik et al. (2007) argues that export product mix is one of the determinants of income level and subsequent economic development. This study suggests that countries which specialise in rich-country products grow faster than those which specialise in poor-country products. Similarly, Hummel and Klenow (2002) find that richer countries export more units at higher prices, as well as they export a wider set of goods. The extensive margin (the larger set of goods) accounts for two-thirds of exports in larger economies and one-third of their imports.

Our main hypothesis is that trade costs impact the export mix of trading partners. To test this theory we construct a panel dataset of trade costs and the trade share of industries of 136 trading partners of Pakistan and investigate the correlation between these variables in a regression framework. In our identification strategy, we exploit the variation of trade costs between countries and the differences in trade cost sensitivity among industries. After baseline estimation, we test our findings on sub-sets of countries, industries, and regions.

The road map of the paper is as follows. The first section discusses the nature and measurement of trade costs, and trade composition. The second and third sections introduce the data, estimation technique and briefly debate other econometric issues. The fourth section explains the estimation results and robustness checks. The fifth section concludes by outlining the key policy implications and suggestions for further work in this area. In all subsequent discussion we use ‘costs’ and ‘trade costs’ interchangeably.

## 1. Measurement of trade costs and trade composition

This section briefly explains the nature of trade costs and trade composition as used in this work and the rationale of selecting Pakistan as a reference country.

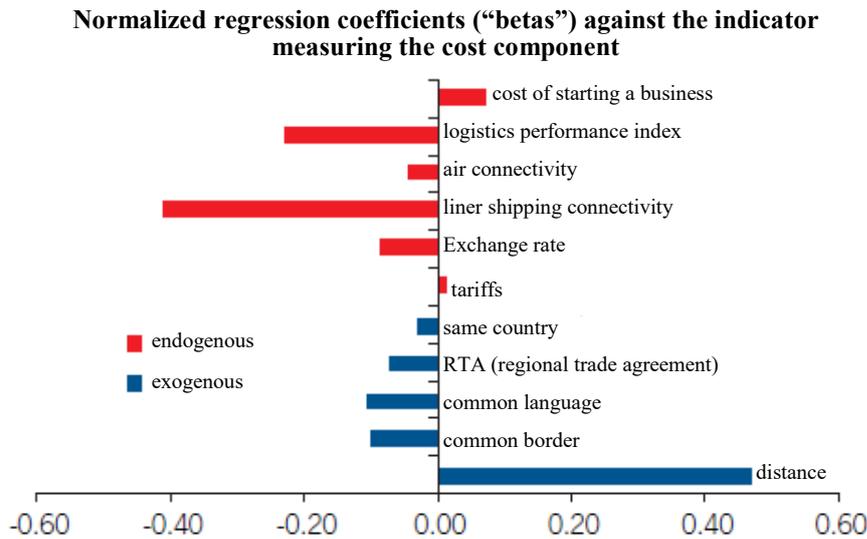
The concept of trade costs used here is different from the traditional approach of computing these using gravity models. Studies using gravity models employ proxy variables for different components of multilateral resistance. Commonly included variables are the cost of transportation, documentation, shipping, and tariff and non-tariff barriers at the ports of origin and destinations. Some authors incorporate additional controls for common language, culture, geography, and colonial heritage (Andrew Rose, 1999). This bottom up approach is criticized for not being completely purgative of omitted variable bias, and for not providing aggregate figures for cross country comparisons.

In contrast to the above, in this work trade costs are based on an inverse gravity (top down) approach. These are measured in terms of the trade depressing effect of national borders relative to the domestic trade. To compute those, Novy (2008) developed a theoretical model, and subsequently Arvis et al. (2013) formalized it and generated a trade cost dataset, which we use in this paper. In this dataset, the trade restricting effect of borders is measured as the difference between observed trade and actual trade potential. The potential is estimated from the pattern of production, consumption, and trade in origin and destination countries. This micro-founded approach of measuring trade cost is operationalized as follows:

$$\tau_{ijkt} \equiv \left( \frac{t_{ijkt} t_{jikt}}{t_{iikt} t_{jjkt}} \right)^{\frac{1}{2}} - 1 = \left( \frac{x_{iikt} x_{jjkt}}{x_{ijkt} x_{jikt}} \right)^{\frac{1}{2(\sigma_k - 1)}} - 1$$

Where  $T$  is trade cost between country  $i$  and country  $j$  at time  $t$ , in sector  $k$  (Agriculture or Manufacturing),  $x$  is exports,  $\sigma$  is elasticity of substitution, subscripts  $ii/jj$  indicate intra-country trade and subscripts  $ij/ji$  designate inter-country trade. Bilateral trade costs computed using this procedure are ad valorem (tariff) equivalents, and are symmetric in nature.

This methodology is considered to be devoid of omitted variables bias. Moreover, it is theoretically consistent as it includes all components of trade costs discussed in Anderson and van Wincoop (2004). In this approach, two key components of the trade costs are policy barriers (endogenous), and non-policy or natural barriers (exogenous). The former includes tariffs and non-tariff measures, shipping line connectivity and infrastructure performance, whereas the latter comprises geographical or natural factors, such as distance, and the lack of common language, etc. The relative importance of these components is shown in Figure 2 below.



Source: Economic Premise 104, the World Bank

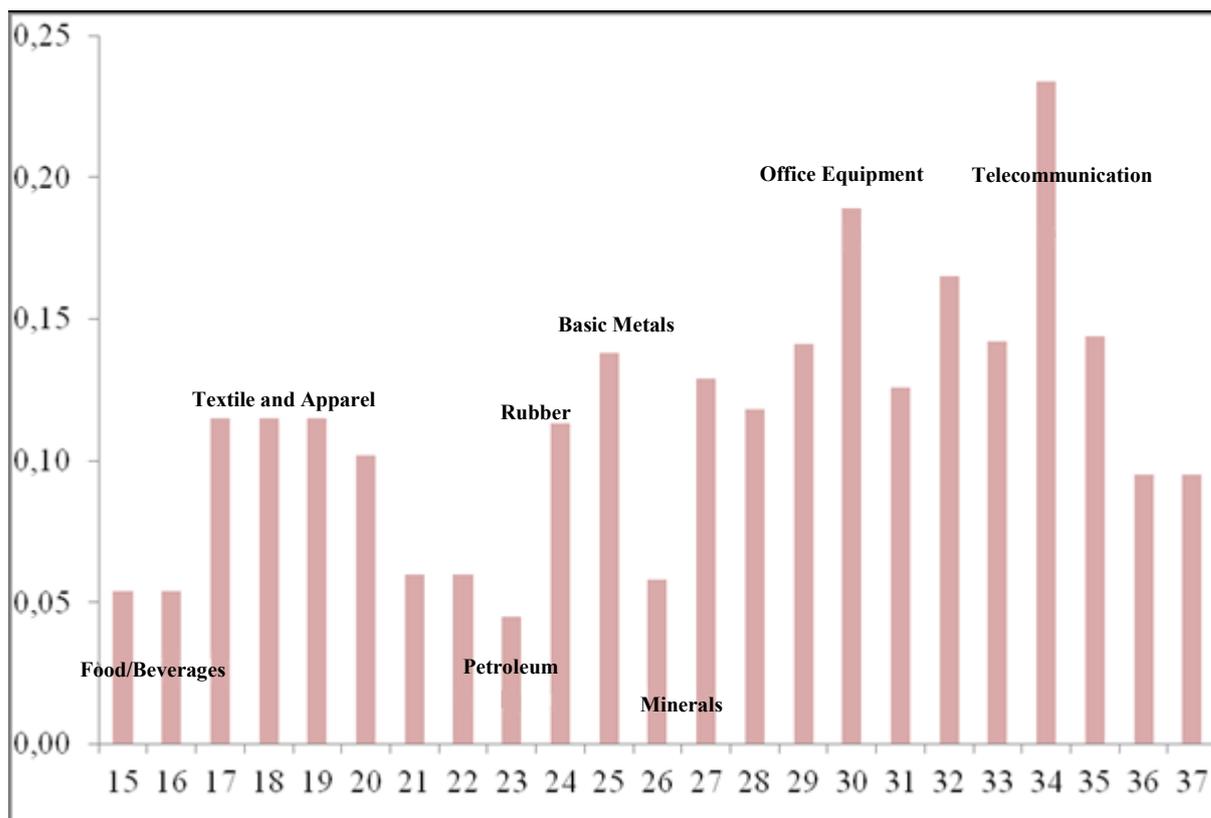
Figure 2: Relative impact of different sources of trade costs

The diagram shows that policy interventions can even out the effect of exogenous and endogenous barriers. For example, distance is the most significant exogenous barrier but improved shipping line connectivity and a good logistic network can offset its trade depressing effect.

To measure trade composition in this work, we use International Standard Industrial Classification (ISIC Rev. 3). This classification system categorizes all industrial activities in 22 groups (Annex 1). These categories differ in terms of share of imported inputs (trade cost sensitivity) used in their manufacturing exports. Figure 3 illustrates this variation. It shows that the auto sector and the telecommunication sector are high trade cost intensive, whereas food and mineral sectors are low trade cost intensive. We exploit this variation across industries in our estimation strategy.

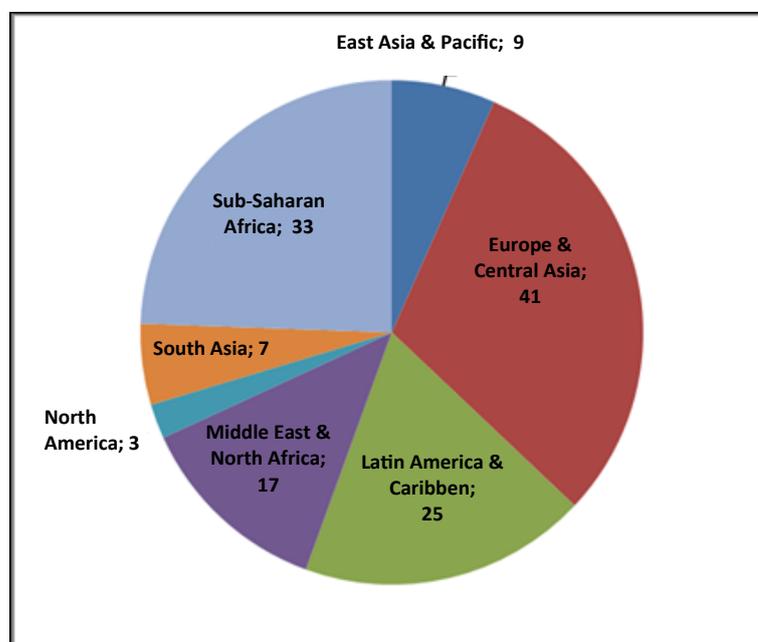
Our research question is do trade costs impact trade composition. For the purpose of this analysis we need a reference country to compare these variables across countries. We select Pakistan as a reference point. This setting is unique for the following reasons:

Pakistan is the 6<sup>th</sup> largest market in the world with a population of 200 million but it has narrow industrial base and very small regional trade. As a result, this country imports almost all industrial goods from 136 trading partners across the globe (Figure 4), which provides a reasonably large sample for an econometric analysis. The detailed list of the trading partners is provided in Annex 2.



Source: OECD Structural Database for the US

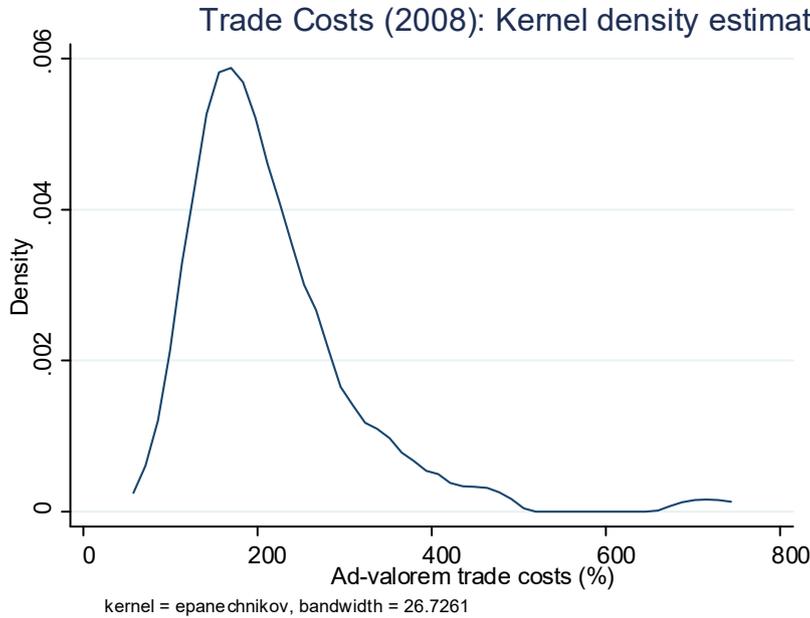
Figure 3: Variation of trade cost intensity across industries



Source: WITS, Comtrade database

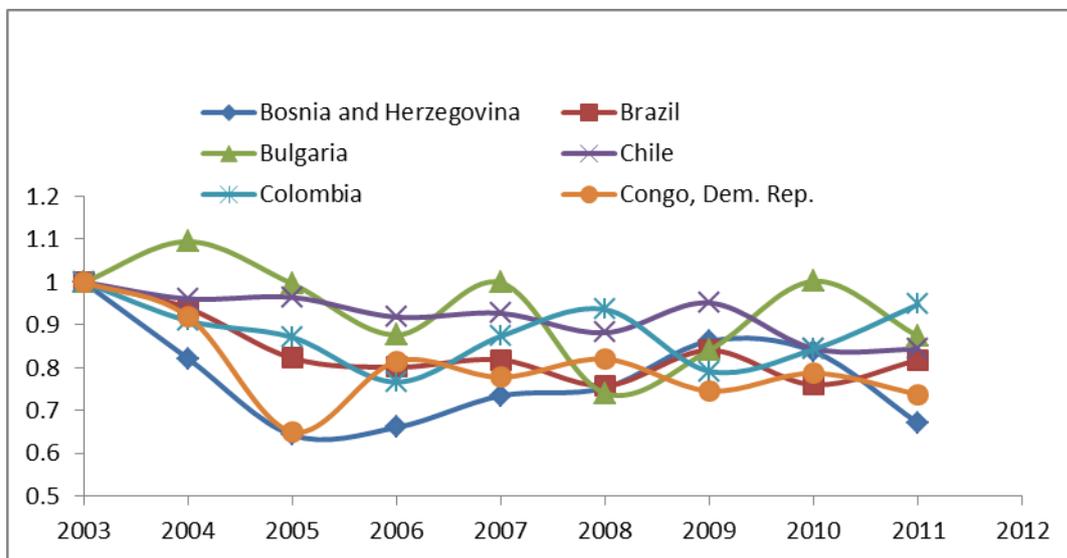
Figure 4: Trading partners of Pakistan

Second, Pakistan’s bilateral trade costs vary a lot (Figure 5): ranging from 70% ad valorem (for Qatar) to 850% (for Armenia). Pakistan’s five lowest cost trading partners with trade cost less than 100% ad valorem are Qatar, Hong Kong, Afghanistan, Netherlands, and Malaysia (in ascending order), and its five highest trade cost partners, with trade cost greater than 700% ad valorem, are Mongolia, Armenia, Botswana, and Macedonia (in descending order).



Source: Bilateral trade cost dataset, the World Bank

Figure 5: Variation of trade costs across countries, Kernel density estimate



Source: Bilateral trade cost dataset, the World Bank

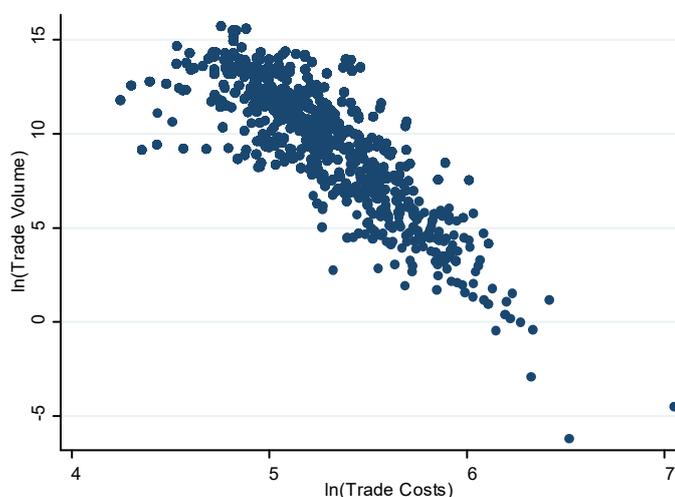
Figure 6: Variation of trade costs across countries and across time

Third, the data suggests that these costs are gradually falling but the variation across countries and across time is uneven; between variation<sup>1</sup> in our sample ranges from 80% to 800% and within variation<sup>2</sup> ranges from -50% to 500%. Figure 6 illustrates this pattern for a few trading partners of Pakistan. For expositional purpose we normalize the figure of trade cost in the year 2003 to '1'. The diagram shows that overall these costs follow a downward trajectory but the trend varies a lot across countries, which provides a nice setting for the quantitative analysis using a panel data.

Fourth, the issue of reverse causality arises in this kind of empirical work. The common concern is that countries usually negotiate preferential trade agreements (PTAs), or free trade agreements (FTAs) with their major trading partners to reduce trade costs. In that case trade share (explanatory variable) becomes a determinant of trade costs (dependent variable), and generates a feedback effect. Hence, the presence of FTA affects both the dependent and explanatory variables and creates simultaneity bias. This is of less concern in this setting since Pakistan is not a part of any major network of FTAs and PTAs. The country's trade regime is mainly MFN based; therefore, choosing it as a reference point helps in overcoming the endogeneity problems.

## 2. Methodology, data and econometric issues

Graphs manufacturing exports of trading partners of Pakistan against trade costs (on logarithmic scale). The chart clearly shows the inverse correlation between these variables. The relationships may not be perfect, nevertheless the resistance trade cost impose comes through clearly. The same pattern holds when we disaggregate the trade share into various industrial categories (Figure 8). The disaggregated data suggests that the impact of trade cost is heterogeneous across industries, too.

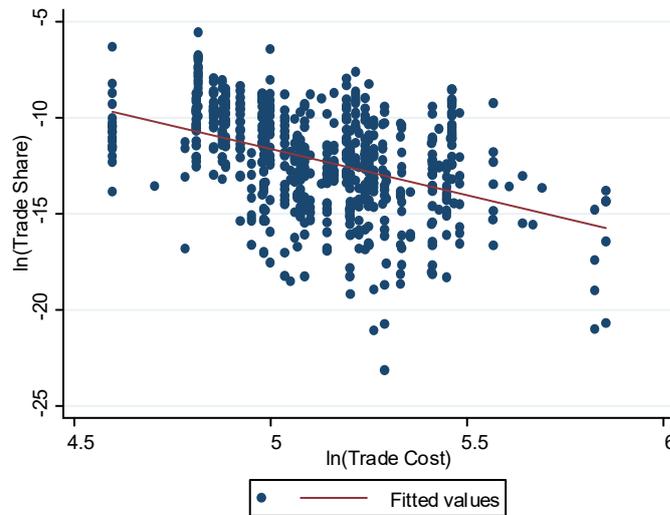


Source: Author's working

Figure 7: Manufacturing trade share

<sup>1</sup> Variation across mean of these countries

<sup>2</sup> Variation across time between these countries



Source: Author's working

Figure 8: Trade share at industry level

Based on these descriptive statistics we hypothesize that high trade cost intensive industries located in high trade cost countries gain a relatively small proportion of trade compared with their low trade cost counterparts. To investigate this hypothesis our baseline regression specification is as follows:

$$\text{trade\_share}_{ict} = \beta_0 + \beta_1 (\text{trade\_cost\_intensity})_{it} * (\text{trade\_cost})_{ct} + \gamma_c + \delta_i + Y_t + \varepsilon_{ict}$$

The dependent variable is the share of exports of an industry (i) of a country (c) at a time (t). To make it comparable across countries, we normalize it by total world exports in that industry on the pattern adopted in Eaton and Kortum (2002). Moreover, to control for any unobservable variation, we include fixed effects for trading partners, industries and years. In this framework, the effect of trade costs on trade composition is determined by the variation of trade costs across countries and time, and the variation of trade cost sensitivity across industries as well as across time. We estimate this baseline equation in a panel structure. The coefficient on the interaction terms is the main focus of our investigation. A negative value of the coefficient would mean that high trade cost intensive industries located in high trade cost countries gain a relatively small share in exports of manufactured goods.

This functional form is quite standard in international trade literature. Rajan and Zingales (1998) used it to investigate the effect of financial development on the industrial sectors reliant on external financing. Levchenko (2007) also employed the same to explore the relationship between institutional quality and the pattern of specialization. Recently, Nunn (2007) also estimated a similar model to explore the effect of contract enforcement on the exports of relationship-specific industries. We build on these well-grounded approaches. In terms of the structure of the model our specification is closer to Levchenko (2007) but for the construction of the dependent variable it is closer to Milner and McGowan (2013).

To operationalize the equation (1), we use data from multiple sources. We retrieve trade flow data at industry level from the COMTRADE database and extract bilateral trade cost figures from the recently released dataset by the World Bank. The World Bank dataset contains bilateral trade cost values for all trading partners from 1995 to 2011. We extract the information on trade cost intensity

from the OECD structural database for the USA, as it is exogenous to all other trading partners. We use factor endowment (physical capital, human capital and labour) from the Penn World Tables (PWT 08). This new generation of Penn World Tables constructed by Feenstra and others (2013a) computes physical capital using the data of initial assets, investment and depreciation for 167 countries. Similarly it generates Human Resources Index based on the average years of schooling of the population aged between fifteen and above, and the assumed returns to education as discussed in Barro and Lee (2013) and Psacharopoulos (1994).

The dataset so generated contains these variables for 22 industries of 136 countries for 9 years, from 2003 to 2011. Overall, the dataset contains 10603 observations but for the balanced sample the number drops to 5320. The reason is that trade flow observations for many countries and industries are missing in this period. We restrict econometric investigation to a balanced sample and also compare the estimation results with the full sample. In order to minimize the endogeneity problem caused by measurement errors, serial correlation, selection bias, reverse causality and omitted variables, we take following measures:

1. Measurement errors arise from the aggregation of data across countries, products and industries. This is less likely to be a problem in our analysis as we measure the dependent and explanatory variables using the same classification system. The trade cost values released by the World Bank have been computed using ISIC Rev. 3 classification system (Arivis et al. 2013). We match transform the trade flows at industry level to the same classification system using the built in filters in WITS database.

2. The issue of sample selection also arises because the number of countries and industries exporting to this destination varies across time. Since this entry and exit is not random, it creates a selection bias. To overcome that we run regressions on a balanced sample containing those countries and industries that appear continuously in the data.

3. To mitigate the problem of serial correlation we cluster the standard errors at country level since trade shares between countries tend to be highly persistent due to the presence of sunk costs. Moreover, to account for other omitted variables we include fixed effects for countries, industries and time.

4. Finally, as argued earlier, high export share of some trading partners could be a determinant of low trade costs. This feedback effect can create the problem of a reverse causality. As discussed above, this is less likely to be a problem in this scenario as our reference country's trade regime is mainly MFN based. However, we still control for the import tariff of Pakistan in the robustness checks. Moreover, in robustness checks we drop China, Iran, Sri Lanka and Malaysia from the analysis, as these are the only countries with which Pakistan has free trade agreements.

### **3. Limitations of the study**

In contrast to earlier streams of research focusing on fixed costs or sunk costs, we concentrate on the impact of variable trade costs. Second, rather than exploring the effect of these costs on trade volumes we investigate their impact on export mix. We, however, restrict the scope of the work to manufacturing sectors only. These industrial sectors include tobacco, textile and apparel, paper, wood, chemical, rubber, basic metals, motor vehicles, electronics, medical equipment and office furniture. We deliberately exclude the agriculture sector because, in addition to trade costs, it is riddled with a plethora of other barriers to market access, such as tariff-rate quotas, sanitary and phyto-sanitary issues and quality control measures, which create complication in their modelling. Third, we focus on the study of industries, not firms, since countries negotiate trade policy at industry level. Moreover, from the trade facilitation perspective, it may be better to think of industries at the world level, rather than focusing on firms at national levels.

#### 4. Discussion of results

Due to the time series dimension of our panel, we start by conducting augmented Dickey-Fuller (ADF) test as well as Maddala and Wu unit root tests. Both of these tests confirm stationarity of our data series at 1% significance level.

Table 1 presents Ordinary Least Squares (OLS) estimates of our baseline equation (1). These results imply that the trade share of industries varies inversely with the interaction of trade costs and trade cost intensity. This effect is statistically significant at 1% significance level. Since these regressions are in logs, the coefficient on the interaction term can be interpreted as elasticity. Column (1) indicates that the elasticity of our interaction variable is (-) 2.16. These results hold even when controlling for unobservable variables by including the country, industry and time dummies as shown in column (2) and column (3). These basic findings are in line with those of Milner and McGowan (2013) that performs a similar analysis for 30 OECD countries.

As mentioned above, due to the fluctuating nature of trade composition in Pakistan, the trade flows for a few countries and industries are missing in the dataset for some years. Therefore, in column (4) of the table we restrict the estimation to a balanced sample only. This regression contains only those countries and industries which appear in the data continuously from 2003 to 2011. Restricting the sample does not change the sign and significance level of our coefficient of interest but decreases its magnitude.

In the part II of the table we perform the same analysis by normalizing the export share of trading partners (dependent variable) by their own total manufacturing exports to the world. The original estimation results hold even to this change in the construction of dependent variable.

Table 1

#### Trade Costs and Trade Share

##### I: Trade Share in World Exports

Dependent Variable: Export Share	(1)	(2)	(3)	(4)
Trade Costs x Trade cost intensity	-2.126*** (0.0616)	-1.971*** (0.206)	-1.985*** (0.209)	-1.194*** (0.232)
Country & Industry dummies		Yes	Yes	Yes
Time dummies		No	Yes	Yes
<i>N</i>	10187	10187	10187	6674
<i>R</i> <sup>2</sup>	0.11	0.56	0.56	0.55

##### II. Trade Share in Country's Exports

Dependent Variable: Export Share	(1)	(2)	(3)	(4)
Trade Costs x Trade cost intensity	-0.733*** (0.0533)	-1.612*** (0.198)	-1.582*** (0.201)	-0.786*** (0.211)
Country & Industry dummies		Yes	Yes	Yes
Time dummies		No	Yes	Yes
<i>N</i>	10187	10187	10187	6674
<i>R</i> <sup>2</sup>	0.02	0.39	0.39	0.43

Standard errors in parentheses, specification (4) is a balanced sample \*  $p < 0.10$ , \*\*  $p < 0.05$ , \*\*\*  $p < 0.01$

In the following sub-sections we further investigate the robustness of our findings at country, industry, and regional levels.

First, it can be argued that the above results are driven by some high or low trade cost countries. To investigate this possibility we divide the countries in two parts, on the basis of mean trade cost .i.e. 186% ad valorem. In these samples, 46 countries have trade costs above the mean, while 50 countries have that below the mean. Table 2 presents the estimation results for these samples. The comparison of column (1) and column (2) of the table reveals that the coefficients of interaction term are similar in magnitude and sign in both these samples, but they differ in the level of significance. For low trade cost countries significant level is 1% but for high trade cost countries it is 10%.

This difference suggests that the industries located in low trade cost countries are much more prone to the effect of high trade costs. The obvious reason for this variation is that the low trade cost countries (mostly developed economies) have a large number of trading partners. If the bilateral trade costs of any of their trading partner rise, the export share of industry to that partner will substantially drop. For example, if Pakistan increases bilateral trade costs with the US, it will adversely affect the industrial exports of the US to Pakistan. It may not affect the US since its firms can export to the rest of the world (ROW) at relatively low trade cost compared to that of Pakistan. By contrast, high trade cost countries may not have a similar choice. This is in line with the model of Anderson and Van Wincoop (2003) which predicts that a rise in multilateral resistance between two trading partners reduces their trade flows and may increase that with the rest of the world. Intuitively, this can occur because industries of low trade cost countries can export to multiple other low trade cost destinations.

Table 2

**High and low trade cost partners**

<b>Dependent Variable: Export Share</b>	<b>(1)</b>	<b>(2)</b>
Trade cost x trade cost intensity		
High cost partners	-0.940* (0.486)	
Low cost partners		-0.921*** (0.289)
Country & industry dummies	Yes	Yes
Time dummies	Yes	Yes
N	1844	4830
Countries	46	50
R-squared	0.43	0.54

Standard errors in parentheses,\* p < 0.10, \*\* p < 0.05, \*\*\* p < 0.01. Regression contains country, industry and time fixed effects

Second, it can also be argued that the results are driven by a particular set of industries as industries differ in terms of their trade cost intensiveness. To explore that we again divide the sample in two parts, high trade cost intensive industries (such as fruit and vegetables, textile, minerals) and low trade cost intensive industries (such as electronics, telecommunication, and auto sector). Table 3 presents the estimation results for these samples. The comparison of the column (1) and column (2)

reveals that the sign and significance level of our coefficient of interest remains the same but the magnitude of the coefficient is slightly higher for low trade cost intensive sectors.

Table 3

**High and low trade cost intensive industries**

<b>Dependent Variable: Export Share</b>	<b>(1)</b>	<b>(2)</b>
Trade cost x trade cost intensity		
High trade cost intensity industries	-1.225*** (0.334)	
Low trade cost intensity industries		-1.886*** (0.385)
Country & industry dummies	Yes	Yes
Time dummies	Yes	Yes
N	3273	4830
Countries	65	71
Industries	12	15
R <sup>2</sup>	0.60	0.58

Standard errors in parentheses, \*  $p < 0.10$ , \*\*  $p < 0.05$ , \*\*\*  $p < 0.01$ . Regression contains country, industry and time fixed effects

A t-test indicates that the difference between these coefficients is statistically significant implying that the low trade cost intensive industries are much more prone to the effect of high trade costs compared to their high trade cost intensive counterparts. It is important to mention that the former industries are mainly located in developing countries. One explanation for this heterogeneous effect could be the high weight to value ratio of the goods manufactured by these industries. For instance, weight to value ratio is higher for cotton or food sector goods compared to the products of the auto or telecommunication sectors. Therefore, the former is more prone to high trade costs than the latter.

We estimate the same equation by grouping countries according to their geography. These regressions shown in the Table 4 indicate that the effect of trade costs is higher on the industries located in South Asia, and Sub-Saharan Africa compared to those located in East Asia or Europe. Again, a t-test confirms that the difference among these coefficients is statistically significant.

Additional robustness tests have been conducted that are not reported here. These can be requested from the author. First, as Romalis (2004) and many other studies suggest the factor endowments are one of the main source of comparative advantage and drivers of trade flow. We augment baseline model with the interaction of physical capital and physical capital intensity, and human capital and human capital intensity for each industry. Second, we include trade costs and trade cost intensity as additional regressors. Third, we also add exchange rates of trading partners and import tariffs of the destination market in these estimations. Our regression results hold even after controlling for all these variables. Finally, we estimate our baseline equation using first differenced model<sup>3</sup> as well as including fixed effects. The variation in the estimation techniques does not change the original results.

<sup>3</sup> Baier and Bergstrand (2007) argue for the first differenced estimator as the trade costs are gradually falling

Dep. Variable: Export Share	Regional grouping						
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
Trade cost x trade cost intensity	-0.86***						
East Asia & Pacific	(0.277)						
Europe & Central Asia		-0.76***					
		(0.141)					
Latin America & Caribbean			-1.16***				
			(0.686)				
Middle East & North Africa				-			
				1.499**			
				(0.591)			
North America					-0.330		
					(0.466)		
South Asia						-1.45***	
						(1.083)	
Sub-Saharan Africa							-2.69***
							(1.181)
N	1835	3315	386	270	294	333	232
R <sup>2</sup>	0.59	0.55	0.65	0.47	0.68	0.41	0.66

Standard errors in parentheses, \*  $p < 0.10$ , \*\*  $p < 0.05$ , \*\*\*  $p < 0.01$ . Regression contains country, industry and time fixed effects

In contrast to baseline findings, the results of the Table 3 are partially in line with those of Milner & McGowan (2013). Although the sign and significance level of coefficient of interest is the same in both the studies, the magnitude of coefficients is much higher for developing countries (almost three folds). This variation could be either because of the use of a different set of countries or industries or the periods of study in the dataset. The earlier study covered 15 industries of 37 OECD countries for the period 1990 to 2004, whereas our sample contains 22 industries of 136 developed and developing countries and uses more recent data (from 2003 to 2011). The variation in results could also arise from the differences in the measurement of trade costs: these authors computed trade costs themselves, whereas we use the WB-UNESCAP bilateral trade cost data set.

### Summary and concluding remarks

Trade theory suggests that relatively high costs of conducting international business restrict trading of a range of commodities as these costs put some industries at a comparative disadvantage. Unfortunately, despite the emphasis on reducing trade costs in economic theory and aid efforts, we lack rigorous understanding of the ways these costs affect trade composition in developing countries. To fill this gap in the literature, this study has investigated the impact of trade costs on export composition of Pakistan's 136 trading partners. It finds that trade costs influence the export mix of these countries in that trade share of industries varies inversely with the trade costs. The industries located in high trade cost countries gain a relatively smaller share of the exports of manufactured goods compared to those located in the low trade cost countries. These findings are robust to the

different sampling of countries on the basis of trade cost level or regional level, as well as to a grouping of industries on the basis of trade cost sensitivity.

These results imply that trade costs are strongly correlated with the export mix of trading partner because they put industries located in high trade cost countries at a comparative disadvantage. Although these findings hold for developed and developing countries alike, their magnitude is far higher for primary industries in developing countries. It suggests that the existing trade cost structure is biased against developing countries and this bias is particularly strong against primary industries within these countries.

Results of these estimations help in improving our understanding of the differential impact of trade costs on industries, countries, and regions. The work is, however, limited to trade in the manufacturing sector and to the trading partners of only one country. The same approach can, however, be applied for analysing trading pattern of other countries and other sectors. Future studies therefore need to look into the effects of trade costs in agricultural and services sectors. Second, research is required to explore which types of trade costs affect different industries. For instance, swift clearance at the border may be more important for just-in-time industries, while shipping line and airline connectivity may be more significant for perishable goods.

Turning to policy, this study has highlighted a number of issues. First, these findings may have implications for setting priorities of the WTO led trade facilitation agenda, since they help in identifying countries and industries more prone to the effect of high trade costs. Developing countries in Asia, Africa and South America are at the lower end of the distribution of bilateral trade costs and most of these countries have primary industries, which are more sensitive to high trade costs. Multilateral institutions devote a great deal of efforts in liberalization of industries of these countries. This study suggests that to promote industrialization in these economies, reduction in variable trade costs merits further consideration. Second, disaggregation of various components of trade costs (Figure 2) implies that only a few sources of the trade costs are in the domain of nation states. Therefore collective action at the international level has to gear up to circumvent this phenomenal barrier to trade flows.

## **Endnotes**

1. Anderson, J. E. & Van Wincoop, E. 2004, *Trade costs: National Bureau of Economic Research*
2. Arvis, Jean-François & Duval, Yann & Shepherd, Ben & Utoktham, Chorthip, "Trade Costs in the Developing World: 1995 - 2010 (January 1, 2013)", *World Bank Policy Research Working Paper*, No. 6309
3. Bernard, A. B., Jensen, J. B. and Schott, P. K. 2006, "Survival of the best fit: Exposure to low-wage countries and the (uneven) growth of US manufacturing plants", *Journal of International Economics*, 68(1), pp. 219 – 237
4. Chaney, T. 2008, "Distorted gravity: the intensive and extensive margins of international trade", *The American Economic Review*, 98, pp. 1707 – 1721
5. Chen, N. & Novy, D. 2011, "Gravity, trade integration, and heterogeneity across industries", *Journal of International Economics*, 85, pp. 206 – 221
6. Eaton, J. & Kortum, S. 2002, "Technology, geography, and trade", *Econometrica*, 70, pp. 1741 – 1779
7. Hausmann, R., Hwang, J. & Rodrik, D. 2007, "What you export matters", *Journal of economic growth*, 12, pp. 1 – 25
8. Helpman, E., Melitz, M. & Rubinstein, Y. 2008, "Estimating trade flows: Trading partners and trading volumes", *The Quarterly Journal of Economics*, 123(2), pp. 441 – 487
9. Hummels, D. & Klenow, P. J. 2002, "The variety and quality of a nation's exports", *The*

*American Economic Review*, 95, pp. 704 – 723

10. Limao, N. & Venables, A. J. 2001, “Infrastructure, geographical disadvantage, transport costs, and trade”, *The World Bank Economic Review*, 15(3), pp. 451 – 479

11. Meltiz, M. J. 2003, “The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity”, *Econometrica*, 71, pp. 1695 – 1725

12. Milner, C. & McGowan, D. 2013, “Trade Costs and Trade Composition”, *Economic Inquiry*, 51, pp. 1886 – 1902

13. Novy, D. 2013, “Gravity redux: measuring international trade costs with panel data”, *Economic Inquiry*, 51, pp. 101 – 121

14. Rose, A. K. 2000, *The Effect of Common Currencies on International Trade: Where Do We Stand?*, Financial & Special Studies Division, Economics Department, Monetary Authority of Singapore

15. World Bank 2007, *Evaluation of World Bank Support to Transportation Infrastructure*, Washington DC, World Bank Publications Source: UN, ISIC Rev.3

## ANNEXES

### Annex 1

#### Trade composition as per ISIC Rev.3 classification

S.No.	Industry Code	Industry	Trade Cost Intensity
1	15	Coke, refined petroleum products and nuclear fuel	0.045
2	16	Food products and beverages	0.054
3	17	Tobacco products	0.054
4	18	Other non-metallic mineral products	0.058
5	19	Paper and paper products	0.060
6	20	Publishing, printing and recorded media	0.060
7	21	Furniture; manufacturing n.e.c.	0.095
8	22	Wood and of products of wood	0.102
9	23	Chemicals and chemical products	0.113
10	24	Textiles	0.115
11	25	Wearing apparel; dressing and dyeing of fur	0.115
12	26	Tanning and dressing of leather	0.115
13	27	Fabricated metal products, except machinery	0.118
14	28	Electrical machinery and apparatus n.e.c.	0.126
15	29	Basic metals	0.129
16	30	Rubber and plastics products	0.138
17	31	Machinery and equipment n.e.c.	0.141
18	32	Medical, precision and optical instruments, watches	0.142
19	33	Other transport equipment	0.144
20	34	Radio, television and communication equipment	0.165
21	35	Office, accounting and computing machinery	0.189
22	36	Motor vehicles, trailers and semi-trailers	0.234

Source: UN, ISIC Rev.3

Таможенный научный журнал № 1, 2015

**Trading partners of Pakistan**

Afghanistan	Denmark	Kyrgyz Republic	Rwanda
Algeria	Dominican Republic	Latvia	Saudi Arabia
Argentina	Ecuador	Lebanon	Senegal
Armenia	Egypt, Arab Rep.	Lithuania	Singapore
Australia	El Salvador	Luxembourg	Slovak Republic
Austria	Eritrea	Macao	Slovenia
Azerbaijan	Estonia	Macedonia, FYR	South Africa
Bahrain	Ethiopia	Madagascar	Spain
Bangladesh	Fiji	Malawi	Sri Lanka
Barbados	Finland	Malaysia	Suriname
Belarus	FM Sudan	Malta	Swaziland
Belgium	France	Mauritius	Sweden
Benin	Gabon	Mexico	Switzerland
Bolivia	Gambia, The	Moldova	Syrian Arab Republic
Bosnia Herzegovina	Georgia	Mongolia	Tanzania
Botswana	Germany	Morocco	Thailand
Brazil	Ghana	Mozambique	Togo
Brunei	Greece	Namibia	Trinidad and Tobago
Bulgaria	Guatemala	Nepal	Tunisia
Burkina Faso	Honduras	Netherlands	Turkey
Burundi	Hong Kong, China	New Zealand	Uganda
Cambodia	Hungary	Niger	Ukraine
Cameroon	Iceland	Nigeria	United Arab Emirates
Canada	India	Norway	United Kingdom
Central African	Indonesia	Oman	United States
Chile	Iran, Islamic Re	Panama	Uruguay
China	Ireland	Papua New Guinea	Venezuela
Colombia	Italy	Paraguay	Vietnam
Congo, Rep.	Jamaica	Peru	Yemen
Costa Rica	Japan	Philippines	Zambia
Cote d'Ivoire	Jordan	Poland	Zimbabwe
Croatia	Kazakhstan	Portugal	
Cuba	Kenya	Qatar	
Cyprus	Korea, Rep.	Romania	
Czech Republic	Kuwait	Russian Federation	

JEL Classification: F13, K30, O15, O19

## STAGES OF THE UKRAINIAN CUSTOMS SYSTEM CAPACITY BUILDING: TOWARDS THE EU STANDARDS

**Victor CHENTSOV**

*Ukrainian Academy of Customs, Ukraine*

E-mail: chentsov.viktor@mail.ru

**Yevgen GARMASH**

*Ukrainian Academy of Customs, Ukraine*

E-mail: kafedra\_omk@ua.fm

### *Abstract*

*The paper describes the stages of capacity building of the Ukrainian Customs system. Positive and negative aspects of the capacity building reforms having been carried out are reasonably stated.*

*The existing international practice of Customs administrations' creation and functioning as well as a practical activity of the Customs administrations in different countries of the European Union are analyzed in the paper. Particular attention is paid to the compliance of the Ukrainian Customs system reforms with pan-European regulations and standards.*

*The authors note the main positive changes having been made in the process of Tax and Customs Services reorganization, namely: creation of a common information database, which made it easier to collect taxes and audit; development of quite a clear mechanism for interoperability and responsibilities sharing; creation of a single efficient department to combat tax crimes and smuggling; usage of innovative IT – technologies to fully control the process of taxes, duties and other charges collection to the budget; improved situation with the recovery of VAT.*

*The authors' approach to the creation of effective organizational and functional mechanism of the Customs system has been offered.*

*Keywords: Ukrainian Customs system, steps, capacity building, capacity building reforms, organizational and functional mechanism.*

### **Introduction**

The Ukrainian Customs system has gone through several stages of development and reform. After the collapse of the Soviet Union in early 1991 on the territory of the independent Ukrainian state only 25 Customs offices left out of 118 having functioned in the period of the Soviet Union.

The organizational structure of the Soviet Customs system provides for such a management structure: the General Directorate of State Customs Control under the Council of Ministers of the Soviet Union, republic and regional Customs as well as Customs offices, which corresponded to a policy of monopoly in the country's foreign trade.

History of the Ukrainian Customs service originates from the adoption of the Law of Ukraine "On Customs Affairs in the Ukrainian Soviet Socialist Republic", which entered into force on June 25, 1991 (today in Ukraine this day is considered the Day of the Customs service). An interesting fact is that it happened a month before the declaration of independence of Ukraine. The main achievement of this regulation is that since its adoption Ukraine has received its own system of Customs authorities; the general management of Customs affairs in Ukraine has passed to the Ukrainian Verkhovna Rada

and the Cabinet of Ministers of the Ukrainian Soviet Socialist Republic; Customs authorities have been withdrawn from the jurisdiction of the Soviet Union Customs authorities.

Also significant event in the development of the Ukrainian Customs system is an establishment of the State Customs Committee of Ukraine on 11 December 1991 and approval of the Customs Code of Ukraine on December 12, 1991, which entered into force on January 1, 1992. Since then the Ukrainian Customs system has included: the State Customs Committee of Ukraine (since 2000 year – the Customs Service of Ukraine), regional Customs, Customs offices, specialized Customs administrations, organizations, institutions and educational establishments.

For Customs services the main task is to protect the economic interests of a state. It is impossible to fulfill this task without the creation of a well-structured system of Customs authorities and their necessary number. Therefore, 1992 was the most productive year for the development of the Ukrainian Customs system as to the number of newly established Customs authorities. This happened due to the following reasons. After declaring of independence 4650 km of the Ukrainian border in terms of Customs control remained open. The absence of the country's internal Customs offices hindered the process of encouraging foreign trade, so during the year the number of Customs offices doubled, while the number of staff increased by 65%.

However, a large number of Customs offices, Customs check-points and a huge number of Customs authorities' staff put into question the effectiveness of the direct management vertical "headquarters – Customs office".

Therefore, in 1994 the management system of the Ukrainian Customs was significantly changed. The Ukrainian Cabinet of Ministers established eight territorial Customs administrations, every of which supervised from 5 to 15 Customs offices. In the meantime certain Customs offices remained directly subordinate to the headquarters.

The system of management of the Customs authorities through the territorial Customs administrations had a number of disadvantages, the main of which was duplication of administrative functions. So it was the main reason for the next stage of the Ukrainian Customs system reforms. In particular, in 2000 the State Customs Committee of Ukraine was transformed into the State Customs Service of Ukraine and the territorial Customs administrations were reformed into the regional Customs offices. In the meantime the regional Customs offices were delivered a function of direct implementation of Customs control in their area of activity.

The new structure of the State Customs Service of Ukraine provided for 10 regional Customs offices, 41 subordinate Customs offices and 6 Customs offices of direct subordination.

In 2002 Ukraine adopted a new Customs Code, which defined a new structure of the Customs Service of Ukraine. Under the regulations of the Customs Code of Ukraine the Customs system consisted of the State Customs Service of Ukraine, Customs authorities and specialized Customs institutions and organizations.

A three-level management vertical "headquarters – regional Customs offices – Customs offices" existed in Ukraine before 2005.

It should be noted that since 2005 Customs system modernization has been carried out almost every year. At the same time there were situations when the next reorganization began before the completion of the previous one, which, naturally, could not but affect the efficiency and effectiveness of Customs activity.

The conversion of the management vertical and the transition from two-level to three-level management system and vice versa often resulted in either an increase or a decrease in the amount of Customs offices in the country.

Specialized Customs offices like Energetic and Information ones occurred in the structure of the Customs Service.

A positive influence on the further modernization of the Customs administration was made by the activity of diagnostic centers of the World Customs Organization, which at that time operated in Ukraine. Subsequently, the monitoring of the Ukrainian Customs system revealed duplication of functions and responsibilities in 23 departments of the State Customs Service of Ukraine as well as established the absence of coherence and coordination in the management of the individual units.

A systematic capacity building modernization of the State Customs Service of Ukraine started in May 2010. As a result of the reforms, the staff number declined by 30%.

The concept of optimizing the structure of the Ukrainian Customs system provided for bringing the structure of Customs authorities in accordance with the administrative-territorial structure of Ukraine as well as changing the status of existing Customs authorities. An expected result from carrying out this stage of the reforms was to improve the organization of the Customs authorities' activity and the development of human resources.

As a result of such capacity building reforms 27 Customs offices left in the country, one in each region of Ukraine (24 regions), a Customs office in the Autonomous Republic of Crimea and two Customs offices in the cities with special status like Kiev and Sevastopol. The Customs Code of Ukraine 2012 has changed the structure of the Customs authorities to some extent. Since December 2012 the Ukrainian Customs system has undergone a sea change.

A practical activity of the Customs administrations in different countries of the European Union indicates that the submission of Customs authorities to one or another government body is dependent on the dominance of functional tasks that are put before government bodies in the foreign economic policy. In some countries Customs authorities are under a direct supervision of the Ministry of Foreign Trade, the Ministry of Economy or the Ministry of Foreign Economic Relations. But in most countries of the world they are either under submission of the Ministry of Finance or are included in it as a structural unit. The main argument in favor of the construction of such a structure is the need for control over a public authority's financial flows, which defines the budgetary policy of the state, i.e. fiscal authorities are under supervision of financial control authorities.

The State Customs Service of Ukraine was an independent public body that directly implemented the Customs policy of the state. However, its activities since 2011 in accordance with the laws of Ukraine have been coordinated and monitored by the Ministry of Finance. This concept of the Ukrainian Customs system was quite consistent with a generally accepted international practice of Customs authorities' activity and the provisions of the Customs Blueprints.

Under the Presidential Decree from December 24, 2012 № 726/2012 "On some measures to optimize the executive authorities" the Ministry of Revenue and Taxes of Ukraine was created to become a key instrument for filling the state budget. The Ministry was built through the reorganization of the State Customs Service of Ukraine and the State Tax Service of Ukraine. This step made by the head of the state was commented as a necessary one to create a governmental structure that would have a high level of responsibility and be able to form a new political and administrative reality in the system of executive authority.

According to the doctrine of the Cabinet of Ministers, the main purpose of the Ministry of Revenue and Taxes is prevention of tax evasion. This was facilitated by the creation of a common information base of taxpayers of two services, the regulation of the investment climate and business environment in the country.

Since independence having been declared, for the first time the head of the tax authority has become a member of the Cabinet. In addition, for the first time two services with a very wide network of regional offices and a huge staff of more than sixty-two thousand employees allotted with the broadest powers were combined.

Analyzing the mission, strategic direction and development of the Ministry of Revenue and Taxes and the main measures for their implementation, as reflected in the "Road Map of the

Ministry", it can be stated that the creation of the Ministry altogether met pan-European standards. Indeed, out of 34 member countries of the Organization for Economic Cooperation and Development in 13 countries the functions of tax collection and social payments are under the control of the same government body and in other 11 countries the functions of taxes and customs duties collection are combined. Therefore, the creation of such a ministry was accepted quite positively by many European experts.

On the other hand, some features of Ukrainian capacity building reforms are outside the global trend. Analyzing the existing international practice of Customs administrations' creation and functioning, it should be noted that similar institutions, if they do not report directly to the Ministry of Finance, acknowledge the supremacy of legal acts of the Ministry in determining the tax policy of the state. In Ukraine the Ministry of Finance and the Ministry of Revenue and Taxes are independent agencies with an equal status. The question immediately arises, for example, who determines the financial results of the Ministry of Revenue and Taxes, who makes the country's budget?

A significant weakening of the Minister of Finance status in the profile area leads to uncertainty in the relationships between public authorities.

The next important question is a potential conflict of interests between tax collection and policy development in this area. According to the legislation on the central government authorities, Ukrainian ministries have a right to develop policies in the area of their activity. In the abovementioned situation, the Ministry of Revenue and Taxes is not only involved in the collection of taxes, Customs duties and the unified social tax, but also creates a state policy on these issues. Thus, if the fiscal authorities have to increase taxes or charges levied on business, they may issue a statutory regulation, which would allow them to do so. In the world practice of similar institutions activity such conflicts are generally avoided.

Another problematic issue is a foreign economic activity including its state regulation. It is impossible without meeting international obligations, which are governed by treaties – conventions ratified by Ukraine. The national tax legislation is less dependent on international commitments. Therefore, the search for organizational and functional adaptation of the new government body in accordance with the international practice is contemporary going.

The activity of the Ministry of Revenue and Taxes under the conditions of the totalitarian regime has led to such a consequence that the concentration of authority in the field of fiscal policy and virtually unlimited powers of employees have turned this public body into an unprecedented government tool used to monopolize economic power, collapse economic reforms as well as reject a civilized way of market economy regulation.

Therefore, on February 28, 2014 the Verkhovna Rada of Ukraine recommended to the government in the process of a new Cabinet creation to eliminate the Ministry of Revenue and Taxes by dividing it into the Tax Service and Customs Service, as it was until December 2012, with their subordination to the Ministry of Finance.

It should be noted that in the process of Tax and Customs Services reorganization there have been some positive changes, namely:

- creation of a common information database, which made it easier to collect taxes and audit;
- development of quite a clear mechanism for interoperability and responsibilities sharing;
- creation of a single efficient department to combat tax crimes and smuggling;
- usage of innovative IT – technologies to fully control the process of taxes, duties and other charges collection to the budget;
- improved situation with the recovery of VAT.

### Summary and concluding remarks

In view of the foregoing we can note that the Ukrainian Customs system has come a long evolutionary path and each step of reorganizational changes makes it closer to the generally accepted European standards.

Today political circles are discussing possible options for further development of the Ukrainian Customs administration. In our opinion, Ukraine needs the World Customs Organization and other international organizations' support in establishing an effective organizational and functional mechanism of the Customs system. A monitoring of Customs activity by independent international experts, designing a comprehensive program for the Ukrainian Customs system development based on the World Customs Organization' recommendations, standards of Customs prototypes and best practices of the European Customs administrations are required.

### References

1. *Informacija s sajta Ministerstva Finansov Ukrainy* [Information from the website of the Ministry of Finance of Ukraine]. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [www.minfin.gov.ua](http://www.minfin.gov.ua). – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [www.minfin.gov.ua](http://www.minfin.gov.ua). (in Ukrainian)

2. *O nekotoryh meroprijatijah optimizacii organov ispolnitel'noj vlasti: Ukaz Prezidenta Ukrainy ot 24 dekabnja 2012 goda No 726/2012* [On some measures to optimize the executive power: Presidential Decree of December 24, 2012 №726 / 2012] [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupu: [www.ligazakon.ua](http://www.ligazakon.ua). (in Ukrainian)

3. *O tamozhennom dele v Ukraine: Zakon Ukrainy No 92-IV ot 11.07.2002 (Zakon utratil silu s 01.01.2004 goda na osnovanii Kodeksa)* [On Customs Affairs in Ukraine: The Law of Ukraine № 92 -IV from 11.07.2002 (The law lost its force from 01.01.2004 on the basis of the Customs Code) // *Visny`k Verhovnoyi Rady`*, 2002, No 38 – 39, Article 288 (in Ukrainian)

4. *Strategicheskij plan razvitija Ministerstva dohodov i sborov Ukrainy na 5 let* [Strategic Development Plan of the Ukrainian Ministry of Revenues and Taxes for 5 years]. – [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupu: [www.mindr.gov.ua](http://www.mindr.gov.ua). (in Ukrainian)

5. *Tamozhennyj kodeks Ukrainy ot 13.03.2012 No 4495-VI* [The Customs Code of Ukraine from 13.03.2012 № 4495-VI] // *Vedomosti Verhovnoj Rady Ukrainy (VVR)*, 2012, No 73-74, Article 590 (in Ukrainian)

JEL Classification: F13, F53, K33, K34

## **TARIFF, NON-TARIFF AND TECHNICAL REGULATION WITHIN THE CUSTOMS UNION IN THE POST-BALI PERIOD AS A PART OF SUPPORTING ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONAL ASSOCIATION OF STATES**

**Gennady BROVKA**

*Belarusian National Technical University, the Republic of Belarus*

E-mail: gbrovka@bntu.by

### *Abstract*

*The main points of this paper were presented at the first Global Conference of the International Network of Customs Universities on May 21-23, 2014 in Baku, the Azerbaijan Republic.*

*The paper deals with the state regulation of foreign trade relations in the Customs territory of the Customs Union within the Eurasian Economic Union, which is based on the tariff and non-tariff practices and is an element of ensuring the economic security of the regional association of states. The author describes in detail the principles of tariff regulation of foreign trade, characterizes the Common Customs Tariff of the Customs Union, the types of import duties, the mechanism of their entry and distribution, the Single Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the Customs Union, the unified system of tariff preferences of the Customs Union, the principles of determining the Customs value of goods.*

*The author also analyzes a range of measures to regulate foreign trade in goods, which are carried out by quantitative and other prohibitions and restrictions of economic nature. In particular, the paper describes such non-tariff methods of regulation used throughout the Customs Union and the Common Economic Area and customary in the international trade as: measures of direct restrictions related to quantitative controls (quotas, countervailing duties and levies, anti-dumping duties) and measures of indirect restrictions (labeling requirements, delivery of goods at certain checkpoints, introduction of Customs and other formalities, sanitary and veterinary standards). The author considers the principles of non-tariff regulation in respect of the importation of goods into the common Customs territory and their export from this territory as well as characterizes the licensing regulations and rules of origin.*

*The paper describes a variety of non-tariff conditions and requirements for goods: special requirements for goods conformity with technical specifications and standards; use of appropriate procedures for goods technical testing and certification; special requirements for marking and labeling of goods; sanitary, veterinary and phytosanitary requirements.*

*The author also considers issues related to the legal framework of the tariff, non-tariff and technical regulation of foreign trade within the Customs Union.*

*Keywords: foreign trade, tariff regulation, non-tariff methods of regulation, prohibitions and restrictions, licensing regulations, rules of origin, technical regulation, legal framework, the Customs Union, the Eurasian Economic Union, the Common Economic Area, the regional association of states.*

## **Introduction**

The Doha round of negotiations launched in Qatar in 2001, the Ministerial Conference of the World Trade Organization (further – WTO) held in Bali in December 2001, which addressed the most important issues of agreement on the liberalization of trade and Customs regulation, regional integration, non-discrimination, transparency, openness, fairness and pillar on the rules of trade, monitoring of security protectionist measures through the WTO mechanisms, identified areas to strengthen the multilateral trading system as well as prepare the post-Bali action program. At the same time, the dialectics of the development of a regional economic integration leads to strengthening the role of states' and regional organizations' economic security issues. This contradictory process requires an objective consideration of the parties' interests as well as compromise, consensus and cooperation.

The state regulation of foreign trade relations throughout the Customs territory of the Customs Union within the Eurasian Economic Community (further - EurAsEC) is based on the use of tariff and non-tariff methods. Of the three states in the EurAsEC, Russia is a member of the WTO, Kazakhstan came close to accession, Belarus is in the process of negotiations. The Customs Union's tariff regulation of foreign trade is carried out by the Eurasian Economic Commission.

### **1. The tariff methods of foreign trade regulation in the Customs Union**

The tariff methods aimed at regulating foreign trade through a system of Customs duties established by the Common Customs Tariff of the Customs Union, which is a list of Customs duties rates applied to the goods imported into the Customs territory of the Customs Union.

The tariff regulation of foreign trade performs both fiscal and protective functions. Within the Customs Union territory the Common Customs Tariff has been applicable since January 1, 2010. Since this date national Customs tariffs and legislation in the field of Customs and tariff regulation have become invalid within Member States in connection with the entry into force of the Agreement from January 25, 2008 on a unified Customs and tariff regulation, the Protocol from December 12, 2008 on the conditions and procedure for the use in exceptional cases of the rates of import Customs duties other than the Common Customs Tariff rates, the Customs Union Commission Decision from November 27, 2009 № 130.

The Customs Union Commission Decision from November 18, 2011 № 850 approved a new edition of the Common Customs Tariff of the Customs Union and the Single Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the *Customs Union* based on the fifth edition of the Harmonized Commodity Description and Coding System of the World Customs Organization.

The Customs Tariff of the Customs Union implies the following types of import duties:

- 1) Ad valorem duties calculated as a percentage of the Customs value of goods.
- 2) Specific duties calculated per a unit of dutiable goods.
- 3) Combined duties, which combine ad valorem and specific ones.

Import Customs duty is defined as a compulsory payment levied by Customs authorities while goods being imported into the Customs territory of the Customs Union.

The rates of import Customs duties of the Customs Tariff in the Customs Union are uniform and not subject to change depending on the persons transporting goods across the Customs border, the types of transactions and other circumstances, except as provided in the Agreement.

To improve control over the import of goods into the Customs territory, if necessary, seasonal Customs duties can be imposed with the validity not exceeding 6 months a year. Seasonal Customs duties are applied instead of import Customs duties.

For the completion of the Customs Union's legal framework, a mechanism of entry and distribution of import Customs duties as well as other duties, taxes and charges having equivalent effect has been designed. The standards of import Customs duties distribution for each Party are

determined in the following proportions: The Republic of Belarus – 4,7%, Kazakhstan – 7,33%, Russia – 87,97%.

Furthermore, export duties are imposed mainly on a limited number of commodities.

The Agreement on export Customs duties in relation to the third countries was signed on January 25, 2008.

The Single Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature of the *Customs Union* (further – SFEACN CU) is a goods classification used by the participants of foreign economic activity as well as Customs authorities of the Member States of the Customs Union for the purposes of Customs procedures. In accordance with the Customs Code it is applied to implement the measures of Customs tariff and non-tariff regulation of foreign trade and other forms of foreign economic activity as well as to collect Customs statistics.

The technical management of the SFEACN CU is carried out by the Federal Customs Service of the Russian Federation.

While goods being imported, tariff concessions in the form of exemption from import Customs duty or reduced rates of import Customs duties can be used, as defined by the Agreement from January 25, 2008 on a unified Customs and tariff regulation etc. In accordance with Article 7 of this Agreement in order to promote the economic growth of developing and least developed countries a uniform system of tariff preferences of the Customs Union is applied.

The legal foundation for determining the Customs value of goods is the Agreement from January 25, 2008 on a unified Customs and tariff regulation; the Agreement from January 25, 2008 on the determination of the Customs value of the goods transported through the Customs border of the Customs Union; the Protocol from December 12, 2008 on ensuring a uniform application of the rules for determining the Customs value of goods transported through the Customs border of the Customs Union.

According to the provisions of the Customs Code of the Customs Union the Customs value of goods is determined by a declarant or Customs agents acting on behalf of the declarant and, in cases established by the Code, by a Customs authority. This rule shall not apply to goods for personal use transported through the Customs border.

## **2. The non-tariff methods of foreign trade regulation in the Customs Union**

A non-tariff regulation is a variety of measures regulating foreign trade in goods, which are carried out by quantitative and other prohibitions and restrictions of economic nature.

Within the Customs Union and the Common Economic Area (further – CEA) the non-tariff regulation is administered previously by the Customs Union Commission, at present – by the Eurasian Economic Commission. The competence of the member states of the Customs Union and the CEA covers application of prohibitions and restrictions on foreign trade in services and intellectual property as well as application of economic and administrative measures to promote the development of foreign trade activity and at the same time to ensure the economic security of the CEA.

The application of these measures throughout the Customs territory is based on the following international agreements having entered into force on January 1, 2008: the Agreement from January 25, 2008 on common measures of non-tariff regulation in relation to third countries; the Agreement from June 9, 2009 on the introduction and application of measures affecting foreign trade in goods within the common Customs territory in relation to third countries; the Agreement from June 9, 2009 on licensing in the field of foreign trade.

The non-tariff regulation methods applicable within the Customs Union and the CEA and common in the international trade include measures of direct restrictions related to quantitative controls (quotas, countervailing duties and levies, anti-dumping duties) and measures of indirect

restrictions (labeling requirements, delivery of goods at certain checkpoints, introduction of Customs and other formalities, sanitary and veterinary standards etc.).

Exports and imports of goods in the trade of the Customs Union with third countries is carried out without any quantitative restrictions, except in the following cases: bans and temporary restrictions on the export of goods to prevent or reduce the critical shortage in the domestic market of food and other goods, which are essential for the domestic market; restrictions on the import of agricultural products or aquatic biological resources imported in any form, if it is necessary to achieve certain sales targets.

The decisions on the application of non-tariff regulation in respect of the importation of goods into the common Customs territory and (or) their exportation from this territory were previously taken by the Customs Union Commission and contemporary – by the Eurasian Economic Commission.

In exceptional cases the parties may unilaterally introduce non-tariff measures for a period not exceeding six months.

The supervision over export (import) of certain goods by means of issuing export (import) permits, which unlike licenses are issued to all applicants without restrictions, is acceptable.

Export and (or) import quotas are applicable in the process of establishing quantitative restrictions imposed by the Eurasian Economic Commission. The goods under these restrictions should occur in the list of goods essential for the domestic market of the Customs Union.

Customs operations with goods connected with the application of import and export quotas are carried out where there is a license for goods import (export) issued by the authorized public authorities of the member states.

According to the national interests of the parties, the Eurasian Economic Commission at the suggestion of a party (parties) can take measures, which concern foreign trade in goods and are not of an economic nature. They include prohibitions of import (export), quantitative restrictions of import (export), granting the exclusive right to import (export), allowing order of import (export) and others.

Licensing is a form of non-tariff regulation, which implies a range of administrative measures establishing the procedure for granting licenses and (or) permits confirming the right to export (import).

The procedure of issuing licenses and permits for goods import and (or) export is determined by the Agreement from June, 9 2009 on the rules of licensing in the field of foreign trade.

Single list of goods subject to prohibitions or restrictions on import or export by the Customs Union member states when trading with third countries (further – Single list) together with provisions on application of restrictions to the goods included in it were approved by the Decision of the EurAsEC Interstate Council adopted on November 27, 2009, №19.

The Agreement from January 25, 2008 on the application of special protective, antidumping and countervailing measures against third countries includes almost all the major provisions stipulated by the relevant WTO agreements: the Agreement on Safeguards, the Agreement on Implementation of Article VI of the General Agreement on Tariffs and Trade and the Agreement on Subsidies and Countervailing Measures.

Rules of origin play an important role in the proper application of tariff and non-tariff regulation. Within a unified system of preferences of the Customs Union the rules of determining the origin of goods from developing and least developed countries established by the Agreement from December 12, 2008 on the rules of determining the origin of goods from developing and least developed countries are applied. In addition, the Agreement from January 25, 2008 on common rules for determining the country of origin of goods is in force within the Customs Union.

### **3. Technical regulation of foreign trade in the Customs Union**

Within the EurAsEC and the Customs Union the concept of policy in the field of technical regulation, application of sanitary, veterinary and phytosanitary measures is determined by the

Agreement from January 25, 2008 on coordinated policy in the field of technical regulation, sanitary and phytosanitary measures.

The technical measures in trade used within the EurAsEC include a variety of conditions and requirements of non-tariff nature applicable to goods. They are special requirements for goods conformity with technical specifications and standards; use of appropriate procedures for goods technical testing and certification; special requirements for marking and labeling of goods; sanitary, veterinary and phytosanitary requirements.

Creating a common Customs territory provides for the members of the Customs Union to carry out a common policy in the field of technical regulation, including the application of sanitary, veterinary and phytosanitary measures, and the existence of common technical requirements inter alia sanitary and epidemiological, hygienic, veterinary and sanitary as well as phytosanitary ones to products and processes related to this territory.

The sanitary-epidemiological control is applicable to the persons, vehicles as well as controlled goods included in the Single list of goods subject to sanitary and epidemiological supervision (control) at the Customs border and Customs territory of the Customs Union. Throughout the Customs territory the uniform sanitary and epidemiological as well as hygienic requirements for the goods subject to sanitary and epidemiologic supervision (control) are used. The Agreement provides for mutual recognition by Member States of the Customs Union documents confirming the safety of products (goods) included in the Single list of goods issued by the authorized authorities under the unified form and certifying the conformity of products (goods) with the uniform sanitary requirements.

The Customs Union Agreement on veterinary and sanitary measures is designed to meet the provisions of international treaties. The veterinary control (supervision) is applicable to goods (products), inter alia the goods for personal use (controlled goods) transported across the Customs border of the Customs Union and the Customs territory of the Customs Union, included in the Single list of goods subject to veterinary control (supervision). Controlled goods must comply with the unified veterinary (veterinary and sanitary) requirements for the goods subject to veterinary control (supervision). They are also subject to a mandatory veterinary control (supervision) in accordance with the Provision on the common order of veterinary inspection application at the Customs border of the Customs Union and the Customs territory of the Customs Union.

The Customs Union Agreement on Plant Quarantine is developed in accordance with the provisions of the existing international treaties: the International Convention for Plant Quarantine and Protection (Rome, 1951, as in force in 1997), the Agreement on Technical Barriers to Trade and the WTO Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures adopted following the results of the Uruguay Round of multilateral trade negotiations on April 15, 1994 in Marrakech. The documents defining the mechanism for the implementation of the Customs Union Agreement on Plant Quarantine were approved by the Decision of the Customs Union Commission from June 18, 2010, № 318.

In accordance with this Agreement a quarantine phytosanitary control (supervision) is carried out as indicated in the Provision on the procedure of quarantine phytosanitary control (supervision) at the Customs border of the Customs Union and the Provision on the procedure of quarantine phytosanitary control (supervision) in the Customs territory of the Customs Union.

In July 2011tThe Customs Union Commission approved the single sign for *products circulation* in the market of the *Customs Union* member states – the Eurasian Conformity Sign.

As a basis for the development of technical regulations of the Customs Union the corresponding international standards (regulations, guidelines, recommendations and other documents adopted by the international standardization organizations) are applied, except in cases where the relevant documents are missing or they do not meet the objectives of the Customs Union technical

regulations adoption, inter alia as a result of climatic and geographical factors or technological and other peculiarities. If the abovementioned international documents are absent, regional ones (rules, guidelines, decisions, standards, regulations and other documents), national (public) standards, national technical regulations or their projects are implemented.

Within the Customs Union 31 technical regulations are currently adopted.

The Agreement on the Eurasian Economic Commission provides for the following allocation of functions and powers between the Eurasian Economic Commission and the national governments of the Customs Union member states:

1) The Eurasian Economic Commission coordinates actions in the field of technical regulation, is responsible for the adoption of technical regulations, approves the documents of a binding nature and makes appropriate recommendations on the procedure for their application.

2) The governments of the Customs Union member states approve standards, ensure uniform measurements, carry out accreditation, create the system of conformity assessment and state control as well as establish responsibility in the field of technical regulation.

These measures are aimed at the consistent removal of existing barriers to mutual trade among the Customs Union member states and, at the same time, ensure the economic security of the member states.

### **Summary and concluding remarks**

Consequently, a unified system of tariff, non-tariff and technical regulation is currently functioning in the Customs Union. The foundation of its legal framework included the rules and regulations adopted and recommended by the corresponding international organizations, including the WTO. These regulations take into account a commitment to supporting a powerful multilateral trading system. They also ensure trade expansion as a source of economic growth, job creation and sustainable development.

The tariff, non-tariff and technical regulations are the responsibility of the Eurasian Economic Commission.

The basis of the tariff regulation is the Common Customs Tariff.

The non-tariff regulation methods applicable to trade include conventional methods of the world trade: measures of direct restrictions connected with quantitative control and measures of indirect restrictions, which are mentioned above.

The technical regulation is one of the key elements of Belarus, Russia and Kazakhstan integration into the Customs Union. It provides an access to markets and covers the whole range of measures, including the development and implementation of common technical regulations, uniform interstate standards, a unified system of conformity assessment (confirmation), uniform measurements, common principles and measures of liability, common principles of supervision and an integrated information system of foreign and mutual trade. All technical regulations developed by the Eurasian Economic Commission comply with the current WTO rules.

### **References**

«Dogovor o Evrazijskoj jekonomicheskoj komisii (EJeK)» [Agreement on the Eurasian Commission] [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom\\_i\\_agroprom/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%20%D0%95%D0%AD%D0%9A.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%20%D0%95%D0%AD%D0%9A.pdf) (accessed 01.05.2013) (in Russian)

«Dogovor o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza» [Agreement on the Customs Code of the Customs Union] – Konsul'tant Pljus [Jelektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

«*Edinyj tamozhennyj tarif Tamozhennogo sojuza*» [The Common Customs Tariff of the Customs Union [Elektronnyj resurs]]. – Rezhim dostupa: [http://www.tsouz.ru/eek/RSEEEK/RSEEEK/7z/Pages/R\\_54.aspx](http://www.tsouz.ru/eek/RSEEEK/RSEEEK/7z/Pages/R_54.aspx) (accessed 01.05.2013) (in Russian)

«*O edinom tamozhenno-tarifnom regulirovanii tamozhennogo sojuza Respubliki Belarus', Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii*»: *Reshenie Komissii Tamozhennogo Sojuza ot 27 nojabrja 2009g. No 18* [«On a unified Customs tariff regulation of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation»: the Decision of the Customs Union Commission from November 27, 2009 № 18] – Konsul'tant Pljus : [Elektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

«*Perechen' tovarov, javljajushhihsja sushhestvenno vazhnymi dlja vnutrennego rynka tamozhennogo sojuza*» [The list of goods essential for the internal market of the Customs Union] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCsQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.tsouz.ru%2Fdb%2Fent%2Fnorm-prav-doc%2Fedinyj-perechen%2FPages%2Fvazn.aspx&ei=sn2nUp3jCeeNywPnhICABA&usg=AFQjCNG9SIbxxatAc\\_chVMMMod30uMCPmww&sig2=v8HnsxCnDsCIW7xAPg91NA&bvm=bv.57799294, d.bGQ](https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCsQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.tsouz.ru%2Fdb%2Fent%2Fnorm-prav-doc%2Fedinyj-perechen%2FPages%2Fvazn.aspx&ei=sn2nUp3jCeeNywPnhICABA&usg=AFQjCNG9SIbxxatAc_chVMMMod30uMCPmww&sig2=v8HnsxCnDsCIW7xAPg91NA&bvm=bv.57799294, d.bGQ) (accessed 01.07.2013) (in Russian)

«*Protokol ob obespechenii edinoobraznogo primenenija pravil opredelenija tamozhennoj stoimosti tovarov, peremeshhaemyh cherez tamozhennuju granicu tamozhennogo sojuza*» [The Protocol on ensuring a uniform application of the rules for determining the Customs value of the goods transported through the Customs border of the Customs Union] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CDIQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.tsouz.ru%2FMGS%2Fmgs-gp3-12-12-2008%2FDocuments%2FProt%2520ob%2520obesp%2520prim%2520pravil%2520opred%2520tam.%2520stoisim.%2520tov.doc&ei=9XunUs6uKMa\\_ywPkIYGwBQ&usg=AFQjCNHt6a6-hYsDaBoVkd89J7scicBOfw&sig2=uUDZvIJ6brNk40gHwChWgg&bvm=bv.57799294, d.bGQ](https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CDIQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.tsouz.ru%2FMGS%2Fmgs-gp3-12-12-2008%2FDocuments%2FProt%2520ob%2520obesp%2520prim%2520pravil%2520opred%2520tam.%2520stoisim.%2520tov.doc&ei=9XunUs6uKMa_ywPkIYGwBQ&usg=AFQjCNHt6a6-hYsDaBoVkd89J7scicBOfw&sig2=uUDZvIJ6brNk40gHwChWgg&bvm=bv.57799294, d.bGQ) (accessed 01.05.2013) (in Russian)

*Soglashenie ob opredelenii tamozhennoj stoimosti tovarov, peremeshhaemyh cherez tamozhennuju granicu Tamozhennogo sojuza* [Agreement on the determination of the Customs value of goods transported through the Customs border of the Customs Union] – Konsul'tant Pljus [Elektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

*Soglashenie o vyvoznih tamozhennyh poshlinah v otnoshenii tret'ih stran ot 25 janvarja 2008 goda* [Agreement on export Customs duties in respect of third countries from January 25, 2008] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.customsunion.by/infoprint/2545.html> (accessed 01.05.2013) (in Russian)

*Soglashenie «O edinyh merah netarifnogo regulirovanija v otnoshenii tret'ih stran»* [The Agreement "On the unified non-tariff regulatory measures in relation to third countries"] – Konsul'tant Pljus [Elektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

*Soglashenie «O porjadke vvedenija i primenenija mer, zatragivajushhih vneshnjuju trgovlju tovarami, na edinoj tamozhennoj territorii v otnoshenii tret'ih stran»* [The Agreement "On the introduction and application of measures affecting foreign trade in goods throughout the common Customs territory in relation to third countries"] – Konsul'tant Pljus [Elektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

*Soglashenie «O pravilah opredelenija strany proishozhdenija tovarov iz razvivajushhihsja i naimenee razvityh stran»* [The Agreement "On the rules of goods origin from the developing and

least developed countries»] – Konsul'tant Pljus [Jelektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

*Soglashenie «O primenenii special'nyh zashhitnyh, antidempingovyh i kompensacionnyh mer po otnosheniju k tret'im stranam* [The agreement "On application of special protective, antidumping and countervailing measures in relation to third countries»] – Konsul'tant Pljus [Jelektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

*Soglashenie «O provedenii soglasovannoj politiki v oblasti tehničeskogo regulirovanija, sanitarnyh i fitosanitarnyh mer»* [The agreement "On coordinated policy in technical regulations, sanitary and phytosanitary measures»] – Konsul'tant Pljus [Jelektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

*Soglashenie Tamozhennogo sojuza o karantine rastenij* [Customs Union Agreement on Plant Quarantine] – Konsul'tant Pljus [Jelektronnyj resurs] / Jelektron. dan. i prog. – Minsk: Scientific library of Belarusian National Technical University. – Rezhim dostupa: free (in Russian)

*Tamozhennoe regulirovanie v Tamozhennom sojuze v ramkah EvrAzJeS: uchebnik* [Customs regulation in the Customs Union within the EurAsEC: textbook] – 2-izd. / [pod obshh. red. V.A.Shamahova, Yu.A.Kozhankova]. – St. Petersburg: Published by Northwest Institute of Management under Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2013. – 629 p. (in Russian)

*«Tehničeskie reglamenty Tamozhennogo sojuza»* [The technical regulations of the Customs Union] [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.tsouz.ru/db/techreglam/pages/tecnicreglament.aspx> (accessed 01.07.2013) (in Russian)

JEL Classification: F53, K33, K34, O32

## LEGAL REGULATION OF THE INTERSTATE CUSTOMS INFORMATION SYSTEMS

Valeriya ERMAKOVA

*Russian Customs Academy, the Russian Federation*

E-mail: val\_er@land.ru

### *Abstract*

*The author shows the components of the conceptual approaches to improve the institutional and legal framework of information exchange within integration associations of the countries – participants of the Commonwealth of Independent States (further – CIS) in terms of legal regulation of the interstate information systems creation to facilitate trade and reduce commerce, transport and communication costs while making commercial procedures. The paper also describes three stages of Customs procedures automation: 1) automation of Customs declarations processing and Customs payments control; 2) implementing risk analysis and risk management, taking decisions based on them as to the release of goods; 3) creation and development of multifunctional information systems covering all Customs processes with the participation of all national regulatory authorities on the basis of the "Single Window" concept.*

*The paper deals with the problems that affect the creation of the interstate information systems in the various integration associations as well as the development of their information space and that affect the scope of legal regulation of relations among Customs administrations within the CIS; reviews possibilities and need for interstate information systems; considers possibilities of joining the information exchange or interaction, organized by the interstate system created within one integrated association, by a new member who is not a member of this integration association and didn't participate in the creation of such a system as well as the administrative and legal mechanism for its accession; describes principles of information exchange and interaction that will enable the accession of new members of the information exchange or interaction.*

*Keywords: legal regulation, the interstate Customs information systems, integration associations of countries, trade facilitation, Customs administrations, automation, information interaction, information exchange.*

### **Introduction**

The characteristic elements of the current stage of a society development are globalization, integration, information and communication technologies. Let's define the correlation between these elements.

Globalization includes the processes of economic integration, which represents an institutionally formalized process of regionalization of economic relations at the supranational and national level.

Around the world regional integration associations such as the Association of SouthEast Asian Nations (ASEAN), the European Union (EU), the Southern Common Market (Mercosur) and others are being created and developed. In the CIS there are four integration economic unions with Russia's membership, which are presented below in Fig. 1.



Figure 1. Integration unions within CIS

The development of the integration processes in the Republic of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation is rapidly going. In 2010 the creation of the Customs Union<sup>1</sup> was completed; in 2012 the Common Economic Area<sup>2</sup> was established. Signing of the Treaty<sup>3</sup> on the EuroAsian Economic Community (further – EurAsEC) planned in 2014 will lead to the creation of the EurAsEC beginning from January 1, 2015. At the same time the process of accession of the CIS members to the Customs Union (further – CU) and the Common Economic Area (further – CEA) is running; a number of procedures for the Republic of Armenia's<sup>4</sup> (the planned date – January 1, 2015) and the Kyrgyz Republic's<sup>5</sup> accession are being carried out. Trade and transit of goods are the first on the path

<sup>1</sup> *Dogovor o sozdanii edinoj tamozhennoj territorii i formirovanii Tamozhennogo sojuza ot 6 oktjabrja 2007 g.* [Agreement on the establishment of a common Customs territory and development of the Customs Union from October 6, 2007 // Sbornik bazovyh dokumentov Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva. – 2-e izdanie. – Moscow: Integracionnyj Komitet Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva, 2008. – pp. 447 – 450 (in Russian)]

<sup>2</sup> *«O Evrazijskoj jekonomicheskoi integracii»: Deklaracija ot 18 nojabrja 2011 g.* ["On the Eurasian economic integration": The Declaration from November 18, 2011] [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121934> (in Russian)

<sup>3</sup> *Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (proekt) [The Treaty on the Eurasian Economic Union (draft)]* [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/31555.html> (in Russian)

<sup>4</sup> *«O prisoedinenii Respubliki Armenija k Tamozhennomu sojuzu i Edinomu jekonomicheskomu prostranstvu Respubliki Belarus', Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii»: Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 24 oktjabrja 2013 g. No 49* ["On accession of the Republic of Armenia to the Customs Union and the Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation": The decision of the Supreme Eurasian Economic Council from October 24, 2013 No 49] [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoi komissii. – Rezhim dostupa : <http://www.eurasiancommission.org/> (in Russian)

<sup>5</sup> *«O proekte Memoranduma ob uglublennii vzaimodejstvija mezhdu Evrazijskoj jekonomicheskoi komissiej i Kyrgyzskoj Respublikoj»: Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 29 maja 2013 g. No 39* ["About the Memorandum draft on deepening cooperation between the Eurasian Economic Commission and the Kyrgyz Republic": The decision of the Supreme Eurasian Economic Council from May 29, 2013 № 39] [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoi komissii. – Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org/> (in Russian)

of economic integration and they are inextricably linked to the performance of Customs operations. Customs clearance, including Customs control and release of goods, is one of the barriers in the delivery chain of goods, which affects the efficiency of trade by extending the speed of trading operations and increasing their value.

The international organizations (the United Nations, the World Trade Organization (further – the WTO), the World Customs Organization) are actively involved in the simplification, harmonization and regulation of trade relations.

The aim of the WTO Doha Round of trade negotiations is to improve the trade prospects of developing countries and implement the Program of activities, including in the area of trade inter alia: the reduction of trade barriers and facilitation of Customs clearance and release of goods in order to reduce the bureaucracy and corruption in the implementation of Customs formalities that respectively will speed up and decrease the cost of trade procedures.

The adoption of the Bali package (2013) is part of the wider WTO Doha Round of trade negotiations, which began in 2001, and creates prospects for further progress within this Round.

The Agreement on trade facilitation is aimed at facilitation of Customs and bureaucratic procedures, which is part of the Bali package and includes, inter alia, the provisions on the use of information technology.

Russia<sup>6</sup> became the member of the WTO only in 2012. However, guidelines for the reduction of trade barriers and facilitation of Customs clearance and release of goods, which are among the areas of regulation of international trade in the field of liberalization and prospects for further development supported by the WTO were laid in Russia as far back as by the joint Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the Union of Soviet Socialist Republics (further – USSR) on September 17, 1987 № 1074 "On additional measures to improve foreign economic activity under the new economic conditions", providing "simplification of the existing procedures of the foreign economic activity"<sup>7</sup>. The resolution of the Council of Ministers on October 15, 1988 № 1203 "On the general scheme of management of the state Customs control of the USSR" put the foundation for the development of information and technical components of the Customs service. In 1990 the Chief Scientific Information Computing Center<sup>8</sup> (further – CSICC) was created, which tasks included creating, implementing and operating a unified automated information system (further – UAIS) of Customs authorities as well as development, testing and implementation of national technical means of Customs control.

At present, information and communication technologies have become key factors of globalization and have made it possible to reduce trade, transport and communication costs. Informatization and technical support of Customs activities is the basis for reducing the time of Customs control.

<sup>6</sup> «O ratifikacii Protokola o prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Marrakeshskomu soglasheniju ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii ot 15 aprelja 1994 g.»: *Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2012 g. No 126-FZ* ["On ratification of the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization on April 15, 1994": Federal Law of the Russian Federation from July 21, 2012 № 126-FZ] // Rossijskaja gazeta. – 23.07.2012. – No 166 (in Russian)

<sup>7</sup> «O dopolnitel'nyh merah po sovershenstvovaniju vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti v novyh uslovijah hozjajstvovanija»: *Postanovlenie CK KPSS, Soveta Ministrov SSSR ot 17 sentjabrja 1987 g. No 1074* ["On additional measures to improve foreign economic activity under the new economic conditions": Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the USSR, Council of Ministers from September 17, 1987 № 1074] // «Svod zakonov SSSR». – 1990. – Volume 9. – pp. 29 – 50 (in Russian)

<sup>8</sup> «O sozdanii Glavnogo nauchno – issledovatel'skogo vychislitel'nogo centra i meroprijatijah po obespečeniju ego funkcionirovanija»: *Prikaz Glavnogo Upravlenija Gosudarstvennogo Tamozhennogo Kontrolja pri Sovete Ministrov SSSR ot 19 marta 1990 g. No 53* ["On establishing the Main Research Computing Center and arrangements for its functioning": Order of the Headquarters of State Customs Control under the Council of Ministers from March 19, 1990 № 53] (in Russian)

## 1. Stages of Customs procedures automation

The automation of Customs procedures<sup>9</sup> can be divided into several stages.

At the first stage of informatization Customs authorities automate the processing of Customs declarations and control over the payment of Customs duties. As a rule, the computerized processes reproduce processing of existing paper processes and procedures, thus increasing the collection of Customs revenues to the state budget under the conditions of high level of the actual goods and paper documents control. An electronic copy of a Customs declaration is often created by an inspector on the basis of the paper one.

Therefore, these systems are used after importation of goods into the territory of the state. Automation of other Customs processes is minimal. The issues of the analysis of the participants of foreign economic activity and the content of goods as well as simplification of Customs formalities are not taken into consideration. This stage touches Customs administrations of the countries with developing or transitional economies.

At the second stage of informatization Customs authorities pay more attention to risk analysis and management and to taking decision based on them considering the release of goods, which reduces the actual (manual) control of cargoes and increases the flow of goods. To do this, the appropriate information structure is designed both by Customs authorities and business partners. As a rule, entry of declarations into the information system is carried out either by Customs representatives (brokers) or directly by stakeholders. The focus is on the control of high-risk goods, the rest go through a simplified Customs clearance. The majority of Customs administrations of developed countries are currently at this stage.

The third stage of informatization implies the creation and development of multifunctional information systems covering all Customs processes with the participation of all national regulatory authorities on the basis of "Single Window" concept. The exchange of information is carried out in an electronic form, the release of goods is automatic based on risk analysis and takes into account the reliability of a consignor/consignee. At this stage, there is a shift from the actual control of goods on arrival to the documentary control of goods before their actual arrival. Currently, Customs administrations of many countries are taking steps to move to this stage of processes automation.

Within the framework of integration associations the interstate information systems providing the process of goods transit have been created and are being successfully operated. They are the New Computerized Transit System<sup>10</sup> of the EU (NCTS), International Transit of Goods<sup>11</sup> in Latin America (TIM) etc. The transition from the use of "Single Window" concept at the national level to its implementation within the framework of integration associations is put into effect. Currently, the "Single Window" concept is implemented at the regional level<sup>12</sup> within ASEAN.

## 2. Statutory regulation in the field of Customs information technologies

In the field of Customs information technologies statutory regulation of Customs administrations' legal relationships within the CIS territory began to develop from scratch in 1994.

---

<sup>9</sup> *Rukovodstvo po modernizacii tamozhennoj sluzhby* [Guidelines for Customs Modernization] / [Pod red. Ljuka de Vul'fa, Hose B. Sokola; per. s angl]. – Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2007 – pp. 277 – 300 (in Russian)

<sup>10</sup> EC-EFTA WORKING GROUP ON COMMON TRANSIT CUSTOMS CODE COMMITTEE – TRANSIT SECTION final «Transit Manual (NCTS)» TAXUD/1953/2003 – EN rev 8, available at: [http://ec.europa.eu/taxation\\_customs/resources/documents/customs/procedural\\_aspects/transit/common\\_community/ncts\\_manual\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/customs/procedural_aspects/transit/common_community/ncts_manual_en.pdf) (accessed 21 April 2014) (in English)

<sup>11</sup> Sarmiento, Alvaro, Lucenti, Krista, Garcia, Aurelio 2010, *Automating the Control of Goods in International Transit : Implementing the TIM in Central America*, World Bank, Washington, DC, available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/10495> (accessed 21 April 2014) (in English)

<sup>12</sup> *ASEAN Single window*, available at: <http://asw.asean.org/> (accessed 21 April 2014) (in English)

Therefore at present the Customs administration of the Russian Federation has accumulated great experience of organizing information exchange and setting the rules of information interaction among Customs authorities both of CIS area countries and of foreign countries. There is an experience of creating interstate information systems<sup>13</sup> within countries – members of the CIS, the EurAsEC, the Customs Union (further – CU) and the Union State (further – US).

The analysis of the laws directly and indirectly affecting the scope of the interstate information systems creation has allowed the author to comprehensively evaluate this area and develop conceptual approaches<sup>14</sup> to improve the institutional and legal framework of information exchange among the integration associations of the states – CIS participants.

The problems affecting the creation of the interstate information systems in the various integration associations and the development of their information space concern the field of statutory regulation of legal relations in a number of areas, namely:

1. Principles of decision making and execution by the authorities of integration associations.
2. Creation of interstate information systems in the framework of the intergovernmental programs<sup>15</sup> for the designing of information systems.
3. Development of draft legal acts at various levels in the field of exchange of information among national Customs administrations on the basis of bilateral exchange of information and UAIS creation.
4. Developing the international information space.

---

<sup>13</sup> Ermakova V.V. *Normativnoe pravovoe regulirovanie sozdaniya mezhgosudarstvennykh informacionnykh sistem s uchastiem tamozhennykh sluzhb v ramkah integracionnykh sojuzov na prostranstve SNG: monografija* [Normative legal regulation of the establishment of inter-state information systems with the participation of Customs services within the framework of integration associations throughout CIS: monograph] / V. V. Ermakova. – Moscow: ZAO «Kniga i Biznes», 2011. – 242 p. (in Russian)

<sup>14</sup> Ermakova V.V. *Normativnoe pravovoe regulirovanie razrabotki i realizacii mezhgosudarstvennykh programm na prostranstve SNG* [Normative legal regulation of the development and implementation of interstate programs within CIS] / V. V. Ermakova // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2010. – No 4. – pp. 324 – 328 (in Russian); Krotov I.E. *O vybore informacionnoj sistemy upravlenija tamozhennoj dejatel'nost'ju* [On the choice of the information system for Customs activity management] / I. E. Krotov, V. V. Ermakova // *Informacionnoe pravo*. – 2011. – No 1. – pp. 10 – 14 (in Russian); Ermakova V.V. *O podhode k sozdaniju informacionnogo prostranstva Tamozhennogo sojuza, sformirovannogo v ramkah EvrAzJeS* [On the approach to the creation of the information space of the Customs Union created in the framework of EurAsEC] / V.V. Ermakova // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2011. – No 3. – pp. 284 – 288 (in Russian); Ermakova V.V. *Problemy pravovogo regulirovanija mezhgosudarstvennogo informacionnogo obmena v SNG* [Problems of legal regulation over interstate information exchange within the CIS] / V. V. Ermakova // *Informacionnoe pravo*. – 2011. – No 4. – pp. 21 – 25 (in Russian); Ermakova V.V. *Voprosy strategii razvitija informacionnogo prostranstva Tamozhennogo sojuza na osnove Integrirovannoj informacionnoj sistemy vneshnej i vzaimnoj torgovli Tamozhennogo sojuza* [Issues of the Customs Union information space development strategy on the basis of the integrated information system of foreign and mutual trade of the Customs Union] / V. V. Ermakova // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*. – 2011. – No 11. – pp. 140 – 146 (in Russian); Ermakova V.V. *Strategicheskie napravlenija sovershenstvovanija pravovykh osnov soprovozhdenija, razvitija i modernizacii Edinoj avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy Tamozhennogo komiteta Sojuznogo gosudarstva* [Strategic directions for improving the legal basis for support, development and modernization of the Unified Automated Information System of the Union State Customs Committee] / V. V. Ermakova // *Biznes v zakone*. – 2012. – No 3. – pp. 134–139 (in Russian); Ermakova V.V. *Razvitie informacionnogo vzaimodejstvija v ramkah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv: osnovy pravovoj strategii* [The development of information exchange within the Commonwealth of Independent States: the foundations of the legal strategy] / V. V. Ermakova // *Informacionnoe pravo*. – 2012. – No 3. – pp. 16 – 21 (in Russian); Ermakova V.V. *Pravovaja strategija sovershenstvovanija pravovykh osnov sozdaniya Edinoj avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy tamozhennykh organov v ramkah EvrAzJeS* [The legal strategy for improving the legal framework of the Unified Automated Information System of Customs authorities within the Eurasian Economic Community] / V.V.Ermakova // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2012 – No 5. – pp. 184–187 (in Russian)

<sup>15</sup> Ermakova V.V. *Pravovaja strategija sozdaniya mezhgosudarstvennykh informacionnykh sistem v ramkah programmnogo regulirovanija na prostranstve SNG* [The legal strategy for the creation of interstate information systems in the frameworks of software regulation within the CIS] / V. V. Ermakova // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*. – 2012. – No 7. – pp. 34 – 38 (in Russian)

Let's consider the following three aspects:

1. Opportunities and need for interstate information systems.
2. Possibilities of joining the information exchange or interaction, organized by the interstate system created within one integrated association, by a new member who is not a member of this integration association and didn't participate in the creation of such a system as well as the administrative and legal mechanism for its accession.
3. Principles of information exchange and interaction that will enable the accession of new members of the information exchange or interaction.

### **3. Creation of interstate information systems**

The basis of any single information space is information resources and information systems. The structure of the Single information space for an integration association<sup>16</sup> also includes interstate information systems.

Since an interstate information system is designed to organize an interstate information exchange and interaction by means of electronic documents using, the existence of national information systems, between which information exchange and interaction will be carried out through the abovementioned system, is a prerequisite for the possibility of its creation.

Information obtained from the interstate information system in order to simplify Customs clearance (control and release) should be appropriately used in the national information system. It is possible at the second stage of Customs procedures automation.

Automation of risk analysis and risk management and making decisions on the release of goods is based on the information provided by the Customs administrations of other countries, which means that the information interaction of Customs administrations at the interstate level at the third stage of Customs procedures automation becomes vital. In fact, it may become possible even at the first stage, when an automation of paper-based processes have been implemented.

Thus, we can conclude that the creation of interstate information systems in the field of foreign trade is possible and necessary when Customs administrations use automated systems to manage their activities (the second level of Customs activity automation), which will allow to use information from electronic documents obtained from Customs authorities of other countries in the process of Customs clearance with a view to its simplification on the basis of the information interaction and electronic exchange.

*This provision may be extended to other fields, in other words the creation of inter-agencies and interstate information systems is possible and necessary only where the parties have their own information systems. However, when it is necessary to organize information exchange and interaction, but a party doesn't have its own information system, then it is possible to create for it a segment of an information system that provides information exchange on the part of this party.*

### **4. Opportunities and basic principles of a new members' joining the information exchange and interaction, the administrative and legal mechanism for its accession**

The creation of interstate information systems is possible on the basis of an interstate treaty or agreement. What should such an agreement be?

If, for example, the Russian Federation or the Republic of Belarus or the Republic of Kazakhstan will create interstate information systems both within each integration organization, which members they are (the Russian Federation and the Republic of Belarus are members of 4 integration associations, the Republic of Kazakhstan – of 3 integration associations), and within the CIS with

---

<sup>16</sup> Ermakova V.V. *Voprosy teorii edinogo informacionnogo prostranstva integracionnyh sojuzov [Issues of the theory of a single information space of integration unions / V. V. Ermakova // Gosudarstvo i pravo. – 2012. – No 8. – pp. 104 – 108 (in Russian)*

each participant on the basis of bilateral agreements, we will get a lot of information systems related to the same processes.

This fact tells us that the agreement on the creation of an interstate information system should provide for a new member's possible joining the information exchange or interaction organized by this system<sup>17</sup>.

Requirements for administrative and legal mechanism of a new participant's joining the information exchange or for the creation of interaction rules (including a non-member of the integration association having designed an information system) are to be defined in the relevant provisions of an international agreement (a particular interstate agreement).

***In the context of the rapid pace of integration processes development and extension, in particular within the CIS, international agreement should contain provisions allowing the accession of new members and the mechanism of this procedure.***

This is the legal aspect of the issue.

Let us turn to the technical side of the issue, as it is pointless to implement the legal aspect without technical support.

To ensure the technical possibility of a new member's joining the information exchange or interaction organized by the interstate information system, the author has stated the principles<sup>18</sup> of the interstate information exchange and interaction among public authorities, the interstate information systems creation as well as the development of a common information space of integration associations on the basis of a systematic analysis of the principles of arranging information exchange and establishing the rules of information interaction among Customs administrations within the CIS, the EurAsEC, the CU and the US.

## Summary and concluding remarks

Thus, arranging information exchanges or interactions related to similar procedures should be carried out on the basis of unified (standard) rules, which will allow combining several agreements within a single interstate information system while concluding them uniformly between different states.

Separate information systems should be created for each common procedure<sup>19</sup> (for example, Customs transit) on the base of "one procedure – one system" principle.

***These principles are applicable to other areas of interstate management. These principles of standardization or unification of an information system creation are valid both for information systems and for the field of law.***

## Endnotes

1. *Dogovor o sozdanii edinoj tamozhennoj territorii i formirovanii Tamozhennogo sojuza ot 6 oktjabrja 2007 g.* [Agreement on the establishment of a common Customs territory and development of the Customs Union from October 6, 2007 // Sbornik bazovyh dokumentov Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva. – 2-e izdanie. – Moscow: Integracionnyj Komitet Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva, 2008. – pp. 447 – 450 (in Russian)]

<sup>17</sup> Ermakova V.V. *Pravovye osnovy informacionnogo vzaimodejstija gosudarstv – chlenov Tamozhennogo sojuza v ramkah EvrAzJeS* [Legal basis of information exchange between member-states of the Customs Union within the EurAsEC] / V. V. Ermakova // *Informacionnoe pravo*. – 2010. – No 4. – pp. 26 – 30 (in Russian)

<sup>18</sup> Ermakova V.V. *Informacionnoe vzaimodejstvie tamozhennyh sluzhb v ramkah integracionnyh ob"edinenij na prostvanstve SNG* [Information interaction between Customs services within the framework of integration associations throughout CIS] / V. V. Ermakova // *Zakon i pravo*. – 2010. – No 11. – pp. 95 – 98

<sup>19</sup> Krotov I. E. *Ob opyte vnedrenija informacionnyh tamozhennyh sistem v Respublike Koreja* [On the experience of the information Customs systems implementation in the Republic of Korea] / I. E. Krotov, V. V. Ermakova // *Vestnik Rossijskoj Tamozhennoj Akademii*. – 2010. – No 3. – pp. 24 – 30 (in Russian)

2. «*O Evrazijskoj jekonomicheskoj integracii*»: Deklaracija ot 18 nojabrja 2011 g. ["On the Eurasian economic integration": The Declaration from November 18, 2011] [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121934> (in Russian)
3. *Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (proekt) [The Treaty on the Eurasian Economic Union (draft)]* [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/31555.html> (in Russian)
4. «*O prisoedinenii Respubliki Armenija k Tamozhennomu sojuzu i Edinomu jekonomicheskomu prostranstvu Respubliki Belarus', Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii*»: Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 24 oktjabrja 2013 g. No 49 ["On accession of the Republic of Armenia to the Customs Union and the Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation": The decision of the Supreme Eurasian Economic Council from October 24, 2013 No 49] [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii. – Rezhim dostupa : <http://www.eurasiancommission.org/> (in Russian)
5. «*O proekte Memoranduma ob uglublenii vzaimodejstvija mezhdu Evrazijskoj jekonomicheskoj komissiej i Kyrgyzskoj Respublikoj*»: Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta ot 29 maja 2013 g. No 39 ["About the Memorandum draft on deepening cooperation between the Eurasian Economic Commission and the Kyrgyz Republic": The decision of the Supreme Eurasian Economic Council from May 29, 2013 № 39] [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii. – Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org/> (in Russian)
6. «*O ratifikacii Protokola o prisoedinenii Rossijskoj Federacii k Marrakeshskomu soglasheniju ob uchrezhdenii Vsemirnoj torgovoj organizacii ot 15 aprelja 1994 g.: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2012 g. No 126-FZ*» ["On ratification of the Protocol on the Accession of the Russian Federation to the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization on April 15, 1994": Federal Law of the Russian Federation from July 21, 2012 № 126-FZ] // Rossijskaja gazeta. – 23 .07. 2012. – No 166 (in Russian)
7. «*O dopolnitel'nyh merah po sovershenstvovaniju vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti v novyh uslovijah hozjajstvovanija*»: Postanovlenie CK KPSS, Soveta Ministrov SSSR ot 17 sentjabrja 1987 g. No 1074 ["On additional measures to improve foreign economic activity under the new economic conditions": Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the USSR, Council of Ministers from September 17, 1987 № 1074] // «Svod zakonov SSSR». – 1990. – Volume 9. – pp. 29 – 50 (in Russian)
8. «*O sozdanii Glavnogo nauchno – issledovatel'skogo vychislitel'nogo centra i meroprijatijah po obespečeniju ego funkcionirovanija*»: Prikaz Glavnogo Upravlenija Gosudarstvennogo Tamozhennogo Kontrolja pri Sovete Ministrov SSSR ot 19 marta 1990 g. No 53 ["On establishing the Main Research Computing Center and arrangements for its functioning": Order of the Headquarters of State Customs Control under the Council of Ministers from March 19, 1990 № 53] (in Russian)
9. *Rukovodstvo po modernizacii tamozhennoj sluzhby* [Guidelines for Customs Modernization] / [Pod red. Ljuka de Vul'fa, Hose B. Sokola; per. s angl]. – Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2007 – pp. 277 – 300 (in Russian)
10. EC-EFTA WORKING GROUP ON COMMON TRANSIT CUSTOMS CODE COMMITTEE – TRANSIT SECTION final «Transit Manual (NCTS)» TAXUD/1953/2003 – EN rev 8, available at: [http://ec.europa.eu/taxation\\_customs/resources/documents/customs/procedural\\_aspects/transit/common\\_community/ncts\\_manual\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/customs/procedural_aspects/transit/common_community/ncts_manual_en.pdf) (accessed 21 April 2014) (in English)
11. Sarmiento, Alvaro, Lucenti, Krista, Garcia, Aurelio 2010, *Automating the Control of Goods in International Transit : Implementing the TIM in Central America*, World Bank, Washington, DC, available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/10495> (accessed 21 April 2014)

(in English)

12. *ASEAN Single window*, available at: <http://asw.asean.org/> (accessed 21 April 2014) (in English)

13. Ermakova V.V. *Normativnoe pravovoe regulirovanie sozdaniya mezhgosudarstvennykh informacionnykh sistem s uchastiem tamozhennykh sluzhb v ramkah integracionnykh sojuzov na prostranstve SNG: monografija* [Normative legal regulation of the establishment of inter-state information systems with the participation of Customs services within the framework of integration associations throughout CIS: monograph] / V. V. Ermakova. – Moscow: ZAO «Kniga i Biznes», 2011. – 242 p. (in Russian)

14. Ermakova V.V. *Normativnoe pravovoe regulirovanie razrabotki i realizacii mezhgosudarstvennykh programm na prostranstve SNG* [Normative legal regulation of the development and implementation of interstate programs within CIS] / V. V. Ermakova // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2010. – No 4. – pp. 324 – 328 (in Russian); Krotov I.E. *O vybore informacionnoj sistemy upravlenija tamozhennoj dejatel'nost'ju* [On the choice of the information system for Customs activity management] / I. E. Krotov, V. V. Ermakova // *Informacionnoe pravo*. – 2011. – No 1. – pp. 10 – 14 (in Russian); Ermakova V.V. *O podhode k sozdaniju informacionnogo prostranstva Tamozhennogo sojuza, sformirovannogo v ramkah EvrAzJeS* [On the approach to the creation of the information space of the Customs Union created in the framework of EurAsEC] / V.V. Ermakova // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2011. – No 3. – pp. 284 – 288 (in Russian); Ermakova V.V. *Problemy pravovogo regulirovanija mezhgosudarstvennogo informacionnogo obmena v SNG* [Problems of legal regulation over interstate information exchange within the CIS] / V. V. Ermakova // *Informacionnoe pravo*. – 2011. – No 4. – pp. 21 – 25 (in Russian); Ermakova V.V. *Voprosy strategii razvitija informacionnogo prostranstva Tamozhennogo sojuza na osnove Integrirovannoj informacionnoj sistemy vneshnej i vzaimnoj trgovli Tamozhennogo sojuza* [Issues of the Customs Union information space development strategy on the basis of the integrated information system of foreign and mutual trade of the Customs Union] / V. V. Ermakova // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*. – 2011. – No 11. – pp. 140 – 146 (in Russian); Ermakova V.V. *Strategicheskie napravlenija sovershenstvovanija pravovykh osnov soprovozhdenija, razvitija i modernizacii Edinoj avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy Tamozhennogo komiteta Sojuznogo gosudarstva* [Strategic directions for improving the legal basis for support, development and modernization of the Unified Automated Information System of the Union State Customs Committee] / V. V. Ermakova // *Biznes v zakone*. – 2012. – No 3. – pp. 134–139 (in Russian); Ermakova V.V. *Razvitie informacionnogo vzaimodejstvija v ramkah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv: osnovy pravovoj strategii* [The development of information exchange within the Commonwealth of Independent States: the foundations of the legal strategy] / V. V. Ermakova // *Informacionnoe pravo*. – 2012. – No 3. – pp. 16 – 21 (in Russian); Ermakova V.V. *Pravovaja strategija sovershenstvovanija pravovykh osnov sozdaniya Edinoj avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy tamozhennykh organov v ramkah EvrAzJeS* [The legal strategy for improving the legal framework of the Unified Automated Information System of Customs authorities within the Eurasian Economic Community] / V.V.Ermakova // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2012 – No 5. – pp. 184–187 (in Russian)

15. Ermakova V.V. *Pravovaja strategija sozdaniya mezhgosudarstvennykh informacionnykh sistem v ramkah programmnogo regulirovanija na prostranstve SNG* [The legal strategy for the creation of interstate information systems in the frameworks of software regulation within the CIS] / V. V. Ermakova // *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*. – 2012. – No 7. – pp. 34 – 38 (in Russian)

16. Ermakova V.V. *Voprosy teorii edinogo informacionnogo prostranstva integracionnykh sojuzov* [Issues of the theory of a single information space of integration unions] / V. V. Ermakova // *Gosudarstvo i pravo*. – 2012. – No 8. – pp. 104 – 108 (in Russian)

17. Ermakova V.V. *Pravovye osnovy informacionnogo vzaimodejstvija gosudarstv – chlenov*

*Tamozhennogo sojuza v ramkah EvrAzJeS* [Legal basis of information exchange between member-states of the Customs Union within the EurAsEC] / V. V. Ermakova // *Informacionnoe pravo*. – 2010. – No 4. – pp. 26 – 30 (in Russian)

18. Ermakova V.V. *Informacionnoe vzaimodejstvie tamozhennyh sluzhb v ramkah integracionnyh ob"edinenij na prostranstve SNG* [Information interaction between Customs services within the framework of integration associations throughout CIS] / V. V. Ermakova // *Zakon i pravo*. – 2010. – No 11. – pp. 95 – 98

19. Krotov I. E. *Ob opyte vnedrenija informacionnyh tamozhennyh sistem v Respublike Koreja* [On the experience of the information Customs systems implementation in the Republic of Korea] / I. E. Krotov, V. V. Ermakova // *Vestnik Rossijskoj Tamozhennoj Akademii*. – 2010. – No 3. – pp. 24 – 30 (in Russian)

## References

Bachilo I.L. *Gosudarstvo i pravo XXI v. real'noe i virtual'noe* [The state and the law of the XXI century: real and virtual] / I. L. Bachilo. – Moscow: Juridicheskoe izdatel'stvo «JuRKOMPANI», 2013. – 280 p. (in Russian)

Goloskokov L.V. *Perehod k setevomu pravu i zakonodatel'stvu kak velenie vremeni* [The transition to network rules and laws under the imperative of our time] / L. V. Goloskokov // *Gosudarstvo i pravo*. – 2012. – No 2. – pp. 78 – 86 (in Russian)

Gradov A. L. *Pravovoj rezhim jelektronnoho dokumentooborota FTS Rossii* [The legal regime of electronic document exchange within FCS of Russia] / A. L. Gradov // *Chelovek i zakon*. – 2008. – No 3. – pp. 162 – 171 (in Russian)

Ermakova V.V. *Informacionnye tamozhennye tehnologii dlja biznesa v Rossii* [Information Customs technologies for business in Russia] / V. V. Ermakova, I. E. Krotov // *Informacionnoe pravo*. – 2013. – No 1. – pp. 5 – 10 (in Russian)

*Informacionnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki: koll. monografija* [Information Law: current issues of theory and practice: collective monograph] / [pod obshh. red. I. L. Bachilo]. – Moscow: Izdatel'stvo Jurajt, 2009. – pp. 92–93 (in Russian)

*Koncepcija formirovanija i razvitija edinogo informacionnogo prostranstva Rossii i sootvetstvujushhih gosudarstvennyh informacionnyh resursov (odobrena resheniem Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23 nojabrja 1995 g. No Pr-1694)* [The concept of a Russian unified information space and relevant government information resources creation and development (approved by the decision of the President of the Russian Federation from November 23, 1995 № Pr-1694)]. – Moscow: NTC «Informregistr», 1996 (in Russian)

Krotov I.E. *Upravlenie proektom «Jelektronnaja tamozhnja» v Evropejskom Sojuze* [Management of the project "Electronic Customs" in the European Union] / I. E. Krotov // *Informacionnye sistemy i tehnologii v tamozhennoj sfere: materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Baku, 21-22 dekabrja 2009 g.)*. – Baku, 2010. – pp. 81 – 82 (in Russian)

*«Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii»: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27 ijulja 2006 g. No 149-FZ* [Federal Law of the Russian Federation of July 27, 2006 № 149-FZ "On information, information technologies and information protection"] // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 31.07.2006. – No 31 (Part 1). – Article 3448 (in Russian)

*«Ob Integrirovannoj informacionnoj sisteme vneshnej i vzaimnoj trgovli tamozhennogo sojuza»: Reshenie Mezhhgosudarstvennogo Soveta Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva (vysshego organa tamozhennogo sojuza) na urovne glav gosudarstv No 22 ot 27 nojabrja 2009 g.* [The decision of the Interstate Council of the Eurasian Economic Community (the supreme body of the Customs Union) at the level of state heads № 22 from November 27, 2009 "On the integrated

information system of foreign and mutual trade of the Customs Union"] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [http://www.tsouz.ru/MGS/Pages/mgs091127\\_gg\\_22.aspx](http://www.tsouz.ru/MGS/Pages/mgs091127_gg_22.aspx) (in Russian)

«*Ob jelektronnoj podpisi*»: *Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 6 aprelja 2011 g. No 63-FZ* [Federal Law from April 6, 2011 № 63-FZ "On electronic signature"] // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 11.04.2011. – No 15. – Article 2036 (in Russian)

«*Ob utverzhdenii Polozhenija o mezhvedomstvennoj integrirovannoju avtomatizirovannoju informacionnoj sisteme federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, osushhestvljajushhih kontrol' v punktah propuska cherez gosudarstvennuju granicu Rossijskoj Federacii*»: *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrja 2008 g. No 1057* [Resolution of the Government of the Russian Federation from December 29, 2008 № 1057 "On approval of the interagency integrated automated information system of federal bodies of executive power exercising control at checkpoints across the state border of the Russian Federation"] // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 19.01.2009. – No 3. – Article 382 (in Russian)

«*O edinoj sisteme mezhvedomstvennogo jelektronnogo vzaimodejstvija*» (vmeste s «*Polozheniem o edinoj sisteme mezhvedomstvennogo jelektronnogo vzaimodejstvija*»): *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08 sentjabrja 2010 g. No 697* ["On a single system of interagency electronic interaction" (together with the "Regulation on the common system of interagency electronic interaction"): Resolution of the Government of the Russian Federation dated September 8, 2010 № 697] // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 20.09.2010. – No 38. – Article 4823 (in Russian)

«*O koncepcii edinogo informacionnogo prostranstva Respubliki Kazahstan i merah po ee realizacii*»: *Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 29 ijulja 1998 g. No 715* [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan from July 29, 1998 № 715 "On the Concept of uniform information space of the Republic of Kazakhstan and measures for its implementation"] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : [http://www.epravo.kz/urist/detail.php?ELEMENT\\_ID=4965](http://www.epravo.kz/urist/detail.php?ELEMENT_ID=4965) (accessed 23.04.2014) (in Russian)

«*O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii*»: *Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27 nojabrja 2010 g. No 311-FZ* [Federal Law of the Russian Federation from November 27, 2010 № 311-FZ "On Customs Regulation in the Russian Federation"] // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 29.11.2010. – No 48. – Article 6252 (in Russian)

*Strategija razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 07 fevralja 2008 g. No Pr-212)* [Strategy for Information Society Development in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on February 7, 2008 № Pr-212)] // *Rossijskaja gazeta.* – 16.02.2008. – No 34 (in Russian)

*Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza, prinjatomu Resheniem Mezhhgosudarstvennogo Soveta EvrAzJeS na urovne glav gosudarstv ot 27 nojabrja 2009 g. No 17)* [The Customs Code of the Customs Union (Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union approved by the Decision of the EurAsEC Interstate Council at the level of state heads on November 27, 2009 № 17)] (in Russian)

Voroncova N.A. *Pravovye osnovy sozdanija i funkcionirovanija mezhhgosudarstvennogo mehanizma integracionnyh processov v Evrazijskom jekonomicheskom soobshhestve: monografija* [Legal basis for the establishment and functioning of the state mechanism of integration processes within the Eurasian Economic Community: monograph] / N. A. Voroncova. – Moscow: RIO RTA, 2003. – 320 p. (in Russian)

Zakupen T.V. *Informacionnoe obespechenie mezhhgosudarstvennoj integracii Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (pravovye i organizacionnye aspekty)* [Information support of interstate integration of the Commonwealth of Independent States (the legal and organizational aspects)]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk / T. V. Zakupen. – Moscow: Rossijskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF, 1999. – 25 p. (in Russian)

**SECTION 2 – BEST PRACTICES**

**JEL Classification: F15, F63, H21**

**AN APPLIED CASE OF CUSTOMS COMPLIANCE AND TRADE FACILITATION IN BRAZIL: “BLUE LINE” – DIAGNOSIS AND CHALLENGES**

**Cristiano MORINI**

*State University of Campinas, Brazil*  
E-mail: cristiano.morini@fca.unicamp.br

**Luiz Henrique Travassos MACHADO**

*Brazilian Revenue Authority, Brazil*  
E-mail: luizhtravassosm@yahoo.com.br

**Paulo Costacurta de SÁ PORTO**

*Federal University of Sao Paulo, Brazil*  
E-mail: saporto27@gmail.com

**Rodrigo Mineiro FERNANDES**

*Brazilian Revenue Authority, Brazil*  
E-mail: Rodrigo.mineiro@terra.com.br

**Rosaldo TREVISAN**

*Brazilian Revenue Authority, Brazil*  
E-mail: rosaldotrevisan@hotmail.com

***Abstract***

*The main points of this paper were presented at the first Global Conference of the International Network of Customs Universities on May 21-23, 2014 in Baku, the Azerbaijan Republic.*

*This study seeks to analyze a Brazilian customs procedure, in line with trade facilitation strategy, and closely following customs control security standards. Express Customs Clearance is the customs compliance program, also known as “Blue Line”. Blue Line started in the airport of Viracopos (Campinas/Sao Paulo, Brazil), in 1998, as a result of a partnership between customs, Infraero (airport trustee), importers, airlines, and cargo agents seeking to facilitate the movement of goods. As certified Blue Line companies represent a significant percentage of Brazilian imports and exports, each certified company substantially reduces the number of selections for red and yellow channels. This, in turn, allows customs workers more time for activities with higher risk levels.*

*The methodology is based on qualitative and quantitative data collected through field research (survey type). The data collection method was a questionnaire structured with open and closed questions, related to Blue Line. A total of 46 companies are certified in Blue Line in Brazil, from which 25 of them are associated companies of AER. Thirteen (13) companies participated of such field research (return rate of 52%), in the months of March and April 2013. The results of the applied research showed that the most frequent users of Blue Line are machinery and equipment industries,*

mostly located in the state of Sao Paulo. The use of Blue Line has accelerated customs clearance and reduced supply chain costs. However, difficulties in customs regulatory and procedural framework of foreign trade and trade facilitation could be identified in our research. The resolution of these flaws will improve customs control mechanisms and broaden the base of Blue Line certified companies.

*Keywords: trade facilitation, Blue Line, Customs, International Trade.*

## Introduction

This study seeks to analyze a Brazilian customs procedure, in line with trade facilitation strategy, and closely following customs control security standards: The Express Customs Clearance, known as “Blue Line”.

The regulation of this customs clearance requires its own normative framework whose objective will be analyzed in Section 2. This section also attempts to identify in which way Customs Law enables the performance of modern customs functions, especially in Brazil. Section 3 addresses the addition of commercial facilitation in customs activities, analyzing the matter from an international standpoint, which has a relevant place in Doha Round of the World Trade Organization, up to its incorporation in Brazilian customs structure. Section 4 identifies the Blue Line as one of the most significant trade facilitation steps in Brazil. This section also seeks to eliminate misconceptions of the simplified procedure. Section 5 presents what Blue Line should be, offering the viewpoint and opinions of certified companies on the procedure, all of which were collected through field research. Thus, it presents the evidence of main benefits and identification of possible ruling and procedural improvement points.

The methodology of this work is grounded in qualitative and quantitative research, of exploratory type (using bibliographical and documental support) with survey. The survey research is descriptive and obtains characteristic data, actions or opinions of a certain target population, useful when wanting to know “what is happening” in a certain context (Freitas et al. 2000, p. 105-112). It can also be considered applied research. According to Silva and Menezes (2005), it has the objective of generating knowledge to practical application and solving specific problems.

## 1. The objective of customs laws and Brazilian Constitution

Customs Laws can be defined as a didactically autonomous branch of Laws, formed by a set of legal-normative propositions that handle the relationships between customs and intervening parties in foreign trade operations, defining rights and obligations of each one on tax and non tax restrictions on imports and exports. BASALDUA (2007) stated as “the group of legal norms, within Public Laws, that have the objective of regulating the international exchange of goods”<sup>1</sup>.

In Brazil, an analysis of such matter must consider the provision of article 237<sup>2</sup> of the Federal Constitution of 1988, which guides foreign trade inspection and control. And such statement is the starting point of this study, which is focused on Blue Line, an essential Brazilian customs procedure.

The article 237 integrates the organic elements of Constitution, being a rule of full effectiveness and immediate applicability. It must also be highlighted the compatibility with constitutional principles defined for economic order (article 170), such as free competition, consumer defense and search for full employment.

---

<sup>1</sup> “Por Derecho Aduanero entendemos el conjunto de normas jurídicas, ubicadas en la esfera del Derecho Público, que tiene por objeto regular el tráfico internacional de mercaderías.” (p. 3). The author already had this posture in his pioneering work “Introducción al Derecho Aduanero: concepto y contenido”, of 1988, republished in 2008, when he claimed as essential element of Customs Laws “el tráfico internacional de mercaderías” (Basaldúa 2008, p. 214).

<sup>2</sup> “Art. 237. The inspection and control of foreign trade, essential to defend national treasury interests are being exercised by Ministry of Treasury”.

Dividing the aforementioned article 237, the following five elements can characterize the standards of competence:

*a) Material elements:* material elements defined in article 237 are represented by the terms that designate what must be exercised by the body indicated in the provision: “the inspection” and “the control”.

One must remember that customs legislation commonly distinguishes inspection from control. For instance, the main customs standard of Brazil, Decree 6.759/2009 (Brazilian Customs Regulation), regulates the administration of customs activities and “inspection, control and taxation of foreign trade operations”. In most mentionings uses of the term “inspection” in the Regulation, it is clear that it is an effective exercise (action) by customs authority. On the other hand, the expression “control” is not related to an “action”, but to an “action possibility”.

Thus, the submitted controversy on the comprehensiveness of “inspection” and “control” expressions is partly solved by the customs legislation itself. It is on such terms that the material element of competence fall under article 237 of the Federal Constitution.

*b) Immediate purpose limit:* in the case of article 237, the lawmaker made it clear that material elements of competence –“inspection” and “control” must levy on a very specific purpose: “Foreign trade”.

*c) Non restrictive qualification element:* this element defines a guide both for interpretation and legislation work, as it signals the thoughts of the interpreter and lawmaker. Such conscience is present in the expression “essential to defend national treasury interests”, qualifying a public service as absolutely fundamental to the survival of State internal structure, together with other legislations in which the matter is also considered essential with others the legislators who also considered the matter essential<sup>3</sup>.

The text, by its own syntactic construction (between commas), indicates that every inspection and control over foreign trade are essential to national financial interests. The absence of such commas in constitutional text (which obviously cannot be imagined by the interpreter, possibly offending the own legislators’ intended meaning) would be the only reasonable way of imagining that the command has a restrictive character.

*d) Territory-qualification element:* when the original lawmaker inserted the term “nationals” in the provision, he showed there is a maximum degree of public interest to perform inspection and control over foreign trade. The acts that a competent federal body must foster cannot avoid considering that they represent the interests of all entities of the Brazilian federation.

*e) Subjective element:* however, the fact that foreign trade inspection and control are handled by the Ministry of Finance does not prevent that.

## **2. Trade facilitation**

International trade has been through significant changes in terms of flows of goods and services. Considering the period between 1990 and 2001, the transacted volume in foreign trade quintupled, and Brazilian imports were multiplied by ten. The average Brazilian participation in world imports went from 0.63% in 1990 to 1.29% in 2011.

With the evolution of foreign trade, Customs face a new reality, which requires innovative solutions. Trade facilitation is included in this new international commercial scenery, being characterized as a new challenge to Customs, within contemporary conception.

The subject of “trade facilitation” is a continuous search for improvement in customs control (fundamental in customs matters), as control activities carried out by Customs are clearly an element that burden logistical costs of commercial operations. To avoid increased costs, a new stage in

---

<sup>3</sup> V.g. articles. 37, XXII; 127 and 134 of Federal Constitution of 1988.

customs administration was tested, related to simplification and harmonization of customs activities (a trade facilitation strategy).

The facilitation is understood as a set of steps employed with the purpose of making trade between countries more accessible, aiming at different efforts to reduce the costs of trade between borders.

There are many ways to reach this objective through integrated trade facilitation programs, which include strategies and investment (Sheperd & Wilson 2009, p. 367-383; Souza & Burnquist 2011, p. 91-118; OECD, 2013). And there are many studies that show economical benefits to countries that apply it, through many steps related to simplification and speed of foreign trade procedures (Walkenhorst & Yasui 2009; Wilson 2009; Engman 2009; Moise 2009; Morini & Leoce 2011; Matsuda 2012, p. 79-92.).

The trade facilitation subject was addressed in the agreement of GATT-1994, within the Final Act of Uruguay Round (which led to the creation of WTO), in articles V (related to customs transit freedom), VIII (on simplification and reduction of formalities) and X (that addresses transparency in government actions). The matter was also present in the WTO Singapore ministry conferences in 1996, and continued to appear up to Bali, in 2013.

With regard to exports, Portugal-Perez and Wilson (2010) show that trade facilitation steps substantially improve the exports performance of developing countries. Furthermore, the internationalization of both companies and economy, such as, for instance, global value chains, require of customs administrations faster procedures not to hinder commercial operations, without ignoring the required controls (Morini 2013, p. 11).

With regard to global value chains (GVC), Lawrence, Hanouz and Doherty (2012, p. 13) assured that: "Trade facilitation is most effective when it is designed to support global value chains. Countries, like companies, increasingly specialize in tasks rather than products, adding value to intermediate products that cross many borders. Consequently, when countries enable trade, the benefits are not just local or bilateral but global. But global disaggregation of value chains through trade has brought challenges as well as opportunities".

The modernization of customs procedures was the study objective of Haughton and Desmeules (2001, p. 66-67), based on the conceptual model developed by Appels and Struye de Swielande (1998, p. 111-118), and reproduced by Coelho in his research on Trade Facilitation (2008). The model emphasizes different stages of customs administration of each country, starting with the control. An emphasis is placed on physical verification of goods, going to the stage where information is checked before the arrival of goods, up to the third stage, where trade facilitation, associated with internal control of importers and subsequent planned audits is reached. The evolution from one stage to another would occur with gradual implementation of customs reforms<sup>4</sup>.

The International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Regimes and Procedures – Kyoto Convention, revised in 1999 – is one of main normative instruments to foster

---

<sup>4</sup> "Checking the goods. At an early stage governmental customs agencies will concentrate on checking the physical flow of goods. Countries at this stage of development typically have the attitude of trying to control every single imported and exported good physically. [...] Checking the information. At the second stage, government agencies focus their efforts on making sure the correct information concerning the traded goods is conveyed to them. The correct value assessment and characterization of the goods enable customs authorities to optimize revenue collection of traded goods and to counter fraud. Typically, at this stage, the information of all incoming goods is checked. This information is exchanged electronically, usually before the physically upon arrival. [...] Checking the process. At the third stage, governments concentrate on controlling the clearance processes. At this stage, regulatory controls focus more on the extent to which a company's internal processes and systems are leak proof and secure in order to ensure that the information concerning traded goods is accurate and fully representative of the traded volumes at all times. The need for physical checks is determined electronically, while the need for information checks is minimized. Selective audits are organized to assess accuracy, quality and security of information transmitted and to assess the clearance agents' internal controls, inventory management and information systems" (Appels & Struye de Swielande, 1998, p. 113).

international trade facilitation. Another provision prepared by World Customs Organization (WCO), approved in 2005, the Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade (SAFE)<sup>5</sup>.

Throughout the last decade Brazil has developed “Blue Line”, characterized as the best procedural picture of trade facilitation philosophy in national grounds.

### **3. The Blue Line as a trade facilitation step in Brazil**

“Blue Line” is the name given in Brazil to the procedural simplification called normatively and technically as “Express Customs Clearance”. In 1998, at International Airport of Viracopos, Campinas “Blue Line” was experimentally born as a local procedure. This was the result of a partnership between the Federal Revenue Secretariat, Infraero, importers, air companies and cargo agents. It was attempting to make a viable six-hour-maximum cargo release upon flight arrival. Campinas is an industrialized and dynamic city in the state of Sao Paulo, Brazil, with qualified services, excellent infrastructure, high tech industries, and research institutions.

The local idea was nationally incorporated on 12/27/1999, with the publication of Normative Instruction 153/1999 by Federal Revenue Secretariat.

As it is highlighted at the website of Federal Revenue Secretariat<sup>6</sup>, “The philosophy behind Blue Line is trying to maximize the employment of limited resources of Public Administration opposite to growing volume of foreign trade. With this intention, the customs administration requires to create a system that rewards the voluntary observance of customs legislation and searching excellent in dealing with Public Administration, so that Customs can release resources to be allocated in areas and operations of greatest risk”.

Thus, Customs benefits from a better allocation of its human resources and the foreign trade operators benefit from reduction of logistic costs. As a result, Brazilian companies become more competitive in the global market. As an illustration, it must be highlighted that the 43 “Blue Line” certified companies in 2011, were in charge of 15% of import declarations and 7% of export declarations registered in the year and, as only 3.93% of those operations had its objects verified, the number of interventions over low-risk operators was reduced by 40 thousand<sup>7</sup>.

The relationship between qualified companies and Customs is similar to an agreement. The company voluntarily shows that, through observance of certain requisites, it is “trustworthy”/“predictable” and Customs, on the other hand, offers procedural simplifications that give more speed to customs clearance.

The Normative Instruction 153/1999 was replaced by 47/2001, which was replaced by Normative Instruction 476/2004, in effect until now (with amendments enacted in 2005, 2006 and 2007).

#### **3.1. Requisites to qualify for Blue Line**

With the enactment of Normative Instruction 153/1999, the possibility for legal person entities to obtain procedural benefits was opened by the Federal Revenue Secretariat, provided that they operated in places and facilities also equally “trustworthy” (accredited by RFB after observing specific requisites).

The requisites to accreditation of customs places/facilities (among them, having scanner/x-ray equipment) was the first great obstacle for Blue Line, having the Normative Instruction 153/1999 been amended in 2000 (by Normative Instruction 64 of 08/06/2000), allowing scanners to be the object of operational lease agreement or for rental purposes, instead of being necessarily purchased.

---

<sup>5</sup> Viewed 11 July 2013, <http://www.receita.fazenda.gov.br/Aduana/OMA/default.htm>.

<sup>6</sup> Viewed 30 September 2013, <http://www.receita.fazenda.gov.br/aduana/linhaazul/orientgerais.htm>.

<sup>7</sup> RFB. Study document. Future Vision for Brazilian Customs. June 2012. Viewed 30 September 2013, <http://www.dsbh.org.br/docs/documentoaduana.pdf>.

Nevertheless, the Normative Instruction 476/2004, that currently rules the matter, waived the accreditation of places/facilities, allowing the imports, exports, and traffic operations to support the Blue Line.

The Normative Instruction 476/2004 represents a substantial transformation of Blue Line, as a result of a study conducted by a work group formed by COANA (General Coordination of Customs Administration in RFB). With regard to requisites, the registration deadline in National Register of Legal Persons (CNPJ) was reduced to two years, starting to cumulatively require net patrimony of  $\geq$  US\$ 10 million (amount converted into dollars, approximate, there are exceptional treatments in case of mergers, organization, spin off and provision to qualify companies with inferior patrimony upon guarantee). The frequent performance of foreign trade operations also started being a requisite and the company that requests admittance must provide evidence it performed in the previous fiscal year or within 12 months prior to request, at least 100 foreign trade operations (effective imports plus exports), with total amounts of current foreign trade (imports + exports)  $\geq$  US\$ 10 million. Thus, there was a substantial reduction in the amount limits, facilitating the admission of companies in “Blue Line”. Another new item was the requirement of audit report assessing that the internal controls of a company assure regular observance of its registrations, documental, tax and customs obligations. Such report must be renewed every two years.

In view of what has been shown, there is a clear preoccupation of RFB in increasing the quantity of companies qualified to “Blue Line”. As requisites were more flexible in terms of amount throughout the years, the criteria of frequency of foreign trade operations ended up guaranteeing that the procedure applies to habitual importers/exporters of the industrial sector.

The result seems to have been reached, as the number of qualified companies has increased exponentially since 2004. Nowadays there are 48 companies in “Blue Line”, virtually five times more than there was in 2004.

### **3.2. Benefits of Blue Line**

In “Blue Line” there is no suspension of taxes/duties<sup>8</sup> payment or even exemption, return or anticipation of exportation effects. The “Blue Line” is a procedural simplification, not a customs regime. “Blue Line” is not a tax regime either, as there is no benefit within the tax field. The advantages are totally related to trade facilitation and logistics in clearance flow (either in imports, exports or customs transit). Also, as all Normative Instructions provided by “Blue Line” at the beginning made it clear, procedural simplification applies to imports, exports, and customs transit clearances only.

In the first Normative Instruction 153/1999, the indicated benefits were: (a) Storage priority in reserved area; (b) Customs transit clearance priority; (c) Customs clearance of definitive imports with preference for green channel; (d) Exportation clearance with preferential clearance (also in non customized place); and (e) Maximum release deadlines for clearance defined by COANA<sup>9</sup>. The benefits were basically kept in Normative Instruction 47/2001. With the advent of Normative

---

<sup>8</sup> It is adopted in this study the classification provided in articles 19 and 23 of National Tax Code, which includes in the category of taxes/duties on foreign trade (customs duties) the importation and exportation duties. In Brazil, there are other taxes required in importation that have levelling function, defining isonomic treatment between national and foreign good (RTrevisan, Rosaldo. ‘Direito Aduaneiro e Direito Tributário - Distinções Básicas’. In Trevisan, Rosaldo (org.) 2008. *Temas atuais de Direito Aduaneiro*, Lex Editora, Sao Paulo, pp. 48-49.

<sup>9</sup> COANA defined in 01/01/200 through Declaratory Act 15/2000, maximum release deadlines of 4 hours (in port units) and 2 hours (in other cases), as of the delivery of instructive documents of declaration (of import, export or transit) or observing requirements eventually made by customs authority. Such deadlines went to 8 and 4 hours, respectively, with enactment of COANA Declaratory Act 6/2005, being kept in the act that currently rules the matter (COANA Declaratory Act 34/2009).

Instruction 476/2004, the preference for green channel was extended to all clearances (imports, exports and customs transit).

As of September, 25, 2007, with publication of Normative Instruction 757/2007, the qualification as “Blue Line” started being a requisite to be admitted in special customs regime of industrial customs bonded warehouse under computerized control (RECOF, in Portuguese language), which undeniably has the most signifying group of benefits among existing regimes in Brazil. Thus, it starts to have a reduction of costs with regard to control by computer systems, which started to be used both in procedural facilitation and special customs regime (both exclusive to industrial sector companies).

A new benefit appeared in 2010, brought by Provisional Measure 497 (subsequently converted in Law 12.350/2010): The possibility to rectify declarations in group, without requiring payment of 1% fine over amount of good, for being characterized voluntary disclosure.

As companies qualified to “Blue Line” oversee a significant percentage of Brazilian imports and exports, each qualified company has started to have a substantial reduction of invasive volume inspection, releasing customs labor for activities with greater risk levels.

#### **4. The Blue Line under qualified operators’ perspective**

Field research of survey type was conducted to obtain data of the perspective of qualified operators or companies in Blue Line. The data collection method was a questionnaire structured with open and closed questions, related to Blue Line and RECOF. The first questionnaire version was randomly validated by an associated company of AER (Association of Companies of RECOF and Blue Line in Brazil). The revised questionnaire was distributed in AER meetings, a national private non-profit entity formed by associated companies that use RECOF or Blue Line<sup>10</sup> During AER meetings, in the city of Campinas, in the months of March and April 2013, the questionnaire was forwarded to associates and collected. The data tabulation and analysis took place in the months of June and July, 2013<sup>11</sup>

Contextualizing obtained data, it is important to mention that, in total, there are 33 companies homologated in RECOF Regime and 25 associated to AER. With regard to Blue Line, there was in 2012 (research ground), a total of 46 certified companies. Thirteen (13) companies participated of such field research (return rate of 52%), having as ground the associated companies of AER (25 companies) and, of this total, 8 “Blue Line” companies are also RECOF users. The respondents hold the position of coordinators, supervisors and managers (of logistics, compliance and/or foreign trade)<sup>12</sup>.

With regard to reasons to use the Blue Line procedure, some of them are: Speed in customs clearance, better inventory management (inventory volume); reduction of cost in supply chain; predictability; treatment priority and possibility of RECOF request (application) (Figure 1).

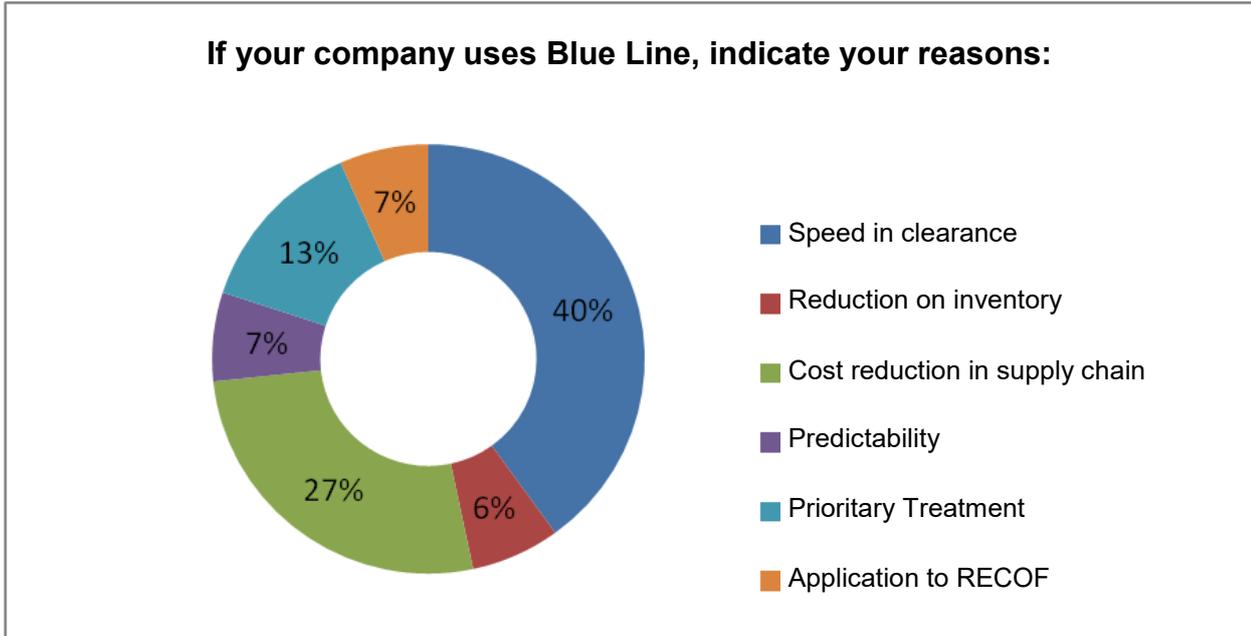
The “Blue Line” procedure enables increases in companies’ financial gains, as the reduction of costs and time of export and import processes make companies have a better competitiveness in the international market. The indication that there are financial gains is relevant for steps by public government that encourage a greater adhesion to “Blue Line” procedure. User’s general perception before the research was that there are intangible gains. This research can contribute to show in a quantitative way the gains those companies had when they qualified to Blue Line (Figure 2).

---

<sup>10</sup> It is important to remember that all RECOF companies are also necessarily qualified to Blue Line, by normative obligation (article 5, VI of last two Normative Instructions that dealt with the regime: Normative Instruction 757/2007 and Normative Instruction 1.291/2012).

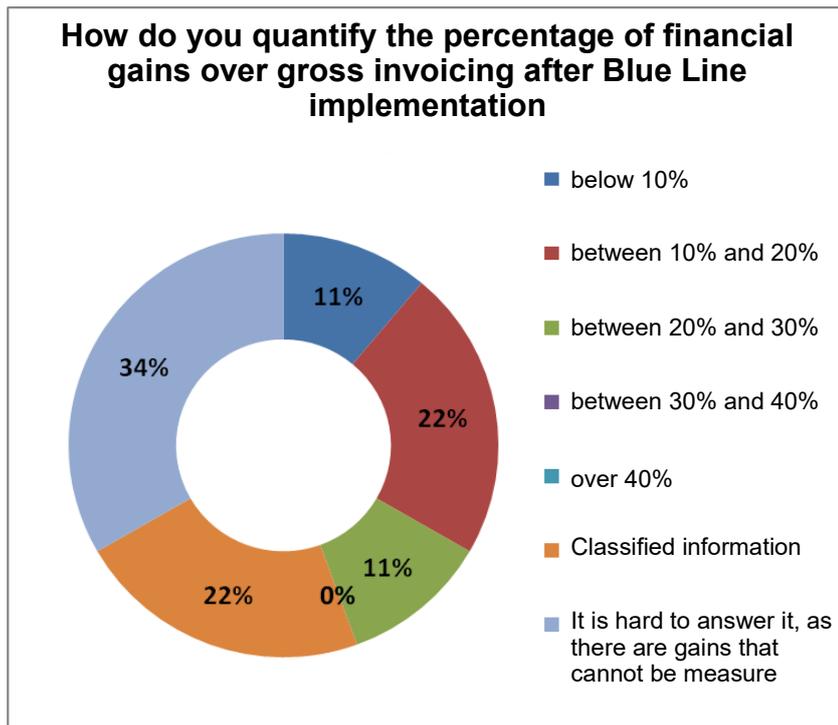
<sup>11</sup> The conducted research had support of CNPq, FAPESP, and ESAF.

<sup>12</sup> Due to restriction of number of words, part of research results are not made available here and can be visualized upon consultation.



Source: Own preparation

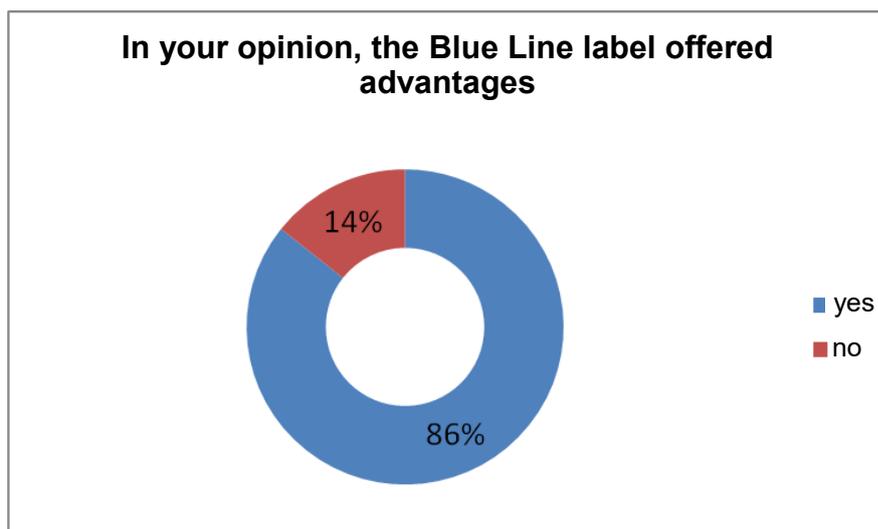
Figure 1. Reasons to use Blue Line



Source: Own preparation

Figure 2. Financial gains over gross invoicing

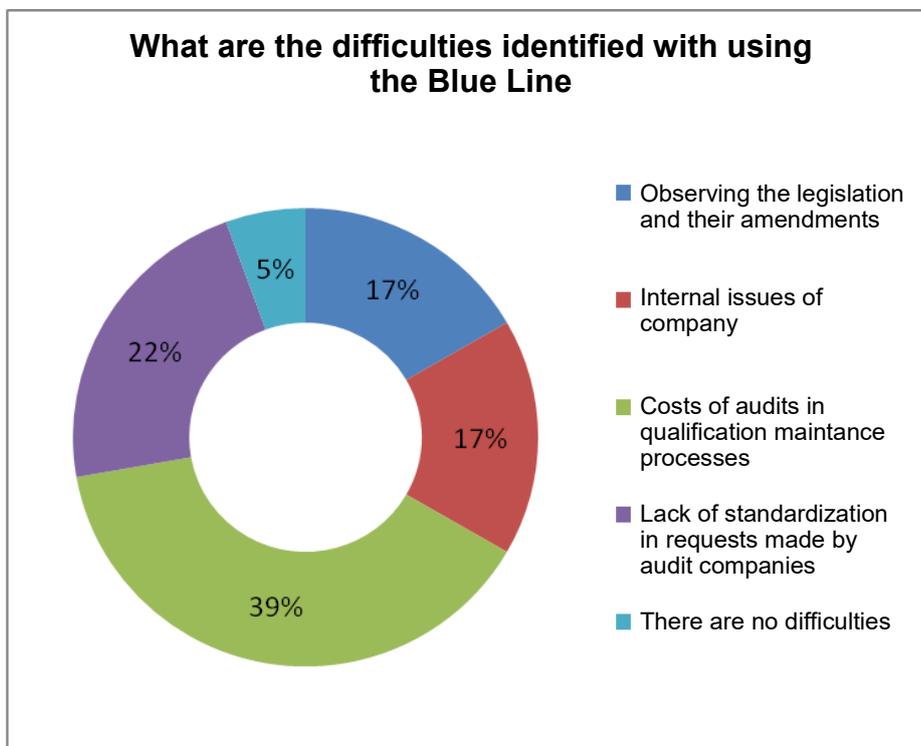
When asked if Blue Line “label” gives benefit to the company, the answer was mostly positive (Figure 3).



Source: Own preparation

Figure 3. Did the Blue Line label offer advantages?

When taken into consideration the difficulties mentioned with greatest frequency faced by companies qualified to Blue Line (Figure 4) were the cost of routine audits, also associated to observance of legislations and their amendments, lack of standardization in requests made by audit companies (even with the existence of a standardized script), in addition to internal characteristics of corporation



Source: Own preparation

Figure 4. Difficulties faced using Blue Line

Despite benefits, the companies had difficulty qualifying for the procedure. The adjustment to requisites imposed by RFB requires full regularity in fiscal aspects and strict control of computer systems (internal corporate governance and accountability), submitting an audit report every two years. The legislation for this kind of express clearance is a complex one, involving the requirement of internal adequacies in companies.

When they were questioned on changes that could be implemented in Blue Line, there were the comments included in Table 1, in order to make qualification and maintenance more accessible.

*Table 1*

Proposals of Actions to Improve Blue Line

<b>PROPOSALS OF ACTIONS TO IMPROVE BLUE LINE</b>
A bigger period requalification audit. Every 05 years, rather than in every 02 years.
Simplification of legislation to adhere to Blue Line.
Adequacy of Blue Line legislation to benefit exports too. The emphasis has most recently been on imports.
To standardize audits and simplify controls.
To simplify all requirements in requalification.
To be flexible in matters of observance of minimum Net Patrimony and other amounts provided in legislation.
Revision of number of required WEB reports.

**Source:** *Own preparation, grounded in questionnaires' results.*

The research shows relevant information on preparation of public policies with regards to express Customs clearance (“Blue Line”), and more detailed results were not obtained due to matters of commercial confidentiality with regard to certain information (such as quantification of financial gains with simplified procedure). For a general character of analysis, it would be recommended that customs also conduct an internal study, specifically with data obtained from computer controlled systems that enable an estimate to which degree and way there was better use of released labor with the adoption of Blue Line. What is the percentage of observance of obligations by the procedure’s users, and what are the main difficulties of conducting subsequent inspection procedures of qualified companies.

**Summary and concluding remarks**

Blue Line shows the alignment of Brazilian customs legislation with the best international practices in terms of trade facilitation, without ignoring required customs controls. Created fifteen years ago, Blue Line, Brazilian model of practicing a voluntary observance of rules (Brazilian example of customs compliance), is useful to have a more competitive Customs, in a scenery of increased imports and commercial practices that have been called “global value chains”.

Nowadays, industrial production has been spread throughout the planet, with management practices called outsourcing and offshoring. The increase of volume of intermediate goods, which will be used to manufacture final goods, is a practice that generates value in international supply chains. In this context, the export and import activities are vital for competitiveness of an economy.

Brazilian customs has strived for over a decade to slowly improve mechanisms such as Blue Line, which enable a better inclusion of the country in the global economy. The greatest challenge in the current scenery, mainly considering the Bali Round achievements, is widening the universe of

qualified companies, while keeping the quality level in customs control. Such improvements must be addressed by both customs and benefiting corporations.

From this study, it is recommended to be complemented<sup>13</sup> by an internal research of the Customs Authority itself on the effectiveness of control mechanisms adopted in Blue Line.

It is possible to conclude that the improvement of Blue Line undeniably lies in a widening of qualified companies, with criteria that preserve the advantages obtained by Customs (essentially the best labor use) and private sector (especially speed and costs reduction). Therefore, other studies must be followed by impact projections in allocation of customs human resources and about the real speed provided, not forgetting about composition of costs in their entirety (which includes biennial reports normatively required, that could be slowly provided by periodical inspections made by Customs itself).

## Endnotes

1.Appels, T & Struye de Swilande, H 1998, 'The International Journal of Logistics Management', *Rolling Back the Frontiers: The Customs Clearance Revolution*, vol. 9, no.1, p.111-118

2.Bandeira de Mello, Celso Antônio 2009, *Curso de Direito Administrativo*, Malheiros, 26. ed, São Paulo

3.Basaldua, Ricardo Xavier 1988 (reed. 2008), *Introducción al Derecho Aduanero*, Abeledo-Perrot, Buenos Aires

4.Juan Patricio, 'El derecho aduanero y la Organización Mundial del Comercio', in Cotter, Juan Patricio (coord.) 2007, *Estudios de Derecho Aduanero: homenaje al Dr. Juan Patricio Cotter Moine*, LexisLexis, Buenos Aires, pp. 3-26

5.'La Aduana: Concepto y Funciones Esenciales y Contingentes', 2007, *Revista de Estudios Aduaneros*, vol.18, Instituto Argentino de Estudios Aduaneros, Buenos Aires

6.Batista Junior, Onofre Alves 2001, *O pode de política fiscal*, Mandamentos, Belor Horizonte

7.Coelho, Flavio José Passos 2008, *Facilitação comercial: desafio para uma Aduana moderna*, Aduaneiras, Sao Paulo.

8.Engman, M, 'The Economic Impact of Trade Facilitation', in The Organisation for Economic Co-operation and Development 2009, *Overcoming border bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD

9.Freitas, H, Oliveira, M, Saccol, A. Z & Moscarola, J 2000, 'O método de pesquisa survey', *Revista de Administração*, vol. 35, no. 3, pp. 105-112, Sao Paulo

10.Haughton, M. A & Desmeules, R 2001, 'Recent reform in customs administrations', *The international Journal of Logistics Management*, vol.12, no.1, pp. 65-82

11.Lawrence, R, Hanouz, M & Doherty, S (eds) 2012, 'The Global Enabling Trade Report: reducing supply chain barriers', *World Economic Forum*, Committee to Improving the State of the World

12.Matsuda, S 2012, 'The Time Release Study as a performance measurement tool for a supply chain and an international corridor', *World Customs Journal*, vol. 6, no.1, pp. 79-92

13.Moise, E, 'Trade Facilitation Reform in the Service of Development' in The Organisation for Economic Co-operation and Development 2009, *Overcoming border bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD

14.Morini, C, 'A facilitação comercial como ferramenta de inserção da indústria nacional nas redes de produção internacionais' in Sá Porto, P. C (org) 2013, *Organização Mundial do Comércio – temas contemporâneos*, Leopoldianum, Santos

15.Morini, C & Leoce, G 2011, *Logística Internacional Segura: Operador Econômico*

---

<sup>13</sup> It was not analyzed here the control aspects of Blue Line under point of view of Customs agents responsible for direct inspection of Blue Line.

*Autorizado (OEA) e a Gestão de Fronteiras no Século XXI*. Atlas, São Paulo

16. Organization for Economic Cooperation and Development 2013, 'Aid-for-trade case stories: trade facilitation', OECD, France, <http://www.oecd.org/aidfortrade/48323804.pdf>.

17. Organization for Economic Cooperation and Development 2005, 'The economic impact of trade facilitation', *Trade Policy Working Paper*, OECD, no. 21

18. Organization for Economic Cooperation and Development 2009, *Overcoming Border Bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD Trade Policy Studies, OECD.

19. Portugal Perez, A & Wilson, J.S. 2010, 'Export Performance and Trade Facilitation Reform: Hard and Soft Infrastructure', *World Bank Policy Research Working Paper 5261*

20. Receita Federal Brasileira 2012. Study Document. 'Visão de Futuro para a Aduana Brasileira', RFB, <http://www.dsbh.org.br/docs/documentoaduana.pdf>

21. Shepherd, B & Wilson, J.S. 2009, 'Trade facilitation in ASEAN member countries: Measuring progress and assessing priorities', *Journal of Asian Economics*, vol. 20, no. 4, pp. 367 – 383

22. Silva, E. L. & Menezes, E. M. 2005, *Metodologia de Pesquisa e Elaboração de Dissertação*, UFSC, 4th ed, Florianópolis

23. Souza, M.J.P. & Burnquist, H.L. 2011, 'Facilitação do comércio e impactos sobre o comércio bilateral', *Est. Econ.*, vol. 41, no. 1, pp. 91-118, jan./mar, Sao Paulo

24. Trevisan, Rosaldo, 'Direito Aduaneiro e Direito Tributário – Distinções Básicas', in Trevisan, Rosaldo (org.) 2008, *Temas atuais de Direito Aduaneiro*, Lex Editora, São Paulo, pp. 11-55

25. Van Den Bossche, Peter 2005, *The Law and Policy of the World Trade Organization: text, cases and materials*, Cambridge University Press, Cambridge.

26. Walkenhorst, P & Yasui, T, 'Quantitative Assessment of the Benefits of Trade Facilitation', Organization for Economic Cooperation and Development 2009, *Overcoming border bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD

27. Wilson, N, 'Examining the Effect of Certain Customs and Administrative Procedures on Trade' in Organization for Economic Cooperation and Development 2009, *Overcoming border bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD

28. World Customs Organization, 'Glossary of international customs terms', viewed 12 October -2011, <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools>

JEL Classification: F18, H20, O19

## **RULES OF ORIGIN AND THE USE OF FREE TRADE AGREEMENTS**

**Jisoo YI**

*Centre for Customs and Excise Studies, Australia*  
E-mail: jisoo.yi@canberra.edu.au

### ***Abstract***

*The main points of this paper were presented at the first Global Conference of the International Network of Customs Universities on May 21-23, 2014 in Baku, the Azerbaijan Republic.*

*One of the key reasons for countries to enter into bilateral or regional Free Trade Agreements (FTAs) is to eliminate tariff- and non-tariff barriers between or among them. Despite the proliferation, however, many companies elect not to utilize FTAs due to the regulatory burdens imposed by FTAs' core provisions, i.e. the Rules of Origin (RoOs). Research on RoOs, however, is in its infancy, and very little has been done in the way of assessing the regulatory and administrative influences of RoOs.*

*This paper briefly considers the broader historical context of the proliferation and the underutilization of FTAs, including how RoOs came to attract researchers' attention. It, then, examines studies on RoOs and the aspects of RoOs that have been the subject of research.*

*Studies have suggested an obvious interconnection among RoOs' design, administration, and the use of FTAs. In this respect, this paper proposes that a new framework of research will complement the existing work in helping us to understand the interconnection from an administrative perspective. In constituting this framework, it is also suggested that adopting the methodologies of trade facilitation studies or tax compliance studies is a good start. By doing so, this paper provides that research into RoOs will enhance our knowledge on the cost side of FTAs.*

*Key words: Free Trade Agreements, Rules of Origin, multilateral trade liberalization, Underutilization of FTA*

### **Introduction**

One of the key reasons countries enter into bilateral or regional Free Trade Agreements (FTAs) is to eliminate tariff- and non-tariff barriers between or among them. The number of FTAs has increased rapidly since the mid-1990s. As of January 2012, the World Trade Organization (WTO) reported that 319 FTAs were in force, and a further 511 FTAs were under negotiation. However, despite this proliferation, many companies either underutilize FTAs or neglect to use them entirely. For example, the average utilization ratio of the North American Free Trade Agreement (NAFTA) was around 64 % in 2000, and in the case of the ASEAN FTA (AFTA), below ten percent was utilized in 2002 (Baldwin, 2006). Researchers have argued that the underutilization of FTAs diminishes the impact of such agreements on worldwide free trade and, as a consequence, undermines the incentive for unaffiliated nations to form new agreements (Baldwin, 2005).

The Rules of Origin (RoOs)<sup>1</sup> are often named as the primary reason why FTAs are

---

<sup>1</sup> Rules of Origin (RoOs) are classified as preferential rules and non-preferential rules. Non-preferential RoOs are usually applied to impose quotas, countervailing, or anti-dumping duties. Preferential RoOs set criteria for determining the eligibility of certain trade preferences. In the current research, "RoOs" refer to the preferential RoOs.

underutilized. FTAs liberalize trade on the basis of a product's origin using RoOs, which designate a product's origin in order to determine its eligibility for preferential tariff rates (Brenton & Imagawa, 2005). As FTAs continue to proliferate, these rules are becoming more and more complex, much like a "spaghetti bowl" in which tariffs and rules vary according to a product's origin (Bhagwati, 1995, p. 4). Because of the costs of administering and complying with such complex RoOs, companies often elect not to use FTAs. In addressing the underutilization of FTAs, therefore, it is imperative to understand the detailed regulatory and administrative aspects of the RoOs.

Research on RoOs, however, is in its infancy. Studies on RoOs in the early 1990s were undertaken primarily by researchers from political economic backgrounds, and, consequently, the RoOs were viewed mostly in terms of their being instruments of commercial policy (Falvey & Reed, 1998; Krishna & Krueger, 1995; Krueger, 1993). Since then, studies have been conducted to explore the administrative impact of RoOs, but these have exclusively emphasized the trade policy aspects of RoOs, such as the trade-restricting legal criteria of the rules (Anson et al., 2003; Estevadeordal & Suominen, 2008; Harris, 2007; Piermartini & Budetta, 2006). As a result, very little has been done in the way of assessing and measuring the regulatory and administrative influences of RoOs.

The principal objective of this paper is to make available in a single source a brief overview of research conducted on RoOs. This paper also includes literature on trade facilitation and taxation in order to explore other possible methodologies that could be applied to future research on the administration of RoOs. In so doing, this work will introduce prospective researchers in this area to the issues and research methodologies used.

This paper focuses on studies that have been undertaken on RoOs. The first section briefly considers the broader historical context of the proliferation and underutilization of FTAs, including how RoOs came to attract researchers' attention. The second section examines studies on RoOs and is followed by a third section which focuses on aspects of RoOs that have been the subject of research. An analysis of the different methodologies employed in related study areas are dealt with in section four. The concluding section summarizes the major outcomes of these studies and anticipates the future direction of research and research design in this area.

## **1. Historical Context: RoOs and the Underutilization of FTAs**

The primary focus of FTA studies has been on the debate over the desirability of FTAs as instruments of trade liberalization (Panagariya, 1999). Proponents of FTAs often assert that FTAs are intended to be 'WTO-plus' arrangements that seek freer trade among like-minded trading nations. Conversely, multilateralists contend that FTAs are a major departure from the Most-Favoured-Nation (MFN) principle of the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT) and detract from true liberalization (Krueger, 1997, p. 10).

Bhagwati (1993), and Bhagwati and Panagariya (1996) describe the proliferation of FTAs as having occurred in two phases: initially, in the first regionalism in the 1960s, and, subsequently, in the second post-1980s regionalism. Panagariya (1999) explains that, until the European Community (EC) and the US started a race toward regionally-based trade liberalization in early 1980s, effective preferential trade agreements, including FTAs, were regarded as limited to the EC. Since then, the race between the two economic giants has initiated the proliferation of FTAs in Africa, Latin America, South and Central Asia, Central and Eastern Europe, and the Baltic Republics.

Bhagwati, Greenaway, and Panagariya (1998) note that studies of the first regionalism have focused principally on analyzing the immediate effect FTAs have on welfare, using the approaches established by Jacob Viner. Viner (1950) concluded that FTAs (or Customs Unions) are more trade-diverting <sub>ENREF\_79</sub> than trade-creating, and that, overall, they are harmful to the world's welfare. However, Lipsey (1960), Wonnacott and Lutz (1989), and Kemp and Wan (1976) who reworked the

Vinerian approach suggest that, for certain countries or in certain types of preferential arrangements, such as in Customs Unions, preferential arrangements can be welfare-enhancing.

Studies on the second regionalism focus on estimating whether the long-term consequences of FTAs should be considered ‘stumbling blocks’ or ‘building blocks’ toward multilateral trade liberalization (Bhagwati, 1993). Krishna (1998), Lim<sup>o</sup> (2006), McLaren (2002) Piermartini and Budetta (2006) contend that FTAs are a stumbling block in the way of multilateral trade liberalization. They suggest that the sway of vested interests, the abuse of bargaining power, or the costs of adjusting the standards under FTAs might lock countries into regional preferential arrangements and thwart further progress into multilateral liberalization. An opposing view is presented by Baldwin (1993), who suggests that the “spaghetti bowl” of proliferating FTAs will ultimately contribute to multilateral liberalization, and that this most likely will result in the rise of incompatible RoOs within a fast-changing and fragmented production environment. The costs of complying with such rules, he contends, will motivate business to force governments to harmonize the rules based on the rules of already-existing FTAs. Thus, he asserts that the currently proliferating FTAs can be building blocks for harmonization and multilateral trade liberalization.

Studies featuring both the ‘building-block’ and ‘stumbling-block’ views suggest that the underutilization of FTAs is the primary hurdle in the realization of freer trade. Baldwin (2005) contends that underutilization reduces the incentives for non-members to enter into new FTAs and thereby delays the expansion of FTAs membership. Bhagwati et al. (1998) and Panagariya (1999) argue that, as FTAs proliferate, the mechanism of FTAs in liberalizing trade, which is based on the origin of product, will become more and more complex, ? la the “Spaghetti Bowl” (Bhagwati, 1993). They explain that the spaghetti bowl of FTAs increases the cost of cutting trade barriers and thereby stymies the full realization of freer trade under FTAs.

Interestingly, despite growing concern over the underutilization of FTAs, studies on FTA usage are very limited in scope (Hayakawa, Kim, & Lee, 2012). Such studies typically exploit the utilization ratio of FTAs. This ratio represents “the share of exports from the party countries to the other party countries that are actually granted the preferential tariff rate” (Augier, Gasiorek, & Lai Tong, 2005, p. 576). However, the primary difficulty in studying the use of FTAs is that this ratio is not always available for every FTA (Manchin & Pelkmans-Balaoing, 2007a). To assess utilization, therefore, some researchers have used trade data or Customs records (Athukorala & Kohpaiboon, 2011; Hayakawa et al., 2012; Manchin & Pelkmans-Balaoing, 2007a). Others have conducted firm-level surveys (Hiratsuka, Isono, Sato, & Umezaki, 2008; Kawai & Wignaraja, 2009). For the most part, this research has been undertaken to study the underutilization of Asian FTAs and the General System of Preference (GSP).

From the political economic context, Baldwin (2005) provides a general overview of the factors that have resulted in the underutilization of FTAs in Asia. The high degree of inter-regional trade in parts and components characterizes the manufacturing climate of Asian countries. Due to their high degree of inter-dependence, in the 1990s Asian countries acted unilaterally to cut tariffs on certain parts and components. This voluntary tariff-cut has marginalized the attractiveness of preferential tariffs under the AFTA. Additionally, Baldwin suggests that the cost of complying with RoOs further marginalized the AFTA by making utilizing it less preferable. Manchin and Pelkmans-Balaoing (2007a) also suggest that the preference margin under the AFTA is not sufficient to cover the costs required to generate the preference. Furthermore, even if the AFTA’s RoOs are generally very flexible, they are still very restrictive in terms of the local content ratio of the products that are manufactured in ASEAN countries.

Kawai and Wignaraja (2009), Katsuhide and Shujiro (2008), Athukorala and Kohpaiboon (2011), and Hayakawa et al. (2012) also suggest that insufficient information on FTAs, small

preference margins, delays, and costs associated with the RoOs are the most common reasons for the non-use of FTAs.

Studies on the utilization of the GSP scheme suggest similar reasons for the low utilization. Brenton and Manchin (2003), Francois, Hoekman, and Manchin (2006), and Bureau, Chakir, and Gallezot (2007) have investigated the utilization of the GSP, and contend that the administrative burden of LDCs in proving the origin of products is the major hurdle for realizing the full benefit of the preference. They conclude, “what matters is not just the level of border barriers but the rules that govern the way they are administered” (Brenton & Manchin, 2003, p. 756). Appendix 1 summarizes studies on underutilization of the preferential tariffs mentioned in this section.

Though the evidence from the studies suggests various reasons for the underutilization of FTAs, RoOs are most often named as the primary factor responsible for this outcome. Such arguments have contributed to increased interest in RoOs, both by independent researchers and governments. The degree of coverage has varied. Some political and economic aspects of RoOs have received near comprehensive coverage while other administrative aspects are currently under-researched. This analysis will now turn to the scope and outcomes of studies that have been conducted on RoOs.

## **2. The Scope and Outcomes of Studies on RoOs**

Studies of RoOs have been undertaken by researchers largely from political and economic backgrounds, and these typically support the ‘building-block’ view of FTAs (for example, Estevadeordal, Harris, and Suominen (2007)). Other researchers have noted that approaches to trade facilitation studies can be used to address certain administrative issues of RoOs (Harris & Staples, 2009; Izam, 2003; James, 2006; Messerlin & Zarrouk, 2000). However, there has been no serious study utilizing such approaches, and the administrative issues of RoOs have received less attention from researchers than the political issues have.

Estevadeordal et al. (2007) summarize two key aspects of the RoOs that were the subject of their research: restrictiveness and divergence. While “restrictiveness” refers to the aspect of RoOs that restrict trade under FTAs, “divergence” denotes the divergent RoOs that differ across FTAs and products within an FTA. Though few studies embrace other issues concerning RoOs, most studies have been devoted to assessing these two aspects.

Where the research has been on the restrictiveness of RoOs, studies emphasize the ways RoOs function as discriminatory trade regimes and the influence they exert in this capacity. Vermulst (1992) and Krishna and Krueger (1995) state that RoOs employ different methodological discriminations, and these have varying degrees of stringency. Ju and Krishna (1998) contend that restrictive RoOs require firms to use ineffective members’ input for the production of finished goods. Falvey and Reed (1998) postulate the requirements of RoOs as content protection, which means the “constraints imposed on a foreign firm; that it use a certain proportion of domestic input in its total input in order to sell in the domestic market” (p. 219). LaNasa III (1993) argues that countries and trade blocs are exploiting such RoOs as new mechanisms to protect domestic industries and promote the relocation of manufacturing processes within the trade area. As Krueger (1993) contends, RoOs are found to extend protection to the exporters and producers of finished goods “in avoiding competition from producers with access to cheaper intermediate goods” from non-party countries (Pg. 21). Estevadeordal (1999) and Estevadeordal and Suominen (2004) argue that tariffs and the restrictiveness of RoOs are the result of the same political economy. Thus, the greater the preference margin, the stricter the requirements imposed by RoOs.

The complexity that results from the diversity of RoOs has been examined frequently based on the estimated cost of complying with such rules (Anson et al., 2005; Anson et al., 2003; Carrere & De Melo, 2004; Estevadeordal et al., 2007). Anson et al. (2003) suggest that the compliance costs of RoOs largely negate preferential access under FTAs, and that the compliance costs of RoOs amount to

six percent of a product's export value, which is higher than the average preferential margin of four percent (p. 514). Carrere and De Melo (2004) argue that, to compensate for the production and compliance costs caused by the restrictiveness of RoOs, about ten percent of the preference margin would be needed for NAFTA. Cadot, Carrere, De Melo, and Portugal-Perez (2005) estimate that the border price of Mexican apparel product has risen 12 percent to compensate for the cost of complying with NAFTA's RoOs. Cadot, Carrere, De Melo, and Tumurchudur (2006) estimate the trade-weighted compliance costs at approximately 8.0 percent for PANEURO and 6.8 percent for NAFTA.

The fundamental objective of RoOs is often identified as the checking of free-riders who "seek to enjoy the benefits of the FTA without paying the costs associated with FTA membership" (Boadu & Wise, 1991). For this reason, researchers often suggest that the origin certification and verification procedures under the RoOs be made integral to the administration of RoOs. Izam (2003), Brenton and Imagawa (2005), and Estevadeordal et al. (2007) conclude that the procedures for exporters or producers to obtain the certificate often require expensive accounting and inventory systems. The administrative burden in this procedure, they warn, may result in inadequate administrative cooperation, faults, and fraud in the certification of origin process. Manchin and Pelkmans-Balaoing (2007b, p. 14) indicate that the costs and delays in obtaining certification and in proving conformity with their origin requirements depends largely on the stringency of the verification procedures. Harris and Staples (2009, p. 7) suggest that the primary dilemma in this regard is "balancing the rights and obligations of the producer and the importer." While the producer has sufficient knowledge of the origin of his product, the importer is responsible for the payment of tariffs. Therefore, if the producer, either by fraud or by negligence, provides faulty origin details about his product, the importer is liable for non-paid tariffs and penalties. Boadu and Wise (1991), Cantin and Lowenfeld (1993), and Harris and Staples (2009) emphasize the fact that the administration of RoO often results in considerable uncertainty for companies, and this under circumstances in which "procedures are unclear, customs officials lack capacity, or legal provisions are incomplete" (Harris & Staples, 2009, p. 7).

In summary, studies have found the restrictiveness, complexity (or divergence), compliance costs, and uncertainty arising from the administration of RoOs to be factors that influence the full use of FTAs. A summary of the studies conducted on RoOs mentioned in this section is contained in Appendix 2. For each aspect of RoOs, different research methodologies have been devised that attempt to identify influences on the use of FTAs. The next section examines the methodologies that have been applied to the research of RoOs.

### **3. Research Methodologies**

The quantitative paradigm has been utilized predominantly in studies of RoOs. Political economic studies on RoOs typically focus on the restrictiveness of RoOs and their implications. In such studies, the gravity model is often utilized to predict bilateral trade flow under certain RoO restrictions. Augier et al. (2005) use the gravity model to assess the influence of the relaxation of RoOs with a diagonal cumulation. Utilizing dummy variables and synthetic indices, Estevadeordal and Suominen (2004) investigate the effects of RoOs under PANEURO and the NAFTA using the gravity model. Also, Cadot, Estevadeordal, and Eisenmann (2005) explore the influence of NAFTA's RoOs on Mexican market access to the U.S. market.

In analyzing the different levels of restrictiveness of RoOs, many studies have adopted Estevadeordal (1999)'s Restrictiveness Index (RI). The RI provides observation rules for the legal texts of RoOs using a seven point scale, defining the rules with a rating of one as less strict than those with a rating of two. For example, a higher RI is applied to a rule requiring a change at the section level (2-digit HS Code) than a rule requiring a change at the heading level (4-digit HS Code). A rule requiring both a change at the tariff heading level (CTH) and a certain level of Regional Value Content (RVC) is classified at a higher RI than a rule requiring a simple tariff change rule.

Estevadeordal and Suominen (2004) assessed the structure of RoOs in selected FTAs in Europe, the Americas, and the Asia Pacific region using the RI. Augier et al. (2005) adopted this index in devising their gravity model. Using the index, Estevadeordal et al. (2007, pp. 22-23) analyzed the restrictiveness and complexity of RoOs of FTAs around the world.

In applying the indices, Estevadeordal et al. (2007, p. 22) explain the restrictiveness of RoOs in these terms: “the capacity of RoOs to affect economic decisions depends on the degree to which they restrict the options of economic actors and the size of the tariff preference to which compliance with these rules give access”. They emphasize that the restrictiveness observed through the indices may differ from the real restrictiveness that firms face when utilizing preferential tariffs. Rather, they note that ‘real’ or effective restrictiveness depends on the availability of efficient input supplies from the FTA member countries.

The complexity or divergence of RoOs has often been assessed by estimating the compliance costs the RoOs entail. Following Herin (1986), the costs are assessed by estimating the upper and lower bounds on the costs of RoOs. In this approach, for sectors with utilization rates close to 100%, the preference margin is assumed as the upper bound of compliance costs, while for sectors with zero utilization rates, the preference margin is assumed to be the lower-bound of the costs. For sectors with a utilization ratio between zero and 100%, the average rate of tariff preference for the remaining sectors is assumed to equate to the costs. Based on this approach and the RI, Anson et al. (2003) computed compliance costs of RoOs. Carrere and De Melo (2004) attempted to apply the RI for measuring the production and the administrative costs resulting from RoOs under NAFTA. In a similar vein, Cadot, Carrere, et al. (2005) analyzed the effects of production costs on the price of final and intermediate goods. Cadot et al. (2006) compare trade-weighted compliance costs of PANEURO FTAs with those of NAFTA.

Though the administration of RoOs has been discussed in a number of papers, only limited numbers of systematic methodologies have been applied to measure the specific issues related to this administration. Some studies have been conducted based on the case study method. Boadu and Wise (1991) investigated administrative problems associated with implementing RoOs under the first three FTAs of the US. Cantin and Lowenfeld (1993) explored the disputes between Canada and the U.S. in interpreting the value-added requirements for the Honda Civic under the Canada-U.S. FTA. The Commission of the European Communities (2003) investigated the difficulties developing countries face in managing the administrative procedures of RoOs under the E.U.’s GSP regime.

Some researchers suggest that trade facilitation studies can be attempted as an approach to future research on the administration of RoOs (Hamanaka, Tafgar, & Lazaro, 2010; Harris & Staples, 2009; Maur, 2008). Trade facilitation studies have a wide scope in terms of subject area. J.S. Wilson, Mann, and Otsuki (2005) explain that by observing actual practice, such as documentation or the logistics of goods, trade facilitation studies seek to relate actual practice to implications for reforms of the trade interface. Wilson, Mann, and Otsuki (2003) stipulate that most trade facilitation studies have been conducted based on the computable general equilibrium (CGE) model and the gravity model, using data from already existing survey results. Especially, in the study of customs administration, Wilson, Mann, Woo, Assanie, and Choi (2002) have exploited “the Enabling Trade Index” and “the Global Enabling Trade Report.” However, the authors of the report, Doherty, Hanouz, Geiger, Lawrence, and Herrera (2010) have recently argued that currently available measures in trade facilitation studies do not include any measure for RoOs.

In the tradition of studying customs administration, tax studies have provided a useful framework. In tax studies, the complexity of customs administration is assessed based on tax compliance costs. Sandford, Godwin, and Hardwick (1989) and Shekidele (1999) examined the compliance costs of excise duties in the UK and in Tanzania respectively. Based on compliance costs surveys, Eland (1995) examined the benefit of a Common Customs Tariff of duties that has been

introduced with a Single European Market. Another aspect of customs administration that has been studied alongside the methodologies of the tax studies is the uncertainty caused during customs administration. Bhagwati (1964) surveyed Turkish trade data to investigate the gap between export invoice price and import customs value to assess the issue of import control. Using quasi-experiment research, Yang (2008) explored customs reform in the Philippines in order to analyze the impact of enforcement on the evasion of customs duty. Using trade data from China and India respectively, Fisman and Wei (2004) and Mishra, Subramanian, and Topalova (2008) surveyed the relationship between tariff rate and the evasion behavior of traders. Studies such as these suggest that the framework of tax studies are generally applicable to the issues of customs administration.

To summarize, in studying RoOs, research methodologies have been developed to explore the restrictiveness and the compliance costs of RoOs. However, there is very little evidence that researchers have considered other possible methodologies, such as the methodologies of trade facilitation studies or tax studies. In sum, there has been a paucity of studies on the administration of RoOs.

### **Summary and concluding remarks**

The literature suggests that RoOs result in restrictions, higher costs, and compliance burdens for companies using FTAs, and that the initial neglect of RoOs and the underuse of FTAs still persists. Therefore, in designing RoOs, there should be a clear recognition of the impact of the proposed design on the administration of RoOs, as well as on the compliance burdens that are imposed on companies using FTAs. The greatest contribution that future research into the administration of RoOs can make is to ensure that countries that formulate RoOs are properly informed as to the compliance burden implications of their actions.

While the amount of research is increasing, the scope and the methodological approach of this research is still limited. In particular, the use of FTAs cannot be measured in many cases without available utilization ratio data and measures for restrictiveness. Furthermore, the complexity of RoOs are established by observing the legal text of RoOs, which may differ from the real restrictiveness and costs in actually using FTAs. In the absence of such data, only a few studies can provide a useful reference for the administration of RoOs.

Studies have suggested an interconnection among RoOs' design, administration, and the use of FTAs. In this respect, this literature review proposes that a new framework of research will complement the existing work in helping us to understand the interconnection from an administrative perspective. In constituting this framework, it is also suggested that adopting the methodologies of trade facilitation studies or tax compliance studies is a good start. In doing so, this review suggests that research into RoOs will enhance our knowledge on the cost side of FTAs.

**Summary of Major Studies of the Use of FTAs**

Table 1

**Determinants of Utilization of Preferential Tariffs**

Author	Preference Scheme	Utilization Rates	Determinants of utilization
Baldwin (2005)	AFTA	5%	Preference margin Compliance costs of RoOs
Manchin and Pelkmans-Balaoing (2007a)	AFTA	5%	Preference margin Restrictiveness of RoOs
Kawai and Wignaraja (2009)	FTAs in six Asian countries	-	Information on FTAs Preference margin Compliance cost of RoOs
Katsuhide and Shujiro (2008)	Japan's FTAs	12.2%~ 32.9%	Trade volume with FTA partners Compliance costs of RoOs Information on FTAs Preference margin
Athukorala and Kohpaiboon (2011)	TAFTA	60 ~ 70%	Preference margin Restrictiveness of RoOs Compliance costs of RoOs
Hayakawa et al. (2012)	KAFTA	49.9%	Average export value Preference margin Restrictiveness of RoOs
Brenton and Manchin (2003)	Preference regime of the E.U.	45%	Restrictiveness of RoOs Compliance costs of RoOs
Francois et al. (2006)	Preference regime of OECD countries	-	Compliance costs of RoOs
Bureau et al. (2007)	Preference regime of the E.U. and the U.S.	89%	Compliance costs of RoOs Predictability of the regime

**Summary of Major Studies of Rules of Origin**

Table 2

**Influences of RoOs**

Author	Preference Scheme	Influences of RoOs
Vermulst (1992)	Preferential / Non-preferential	Different methodological discrimination of RoOs restricts the scope of eligible preferences under FTAs
LaNasa III (1993)	NAFTA	RoOs are often formulated to protect domestic industry and to promote relocation of manufacturing processes to within the trade area
Krueger (1993)	Preferential	RoOs restrict efficient sourcing for inputs of production. This extends protection for exporters to protection for producers from the competition with producers who use cheaper third countries' inputs
LLoyd (1993)	Preferential	All or nothing approach in determining the origin under FTAs can cause protective and trade diverting influences in the highly globalized production
Krishna and Krueger (1995)	Preferential	Differences in percentage rules of RoOs can exert a significant influence on the welfare and FDI
LaNasa III (1996)	Preferential / Non-preferential	Overly restrictive RoOs can engender uncertainty on firms' purchasing, investment, and manufacturing strategies.
Falvey and Reed (1998)	Preferential	RoOs take the form of domestic content rules and influence on production.
Bhagwati et al. (1998)	Preferential	Arbitrary specification of content rules, and the complexity in computing the origin causes a myriad of problems in globalized production.

**Aspects of RoOs Influencing the Use of FTAs**

Aspects of RoOs	Author	Measures Applied	Findings
Restrictiveness of RoOs	Ju and Krishna (1998)	Impact of restrictive RoOs on the production costs and trade flows	Restrictive RoOs undermine trade of both the finished goods and the inputs
	Estevadeordal (1999)	Differences in the restrictiveness of RoOs under NAFTA	The greater the preferential margin, the stricter the requirements imposed by RoOs
	Estevadeordal and Suominen (2004)	The restrictiveness of RoOs in FTAs in Europe, the Americas, and Asia Pacific	The restrictiveness of PANEURO RoOs is less than the NAFTA rules, and FTAs in the Asia Pacific have the most generous RoOs
	Estevadeordal et al. (2007)	The restrictiveness and complexity of RoOs in FTAs around the world	The restrictiveness within regimes and divergence across regimes increase transaction costs and uncertainty in international trade
Complexity and Costs of RoOs	Anson et al. (2003)	Compliance costs estimated based on the utilization ratio, the preference margin and the RI	Compliance costs of 6% of trade amount, which is higher than average preferential margin of 4%
	Carrere and De Melo (2004)	Compliance costs	Approximately 10% preference margin is required to compensate the compliance costs of the Mexican exporters
	Cadot, Carrere, et al. (2005)	The impact of compliance costs of RoOs on the border price of textile and apparel products	The border price of Mexican products has risen 12% to compensate the compliance costs of RoOs under NAFTA
	Cadot, Carrere, De Melo, and Tumurchudur (2006)	Compliance costs	Approximately, the compliance costs of PANEURO's RoOs is 8.0% and that of NAFTA is 6.8% of trade amount
Aspects of RoOs	Author	Measures Applied	Findings
Uncertainty of RoOs	Boadu and Wise (1991)	Case study: US-Israel FTA, US-Canada FTA, NAFTA	Considerable degree of freedom in interpreting the rules causes uncertainty in business sectors.
	Cantin and Lowenfeld (1993)	Case study: US-Canada FTA, NAFTA	Unclear rules or inconsistent interpretation of the rules cause uncertainty
	Commission of the European Communities (2003)	Case study: EU's GSP scheme	Ambiguity of the rules, strict audit, and resulting compliance costs cause uncertainty
	Harris and Staples (2009)	Case study: FTAs in the Latin America/Caribbean and Asia/Pacific	Unclear rules, inconsistent interpretation, the unclear division of the rights and obligations of the producer and the importer cause uncertainty

Table 4

**Issues from the Administration of RoOs**

Author	Key Administrative Procedures	Issues
Izam (2003)	Certificate of Origin	Selection of the issuing authorities
	Origin Verification	Unclear procedures for dispute settlement Effectiveness of verification visits, Administrative costs
Brenton and Imagawa (2005)	Certificate of Origin	Compliance costs
	Origin Verification	Administration costs in terms of labor requirements
Estevadeordal et al. (2007)	Certificate of Origin	Administration costs and compliance costs
Manchin and Pelkmans-Balaoing (2007b)	Origin Verification	Compliance costs Stringency of verification procedures
Harris and Staples (2009)	Certificate of Origin Origin Verification	Uncertainty as for the compliance with RoOs that is caused due to the unclear division of the rights and the obligation of the producers and the importers

**Endnotes**

1. Anson, J., Cadot, O., Estevadeoral, A., Melo, J., Suwa-Eisenmann, A., & Tumurchudur, B. (2005), Rules of origin in North-South preferential trading arrangements with an application to NAFTA. *Review of International Economics*, 13(3), pp. 501 – 517
2. Anson, J., Cadot, O., Estevadeordal, A., Melo, J., Suwa Eisenmann, A., & Tumurchudur, B. 2003, *Assessing the Costs of Rules of Origin in North-South PTAs with an Application to NAFTA*, CEPR Discussion Paper 2476.
3. Athukorala, Prema-chandra, & Kohpaiboon, Archanun 2011, *Australia-Thailand Trade: Has the FTA Made a Difference?*
4. Augier, P., Gasiorek, M., & Lai Tong, C. (2005), "The impact of rules of origin on trade flows". *Economic Policy*, 20(43), pp. 567 – 624
5. Baldwin, R. 1993, *A domino theory of regionalism: National Bureau of Economic Research*.
6. Baldwin, R. 2005, "Asian regionalism: promises and pitfalls", *East Asian Economic Regionalism*, pp. 157 – 174
7. Baldwin, R. 2006, *Managing the noodle bowl: The fragility of East Asian regionalism*
8. Bhagwati, J. 1964, "On the Underinvoicing of Imports", *Bulletin of the Oxford University Institute of Economics & Statistics*, 27(4), pp. 389 – 397
9. Bhagwati, J. 1993, "Regionalism and multilateralism: an overview", *New dimensions in regional integration*, 22, p. 51
10. Bhagwati, J. 1995, *US trade policy: The infatuation with FTAs*
11. Bhagwati, J., Greenaway, D, & Panagariya, A. 1998, "Trading preferentially: theory and policy", *The Economic Journal*, 108(449), pp. 1128 – 1148
12. Bhagwati, J., & Panagariya, A. 1996), "The theory of preferential trade agreements: historical evolution and current trends", *The American Economic Review*, 86(2), pp. 82 – 87
13. Boadu, Fred O, & Wise, Steven M. 1991, "Rules of Origin and NAFTA", *Currents: Int'l Trade LJ*, 1, p. 38
14. Brenton, P., & Imagawa, H. 2005, "Rules of Origin, Trade, and Customs", In L. D. Wulf & J. B. Sokol (Eds.), *Customs Modernization Handbook*, Washington, DC, The World Bank, pp. 183 –

15. Brenton, P., & Manchin, M. 2003, "Making EU trade agreements work: the role of rules of origin", *The World Economy*, 26(5), pp. 755 – 769
16. Bureau, Jean-Christophe, Chakir, Raja, & Gallezot, Jacques 2007, "The Utilisation of Trade Preferences for Developing Countries in the Agri-food Sector", *Journal of Agricultural Economics*, 58 (2), pp. 175 – 198
17. Cadot, O., Carrere, C., De Melo, J., & Portugal-Perez, A. 2005, "Market access and welfare under free trade agreements: textiles under NAFTA", *The World Bank Economic Review*, 19(3), pp. 379 – 405
18. Cadot, O., Carrere, C., De Melo, J., & Tumurchudur, B. (2006), "Product-specific rules of origin in EU and US preferential trading arrangements: an assessment", *World Trade Review*, 5(02), pp. 199 – 224
19. Cadot, O., Estevadeordal, A., & Eisenmann, A.S. 2005, *Rules of origin as export subsidies*, Centre for Economic Policy Research.
20. Cantin, Frederic P, & Lowenfeld, Andreas F. 1993, "Rules of origin, the Canada-US FTA, and the Honda case", *The American Journal of International Law*, 87(3), pp. 375 – 390
21. Carrere, C., & De Melo, J. (2004), *Are different rules of origin equally costly? Estimates from NAFTA*
22. Commission of the European Communities 2003, *Green Paper on the Future of Rules of Origin in Preferential Trade Arrangements*, Brussels, European Commission.
23. Doherty, S., Hanouz, M.D., Geiger, T., Lawrence, R.Z., & Herrera, E.T. 2010, *The Global Enabling Trade Report 2010*, In R. Z. Lawrence, M. D. Hanouz, S. Doherty & J. Moavenzadeh (Eds.), Geneva, World Economic Forum.
24. Eland, Mike 1995, "Tax Compliance Costs: the Problems and the Practice—Customs and Excise", In C. Sandford (Ed.), *Tax Compliance Costs: Measurement and Policy*, Bath, UK: Fiscal Publications, pp. 39 – 70
25. Estevadeordal, A. 1999, *Negotiating Preferential Market Access: The Case of NAFTA* Vol. 3, Bid-intal.
26. Estevadeordal, A., Harris, J., & Suominen, K. 2007, *Multilateralizing preferential rules of origin around the world*, Paper presented at the WTO/HEI/NCCR Trade/CEPR Conference, Geneva, Switzerland.
27. Estevadeordal, A., & Suominen, K. 2004, "Rules of origin: a world map and trade effects", *The Origin of Goods: Rules of Origin in Preferential Trade Agreements*, pp. 1214 – 1245
28. Estevadeordal, A., & Suominen, K. 2008, *Gatekeepers of global commerce: rules of origin and international economic integration*, Inter-American Development Bank.
29. Falvey, Rod, & Reed, Geoff. 1998, "Economic effects of rules of origin", *Weltwirtschaftliches Archiv*, 134(2), pp. 209 – 229
30. Fisman, Raymond, & Wei, Shang-Jin 2004, "Tax Rates and Tax Evasion: Evidence from Missing Imports in China", *Journal of Political Economy*, 112(2), p. 471
31. Francois, Joseph, Hoekman, Bernard, & Manchin, Miriam 2006, "Preference erosion and multilateral trade liberalization", *The World Bank Economic Review*, 20(2), pp. 197 – 216
32. Hamanaka, S., Tafgar, A., & Lazaro, D. 2010, *Trade Facilitation Measures Under Free Trade Agreements: Are They Discriminatory Against Non-members?*, ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, Asian Development Bank,.
33. Harris, J. 2007, *Measurement and Determination of Rules of Origin in Preferential Trade Agreements (PTA's)*, (Ph.D. Dissertation), University of Maryland College Park, Md., <http://hdl.handle.net/1903/7180>
34. Harris, J., & Staples, B.R. 2009, *Origin and Beyond: Trade Facilitation Disaster or Trade*

*Facility Opportunity?*, IDB Publications

35. Hayakawa, K., Kim, H., & Lee, H. 2012, "Determinants on Utilization of the Korea-ASEAN Free Trade Agreement: Margin Effect, Scale Effect, and ROO Effect", In K. Hayakawa (Ed.), *Cause and Consequence of Firms' Utilization in Asia*, IDE-JETRO
36. Hiratsuka, D., Isono, I., Sato, H., & Umezaki, S 2008, "Escaping from FTA Trap and Spaghetti Bowl Problem in East Asia: An Insight from the Enterprise Survey in Japan", *Deepening Economic Integration*, IDE-JETRO, Japan
37. Izam, M. 2003, *Rules of Origin and Trade Facilitation in Preferential Trade Agreements in Latin America*, Vol. 31, Santiago, CEPAL.
38. James, William E. 2006, "Rules of origin in emerging Asia-Pacific preferential trade agreements: Will PTAs promote trade and development", *Asia-Pacific Research and Training Network on Trade Working Paper Series*, 19
39. Ju, J., & Krishna, K. 1998, "Firm Behavior and Market Access in a Free Trade Area with Rules of Origin", *NBER Working Paper No. 6857*.
40. Katsuhide, T., & Shujiro, U. 2008, "On the Use of FTAs by Japanese Firms", *Discussion papers*
41. Kawai, M., & Wignaraja, G. 2009, "The Asian 'Noodle Bowl': Is it Serious for Business", *Asian Development Bank Institute (ADBI) Working Paper Series No. 136*.
42. Kemp, Murray C, & Wan, Henry 1976, "An elementary proposition concerning the formation of customs unions", *Journal of International Economics*, 6(1), pp. 95 – 97
43. Krishna, K. 1998, "Regionalism and multilateralism: A political economy approach", *The Quarterly Journal of Economics*, 113(1), pp. 227 – 251
44. Krishna, K., & Krueger, A.O. 1995, *Implementing free trade areas: Rules of origin and hidden protection: National Bureau of Economic Research*
45. Krueger, A.O. 1993, *Free trade agreements as protectionist devices: Rules of origin: National Bureau of Economic Research*.
46. Krueger, A.O. 1997, "Problems with Overlapping Free Trade Areas", In T. Ito & A. O. Krueger (Eds.), *Regionalism versus Multilateral Trade Arrangements, NBER-EASE Volume 6*, London, University of Chicago Press, pp. 9 – 24
47. LaNasa III, Joseph A. 1993, "Rules of origin under the North American free trade agreement: a substantial transformation into objectively transparent protectionism", *Harv. Int'l. LJ*, 34, p. 381
48. LaNasa III, Joseph A. 1996, "Rules of origin and the Uruguay round's effectiveness in harmonizing and regulating them", *Am. J. Int'l L.*, 90, p. 625
49. Limão, N. 2006, "Preferential trade agreements as stumbling blocks for multilateral trade liberalization: Evidence for the United States", *The American Economic Review*, 96(3), pp. 896 – 914
50. Lipsey, Richard G. 1960, "The theory of customs unions: a general survey", *The Economic Journal*, pp. 496 – 513
51. Lloyd, Peter J. 1993, "A tariff substitute for rules of origin in free trade areas", *The World Economy*, 16(6), pp. 699 – 712
52. Manchin, M., & Pelkmans-Balaoing, A. 2007a, "Clothes without an Emperor: Analysis of the Preferential Tariffs in ASEAN", *Journal of Asian Economics*, 19(3), pp. 213 – 223
53. Manchin, M., & Pelkmans-Balaoing, A. 2007b, *Rules of origin and the web of East Asian free trade agreements*
54. Maur, J.C. 2008, "Regionalism and trade facilitation: a primer", *World Bank Policy Research Working Paper No. 4464*
55. McLaren, John. 2002, "A Theory of Insidious Regionalism", *The Quarterly Journal of*

*Economics*, 117(2), pp. 571– 608

56. Messerlin, Patrick A, & Zarrouk, Jamel 2000, "Trade Facilitation: Technical regulations and customs procedures", *The World Economy*, 23(4), pp. 577 – 593

57. Mishra, Prachi, Subramanian, Arvind, & Topalova, Petia. 2008, "Tariffs, enforcement, and customs evasion: Evidence from India", *Journal of Public Economics*, 92(10), pp. 1907 – 1925

58. Panagariya, Arvind 1999, "The regionalism debate: an overview", *The World Economy*, 22(4), pp. 455 – 476

59. Piermartini, Roberta, & Budetta, MICHELE 2006, "A Mapping of Regional Rules on Technical Barriers to Trade", In A. Estevadeordal, K. Suominen & R. Teh (Eds.), *Regional Rules in the Global Trading System*, Vol. 5, Cambridge University Press, pp. 250 – 315

60. Sandford, Cedric, Godwin, M., & Hardwick, P. 1989, *Administrative and compliance costs of taxation*, Fiscal publ, Bath

61. Shekidele, C. 1999, "Measuring the Compliance Costs of Taxation Excise Duties 1995-96", *The African Journal of Finance and Management*, 7(2), pp. 72 –84

62. Vermulst, Edwin A. 1992), "Rules of Origin as Commercial Policy Instruments-Revisited", *Journal of World Trade*, 26, p. 61

63. Viner, Jacob 1950, *The Customs Union Issue*, Vol. 10, Carnegie Endowment for International Peace.

64. Wilson, J.S., Mann, C.L., & Otsuki, T. 2003, "Trade facilitation and economic development: A new approach to quantifying the impact", *The World Bank Economic Review*, 17(3), pp. 367 – 389

65. Wilson, J.S., Mann, C.L., Woo, Y.P., Assanie, N., & Choi, I. 2002, *Trade facilitation: A development perspective in the Asia Pacific Region*, APEC Secretariat.

66. Wonnacott, Paul, & Lutz, Mark 1989, "Is There a Case for Free Trade Areas?", *Free trade areas and US trade policy*, p. 59

67. Yang, Dean 2008, "Can enforcement backfire? Crime displacement in the context of customs reform in the Philippines", *The Review of Economics and Statistics*, 90(1), pp. 1 – 14

JEL Classification: F13, F15, F63, O22

## REFORMING CUSTOMS TO COMPLY WITH THE CURRENT TRADE FACILITATION AGENDA: EXPERIENCE FROM NIGERIA

**Sanusi Tasiu SAULAWA**

*Nigeria Customs Service Headquarters, Nigeria*

E-mail: [tasiusaulawa@yahoo.com](mailto:tasiusaulawa@yahoo.com)

### *Abstract*

*A leader is anyone who occupies position of authority and is responsible for managing one or more persons in order to achieve the goals of a department, organization or agency. It should be noted that some parameters are central to the development process, particularly strengthening the ability of key individuals to lead, drive, manage, monitor and follow up the efforts of achieving organisation's goals and objectives. It therefore follows that, proactive and positive leadership is essential towards trade facilitation. This paper examines reforms carried out by the present leadership of Nigeria Customs Service (further – NCS) from August 2009 to date enunciated in its Six-Point Agenda which in turn facilitates trade and ensures efficiency. As a result of this, positive results have been achieved from adoption of information and communication technologies (further – ICT) solutions, increase revenue generation and reduction of trade barriers by speeding up the processes. The methodology adopted in the course of this study entails both primary and secondary sources. The primary methods entail the use of interview with selected officers, journalists, stakeholders and the general public. The secondary source includes books, articles, magazines, newspapers, pamphlets, online sources, etc.*

*The paper concludes that the adoption and utilization of the Six-Point Agenda by the current Management has been very effective in trade facilitation. The paper also recommends that the success recorded should be sustained by all stakeholders so as to take the Service to the next level.*

*Keywords: trade facilitation, the Six-Point Agenda, Nigeria Customs Service, information and communication technologies, international trade, capacity building, discipline and integrity, welfare, collaboration with stakeholders, mutual understanding between the service and the general public.*

### **Introduction**

Trade facilitation is a topic on the front burner occupying prominent position on the agenda of numerous international bodies, institutions, organizations as well as relevant stakeholders. In view of its multidimensional importance and scope, its definition differs to various organisations. In other words, it is very elastic in nature and cannot be confined into a water tight compartment. A general definition of trade facilitation is thus, “the simplification, harmonization, standardization and modernization of trade procedures in the interest of reducing transaction costs between government and business in international trade” (Grainger 2007).

Trade facilitation in the context of World Customs Organisation (further – WCO) means “the avoidance of unnecessary trade restrictiveness which can be achieved by applying modern techniques and technologies, while improving the quality of controls in an international harmonized manner” (Zaki). Trade facilitation simply refers to any attempt made to eliminate economic frictions and barriers that get in the way of international trade. Trade facilitation may be new turn of phrase, but

work towards it is not. It has been an issue for decades and is one of the key factors for economic development of nations and is closely tied into national agenda of social well being.

It is difficult to predict the future role of any institution, and there is no one correct or universally applicable response to anticipated trends in customs, as each country will respond in ways that are best suited to its needs, operating environment, national priorities, and cultural heritage. However, it should be noted that no matter the parameters set on ground or the expectations and what is meant to achieve, the effort will yield no result so long as there is no competent, reliable and focused leadership.

Customs leadership is therefore, the main thrust of achieving optimum result towards trade facilitation. Agreed that all stakeholders are craving for an enabling environment that facilitates safe and secure trade, but they also need visionary and focused leader to set the ball rolling and to pursue the goal with all seriousness.

In recognition of the above challenges and the importance of trade facilitation, the new NCS management that came on board in August 2009 designed an action plan to provide for better quality of service, introduce trade facilitating measures, increase efficiency of customs processes and generate highest revenue possible enveloped in the Six-Point Agenda.

### **1. The six-point agenda**

At the inception of the current administration of the Nigeria Customs Service on August 18<sup>th</sup>, 2009, the Management Team headed by the Comptroller-General set out a task enveloped in Six-Point Agenda aimed at repositioning the Service which includes:

#### ***1. Maximizing potentials of the service through capacity building***

Bearing in mind the importance of capacity building as a focal point in achieving organizational goals, a new Department of Human Resources Development (HRD) was created and Deputy Comptroller-General (DCG) was assigned as a head. It has actively organized training and re-training of officers and men of the Service in order to restore and enhance professionalism and productivity. Over 3,000 Senior and Junior officers and 1,200 support staff were recruited to augment the staff strength. Similarly, over 3,100 and 2,500 Senior and Junior officers respectively were trained in various courses and workshops locally and internationally as it relates to the job while many are still undergoing training.

These courses, trainings and workshops include Nigeria Integrated Customs Systems (NICIS), Pre-Arrival Assessment Report (PAAR), Scanning, Enforcement and Drugs, Rural Border Patrol Operations (RBPO), Tariff and Trade, Accounts and Audit, Medical, Technical, General Office Administration and capacity building. Also, specialised training was offered to officers and men of the Provost Unit on Security and its related matters at the Nigerian Army School of Military Police (NASMP), Basawa-Zaria, to ensure discipline and be able to fight the scourge of terrorism in a Joint Task Force (JTF) operations. As a result, NCS was enlisted among the School's membership on Security Enhancement programme.

Also, the Management constructed a world class Customs Command and Staff College which was commissioned by WCO Secretary-General, Mr Kunio Mukriya and later designated as WCO Regional Training Center for West and Central African Sub-Region. Equally, the construction of the state-of-the-art Corporate Headquarters is in ongoing to ensure efficiency and service delivery. Similarly, an ultra-modern Computer Forensics and E-Detective Laboratory was commissioned in December 2013 which is the first of its kind in the country to checkmate the activities of cyber criminals and other computer related crimes..

#### ***2. Moral rebirth for discipline and integrity***

In tandem with the nations current re-branding agenda, a significant awareness on behavioural reform is on the increase since the inception of this administration. Going by monthly reports from

various Area Commands sent to the Headquarters stating their performances and challenges, the overall assessment revealed that officers display high sense of responsibility and diligence in discharging their responsibilities. Punctuality and neatness have also become impressive. Respect, discipline and decorum among officers have now been reinforced.

The administrative unnecessary bureaucracy is drastically reduced and official assignments and files treated with urgency and professionalism. In order to checkmate the ugly trend of smuggling and to beef up security along our boarders, Special Task Force was inaugurated and the rate of smuggling has decreased significantly. Also, Rapid Response Squad (RRS) and Anti Corruption, Monitoring and Transparency Unit (ACTU) were created to among other things to bring about the much needed discipline and integrity between the Service and relevant stakeholders. Also, the Revenue Recovery Team which since the inauguration recovered over 9 billion Revenue loss as a result of agents failure to pay Demand Notice (DN) issued to them due to under payment.

### **3. Enhanced welfare package**

In the area of welfare, the current leadership has achieved the following:

- 100% salary increase.
- Promotion of all cadres.
- Prompt payment of salary, allowances, entitlements and other benefits.
- Purchase of BMW 5 Series cars for all Management Team befitting their status.
- Purchase of Peugeot 408 cars for all rank of Comptrollers.
- Purchase of luxurious buses for ease of transport for junior officers.
- Purchase for officers residential 120 Units of single 3 bedroom duplex houses with I bedroom in-built guest quarters at Kuje-Abuja.
- Construction of Management quarters at Jabi, Abuja.
- Increased capital projects allotment/allocations in 2009 and 2010 for the construction and rehabilitation of new Customs barracks and offices nationwide.
- Enhanced package for officers to further their education and subsequent upgrade.
- Inauguration of Customs Multi-Purpose Cooperative Society Board.
- Plan to establish Customs Command Primary and Secondary Schools across the nation
- Revitalised Customs Officers Wives Association (COWA) in empowering wives and children of the officers and men, and also rendering community service to many rural areas and the orphanage.
- Establishment of standard health care facilities in Karu-Abuja and all Area Commands.
- Laptop acquisition scheme.
- Housing owner occupier scheme.
- Car loan scheme.
- Motorcycle loan scheme.

### **4. Consolidating on the current e-Customs for international best practices**

ICT is the backbone of trade facilitation in the 21<sup>st</sup> century. In view of that, the current management leverages its ICT platform to achieve optimum result by taking the following steps.

- Reorganising the Information and Communications Technology (ICT) Unit under the Assistant Comptroller General (ACG).
- Direct Trader Input (DTI) cafes which offers the trader opportunity to lodge in Single Good Declaration (SGD) without necessarily having to come to Customs.
- E-Manifest.
- E-Payment.
- E-Notification to Government Control Agencies.
- E-Government Platform for single window to stakeholders in International trade.
- E-Release.

- E-Provision of Nigeria Customs Service National Private Telecom Network.
- Nigeria Integrated Customs System (NICIS).
- Pre-Arrival Assessment Report (PAAR).

#### **5. Continued collaboration with stakeholders**

This was actualized through the NCS's constant participation, representation and of interaction with the WCO and similar organisations at conferences and seminars within Nigeria and abroad from which it acquired international best practices and procedures in Customs formalities and processes.

The area of participation includes:

- Participation in the Nigeria Vision 20:2020.
- Partnering with Economic Community of West African States (ECOWAS) for the implementation of regional protocol.
- Involved in the World Bank trade and transport facilitation Project called Abuja-Lagos Trade and Transport Project (ALTTFP).
- Familiarisation tour to numerous international and local stakeholders and partners.
- Courtesy Calls to Sister Agencies.
- Organising of International Customs Day Celebration to promote Customs Business Partnership with stakeholders.
- Organising of Annual Comptroller-General of Customs (CGC) Conference jointly with relevant stakeholders to highlight the achievements, identify the problems if any, and to proffer way forward in Customs related issue.
- Economic Partnership Agreement (EPA) development programme in Abuja, March 2010.
- Partnership with United States Department of State on Rural Boarder Patrol Operations (RBPO) and counter terrorism.
- Continued collaboration with all government controlled agencies, eg, the Army, Police, State Security Services (SSS), National Agency for Food, Drug Administration and Control (NAFDAC), Standard Organisation of Nigeria (SON), Nigeria Port Authority (NPA), etc.
- Continued collaboration and ongoing partnership with all stakeholders, eg. Association of Nigeria Licensed Customs Agents (ANLCA), National Government Approved Freight Forwarders NAGAFF), etc.

#### **6. Fostering mutual understanding between the service and the general public**

The last of the Six-Point agenda focuses on fostering mutual understanding between the Service and the general public through well coordinated public relations activities. The CGC maintained an open door policy and created a platform for meeting with stakeholders on quarterly basis in an interactive session in all Zonal offices and Area Commands. The Public Relations Unit has introduced the constant use of prints and electronic media to spotlight and create awareness on the activities and reforms of Customs. What is expected from the host communities in rural boarder stations in the fight against smuggling of contraband items, arms and ammunitions and human trafficking. In addition to the coverage of meetings, conferences advertisements, interviews, sports events and modernization effort going on the pages of newspapers and televisions, there is monthly publication titled "*Naija Customs*" and "*Monthly Order*" published and distributed to the general public highlighting activities of Customs. Similarly, there is weekly programmes called "*Customs Report*" aired on Nigerian Television Authority (NTA) and African Independent Television (AIT) and also Federal Radio Corporation of Nigeria (FRCN) weekly programme aired in local *Hausa* language called "*Aikin Kwastan*".

### **Summary and concluding remarks**

By way of conclusion, it has been clearly established that, the current leadership of the Nigeria Customs Service has remain steadfast and proactive by implementing the Six-Point Agenda which

serves as a catalyst for trade facilitation. It has indeed worked very hard to transform the Service into a lethally efficient and modern 21st century Customs that could rival other Customs in many developed countries of the world in the areas of service delivery, efficiency, trade facilitation and generating highest revenue ever to the federal government.

Trade facilitation did not accidentally find a particularly favourable ground, rather it is created. It requires a favourable cultural, institutional and technological environment. The current leadership had indeed took giant steps in that direction from the onset and is currently benefiting from highly trained, well-remunerated and motivated employees; modernise and enhanced methods of work; modern and sufficient infrastructure and inventories; and advanced and constantly improving technologies. However, in order to achieve optimum result and record more success, considerable time, effort and resources were necessary in that direction.

## References

- Academy of Management Executive Journal, 19(4), 63
- Berney, D, *Leadership Functions*, viewed April 26, 2014 [www.citehr.com/82733-leadership-functions.html](http://www.citehr.com/82733-leadership-functions.html)(Extracted on 6th May, 2014)
- Burns, J. M. 1985, *Leadership*, New York, Harper Collins
- Chemers M 1997, *An Integrative Theory of Leadership*, Lawrence Erlbaum Associates Publishers
- Gardner, H 1996, *Leading Minds: An Anatomy of Leadership*, New York, Basic Books
- Greinger, A 2007, "Customs and Trade Facilitation: From Concepts to Implementation", Vol. 2, No. 1, pp. 17–30, viewed May 4, 2014, [www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/2008/1/customs\\_and\\_trade\\_facilitation\\_from\\_concepts\\_to\\_implementation.pdf](http://www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/2008/1/customs_and_trade_facilitation_from_concepts_to_implementation.pdf)
- <http://www.citehr.com/82733-leadership-functions.html> (Extracted on 6th May, 2014)
- <http://www.forbes.com/sites/tanyaprive/2012/12/19/top-10-qualities-that-make-a-great-leader/> (Extracted on 9<sup>th</sup> May, 2014)
- <http://www.customs.gov.ng> (Extracted on 9th May, 2014)
- <http://www.palgrave-journals.com/ejdr/journal/vaop/ncurrent/full/ejdr201436a.html>
- [http://www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/2008/1/customs\\_and\\_trade\\_facilitation\\_from\\_concepts\\_to\\_implementation.pdf](http://www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/2008/1/customs_and_trade_facilitation_from_concepts_to_implementation.pdf)
- Ireland, R. D. & Hitt, M. A. 2005, *Achieving and Maintaining Strategic Competitiveness in the 21st Century: The Role of Strategic Leadership*
- Prive, T., *Top 10 Qualities that make a great leader*, viewed on 7<sup>th</sup> May 2014, [ww.forbes.com/sites/tanyaprive/2012/12/19/top-10-qualities-that-make-a-great-leader/](http://www.forbes.com/sites/tanyaprive/2012/12/19/top-10-qualities-that-make-a-great-leader/) (Extracted on 9th May, 2014)
- Zaki, C. 2014, "How does trade facilitation affects international trade?", *European Journal of Development Research*, viewed on 27<sup>th</sup> April, 2014, [www.palgravejournals.com/ejdr/journal/vaop/ncurrent/full/ejdr201436a.html](http://www.palgravejournals.com/ejdr/journal/vaop/ncurrent/full/ejdr201436a.html)

SECTION 3 – YOUNG RESEARCHES' PAGE

JEL Classification: F13, F18, O18

**THE IMPACT OF INFORMATION AND COMMUNICATION  
TECHNOLOGY ON TRADE FACILITATION:  
A CASE STUDY OF EAST AND SOUTHERN AFRICA**

**Cephas MAKUNIKE**

Zimbabwe Revenue Authority, Zimbabwe

E-mail: cmakunike@gmail.com

***Abstract***

*The main points of this paper were presented at the first Global Conference of the International Network of Customs Universities on May 21-23, 2014 in Baku, the Azerbaijan Republic.*

*Customs administrations need a vibrant use of information and communication technology (ICT) to buttress their effectiveness and efficiency. The goal is to use electronic data instead of paper documents and to connect different computer systems of government agencies and business to create a robust supply chain. This paper discusses the use of ICT in East and Southern Africa (ESA) Customs which has resulted in the improvement of trade facilitation. In so doing valuable benefits are reaped by stakeholders in the international business supply chain. The stakeholders include government agencies, intermediaries and traders. All the stakeholders also play a key role in trade facilitation which is driven by their distinct interests and needs in the trade supply chain. The paper identifies some of the significant benefits from trade facilitation as the reduction in the burden and costs associated with international trade transactions. There are further benefits which are related to a good trade facilitation environment such as the creation of greater opportunities to attract foreign direct investment (FDI). There are many other positive multiple linkages which are linked to good border clearance and trade facilitation systems which can accrue to an economy and hence contributing to economic progress as well as driving regional integration and international trade.*

*The paper also outlines that ICT plays a significant and critical role in various border clearance functions such as one stop border posts (OSBPs), goods release or clearance times (as measured by the Time Release Study), the single window concept and coordinated border management. Whilst ICT is not short of its challenges it provides a lot of future opportunities in customs administration. The paper concludes that ICT drives a robust customs administration system and thereafter recommends that it is important to prioritise the full automation of all customs processes chief among them being having a complete single window system in order to realize all the gains of automation.*

*Key words: customs, customs automation, modernization, trade facilitation, ICT.*

**Introduction**

“While Customs administrations have to discharge the mission of revenue collection, protection of society and safeguarding security of the trade supply chain, they also have to strive for increased trade facilitation (TF) to promote investment and reduce poverty” (WCO Council, 2003). In most countries the lead border agency is customs and other government agencies. These include immigration, border guards, police, veterinarians, plant inspectors, food inspectors, trading standards

bodies, safety agencies and vehicle inspectors. These agencies impose a barrage of regulations and require separate excessive documentation which are frequently described as non-tariff barriers (UNECE, 2003a; UNECE, 2003b). The excessive documentation requirements has led to frequent complaints from business actors including on other issues such as lack of automation and ICT, lack of transparency in requirements, and objectives, inadequate procedures and operating practices, and an overall lack of modernization (Staples, 1998; Grainger, 2003). These issues pose a challenge to trade facilitation and are evident in most developing and least-developed countries (LDCs). Buyonge & Kireeva (2008) postulated that customs administrations, other government agencies and the private sector are capable of controlling up to 75% of the cross border delays faced by business.

This paper uses trade facilitation as defined by the WTO (1998) to mean: “the simplification and harmonisation of trade procedures’ where trade procedures are the ‘activities, practices and formalities involved in collecting, presenting, communicating and processing data required for the movement of goods in international trade”. Whilst this paper mentions other instruments which are used by customs and other border agencies in trade facilitation, it pays particular attention to the significant role and impact that the use of ICT has on trade facilitation.

Trade Facilitation dates back to the 1960s when the United Nations Economic Corporation for Europe (UNECE) formed Working Party Number 4 for the facilitation of international trade procedures and began to draft trade facilitation recommendations (Grainger, 2007). In the past trade facilitation used to be supported by the requirements under the multilateral trade facilitation disciplines of articles V, VIII and X of the GATT. However the WTO’s 9<sup>th</sup> Ministerial Conference held in Bali, Indonesia in December 2013 gave birth to the Agreement on Trade Facilitation (ATF) which will now be the legal document on which worldwide trade facilitation work will be based. On December 11, 2013, the ATF was accepted in draft form and is expected to be ratified and to come into effect in July 2014 (Glancy, 2014). Articles 6-12 of the ATF are particularly important and relevant to the subject of this paper. This group of articles expand on GATT Articles V and VIII and focus on fees, charges and formalities for import, export and transit of goods. These articles require governments to develop new methodologies and business practices, introduce and expand the use of automation to enhance trade facilitation, and build a modernized border clearance service approach (Glancy, 2014). The use of ICT is paramount in this case and fully supports and enhances the implementation of the ATF.

On the other hand articles 1-5 of the ATF deal with transparency issues which require comprehensive communications strategy. Communication promotes public awareness and public consultation, for example, on border modernization initiatives such as the National Single Window (NSW) as well as enabling access to government information, legislation, documentation and border obligation (Glancy, 2014). The use of ICT plays a significant role in supporting the communication strategy and ultimately the ATF. Jackson (2009) confirms that “it is hard to think of a customs reform or improvement project today that would not involve the use of ICT- from the complexity of a multilateral single window project to the publication of customs notices via a website to the risk management systems used for targeting cargo for inspection.”

The main objective of trade facilitation is to reduce transaction costs of doing business in international trade (Glancy, 2014). The specific costs include cost of clearing goods for import, export and transit and the associated border controls. Developing and least-developed countries face the greatest trader transaction costs and the administrative burden of trader activities, especially the landlocked ones (Glancy, 2014). The “Bali born baby”, the ATF, seeks to oblige member nations, specifically customs authorities and government agencies involved in international trade, to remedy this situation by using modernized business practices and processes in order to address these costs associated with international trade (Glancy, 2014). The use of ICT is expected to play a major role in this process.

Customs administration plays a pivotal and critical role in the world trading system supply chain. Customs administrations use a variety of computer software packages such as ASYCUDA and the Direct Trade Input (DTI) to manage imports and exports, customs duty assessment and calculation as well as to manage the Harmonized System (HS) of classification of traded goods. The type of computer package and the extent of use of the computer package by any customs administration has an impact on cost and turnaround time to various stakeholders in the trading system. Turnaround time, administrative and conformity costs are crucial to governments and business in the region. ICT cannot be overlooked in any serious attempt to reduce administrative and conformity costs as well as the reduction of turnaround time hence facilitating trade.

A case study of the ESA region is used in this study. The paper covers ICT as it is applied in customs administration in ESA. The challenges and successes of the ASYCUDA system are explored and the implications that the computer system has had in the facilitation of trade on issues such as customs administration costs, turnaround time, business conformity costs as well as overall flexibility in procedures and other administrative issues.

## **1. The Use of ICT in ESA Customs Administration**

### ***1.1. ICT Initiatives to date***

Several ESA customs departments use the internet based ASYCUDA World computer software package to manage imports and exports, customs duty assessment and calculation as well as to manage the Harmonized System (HS) of classification of traded goods. ASYCUDA software was developed by UNCTAD in 1981 and is used by most developing and least-developed countries worldwide (UNCTAD, 2012a). It is also used to create temporary import permits (TIPs) for foreign motor vehicles which are temporarily imported into ESA countries or when vehicles pass through ESA countries in transit to other countries in the region. ASYCUDA is also used as a risk management tool for importations whereby consignments are chosen using a set automated risk profiling method within the ASYCUDA system.

According to UNCTAD (2012), ASYCUDA is a computerised customs management system which covers most foreign trade procedures. The system handles manifests and customs declarations, accounting procedures, transit and suspense procedures and generates trade data that can be used for statistical and economic analysis. The ASYCUDA system is perfectly able to communicate through eXtensible markup language (XML) messages with all systems that are compatible with the WCO data model (UNCTAD, 2012). The ASYCUDA world system in ESA has evolved over the years. In Zambia for example, it came into effect in December 2013 and preceded the ASYCUDA ++ and ASYCUDA 2.7 software packages which were used in earlier years. The continual upgrading of the ASYCUDA software packages over the years has resulted in flexibility and brought in more sophisticated ways for customs management. The earlier versions of ASYCUDA have limited functionality compared to contemporary versions such as ASYCUDA World. ASYCUDA World also has higher processing efficiency and electronic data interchange as compared to the earlier versions of ASYCUDA.

The ASYCUDA World version is internet based which means that it can be accessed from anywhere in the world where there is internet connection. It has brought in many advantages which include online lodgment of bills of entry (customs declaration) and attachment of all documents required for customs assessment of imports and exports. This has virtually eliminated the need to physically visit customs offices for customs assessment as well as removing the need for providing physical documents to ZIMRA thereby creating a virtual and paperless real time office. This has a positive effect of improving governance and reducing corruption because of the elimination of direct interface between customs officers and traders during customs clearances (Lewis, 2009). Moreover the type of computer package and the extent of use of the computer package by any customs

administration has an impact on cost and turnaround time to various stakeholders in the trading system. Turnaround time, administrative and conformity costs are crucial to governments and business in the region. ICT cannot be overlooked in any serious attempt to reduce administrative and conformity costs as well as the reduction of turnaround time hence facilitating trade.

The ASYCUDA system for countries like Zambia and Lesotho is on a wide area network (WAN) platform and hence information on the ASYCUDA database can easily be accessed by all customs offices in real time. This has really proved to be crucial and beneficial to the superb functioning of the transit management system in the ESA countries. Goods that enter through one border post can easily be released online within the ASYCUDA World system at another border of exit because of the WAN system. The WAN system has also enabled the systems based post clearance audits, enforcement and compliance management. The WAN ASYCUDA World system also allows monitoring of customs transactions from the office and this complements work being done outside the offices.

In addition, a software system called the Systems, Applications and Products (SAP) is also used in countries like Zimbabwe to support customs and tax administration. This system is used during the registration of business or traders and it works as a client database where clients' tax information is kept and can be accessed at any time, for example, the clients payments accounts or history are kept in the SAP database. Businesses are assigned business reference numbers known as Business Partner (BP) numbers which are also known as taxpayer identification numbers (TIN) in other countries. The SAP system is also used for human resources, procurement, and payroll administration. It is a robust and user friendly computer software. Various reports for statistical and other management purposes can be obtained using the SAP software package. The software package is also currently running on WAN basis which makes information on the SAP database available instantly to all Customs offices on the click of the button.

Most ESA countries have also got vibrant websites where a cocktail of domestic taxes and customs information can be accessed by both internal and external clients. Examples of vibrant customs websites include the ones for South African Revenue Services (SARS), Zambian Revenue Authority (ZRA), Kenya Revenue Authority (KRA), Tanzania Revenue Authority and Mauritius Revenue Authority just to mention but a few. The websites contain information such as exchange rates, the integrated customs tariff, a tariff rulings database, various customs and taxes legislation, customs and taxes articles and bulletins, an email link to the public relations (PR) desk and many other informative and useful forms and documents. Some of the ESA countries are on social network platforms such as facebook, twitter and you tube.

The social networks are a very important modern tool for interacting with clients and therefore enabling a two way communication system between Customs and traders. Through the social networks customs is able to avail important tax and customs information to traders throughout the globe without any need for the client to physically interface with the offices. This ICT system has managed to create a customs virtual office. The traders can also make enquiries using the social networks and be able to get feedback within a few days unlike in the past where the traders were required to write physical letters and wait for weeks for the feedback. The use of the social networks can also keep traders abreast of latest developments in customs. This is in line with the provisions of Article 2 to Section 1 of the WTO Agreement on Trade Facilitation (WTO ATF) as well as Standard 9 of the General Annex of the Revised Kyoto Convention (RKC) which requires that Customs Administrations should make information available through the internet. The social networks also enable traders to comment on the service being provided by the Customs administrations at any time. Moreover a client satisfaction survey can also be easily conducted using the social networks platform.

Some ESA Customs administrations also use the intranet and electronic newsletter platforms which act as an internal system for information or communication and any other internal updates

within the office are done through these platforms. The electronic newsletters are published on intervals during the course of the year, for example, on a quarterly basis. More internal communication systems are also available in the form of the email software systems such as Microsoft Outlook. This allows for an efficient communication internally as well as with external stakeholders.

There also exist electronic payment systems which use both the internal (e.g. SAP) software package as well as the banks' online network system which allows traders to make payments using plastic money. This system uses banks' electronic point of sale (POS) devices which entails that an agreement would have been reached between Customs and the banking sector. Most ESA Customs administrations also use modern internet systems which are on both network points and wireless (WIFI) platforms, for example in South Africa, Kenya, Tanzania, Rwanda, Botswana and Zambia.

### ***1.2. ICT Opportunities***

Opportunities in the ICT sector in ESA are vast because of the deliberate policy by the governments to stimulate growth in the ICT sector by making imports of most ICT equipment duty free. This has seen significant importations of ICT equipment and in recent years this has seen huge investment in ICT projects such as the implementation of the fibre network system across ESA. The fibre network is being connected to several countries in the ESA region. Fibre network is a faster and cheaper system as compared to the satellite system. The fibre system is expected to be fully rolled out in ESA in the near future. The fibre network is expected to support Customs administrations' internet based systems and is also expected to spread internet coverage to all parts of the countries and this will connect remote ESA Customs administrations offices such as border posts. It is also expected to reduce the cost of administration of the computer systems.

### ***1.3. ICT Challenges***

Customs connectivity is still a major challenge in developing and least-developed countries. In Southern Africa, there is no automated system to share customs information between countries (SATH, 2014). This is actually the same in the whole of the ESA region. The current system requires manual re-entry of all information when most of similar data is required to prepare export documentation in one country as well as import documentation in another country for cross border shipments. This results in delays in preparing and processing clearance documentation, delays caused by data errors, an increase in human error and trade costs (SATH, 2014). The use of ICT plays an important role in eradicating these challenges which have been in existence for many years.

An indirect challenge arises when implementation of new customs IT systems is often done without adequate internal and external consultation. Buyonge & Kireeva (2008) cited Kenya's experience with the implementation of 'SIMBA 2005' (a customs ICT system) in July 2005. In this case a significant segment of the private sector was found unprepared with resultant disruption of business and profits. A number of customs clearing agents had not paid the requisite fees for training and internet access by July 2005. One company representing 790 others unsuccessfully took the Kenya Revenue Authority to court intending to reverse the migration to a new system (Buyonge & Kireeva, 2008).

In Zambia some resistance was faced from the side of customs clearing agents who appeared not ready for the implementation of the ASYCUDA World system. Migrating to the new system had its own challenges like delays in clearances as all stakeholders got used to the system with time. The major challenge linked to the resistance to change is a result of the other organisations' lack of skilled personnel to efficiently use the new systems and the financial costs associated with training and the investment in IT equipment in some cases. Buyonge & Kireeva (2008) concurred that in Kenya such a skills gap also existed within the other organisations involved in cross border trade when the new customs ICT system (SIMBA 2005) was introduced.

#### **1.4. The Impact of New ICT initiatives**

New customs initiatives in ESA customs over the years have had a variety of benefits to Customs administrations and other stakeholders who are involved in international trade. Like in any system, there have also been some costs associated with the initiatives on both the customs operations as well as the other stakeholders especially costs associated with some investment in capital required to be able to use the new ICT system. However in the long term, experiences in Ghana and Senegal have shown that benefits of new ICT initiatives outweigh the cost of implementing the system and this enhances customs contribution to economic competitiveness.

##### **1.4.1 Impact on Customs Operations**

ESA Customs administrations have had initiatives such as the use of an internet based system such as ASYCUDA World and SIMBA software packages. This has assisted in having a WAN system in the bulk of Customs offices dotted around cities and remote areas in ESA countries. This has also enabled real time access to information between inland customs offices and border posts which has facilitated faster clearance of import, export and transit goods. ESA Customs administrations also use the internet and social networks which has enhanced internal and external communication in line with the ATF.

Moreover ESA Customs administrations have over the years purchased and installed scanners which have expedited the turnaround time for examination of import, export and transit goods. It has also resulted in the reduction of smuggling cases and enhanced compliance and revenue generation. Instead of physically examining goods, trucks are just driven through scanners without hassles of unloading and reloading which has led to decongestion of border posts. The scanners include fixed, mobile and semi mobile ones which result in a flexible use environment.

The use of ICT has also enabled Customs administrations' migration to Data Processing Centres (DPCs) in recent years. An example of this system is that of Tanzania Revenue Authority. This resulted in bills of entry being processed at a few central centres across Tanzania instead of at each customs inland and border office. This removed physical interface between customs officers and clearing agents or traders and led to reduction of corruption as well as the reduction of customs clearance turnaround time. However, more still need to be done in line with customs automation, for example, the implementation of the National Single Window system (NSW).

In a nutshell, ICT initiatives have resulted in the implementation of new programs such as risk management systems for imports and exports, e-payments, e-lodgment of bills of entry (paperless), Authorized Economic Operators (AEO) (by the use of data mining to get important information and knowledge about the taxpayers) and post clearance audits just to mention but a few. Benefits such as enhanced revenue collection, precise trade statistics and efficient border administration and controls have accrued following these initiatives.

##### **1.4.2. Impact on other Stakeholders**

Other stakeholders include intermediaries, traders and other government agencies. Examples of intermediaries are the entities that provide trade and transport logistical services within the international trade supply chain such as customs brokers, freight forwarders, carriers, banks, IT service providers and so on. Intermediaries require swift exchange of information and a transparent regulatory regime for them to comply with the requirements of government agencies and their clients (traders). ICT initiatives have made communication as well as the swift access to information possible. Traders have also benefited from the use of ICT by receiving faster border clearances which also reduce transaction costs and enable them to market their goods at competitive prices. The inspection of goods and persons based on a risk management approach, simplified payment schemes,

elimination of paper documents backed declarations have also impacted positively on the direct and indirect costs of trade facilitation. Customs automation also results in increased transparency in the assessment of duties and taxes, substantial reduction in customs clearance times, and predictability, which result in direct and indirect savings for both government and traders (Buyonge & Kireeva, 2008).

## **2. An Overview of ICT and Trade Facilitation in ESA**

In the ESA region there are various customs initiatives which have been implemented whilst some are currently being implemented, on pilot study and some are being contemplated or studied for future implementation. These initiatives are to a great extent related to trade facilitation mainly driven in the form of the use of automation or ICT. Other initiatives are in forms such as one stop border posts (OSBPs) and coordinated border management systems. A very popular and current ICT initiative and near future plan in several Southern African countries is the National Single Window (NSW) concept. Countries which have already considered implementing the NSW are Namibia, Botswana Malawi and Zambia whilst Mauritius, Kenya and Mozambique have already implemented the NSW (SATH, 2012 & 2013). Another interesting feature is the Chirundu OSBP on the border between Zimbabwe and Zambia. Time Release Studies (TRS) mainly in the COMESA member states have been undertaken in the past to evaluate the extent to which trade facilitation has impacted on border clearance times in the ESA region. The TRS project was spearheaded by the COMESA and sponsored financially and technically by the World Bank (WB) and the WCO.

### **2.1. One Stop Border Posts (OSBPs)**

This concept supports Article 8 (1) (v) of the WTO Agreement on Trade Facilitation. This article requires WTO member states to establish one stop border post control. In ESA there is one currently functional OSBP (Chirundu OSBP between Zimbabwe and Zambia). OSBPs seem to be fast growing and to be very popular in Africa. OSBPs being contemplated in ESA include: 10 in East Africa, and 11 in Southern Africa under the auspices of the World Bank, African Development Bank, and the Japan International Cooperation Agency (Erasmus, 2013).

OSBPs make it possible to have government agencies working alongside each other hence allowing the combining of border control management of the two countries at one location. This creates an opportunity to streamline operations and procedures at border crossings by performing joint controls and sharing of resources and ultimately result in the reduction of cross border costs and waiting times for traders<sup>1</sup> (Erasmus, 2013). However there is currently a missing link in OSBPs being the need for “an appropriate legal framework to allow for extraterritoriality<sup>2</sup> and this has to be done by the relevant governments involved in the OSBP (Erasmus, 2013).

### **2.2. Time Release Studies (TRS)**

Modern customs administrations have recognised that streamlining and simplifying clearance procedures is beneficial to their importers, their exporters and their national economies (KRA, 2004).

---

<sup>1</sup> Other advantages of OSBPs are joint technical and capacity training, improved understanding of border posts operations, improved communication between government agencies, single customs declaration, costs of border management, infrastructure and law enforcement are shared and allows exchange of intelligence and experiences.

<sup>2</sup> Extraterritoriality empowers control agencies and control officers of the adjoining country to undertake controls in correspondence with national legislation outside their national territory as well as to carry out border controls under its national law within the territory of the host country. “Extraterritoriality arrangements permit the extension of a government’s authority to exercise national powers outside its own jurisdiction” (Erasmus, 2013). This is an inherent challenge affecting the effective functioning of OSBPs because their operation requires the application of national regulations in the territory of another state and this is not feasible where there is no extraterritoriality.

One of the methods used for the review of clearance procedures is to measure the average time taken between the arrival of goods and their release. This enables Customs administrations to identify both the problem areas and potential corrective actions to increase efficiency. The main objective of the TRS is to assess existing procedures and identify constraints affecting their implementation, and propose measures to reduce the time required for the release of goods. The TRS estimates the mean time difference between the arrival and release of imported goods. It also measures the time required for the key intervening processes in the clearance process such as the lodgement of import or export declaration, assessment of duty payable and physical examination of the goods. The study does not only involve the Customs administrations but also involve other stakeholders that are involved in the import, export and transit clearance procedures. The study is usually carried out at sea-ports, land border posts, inland container depots and international airports.

The TRS has been conducted in ESA and was spearheaded by the COMESA and technical and financial assistance was provided by the World Bank and the WCO. Various case studies were conducted in countries such as Zambia, Malawi, Swaziland and Kenya. The Kenya TRS report acknowledged the role played by the TRS in developing the skills required to periodically measure the country's performance against global benchmarks. The report further mentioned that the TRS study will have a multiplier effect on the manner in which Kenya Customs administration, as well as other Customs administrations in the region, transact their business. "For the first time, we have reliable and validated information on the time taken at various stages in the customs clearance process" (KRA, 2004). TRS is generally seen as a diagnosis tool to reveal the delays in the customs clearance processes which will enable proper solutions to be implemented and hence promoting better trade facilitation. The KRA (2004) report found out that there were delays at all customs stations and recommended the replacement of manual processes by using ICT and also recommended the implementation of the NSW concept.

The Kenya and Tanzania TRS findings point out an important role for companies and third party service providers in expediting clearance of goods, specifically through prior lodgement of documents. It has been noted that prior lodgement alone cuts down the processing by up to half (Buyonge & Kireeva, 2008). It must be admitted that many African Customs administrations do not have robust risk management systems enabling discriminatory treatment of importers and exporters on the basis of the risk they pose to loss of revenue or compliance with regulatory requirements.

### **2.3. Single Window Concept**

"The Single Window electronic portal is the single most powerful trade facilitation tool in use today: dramatically reducing duplication, delays and the cost of cross border trade" (SATH, 2013). This system allows for the coordination of multiple agencies involved in cross-border trade and it demonstrates how important the use of the ICT National Window System is in the facilitation of 21<sup>st</sup> century international trade. The ESA region currently only have three countries, Mozambique (MCNet), Mauritius and Kenya which have already got an existing NSW, (SATH, 2013). However there is a bright future ahead in ESA because several Southern African countries have already shown their interest to implement the NSW in the near future. Such countries are Namibia, Malawi, Botswana and Zambia through the support and technical expertise of USAID's Southern Africa Trade Hub (SATH, 2013).

Where a single window doesn't exist there is a requirement, for example, for traders across ESA to submit the same information to multiple border and regulatory agencies to obtain clearances for goods to enter or exit a country. This increases the time and costs required to cross borders. This has an impact of making products more expensive and it dampens trade (SATH, 2013). A NSW, instead, connects trade related stakeholders within a country via a single electronic data information exchange platform. The NSW allows the trader or clearing agent to enter all data required for a

particular shipment into a single electronic system (SATH, 2013). All the other relevant stakeholders can then access the system and use the same data for various individual purposes.

Experience from other countries indicate that NSW can to a large extent reduce the time and cost of shipping goods across borders. A SATH (2013) report indicates that the implementation of the NSW in Thailand resulted in the improvement of the country's "Trading Across Borders" ranking from number 108 to number 10 between 2007 and 2009 whilst in Ghana, there was a significant tariff revenue growth by almost 50% in the first year, and the time and cost of exporting was reduced by 65% overall. Mauritius also benefited from using a single window as reflected in its "Trading Across Borders" ranking of number 21 (SATH, 2012). According to Glancy (2013), there is an increasing number of Southern African countries which are planning to implement a NSW, since the NSW is designed to reduce the time cost and cumbersome processes traders face in clearing import, export and transit goods.

Glancy (2013) further suggests that "countries are also recognizing the NSW as a means to improve their business environment and competitiveness, reduce illegal practices and increase revenue and data collection." Moreover, SATH (2012) supports the notion that a single electronic window is a crucial instrument for eliminating inefficiency and ineffectiveness in business and government procedures along the international supply chain. SATH (2012) further purports that a NSW improves border control, compliance and security.

#### **2.4. Coordinated Border Management**

The coordinated border management system is in line with Article 6 and 8 of the WTO Agreement on Trade Facilitation. Article 8 of the ATF requires WTO Member States to implement border agency cooperation. This entails various issues such as a member state ensuring that its authorities and agencies responsible for border controls and procedures dealing with the importation, exportation and transit of goods cooperate with one another and coordinate their activities in order to facilitate trade.

In the ESA region Customs administrations are the lead organizations in border agency cooperation. However the bulk of the countries have not yet implemented the single window system and this has resulted in fragmented border management processes. This has resulted in the duplication of processes, for example, the separate inspection of goods by border agencies as well as the requirement of separate mostly similar clearance documents as well as fees and fines by different border agencies. This has mostly created red tape, delays and transaction costs and reduced the competitiveness of business in the ESA region.

Moreover member states are required ("to the extent possible and practicable") with members which they share a common border with to cooperate on mutually agreed terms to coordinate procedures at border crossings with a view to facilitate trade. The coordination and cooperation include among others; the alignment of working days and hours, alignment of procedures and formalities, development and sharing of common facilities as well as carrying out joint controls. The coordination of procedures in ESA is still a major challenge at most border crossings. The main positive phenomenon is the alignment of working days and hours across most border crossings in ESA. However issues to do with alignment of procedures and formalities, the development and sharing of common facilities as well as carrying out joint inspections and border patrols remain work expected to be further evident as the implementation of more OSBPs in the region is expected to continue to take place.

#### **2.5. Performance Measurement**

"Performance measurement (PM) is a contributory tool for successful modernization" (Ireland, et al., 2011). This demonstrates that performance measurement helps in strengthening and supporting

the use of ICT in the Customs administration context. PM has an underlying idea of assisting decision making using objective data (Ireland, et al., 2011). ICT enables data mining and therefore also supports or enables the performance management process. PM is being used by Customs administrations in ESA to enhance efficiency, for instance the relationship between costs and results of Customs houses or technological means. Customs administrations are therefore applying PM at the organisational level for different reasons such as to drive their strategy of deploying human and material resources on the ground, to evaluate individual work as part of the human resource management system, and to fight corruption (by developing transparency). All these PM functions are supported by the use of ICT whilst on the other hand the use of ICT enables objective support in deciding to use automated systems.

PM has four broad approaches namely (in the customs context); customs data mining, service charters, perception indexes, and monitoring mechanisms. All these approaches require the use of ICT and support the need for the use of automated systems, for example, PM's customs data mining approach "relates to the collection and analysis of quantitative data, either by observation or extracted from Customs automated systems" (Ireland, et al., 2011). This quantitative data can only be obtained where there is an ICT system hence the importance of ICT in PM. The PM approaches also enhance prioritisation of trade facilitation since the PM indicators have a link with trade facilitation issues such as the TRS; service charters require expedited customs clearance systems and good communication systems; perception indexes lead to ranking national competitiveness based on business perception as reflected in, for example, the World Bank's Doing Business (DoB) and Logistics Performance Index (LPI), World Economic Forum's Enabling Trade Index (ETI), and Transparency International's Corruption Perception Index (CPI). Some elements of the indexes such as the "Customs score" of the LPI, and "Burden of customs procedures" of the ETI directly relate to Customs. In this regard the use of ICT is a significant way to enhance efficient Customs administration, improve trade facilitation and hence in so doing also raise the perception indexes rankings of the ESA countries. In this way the Customs role in boosting economic competitiveness as outlined in the WCO Economic Competitiveness Package (ECP) will no doubt be supported.

In a nutshell, PM is a tool used to quantify public action and provide figures about the real functioning of Customs administrations and private sector connected to trade (Ireland, et al., 2011). The sooner the ESA Customs administrations commit themselves in order to be objects, agents and part of measurement the better for the success of good Customs administration and enhancement of economic competitiveness of the ESA region.

### **Summary and concluding remarks**

The ESA region has had significant inroads or milestones in the use of automation or ICT to enhance trade facilitation. If experiences and initiatives in each ESA country are combined there is a total ICT initiatives package enough to comply with the WTO Agreement on Trade Facilitation. ICT initiatives such as the ASYCUDA system and other automated customs data systems are in place in most ESA countries albeit at different stages of development, Mozambique, Mauritius and Kenya have already led the pack in terms of implementing the NSW, the Chirundu OSBP is a standing example amongst various other OSBPs already at advanced stages of implementation, Botswana and Namibia will soon be on the Microsoft cloud computing radar, various coordinated border management systems and internet based systems are in place as well as case studies and results for the TRS are there for all to see and learn from.

The ESA region is therefore spoilt of case studies of ICT use initiatives from which other countries can learn and adopt from. This paper concludes that there is enough experience in ESA from which all the ESA countries can draw from in order to fully participate in best practice trade facilitation which certainly reduces direct and indirect transaction costs associated with international

trade such as reduced levels of smuggling and corruption, increased compliance levels, increased productivity in customs operations, increased government revenue, boosting world, country and regional economic outlook indicator rankings such as “ease of doing business” which attract foreign direct investment (FDI). Overall, ICT enhances trade facilitation and this is expected to have a positive impact on Customs contribution to economic competitiveness in the ESA region.

- To consider the implementation of the Microsoft cloud computing system in order to have customs connectivity across ESA.
- To consider the implementation of the NSW in all the ESA countries taking after Mozambique.
- To consider implementation of more OSBPs in the ESA region in order to harness greater benefits of trade facilitation.
- To invest more in automation of systems so that trade facilitation can be enhanced.

## Endnotes

1. Buyonge, C. & Kireeva, I., 2008. 'Trade Facilitation in Africa: challenges and possible solutions'. *World Customs Journal*, 2(1), pp. 41-54.

2. Erasmus, G., 2013. Border Management in the Southern African Development Community. *International Customs Universities (INCU)*, pp. 1-21.

3. Glancy, B., 2013. *Trade Facilitation: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: <http://www.satradehub.org/trade-facilitation/sath-content/newsroom/hubhappenings-articles/hub-digest-enhancing-the-public-communications-of-government-initiatives> [Accessed 5 March 2014].

4. Glancy, B., 2014. *HUB Happenings Articles: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: <http://www.satradehub.org/national-single-window/business-process-re-engineering-to-support-a-national-single-window-who-is-involved> [Accessed 5 March 2014].

5. Grainger, A., 2003. *Supply Chain Management and Regulatory Controls: A case for Trade Facilitation*. London, The Institute of logistics and Transport.

6. Grainger, A., 2007. *Trade Facilitation: A Review*. Surrey: Trade Facilitation Consulting Limited.

7. Ireland, R., Cantens, T. & Yasui, T., 2011. An Overview of Performance Measurement in Customs Administrations. *WCO Research Papers*, Issue 13, pp. 1-10.

8. Jackson, A., 2009. ICT and the New Global Investment Paradigm: Challenges To Cross-Border Trade and Investment. *World Customs Journal*, 3(1), pp. 55-61.

9. Kieck, E., 2010. Coordinated Border Management: Unlocking Trade Opportunities through One Stop Border Posts. *World Customs Journal*, 4(1), pp. 3-13.

10. KRA, 2004. *Time Release Study Report*, Nairobi: Kenya Revenue Authority.

11. Lewis, G., 2009. The Impact of ICT on Customs. *World Customs Journal*, 3(1), pp. 3-11.

12. OECD, 2005. The Role of Automation in Trade Facilitation. *OECD Trade Policy Papers*, 17 October, Issue 22, pp. 1-30.

13. SATH, 2012. *Trade Hub Supports Expansion of Electronic Single Window in Southern Africa: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: <http://www.satradehub.org/home/sath-content/newsroom/hub-happenings-articles/sath-supports-expansion-of-electronic-single-window-in-southern-africa> [Accessed 5 March 2014].

14. SATH, 2013. *National Single Window: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: <http://www.satradehub.org/images/stories/downloads/pdf/One-pagers/National%20Single%20Window.pdf> [Accessed 5 March 2014].

15. SATH, 2014. *Trade Facilitation: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: [www.satradehub.org/customs-connectivity/sath-content/activities/trade-facilitation/customs-](http://www.satradehub.org/customs-connectivity/sath-content/activities/trade-facilitation/customs-)

connectivity [Accessed 5 March 2014].

16. Staples, B. R., 1998. *Trade Facilitation: Harvard*. [Online] Available at: <http://www.cid.harvard.edu/cidtrade/issues/tradefacpaper.html> [Accessed 3 March 2014].

17. UNCTAD, 2012a. *What is Asycuda?: United Nations Conference for Trade and Development*. [Online] Available at: <http://www.asycuda.org/aboutas.asp> [Accessed 16 March 2014].

18. UNCTAD, 2012b. *About the WCO Data Model: United Nations Conference for Trade and Development*. [Online] Available at: <http://www.asycuda.org/datamodel.asp> [Accessed 16 March 2014].

19. UNECE, Ed., 2003a. *Sharing the Gains of Globalization in the New Security Environment*. Geneva: UN.

20. UNECE, Ed., 2003b. *Trade Facilitation: The Challenges for Growth and Development*. Geneva: UN.

21. WCO Council, 2003. *Message from the International Customs Community, Partnership for Economic Development through Trade Facilitation', Fifth WTO Ministerial Conference, Cancun, 10-14 September 2003*. Brussels, WCO.

22. WTO, 1947. *The General Agreement on Tariffs and Trade*. Geneva: WTO.

23. WTO, 1994. *The General Agreement on Tariffs and Trade*. Geneva: WTO.

## Уважаемые коллеги!



Практика реализации в Украине многочисленных международных конвенций и национальных концепций позволила выявить большое число противоречий в сфере национального регулирования внешней торговли. Деятельность же по разрешению этих противоречий четко обозначила потребность в повышении не только качества взаимодействия таможи и бизнес-сообщества, но и уровня теоретических знаний в вопросах, связанных с международной торговлей и таможенным делом.

Особенную актуальность для Украины эти вопросы приобретают в свете выполнения обязательств по новым международным договоренностям, в которых, так или иначе, упоминается направление деятельности «упрощение процедур торговли».

Для мира в целом совокупное содержание деятельности, которую сегодня принято называть «упрощение процедур торговли», является результатом довольно длительной эволюции как собственно торговой практики, так и отношений между торговлей (как субъектом частного права) и публичной властью. Для государств, чей опыт нашел отражение в обязательных или рекомендуемых нормах соответствующих международных актов, каждый шаг эволюции означал лишь очередную ступеньку над ранее созданным базисом (обычай, правовые нормы, методы, профессиональные знания, навыки и т.д.).

Для Украины же упрощение процедур торговли, по большому счету, означает построение принципиально нового базиса и одномоментное преодоление тех этапов эволюции, которые были пропущены в период действия системы государственной монополии внешней торговли и ее последствий. Ключевыми при этом являются два этапа: этап перехода к использованию информационных технологий вообще (при выполнении текущих функций) и этап перехода к применению рабочих методов, основанных на обработке формализованной информации (например, риск-менеджмент). Собственно, именно такие методы и определяют современную конфигурацию упрощенных процедур торговли.

Процессы интеграции Украины в мировую торговлю, сопряженные с решением проблем совершенствования национальной системы регулирования торговли, требуют выработки и закрепления в повседневной практике принципиально новых подходов к взаимодействию таможенных администраций и деловых кругов.

Генеральный секретарь Всемирной таможенной организации г-н Кунио Микурия отметил, что события первого десятилетия XXI века наглядно продемонстрировали необходимость тесного взаимодействия между всеми сторонами, вовлеченными в процесс международной торговли. Это является залогом динамичного развития мировой экономики, и именно с этих позиций должны оцениваться все проекты и инициативы, предлагаемые к реализации в данной сфере. Сегодня пришло время перехода к активному диалогу с бизнес-сообществом, который даст возможность практической реализации инновационных принципов и позволит оперативно и эффективно решать задачи, стоящие перед таможенными администрациями на современном этапе.

Издание данного журнала создает благоприятные условия для обмена знаниями и опытом в сфере взаимодействия таможенных администраций и бизнес-сообщества, расширяет

возможности по проведению виртуальных дискуссий для всех, кто проявляет научный либо профессиональный интерес к этой сфере. Результаты такого обмена и дискуссий, несомненно, станут полезным теоретическим и практическим вкладом в достижение общего успеха.

В связи с этим, желаю целеустремленности и творческого вдохновения коллективу журнала, авторам научных публикаций, торговому и таможенному сообществу.

**Олег Платонов**

*Президент АО «ПЛАСКЕ»,  
(Председатель наблюдательного совета),  
Председатель общественного совета  
при Министерстве экономического  
развития и торговли Украины,  
Украина  
odessa@plaske.ua  
<http://plaske.ua/en/>*

**РАЗДЕЛ 1 – РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

JEL Classification: F10, M21, R15

**АНАЛИЗ ТОРГОВЫХ РАСХОДОВ И СТРУКТУРЫ ТОРГОВЛИ  
НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ ПАКИСТАНА**

**Саламат АЛИ**

*Ноттингемский Университет, Великобритания*

E-mail: Salammat.ali@fbr.gov.pk

**Аннотация**

*В статье рассматривается влияние торговых расходов на международный бизнес. Исследование, которое проводил автор, крайне необходимо развивающимся странам с высокими торговыми расходами в связи с тем, что такие страны по сравнению с развитыми странами несут высокие затраты на ведение международного бизнеса. Автор акцентирует на том, что относительно высокие торговые расходы при экспорте ставят промышленные отрасли развивающихся стран в сравнительно неблагоприятное положение. А это, в свою очередь, влияет не только на объемы торговли, но также и на структуру экспорта. На основе анализа информации из базы данных Всемирного Банка по двусторонним торговым расходам автор определил, что торговые расходы влияют на структуру торговли, и это влияние имеет неоднородный характер в разных странах и в разных промышленных областях. Развивающиеся страны Азии, Африки и Южной Америки намного больше подвержены влиянию высоких торговых расходов. Однако в развивающихся странах такое влияние выше для промышленных отраслей с низкими торговыми затратами, а именно для сектора продовольственных продуктов, сектора полезных ископаемых и текстильного сектора. Эти промышленные отрасли, расположенные в странах с высокими торговыми расходами получают относительно меньшую долю в экспорте промышленных товаров по сравнению с другими отраслями, расположенными в странах с низкими торговыми затратами.*

*Особое внимание в статье уделяется Пакистану как стране, которая имеет 136 торговых партнеров. Вывод этого практического исследования состоит в том, что необходимо установить приоритеты для стран и промышленных отраслей с учетом пост-Балийского соглашения в отношении упрощения процедур торговли.*

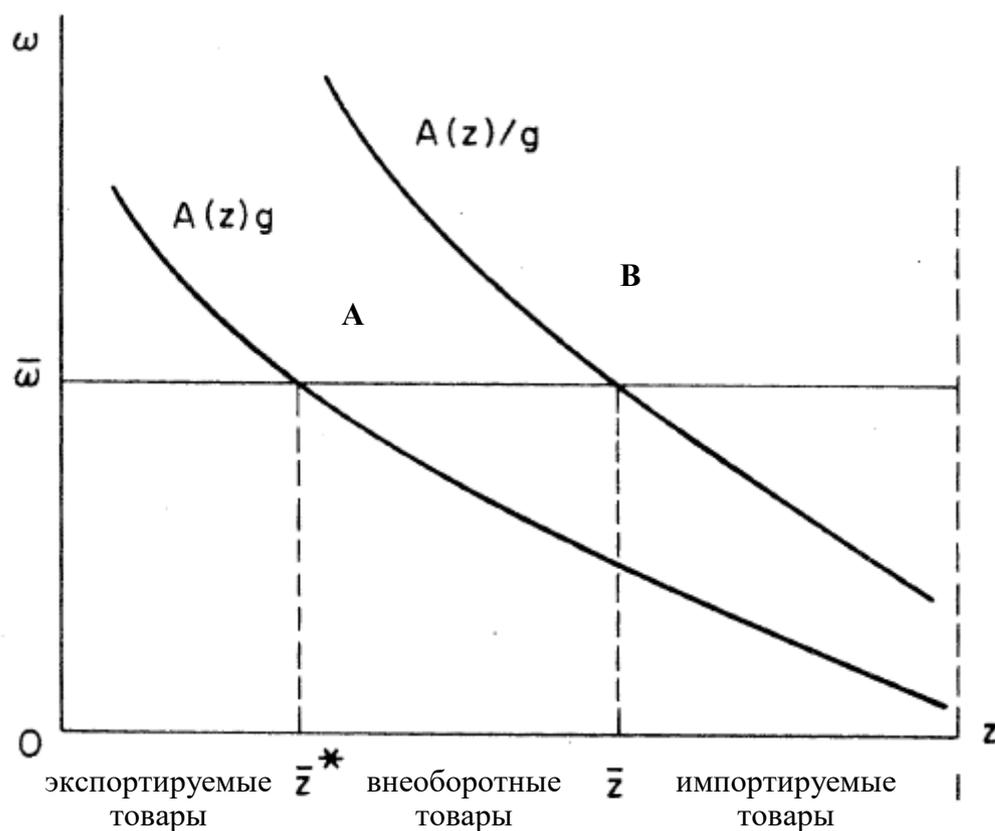
*Ключевые слова: торговые расходы, структура торговли, торговые партнеры Пакистана, Соглашение по упрощению процедур торговли.*

**Введение**

Снижения тарифов как результат торговых переговоров ГАТТ/ВТО помогли политическим деятелям и исследователям обратить внимание на другие факторы, препятствующие международным торговым потокам. Согласно эмпирическим данным, намного ощутимее является эффективность торговых ограничений в результате неторговых политических барьеров по сравнению с эффективностью от снижения тарифов (Андерсон и Ван Винкуп, 2004), что, в свою очередь, натолкнуло политиков национального и международного уровня отнести вопрос о сокращении торговых расходов к числу первоочередных задач, направленных на развитие торговли. В 2007 году Всемирный банк

выделил почти 20% кредитного лимита на инфраструктурные проекты – больше чем на образование и социальные нужды (Всемирный банк, 2007). Большая часть этих проектов была направлена на снижение стоимости ведения международного бизнеса. Таким же образом в 2013 году, члены ВТО, которые не добились значительных достижений во время Дохийского раунда, приняли Соглашение об упрощении процедур торговли (СУПТ). Все эти события говорят о высокой приоритетности данного вопроса как на международном, так и на национальном уровнях.

Авторы исследований в сфере международной торговли придерживаются мнения о том, что торговые расходы служат источником появления целого ряда непроданных товаров. Дорнбуш, Фишер и Самуэльсон (1977) в своей научной работе продемонстрировали то, что страны торгуют только теми товарами, для которых отечественные удельные затраты на рабочую силу меньше иностранных затрат труда на единицу продукции с учетом транспортных расходов. На рис. 1 показано, как результативность торговых расходов регулирует затраты труда на единицу продукции на примере торговли между двумя странами. То, как в родной стране изготавливается и экспортируется товар, показано слева от кривой  $A(z)/g$ , тогда как изготовление и экспорт товара в иностранном государстве показано справа от кривой  $A(z)/g$ , а в промежуточном диапазоне показаны товары, которые изготавливаются двумя странами, но не находятся в обороте.



Источник: Дорнбуш, Фишер и Самуэльсон (1977)

Рис. 1. Влияние торговых расходов на структуру торговли

Аналогичным образом в модели Кругмана (1980) торговые расходы влияют на удельное потребление товаров и структуру специализации. Основная суть этих исследований заключается в том, что торговые расходы являются одним из детерминантов, определяющих торговые потоки.

В дальнейшем в научной и технической литературе изучались последствия торговых расходов в основном с точки зрения их влияния на объемы торговли (Хелпмен, Мелиц и Рубинштейн, 2008; Лима и Венейблес, 2001). В некоторых исследованиях изучается роль постоянных затрат и невозвратных расходов при ввозе и вывозе товаров на экспортный рынок (Бернард, Дженсен и Скотт, 2006). В других публикациях исследуется роль этих расходов на перераспределение доли рынка на уровне страны, отрасли и компании (Мелиц, 2003; Чейни, 2008). В целом, основная тематика исследований в этой сфере посвящена тому, как большие расходы на ведение международного бизнеса сокращают объемы торговли. Однако следует учесть, что торговые расходы могут иметь и много других последствий для торговых партнеров.

В своей последней работе Мильнер и Макгоуэн (2013) говорят о том, что, помимо сокращений объемов торговли, торговые расходы также влияют и на структуру экспорта торговых партнеров. Используя выборку из 15 отраслей обрабатывающей промышленности в 37 странах ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) за период 1995 – 2004 гг., авторы обнаружили, что промышленные отрасли, расположенные в странах с высокими торговыми расходами получали относительно меньшую долю в экспорте промышленных товаров. В отношении развивающихся стран, насколько нам известно, исследований такого плана пока не достаточно. Поэтому, рассматривая промышленные отрасли развивающихся стран в данной работе, мы попытаемся восполнить этот пробел. Более того, мы воспользуемся самыми последними данными о торговых потоках (с 2003 г. по 2011 г.).

Исследования о влиянии торговых расходов на структуру торговли очень важны, поскольку сочетание экспортируемых товаров может иметь предпосылки для последующего экономического роста. С точки зрения экономической значимости все товары отличаются: специализация на одних товарах приносит более высокие темпы роста экономики, нежели специализация на других. Родрик и др. (2007) утверждает, что структура экспорта является одним из факторов, определяющих уровень доходов и дальнейшее экономическое развитие. Авторы этого исследования также высказывают мысль о том, что для стран, специализирующихся на производстве товаров для богатых стран, свойственен высокий экономический рост в отличие от тех, которые специализируются на товарах для бедных. Кроме того, Хаммел и Кленов (2002) обнаружили, что более богатые страны экспортируют большее количество товара по более высоким ценам, к тому же ассортимент экспортируемого товара значительно шире. Существенная доля прибыли (при широком ассортименте) приходится на две трети экспорта в более крупных странах, тогда как одна треть – на их импорт.

Наше основное предположение заключается в том, что торговые расходы влияют на структуру экспорта торговых партнеров. Для проверки данной теории мы составили экспертный набор данных о торговых расходах и торговой доли промышленных отраслей 136 партнеров Пакистана и исследовали корреляцию между этими переменными в рамках модели регрессии. В указанной нами стратегии, мы применяем различные вариации торговых расходов между странами, а также рассматриваем то, как отличаются разные промышленные отрасли в чувствительности к торговым расходам. После основных расчетов мы проверили полученные данные на примере многих стран, отраслей и регионов.

Работа построена следующим образом. В первом разделе рассказывается о характере и измерении торговых расходов и структуры торговли. Во втором и третьем разделах представлены данные и метод оценивания, также вкратце обсуждаются другие эконометрические вопросы. В четвертом разделе объясняются результаты оценки и надежность проверок. В пятом разделе представлены выводы с изложением основных результатов и предложений для дальнейшей работы в этом направлении. В данной работе мы используем слова «расходы» и «торговые расходы» как взаимозаменяемые.

## 1. Измерение торговых расходов и структуры торговли

В данном разделе вкратце описывается характер торговых расходов и структура торговли, о которой в дальнейшем будет идти речь. Также обосновывается выбор такой страны, как Пакистан в качестве страны-образца при расчетах.

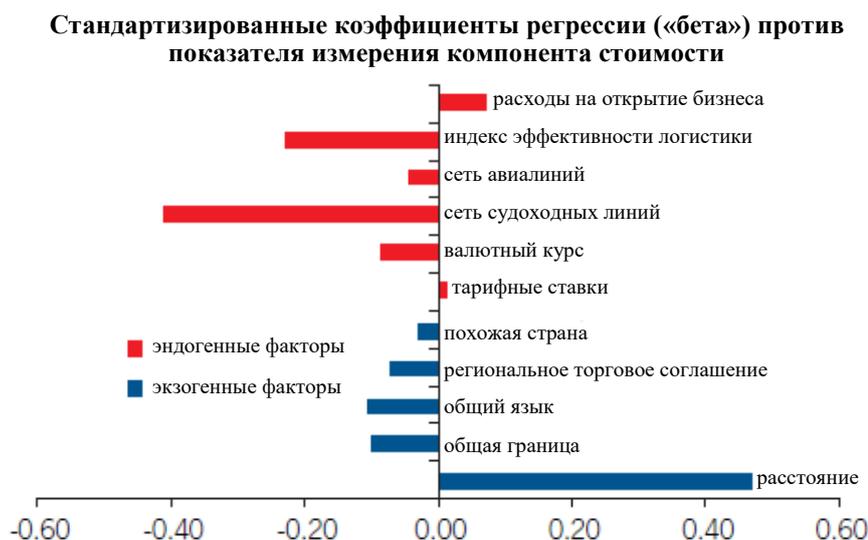
Концепция затрат на ведение торговли в данной работе отличается от традиционной концепции, в которой торговые расходы рассчитываются с помощью гравитационной модели. В исследованиях с применением гравитационных моделей используются косвенные показатели для различных компонентов многосторонних барьеров. Переменные, как правило, включают в себя расходы на транспортировку, документацию, перевозку товара, тарифные и нетарифные барьеры в пунктах отправления и назначения. Некоторые авторы говорят о дополнительном включении контрольных механизмов в отношении употребления одного языка с учетом культурных традиций и географического расположения (Эндрю Роуз, 1999). Этот подход «снизу-вверх» критикуют не из-за абсолютно слабого метода пропущенной переменной систематической погрешности и не за предоставление суммарных показателей для перекрестного сравнения стран.

В отличие от вышеизложенного, в данной работе для расчетов торговых расходов мы используем возвратно-гравитационный подход (направление «сверху-вниз»). Торговые расходы рассчитываются с учетом негативного влияния торговли за национальными границами по отношению к внутренней торговле. Для вычисления таких расходов Новым (2008) была разработана теоретическая модель. Позже Эрвис (2013) легализировал ее и определил данные по торговым расходам, которые мы используем в нашей работе. В этих данных торговый ограничительный эффект границ измеряется как разница между наблюдаемой торговлей и фактическим торговым потенциалом. Потенциал исчисляется в соответствии со структурой производства, объемом потребления и объемом торговли в странах происхождения и назначения. Согласно данной концепции торговые затраты рассчитываются по следующей формуле:

$$\tau_{ijkt} \equiv \left( \frac{t_{ijkt} t_{jikt}}{t_{iikt} t_{jjkt}} \right)^{\frac{1}{2}} - 1 = \left( \frac{x_{iikt} x_{jjkt}}{x_{ijkt} x_{jikt}} \right)^{\frac{1}{2(\sigma_k - 1)}} - 1$$

где « $\tau$ » является торговыми затратами между страной « $i$ » и страной « $j$ » в момент времени « $t$ », в секторе « $k$ » (сельское хозяйство или производство), « $x$ » – экспорт, « $\sigma$ » – это эластичность замещения, индексы « $ii/jj$ » указывают на внутреннюю торговлю, а индексы « $ij/ji$ » указывают на внешнюю торговлю. Двусторонние торговые расходы, рассчитанные по этой формуле, являются адвалорными (тарифными) эквивалентами, симметричными по структуре.

Данную методику рассматривают как такую, в которой отсутствует пропущенная переменная систематической погрешности. Более того, эта методика теоретически последовательна, так как включает в себя все компоненты торговых расходов, которые рассматривались в работе Андерсона и Ван Винкупа (2004). Согласно излагаемой концепции существует два ключевых компонента торговых расходов – политический барьер (эндогенный компонент) и неполитический или естественный барьер (экзогенный компонент). Первый включает в себя тарифные и нетарифные методы регулирования, развитую сеть судоходных линий и продуктивную работу инфраструктуры, в то время как второй компонент подразумевает географические или естественные факторы, такие как расстояние и отсутствие общего языка, и т.д. Относительное значение этих компонентов представлено ниже на рис. 2.

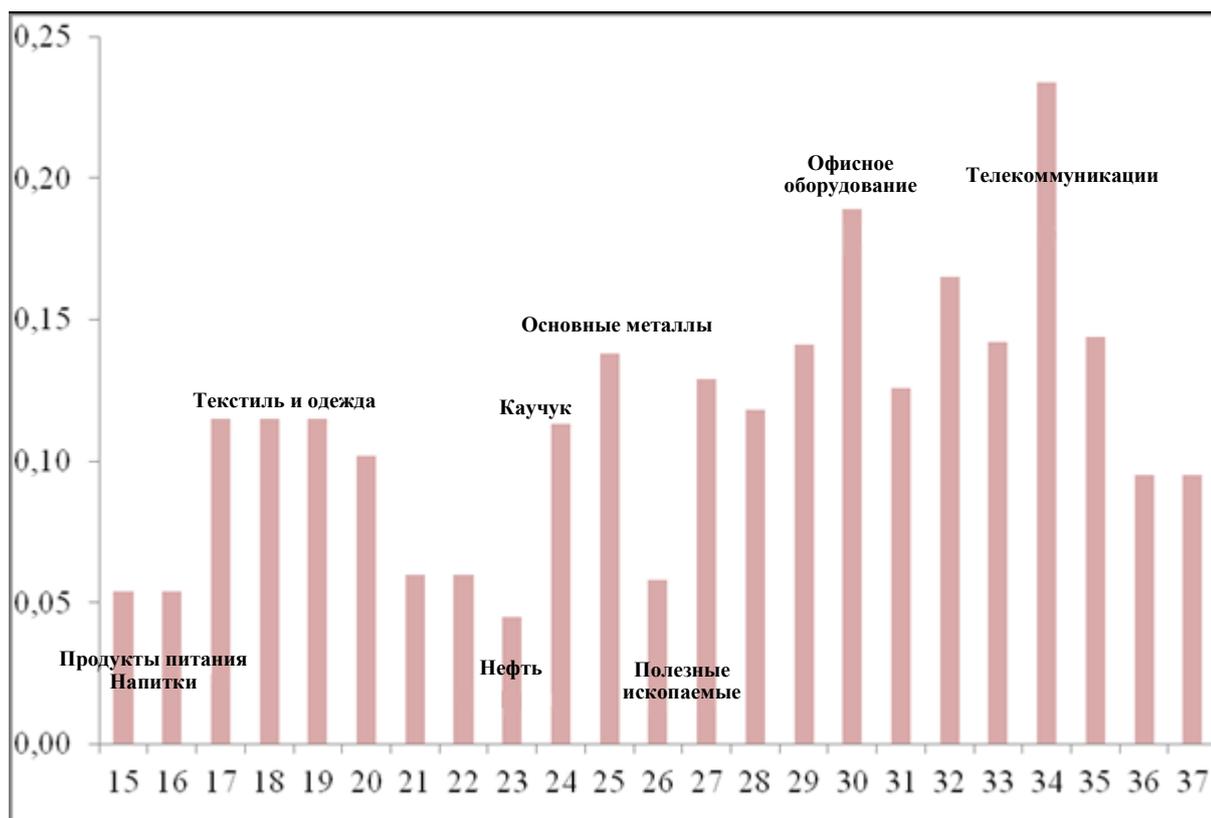


Источник: Экономические ссылки 104, Всемирный банк

Рис. 2. Относительное влияние различных источников торговых расходов

Диаграмма показывает, что вмешательство политики даже может превысить эффект от экзогенных и эндогенных барьеров. К примеру, фактор расстояния является наиболее значимым экзогенным барьером, тогда как усовершенствованная сеть судоходных линий и хорошая логистическая сеть может сгладить негативное действие торговли.

Для измерения структуры торговли мы используем Международную стандартную отраслевую классификацию (МСОК пересмотренный вариант 3), согласно которой вся промышленная деятельность делится на 22 группы (Приложение 1), которые отличаются, исходя из доли импортируемых ресурсов (чувствительность к торговым расходам), используемых в производстве товара на экспорт. На рис. 3 проиллюстрирована данная вариация. Торговые расходы в автомобильном секторе и телекоммуникационном секторе достаточно высокие, тогда как в продовольственном секторе и секторе полезных ископаемых они низкие. В нашей стратегии оценивания мы используем этот вариант для различных отраслей.



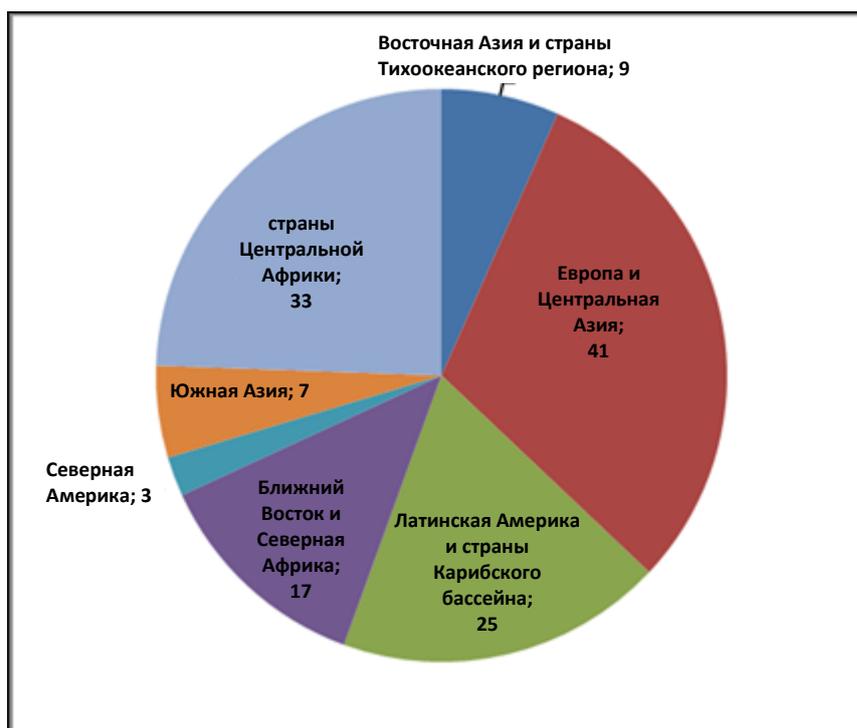
Источник: ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). База структурных данных для США.

Рис. 3. Изменение интенсивности торговых расходов для различных отраслей промышленности

Вернемся к вопросу, который рассматривается в статье: влияют ли торговые расходы на торговую структуру. Для проведения анализа нам нужна в качестве примера страна, чтобы сравнить переменные в различных странах. Мы выбрали Пакистан, что значимо по нескольким причинам.

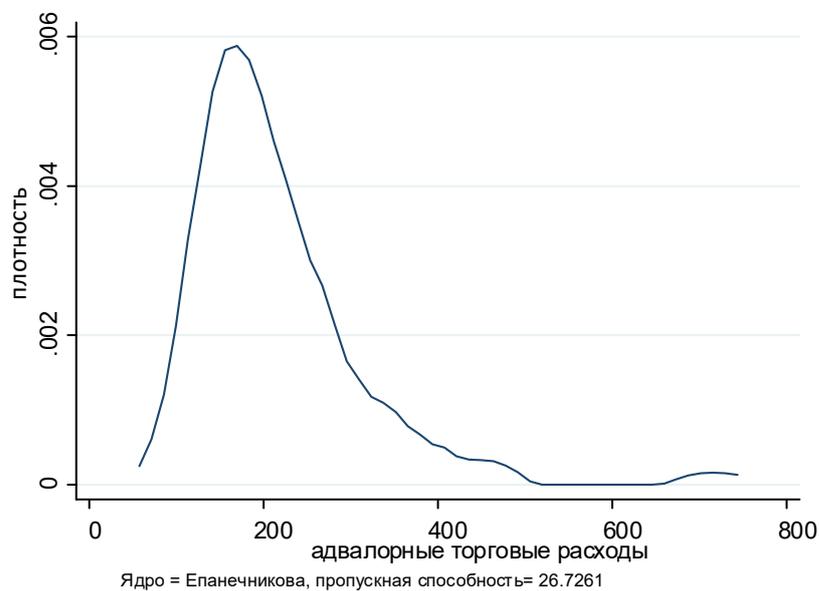
Пакистан является 6-м крупнейшим в мире рынком с 200 миллионным населением. Однако в стране узкая производственная база и региональная торговля в небольших объемах. Как результат, эта страна импортирует почти все промышленные товары из 136 стран – торговых партнеров по всему миру (рис. 4), что обеспечивает достаточно большую выборку для эконометрического анализа. Подробный перечень торговых партнеров приведен в Приложении 2.

Во-вторых, двусторонние торговые расходы Пакистана разнятся между собой (рис. 5): от 70% адвалорных (для Катара) до 850% (для Армении). Среди торговых партнеров Пакистана пять стран с низкими торговыми затратами – меньше, чем 100% от стоимости. Это Катар, Гонконг, Афганистан, Нидерланды и Малайзия (даны в порядке возрастания). Монголия, Армения, Ботсвана и Македония (даны в порядке убывания) – страны с высокими торговыми затратами: более, чем 700% от стоимости.



Источник: ВИТР (Всемирное интегрированное торговое решение), «Комтрейд ООН» – База данных ООН.

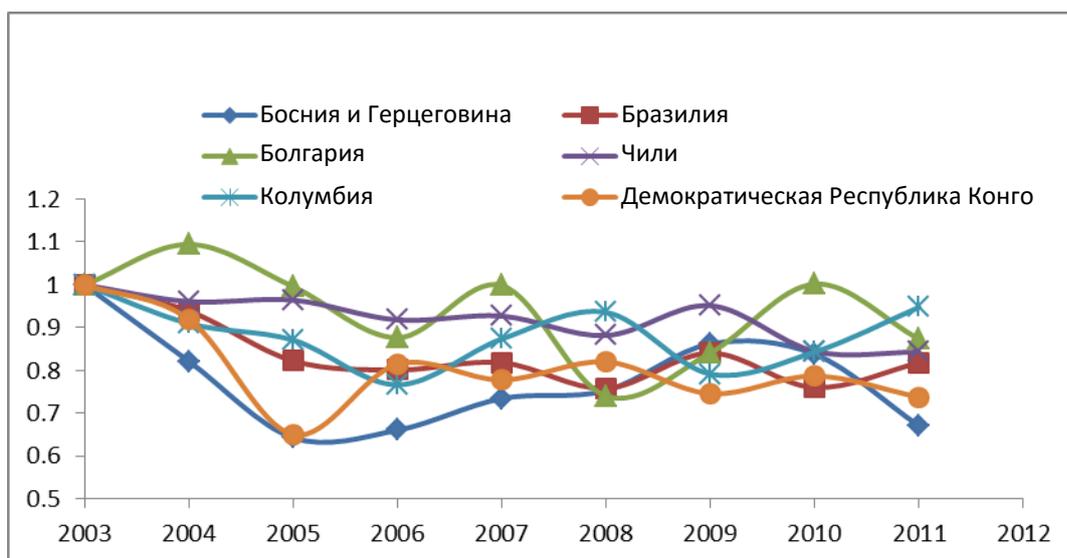
Рис. 4. Торговые партнеры Пакистана



Источник: Данные по двусторонним торговым расходам, Всемирный банк.

Рис. 5. Изменение торговых расходов между странами, ядерная оценка плотности распределения

В-третьих, согласно данным, эти затраты постепенно падают, но различия во времени и по странам незначительны: между коэффициентом вариацией<sup>1</sup> в нашей выборке, которая составляет от 80% до 800%, и в пределах коэффициента вариации<sup>2</sup> в диапазоне от -50% до 500%. На рис. 6 продемонстрирована модель для нескольких торговых партнеров Пакистана. Мы упорядочили данные о торговой стоимости в 2003 году до '1' с демонстративной целью. На диаграмме мы можем увидеть, что в целом эти расходы следуют нисходящей траектории, но в разных странах данная тенденция претерпевает сильные изменения, что обеспечивает хорошие параметры для количественного анализа с использованием панельных данных.



Источник: Данные по двусторонним торговым расходам, Всемирный банк.

Рис. 6. Изменение торговых расходов между странами и во времени

В-четвертых, при выполнении эмпирических исследований такого плана возникает вопрос об обратной причинной связи. Страны, как правило, с целью сокращения торговых расходов ведут переговоры в отношении преференциальных торговых соглашений (ПТС) или соглашений о свободной торговле (ССТ) со своими основными торговыми партнерами. В этом случае доля торговли (независимой переменной) становится определяющим фактором торговых расходов (зависимой переменной) и формирует эффект обратной связи. Следовательно, наличие результатов соглашений о свободной торговле влияет как на зависимые, так и на независимые переменные и создает смещение из-за одновременности. В данном контексте это представляет наименьший интерес, так как Пакистан не является членом преференциальных торговых соглашений или соглашений о свободной торговле. Торговый режим страны основан, главным образом, на режиме наибольшего благоприятствования. Поэтому выбор Пакистана в качестве точки отсчета помогает в преодолении проблем эндогенного характера.

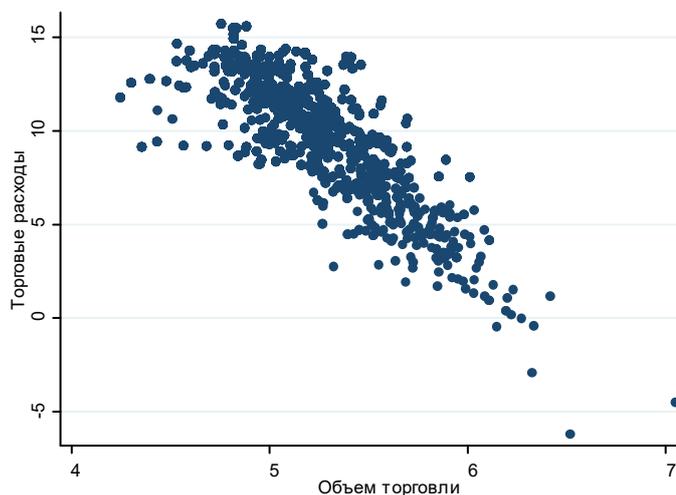
## 2. Методология, данные и эконометрические вопросы

Графики производства товара на экспорт торговых партнеров Пакистана против торговых расходов приведены на логарифмической шкале. График четко показывает обратную

<sup>1</sup> Коэффициент вариации в среднем значении этих стран

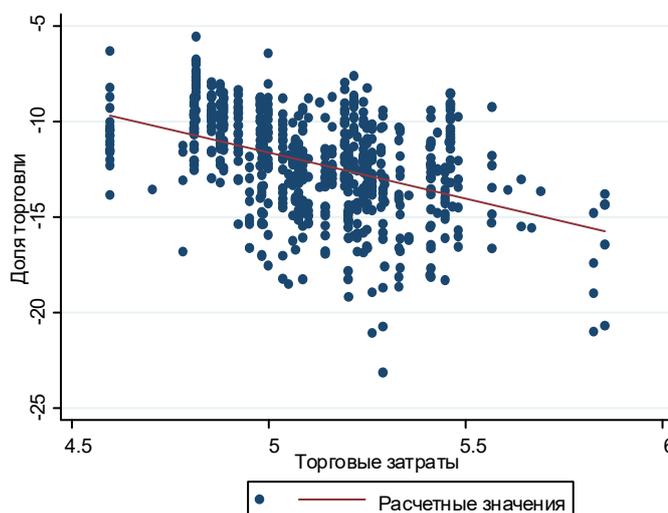
<sup>2</sup> Коэффициент вариации во времени между странами

зависимость между этими переменными. Взаимосвязь не может быть совершенной, тем не менее, сопротивление установлению торговых затрат преодолевается. На рис. 8 наблюдаем такую же картину: доля торговли разбивается на различные промышленные категории. Подробные данные говорят о том, что в различных отраслях промышленности влияние торговых расходов имеет неоднородный характер.



Источник: Авторская разработка

Рис. 7. Доля торговли промышленными товарами



Источник: Авторская разработка

Рис. 8. Доля торговли на уровне промышленности

Исходя из описательной статистики, мы сделали следующее предположение: промышленные отрасли с высокими затратами на ведение торговли, к тому же расположенные в странах с высокими торговыми расходами, получают относительно небольшую долю торговли по сравнению со странами-партнерами, у которых низкие торговые расходы. При исследовании данного предположения исходная спецификация регрессии выглядит следующим образом:

$$\text{доля торговли}_{ict} = \beta_0 + \beta_1(\text{интенсивность торговых расходов})_{it} * (\text{торговые затраты})_{ct} + \gamma_c + \delta_1 + \varepsilon_{ict} \quad (1)$$

Доля экспорта промышленных отраслей (i) страны (c) в определенное время (t) является зависимой переменной. С целью сравнения зависимой переменной в разных странах мы стандартизируем её значение согласно общему мировому экспорту в той отрасли промышленности, которая применялась в работах Итона и Кортума (2002). Более того, чтобы лучше контролировать любое незаметное изменение, мы также учитывали фиксированные эффекты для торговых партнеров, промышленные отрасли и временные отрезки. В контексте всего вышеупомянутого можно констатировать, что влияние торговых затрат на структуру торговли определяется изменением торговых затрат между странами во времени, а также изменением чувствительности к торговым расходам между различными отраслями промышленности во времени. Мы просчитываем исходное уравнение в панельной структуре. Основным направлением нашего исследования является коэффициент эффекта взаимодействия. Отрицательное значение коэффициента будет означать, что промышленные отрасли с высокими затратами на ведение торговли, расположенные в странах с высокими торговыми расходами, получают относительно небольшую долю в экспорте промышленных товаров.

В исследованиях в области международной торговли данная функциональная форма представлена как классический вариант. Раджан и Зингалес (1998) применяли эту форму для исследования влияния финансового развития на промышленные сектора, зависимые от внешнего финансирования. Левченко (2007) также использует эту форму для изучения взаимосвязи между профессиональным уровнем качества и характером специализации. Недавно Нанн (2007) также дал свою оценку похожей модели для изучения влияния обеспечения исполнения контрактов по экспорту в отношении конкретных отраслей промышленности. Мы строим свои предположения на выше перечисленных хорошо обоснованных концепциях. С точки зрения структуры модели нашей спецификации, то она ближе к работе Левченко (2007), а в отношении построения зависимой переменной она ближе к работам Милнера и МакГоуэна (2013).

Для практической реализации уравнения (1) мы используем данные из нескольких источников. Из базы данных Комтрейд ООН мы берем данные о потоках торговли на промышленном уровне. Показатели по двусторонним торговым расходам можно найти в недавно обновленной базе данных Всемирного банка. В этой базе данных также содержится величина двусторонних торговых расходов для всех торговых партнеров с 1995 г. по 2011 г. Информация об интенсивности торговых затрат содержится в базе структурных данных ОЭСР для США, так как это экзогенные данные по отношению ко всем другим торговым партнерам. Производственный фактор (физический капитал, человеческий капитал и труд) основан на данных центра для международных сопоставлений производства, доходов и цен в университете штата Пенсильвания. С помощью этих данных нового поколения, разработанных Финстром (2013), производится расчет материального капитала для 167 стран на основе информации об исходных активах, инвестициях и амортизационных расходах. Аналогичным образом с помощью данной разработки определяется индекс человеческих ресурсов на основе среднего

количества лет, потраченных на обучение (берется возраст от пятнадцати лет и старше), и предполагаемую прибыль на образование, как описано в работах Барро и Ли (2013) и Псачаропулоса (1994).

Набор данных, разработанный таким образом, содержит эти переменные для 22 отраслей промышленности 136 стран за период с 2003 г. по 2011 г. В целом, в данных содержится 10603 научных наблюдений, однако для сбалансированного результата выборки количество наблюдений сокращается до 5320. Причина заключается в том, что за данный период недостаточно количество наблюдений торгового потока для многих стран и отраслей промышленности. Мы ограничим эконометрические исследования для сбалансированного результата выборки, а также сравним результаты оценки с результатами полной выборки. С целью минимизировать эндогенные проблемы, связанные с ошибками измерения, автокорреляцией, смещением выборки, обратной причинной связью и пропущенными переменными, мы предприняли следующие меры:

1. Ошибки измерения возникают из-за сбора данных касательно стран, продуктов и отраслей промышленности. Скорее всего, это в наименьшей степени проблемно для нашего анализа, так как мы измеряем зависимые и независимые переменные, используя ту же систему классификации. Величина торговых расходов (согласно данным Всемирного банка) была рассчитана с использованием пересмотренного варианта Международной стандартной отраслевой классификации (Аривис и другие, 2013). Мы сравниваем изменения торговых потоков на уровне отраслей промышленности с этой же системой классификации, используя встроенные фильтры данных ВИТР.

2. Проблема определения выборки связана с тем, что некоторые страны и экспортирующие промышленные отрасли варьируется во времени. Поскольку импорт и экспорт не являются произвольными факторами, создается смещение отбора, для преодоления которого запускается регрессия на сбалансированной выборке этих стран и промышленных отраслей, которые постоянно появляются в данных.

3. Для смягчения проблемы автокорреляции мы группируем стандартные ошибки на уровне стран, так как доля торговли между странами, как правило, неизменна вследствие невозвратных расходов. Более того, для учета других опущенных переменных мы учитываем фиксированные эффекты для стран, промышленных отраслей и временных периодов.

4. Высокая доля экспорта некоторых торговых партнеров, как уже утверждалось, может быть фактором, определяющим низкие торговые расходы. И этот обратный эффект может создать проблему обратной причинной связи. Маловероятно, что это станет проблемой в нашем случае, так как торговый режим страны, взятой в качестве примера, главным образом, основан на режиме наибольшего благоприятствования. Тем не менее, мы по-прежнему контролируем импортный тариф Пакистана для надежности проверки. Кроме того, при проверке на наличие ошибок мы исключаем из анализа Китай, Иран, Шри-Ланку и Малайзию, так как только у этих стран есть соглашения с Пакистаном о свободной торговле.

### **3. Ограничения в исследовании**

В отличие от предыдущих исследований, посвященных фиксированным и невозвратным расходам, мы сфокусированы на влиянии переменных торговых расходов. Во-вторых, вместо того, чтобы исследовать влияние этих расходов на объемы торговли, мы изучаем их влияние на структуру экспорта. Однако мы ограничиваем объем работы только на производственные сектора. Эти промышленные отрасли включают в себя производство табака, текстиля и одежды, бумаги, дерева, химикатов, резины, основных металлов, автомобилей, электроники, медицинского оборудования и офисной мебели. Мы намеренно не учитываем сельскохозяйственный сектор, поскольку кроме торговых расходов этот сектор подвержен

множеству других барьеров при выходе на рынок, например, тарифным квотам, санитарным и фитосанитарным вопросам, мерам контроля качества, которые создают осложнения при моделировании. В-третьих, мы ориентируемся на исследования отраслей промышленности, а не фирм, поскольку страны ведут переговоры о торговой политике на уровне производства. Кроме того, с точки зрения развития торговли, возможно, лучше подумать о промышленности на мировом уровне, а не фокусироваться на фирмах на национальном уровне.

#### 4. Обсуждение результатов исследования

Вследствие временных рамок нашей дискуссии, мы начинаем с проведения расширенного теста Дикки-Фуллера (АПД), а также с критериев единичных корней Мадалала и Ву. Оба этих теста подтверждают стационарность нашего ряда данных на уровне значимости, который равен 1%.

В таблице 1 представлен Метод наименьших квадратов (МНК), с помощью которого оценивается наше исходное уравнение (1). Эти результаты означают, что доля торговли промышленными отраслями обратно пропорционально зависит от взаимодействия торговых расходов с их интенсивностью. Данный эффект является статистически значимым для 1% уровня значимости. Поскольку такие регрессии указаны в графиках, коэффициент эффекта взаимодействия можно интерпретировать как эластичность. В вертикальной графе (1) показано, что эластичность нашей переменной взаимодействия является (-) 2,16. Эти результаты сохраняются даже, когда рассматриваются ненаблюдаемые переменные с учетом страны, промышленной отрасли и фиктивного времени, как показано в вертикальной графе 2 и 3. Эти основные выводы сделаны в соответствии с работами Милнера и МакГоуэна (2013), которые выполняют подобный анализ для 30 стран ОЭСР.

Как уже было сказано выше, в связи с непостоянной структурой торговли в Пакистане, товарооборот с несколькими странами и промышленными отраслями отсутствует в пакете данных за несколько лет. Таким образом, в вертикальной графе 4 мы ограничиваем калькуляцию только до сбалансированной выборки. Эта регрессия содержит только те страны и промышленные отрасли, которые появляются в данных постоянно с 2003 г. по 2011 г. Ограничение выборки не меняет показатель и уровень значимости процентного коэффициента, но уменьшает его размер.

Во второй части таблицы мы проводим тот же анализ путем стандартизации доли экспорта торговых партнеров (зависимая переменная) общим объемом международного экспорта промышленных товаров. Исходные результаты расчетов также следуют этим изменениям при построении зависимой переменной.

*Таблица 1*

#### Торговые расходы и доля торговли

##### I. Доля торговли в мировом экспорте

зависимая переменная: доля экспорта	(1)	(2)	(3)	(4)
торговые расходы x интенсивность торговых расходов	-2.126*** (0.0616)	-1.971*** (0.206)	-1.985*** (0.209)	-1.194*** (0.232)
страна и фиктивная промышленность		Да	Да	Да
фиктивный временной период		Нет	Да	Да
N	10187	10187	10187	6674
R <sup>2</sup>	0.11	0.56	0.56	0.55

II. Доля торговли в экспорте страны

зависимая переменная: доля экспорта	(1)	(2)	(3)	(4)
торговые расходы x интенсивность торговых расходов	-0.733 <sup>***</sup>	-1.612 <sup>***</sup>	-1.582 <sup>***</sup>	-0.786 <sup>***</sup>
	(0.0533)	(0.198)	(0.201)	(0.211)
страна и фиктивная промышленность		Да	Да	Да
фиктивный временной период		Нет	Да	Да
N	10187	10187	10187	6674
R <sup>2</sup>	0.02	0.39	0.39	0.43

Стандартная погрешность дана в скобках, спецификация в вертикальной графе 4 является сбалансированной выборкой \*  $p < 0.10$ , \*\*  $p < 0.05$ , \*\*\*  $p < 0.01$

В последующих подразделах мы изучим надежность результатов нашего исследования на национальном, производственном и региональном уровнях.

Во-первых, можно оспорить то, что полученные результаты обусловлены высокими или низкими торговыми затратами стран. С целью изучения такого варианта, мы делим страны на две части, основываясь на среднем статистическом показателе торговых затрат, а именно 186% адвалорной. В этих выборках у 46 стран торговые расходы выше среднего, тогда как у 50 стран – ниже среднего. В таблице 2 представлены результаты расчетов для этих выборок. Сравнивая вертикальные графы 1 и 2, можно увидеть, что коэффициенты взаимодействия одинаковы по размеру и показателю для обеих выборок, но по уровню значимости они разные. Для стран с низкими торговыми расходами уровень значимости равен 1%, но для стран с высокими торговыми расходами он составляет 10%.

Такое расхождение свидетельствует о том, что промышленные отрасли, расположенные в странах с низкими торговыми расходами, больше подвержены влиянию высоких торговых расходов. А явная причина такого различия заключается в том, что у стран с низкими торговыми расходами (в основном это экономически развитые страны) отмечено большое количество торговых партнеров. Если двусторонние торговые расходы любого торгового партнера увеличиваются, то доля экспорта предприятия в отрасли для этого партнера будет существенно снижаться. Например, если Пакистан увеличит двусторонние торговые затраты с США, это негативно отразится на промышленном экспорте США в Пакистан. Хотя на торговлю США это не повлияет, так как американские фирмы могут экспортировать товар в другие страны по относительно низким торговым затратам по сравнению с Пакистаном. Однако у стран с высокими торговыми затратами может и не быть подобного выбора. Анализируемая ситуация соответствует модели Андерсона и Ван Винкупа (2003). Согласно прогнозам данной модели рост многостороннего противодействия между двумя торговыми партнерами уменьшает товарооборот для этих партнеров, но с другими торговыми партнерами товарооборот может увеличиться. Вероятность такого развития событий связана с тем, что промышленные отрасли с низкими торговыми затратами могут экспортировать товары в другие страны с низкими торговыми затратами.

Таблица 2

**Партнеры с высокими и низкими торговыми расходами**

<b>зависимая переменная: доля экспорта</b>	<b>(1)</b>	<b>(2)</b>
торговые расходы x интенсивность торговых расходов		
партнеры с высокими торговыми расходами	-0.940* (0.486)	
партнеры с низкими торговыми расходами		-0.921*** (0.289)
фиктивная страна и промышленность	Да	Да
фиктивный временной период	Да	Да
N	1844	4830
страны	46	50
R <sup>2</sup>	0.43	0.54

Стандартная погрешность дана в скобках, \* p <0,10, \*\* p <0,05, \*\*\* p <0,01. В регрессию включены страны, отрасли промышленности и временные фиксированные эффекты.

Во-вторых, оспорить можно и то, что полученные результаты обусловлены определенными промышленными отраслями, так как отрасли отличаются в силу интенсивности своих торговых затрат.

Для изучения этого вопроса, мы снова разделяем выборку на две части: промышленные отрасли с высокими торговыми затратами (например, фрукты и овощи, текстиль, полезные ископаемые) и с низкими торговыми затратами (такими, как электроника, телекоммуникации и автомобильная промышленность). В таблице 3 представлены результаты расчетов для этих двух выборок. Сравнивая графы 1 и 2, можно увидеть, что показатель и уровень значимости процентного коэффициента остается таким же, но его размер немного выше для секторов с низкими торговыми затратами.

Таблица 3

**Интенсивность промышленных отраслей с высокими и низкими торговыми расходами**

<b>зависимая переменная: доля экспорта</b>	<b>(1)</b>	<b>(2)</b>
торговые расходы x интенсивность торговых расходов		
интенсивность промышленных отраслей с высокими торговыми расходами	-1.225*** (0.334)	
интенсивность промышленных отраслей с низкими торговыми расходами		-1.886*** (0.385)
фиктивная страна и промышленность	Да	Да
фиктивный временной период	Да	Да
N	3273	4830
страны	65	71
промышленные отрасли	12	15
R <sup>2</sup>	0.60	0.58

Стандартная погрешность дана в скобках, \* p <0,10, \*\* p <0,05, \*\*\* p <0,01. В регрессию включены страны, отрасли промышленности и временные фиксированные эффекты.

T-тест подтвердил статистическую значимость разницы между этими коэффициентами, тем самым указывая на то, что промышленные отрасли с низкими торговыми затратами больше подвержены влиянию высоких торговых расходов, нежели их коллеги с высокими торговыми затратами. Следует отметить одну важную деталь: упомянутые выше промышленные отрасли в основном расположены в развивающихся странах. Гетерогенный эффект можно объяснить высоким показателем соотношения стоимости товаров, производимых этими промышленными отраслями. Например, показатель соотношения стоимости является выше для хлопчатобумажного или продовольственного секторов по сравнению с товарами автомобильного или телекоммуникационного секторов. Таким образом, первые из упомянутых выше промышленных отраслей больше подвержены высоким торговым расходам, чем вторые.

Мы вычисляем подобное уравнение путем группировки стран в соответствии с их географическим расположением. Регрессии, показанные в таблице 4, демонстрируют то, что эффект торговых расходов выше на промышленные отрасли, расположенные в Южной Азии и Центральной Африке по сравнению с теми, которые расположены в Восточной Азии или Европе. Снова t-тест подтверждает, что разница между этими коэффициентами статистически значима.

Таблица 4

Региональные группы

зависимая переменная: доля экспорта	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
торговые расходы x интенсивность торговых расходов Восточная Азия и страны Тихоокеанского региона	-0.86*** (0.277)						
Европа и Центральная Азия		-0.76*** (0.141)					
Латинская Америка и страны Карибского бассейна			-1.16*** (0.686)				
Ближний Восток и Северная Африка Северная Америка				-1.499** (0.591)			
Южная Азия					-0.330 (0.466)		
Центральная Африка						-1.45*** (1.083)	
N	1835	3315	386	270	294	333	232
R <sup>2</sup>	0.59	0.55	0.65	0.47	0.68	0.41	0.66

Стандартная погрешность дана в скобках, \* p < 0,10, \*\* p < 0,05, \*\*\* p < 0,01. В регрессию включены страны, отрасли промышленности и временные фиксированные эффекты.

Также проводились дополнительные тесты на надежность, однако в этой работе они не представлены. За дополнительной информацией можно обратиться к автору статьи. Во-первых,

в работе Ромалиса (2004) и во многих других исследованиях производственные факторы рассматриваются как одни из основных источников сравнительных преимуществ и стимулов увеличения товарооборота. Дополним базовую модель взаимодействием физического капитала с интенсивностью физического капитала, а также взаимодействием человеческого капитала с интенсивностью человеческого капитала для каждой промышленной отрасли. Во-вторых, мы учитываем торговые расходы и интенсивность торговых расходов в виде дополнительных независимых переменных. В-третьих, в расчеты мы также включаем валютный курс торговых партнеров и импортные тарифы целевого рынка. Полученные результаты регрессии сохраняются даже тогда, когда рассматриваются все эти переменные. И последнее, мы вычисляем исходное уравнение с помощью первой отличительной модели<sup>3</sup>, включая фиксированные эффекты. Изменение методов расчета не изменит первоначальные результаты.

В отличие от исходных результатов, результаты в таблице 3 частично соответствуют исследованиям Милнера и МакГоуэна (2013). Хотя показатель и уровень значимости процентного коэффициента такой же в обоих исследованиях, размер коэффициентов значительно выше в развивающихся странах (почти в три раза). Такое отличие может заключаться либо в использовании данных других стран/промышленных отраслей, либо других временных периодов. Ранее исследование охватывало 15 промышленных отраслей из 37 стран ОЭСР в период с 1990 г. по 2004 г., тогда как наша выборка содержит 22 отрасли из 136 развитых и развивающихся стран, и использует более свежие данные (с 2003 г. по 2011 г.). Разница в результатах также может возникать из-за различий в вычислении торговых расходов: некоторые авторы сами производили расчеты торговых расходов, в то время как мы брали данные по двусторонним торговым расходам из базы Всемирного банка ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия ООН по Азии и Тихому океану).

## **Выводы**

Согласно теории международной торговли относительно высокие расходы на ведение международного бизнеса ограничивают торговлю целого ряда товаров, так как эти расходы ставят некоторые промышленные отрасли в сравнительно неблагоприятное положение. К сожалению, несмотря на акцентирование внимания в экономической теории на необходимость сокращения торговых расходов и увеличение предложений по оказанию помощи, нам не хватает более четкого понимания того, как эти расходы влияют на структуру торговли в развивающихся странах. С целью восполнить этот пробел в научной литературе, в данной работе проводилось исследование о влиянии торговых расходов на структуру экспорта 136 торговых партнеров Пакистана. Как выяснилось, торговые расходы влияют на структуру экспорта этих стран, в которых доля торговли промышленных отраслей обратно пропорционально зависит от торговых расходов. Промышленные отрасли, расположенные в странах с высоким уровнем торговых затрат получают относительно меньшую долю экспорта промышленных товаров по сравнению с теми, которые расположены в странах с низкими торговыми затратами. Полученные результаты являются надежными при различном формировании выборки стран на основе уровня торговых расходов или на региональном уровне, а также при группировке промышленных отраслей на основе чувствительности к торговым расходам.

Результаты говорят о том, что торговые расходы находятся в соотношении со структурой экспорта торговых партнеров, потому что они ставят отрасли промышленности, расположенные в странах с высокими торговыми затратами, в сравнительно неблагоприятное положение. Хотя эти выводы одинаковы как для развитых, так и для развивающихся стран, их

<sup>3</sup> Байер и Бергстранд (2007) приводят доводы в пользу первой отличительной формулы оценки, так как торговые затраты постепенно уменьшаются.

значимость важнее для основных отраслей промышленности в развивающихся странах. Согласно результатам, существующая структура торговых затрат недоброжелательна к развивающимся странам, и такая тенденция особенно сильно проявляется в основных отраслях промышленности в этих странах. Подсчеты помогают лучше понять дифференцированное влияние торговых расходов на промышленные отрасли, страны и регионы. Однако данное исследование ограничивается торговлей в производственном секторе и торговыми партнерами только одной страны. Такой же подход можно использовать для анализа торговой структуры других стран и других секторов. Поэтому в дальнейшем необходимо изучить влияние торговых расходов в сельскохозяйственном секторе и сфере обслуживания. Во-вторых, необходимо изучить, какие виды торговых расходов влияют на различные промышленные отрасли. К примеру, быстрое таможенное оформление на границе может быть более важным для поставки товаров в срок, тогда как развитая сеть судоходных линий и авиалиний может быть более существенна для скоропортящихся товаров.

Говоря о политике, в исследовании было выявлено ряд проблем. Во-первых, эти данные могут иметь значение при расстановке приоритетов на повестке дня ВТО по упрощению процедур торговли, так как они помогают определить, какие страны и промышленные отрасли более склонны к влиянию высоких торговых расходов. Развивающиеся страны Азии, Африки и Южной Америки находятся в нижнем ценовом секторе при распределении двусторонних торговых расходов, и у большинства этих стран основные промышленные отрасли более чувствительны к высоким торговым расходам. Международные финансовые организации прилагают большие усилия в либерализации промышленных отраслей этих стран. Согласно исследованию рекомендуется в дальнейшем рассмотреть снижение в переменной величине торговых расходов с целью содействия индустриализации в этих странах. Во-вторых, разбивка на составные части различных компонентов торговых расходов (рис. 2) подразумевает, что только несколько источников торговых расходов находятся в сфере деятельности государств. Следовательно, совместные действия на международном уровне должны ускорить процесс преодоления феноменального препятствия товарообороту.

## Литература

1. Anderson, J. E. & Van Wincoop, E. 2004, *Trade costs: National Bureau of Economic Research*
2. Arvis, Jean-François & Duval, Yann & Shepherd, Ben & Utoktham, Chorthip, “Trade Costs in the Developing World: 1995 - 2010 (January 1, 2013)”, *World Bank Policy Research Working Paper*, No. 6309
3. Bernard, A. B., Jensen, J. B. and Schott, P. K. 2006, “Survival of the best fit: Exposure to low-wage countries and the (uneven) growth of US manufacturing plants”, *Journal of International Economics*, 68(1), pp. 219 – 237
4. Chaney, T. 2008, “Distorted gravity: the intensive and extensive margins of international trade”, *The American Economic Review*, 98, pp. 1707 – 1721
5. Chen, N. & Novy, D. 2011, “Gravity, trade integration, and heterogeneity across industries”, *Journal of International Economics*, 85, pp. 206 – 221
6. Eaton, J. & Kortum, S. 2002, “Technology, geography, and trade”, *Econometrica*, 70, pp. 1741 – 1779
7. Hausmann, R., Hwang, J. & Rodrik, D. 2007, “What you export matters”, *Journal of economic growth*, 12, pp. 1 – 25
8. Helpman, E., Melitz, M. & Rubinstein, Y. 2008, “Estimating trade flows: Trading partners and trading volumes”, *The Quarterly Journal of Economics*, 123(2), pp. 441 – 487
9. Hummels, D. & Klenow, P. J. 2002, “The variety and quality of a nation's exports”, *The*

*American Economic Review*, 95, pp. 704 – 723

10. Limao, N. & Venables, A. J. 2001, “Infrastructure, geographical disadvantage, transport costs, and trade”, *The World Bank Economic Review*, 15(3), pp. 451 – 479

11. Meltiz, M. J. 2003, “The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity”, *Econometrica*, 71, pp. 1695 – 1725

12. Milner, C. & McGowan, D. 2013, “Trade Costs and Trade Composition”, *Economic Inquiry*, 51, pp. 1886 – 1902

13. Novy, D. 2013, “Gravity redux: measuring international trade costs with panel data”, *Economic Inquiry*, 51, pp. 101 – 121

14. Rose, A. K. 2000, *The Effect of Common Currencies on International Trade: Where Do We Stand?*, Financial & Special Studies Division, Economics Department, Monetary Authority of Singapore

15. World Bank 2007, *Evaluation of World Bank Support to Transportation Infrastructure*, Washington DC, World Bank Publications

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### Приложение 1

#### Структура торговли согласно Международной стандартной отраслевой классификации, пересмотренный вариант 3

№	Код промышлен- ных отраслей	Отрасли промышленности	Интенсивность торговых расходов
1	15	Кокс, продукты переработки нефти и ядерное топливо	0.045
2	16	Продовольственные товары и напитки	0.054
3	17	Табачные изделия	0.054
4	18	Другие полезные ископаемые, не содержащие металл	0.058
5	19	Бумага и бумажные изделия	0.060
6	20	Издательская и полиграфическая отрасли, СМИ на аудио, видео и других носителях	0.060
7	21	Мебель; обрабатывающее производство, не отнесенное к другим категориям	0.095
8	22	Лесоматериалы	0.102
9	23	Химия и химическая продукция	0.113
10	24	Текстиль	0.115
11	25	Готовая одежда; выделка и окрашенный мех	0.115
12	26	Дубление и выделка кожи	0.115
13	27	Готовые металлические изделия, кроме техники	0.118
14	28	Электрооборудование и аппаратура	0.126
15	29	Основные металлы	0.129
16	30	Резиновые и пластмассовые изделия	0.138
17	31	Техника и оборудование	0.141
18	32	Медицинские, точные измерительные приборы и оптические инструменты, часы	0.142
19	33	Другое транспортное оборудование	0.144
20	34	Радио и телеаппаратура, коммуникационное оборудование	0.165
21	35	Офисная, бухгалтерская и вычислительная техника	0.189
22	36	Автомобильные транспортные средства, прицепы и полуприцепы	0.234

Источник: ООН, МСОК пересмотренный вариант 3

**Торговые партнеры Пакистана**

Афганистан	Дания	Республика Киргизия	Руанда
Алжир	Доминиканская Республика	Латвия	Саудовская Аравия
Аргентина	Эквадор	Ливан	Сенегал
Армения	Египет, Арабская Республика	Литва	Сингапур
Австралия	Сальвадор	Люксембург	Словацкая Республика
Австрия	Эритрея	Макао	Словения
Азербайджан	Эстония	Македония	Южная Африка
Бахрейн	Эфиопия	Мадагаскар	Испания
Бангладеш	Фиджи	Малави	Шри Ланка
Барбадос	Финляндия	Малайзия	Суринам
Беларусь	Судан	Мальта	Свазиленд
Бельгия	Франция	Маврикий	Швеция
Бенин	Габон	Мексика	Швейцария
Боливия	Гамбия	Молдова	Сирия, Арабская Республика
Босния и Герцеговина	Грузия	Монголия	Танзания
Ботсвана	Германия	Марокко	Таиланд
Бразилия	Гана	Мозамбик	Того
Бруней	Греция	Намибия	Тринидад и Тобаго
Болгария	Гватемала	Непал	Тунис
Буркина-Фасо	Гондурас	Нидерланды	Турция
Бурунди	Гонконг, Китай	Новая Зеландия	Уганда
Камбоджи	Венгрия	Нигер	Украина
Камерун	Исландия	Нигерия	Объединённые Арабские Эмираты
Канада	Индия	Норвегия	Объединённое Королевство
Центральная Африка	Индонезия	Оман	США
Чили	Иран, Иранская Республика	Панама	Уругвай
Китай	Ирландия	Папуа – Новая Гвинея	Венесуэла
Колумбия	Италия	Парагвай	Вьетнам
Республика Конго	Ямайка	Перу	Йемен
Коста-Рика	Япония	Филиппины	Замбия
Кот-д'Ивуар	Иордания	Польша	Зимбабве
Хорватия	Казахстан	Португалия	Чешская Республика
Куба	Кения	Катар	Кувейт
Кипр	Республика Корея	Румыния	Российская Федерация

JEL Classification: F13, K30, O15, O19

## **ЭТАПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ: НА ПУТИ К СТАНДАРТАМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

**Виктор ЧЕНЦОВ**

*Академия таможенной службы Украины, Украина*  
E-mail: chentsov.viktor@mail.ru

**Евгений ГАРМАШ**

*Академия таможенной службы Украины, Украина*  
E-mail: kafedra\_omk@ua.fm

### *Аннотация*

*В статье рассмотрены этапы институционального развития таможенной системы Украины. Аргументировано изложены позитивные и негативные аспекты проведенных институциональных реформ.*

*В статье сделан анализ установившейся мировой практики создания и функционирования таможенных администраций, а также деятельности таможенных администраций в разных странах Европейского Союза. Особое внимание уделено соответствию реформ украинской таможенной системы общеевропейским нормам и стандартам.*

*Авторы отмечают основные позитивные перемены, произошедшие в процессе реорганизации налоговой и таможенной служб, а именно: создание общих информационных баз данных, что облегчило работу по сбору налогов и проведению проверок; разработка достаточно четкого механизма функционального взаимодействия и распределения обязанностей; формирование единого действенного подразделения для борьбы с налоговыми преступлениями и контрабандой; использование инновационных IT – технологий, позволяющих всецело контролировать процесс поступления налогов, сборов и таможенных платежей в бюджет; улучшение ситуации с возмещением НДС.*

*Предложены авторские подходы к созданию эффективного организационно-функционального механизма таможенной системы.*

*Ключевые слова: таможенная система Украины, этапы, институциональное развитие, институциональные реформы, организационно-функциональный механизм.*

### **Введение**

Таможенная система Украины прошла несколько этапов своего развития и реформирования. После распада СССР в начале 1991 года на территории независимого украинского государства из 118 таможен, которые функционировали в Советском Союзе, осталось 25 таможен.

Организационная структура советской таможенной системы предусматривала такую управленческую вертикаль: Главное управление государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР, республиканские и региональные таможни, а также таможни, что соответствовало политике монополии во внешней торговле страны.

История таможенной службы Украины берет свое начало от принятия Закона Украины «О таможенном деле в Украинской ССР», который вступил в силу 25.06.1991 (сегодня этот день в Украине считается Днем таможенной службы). Интересен тот факт, что это произошло за месяц до провозглашения независимости Украины. Основным достижением данного нормативного акта стало то, что с момента его принятия Украина получила собственную систему таможенных органов, общее руководство таможенным делом в Украине перешло к Верховной Раде УССР и Кабинету министров УССР, а таможенные органы были выведены из подчинения союзных таможенных органов.

Также знаменательным в развитии таможенной системы Украины является факт создания Государственного таможенного комитета Украины 11 декабря 1991 года и утверждение Таможенного кодекса Украины 12.12.1991, который вступил в силу с 01.01.1992. С этого момента таможенную систему Украины составляли: Государственный таможенный комитет Украины (с 2000 г. - Таможенная служба Украины), региональные таможни, таможни, специализированные таможенные управления, организации, учреждения и учебные заведения.

Для таможенных служб основным заданием является защита экономических интересов государства. Выполнение этого задания невозможно без создания четко структурированной системы таможенных органов и их необходимого количества. Поэтому 1992 год для развития таможенной системы Украины являлся наиболее результативным по количеству вновь созданных таможенных органов. Это было обусловлено следующими причинами. После провозглашения независимости в Украине осталось 4650 км открытой, с точки зрения таможенного контроля, границы. Отсутствие в стране системы внутренних таможен тормозило процесс активизации внешнеэкономической деятельности, поэтому за год количество таможен в Украине увеличилось вдвое, а численность штата выросла на 65%.

Однако большое количество таможен, таможенных постов и огромная штатная численность таможенных органов поставили под вопрос эффективность прямой управленческой вертикали типа «центральный аппарат – таможня».

Поэтому в 1994 году в системе управления таможенным делом в Украине произошли существенные изменения. Кабинетом министров Украины было создано 8 территориальных управлений, каждому из которых подчинили от 5 до 15 таможен. При этом отдельные таможни остались таможнями прямого подчинения центральному аппарату.

Система управления таможенными органами через территориальные таможенные управления имела ряд существенных недостатков, основным из которых было дублирование управленческих функций, что и стало основной причиной следующего этапа реформирования таможенной системы Украины. Так, в 2000 году Государственный таможенный комитет Украины был реформирован в Государственную таможенную службу Украины, а территориальные таможенные управления – в региональные таможни, при этом региональным таможням была передана функция непосредственного осуществления таможенного контроля в зоне своей деятельности.

Новая структура Государственной таможенной службы Украины предусматривала 10 региональных таможен, 41 подчиненную им таможню и 6 таможен прямого подчинения.

В 2002 году в Украине был принят новый Таможенный кодекс, который определил новую структуру Таможенной службы Украины. Согласно положениям Таможенного кодекса Украины таможенная система состояла из Государственной таможенной службы Украины, таможенных органов и специализированных таможенных учреждений и организаций.

Трехуровневая управленческая вертикаль «центральный аппарат – региональная таможня – таможня» существовала в Украине до 2005 года.

Необходимо отметить, что с 2005 года реформирование таможенной системы осуществлялось практически каждый год. При этом иногда возникали ситуации, когда

очередная реорганизация начиналась еще до завершения предыдущей, что, естественно, не могло не отражаться на эффективности и результативности работы таможен.

Зачастую преобразования управленческой вертикали и переход от двухуровневой системы управления к трехуровневой, и наоборот, приводили либо к увеличению, либо к уменьшению количества таможен в стране.

В структуре таможенной службы возникли специализированные таможни: Энергетическая и Информационная.

Позитивно на дальнейшую модернизацию таможенной администрации повлияла работа диагностических центров Всемирной таможенной организации, которые в этот период осуществляли свою деятельность в Украине. В результате проведения диагностики деятельности таможенной системы Украины было выявлено дублирование функций и ответственности в 23 подразделениях Государственной таможенной службы Украины, установлено отсутствие четкого согласования и координации управления в отдельных структурных подразделениях.

Системное реформирование Государственной таможенной службы Украины началось в мае 2010 года. В соответствии с проведенными реформами штатная численность таможенной службы сократилась на 30%.

Концепция оптимизации структуры таможенной системы Украины предусматривала приведение структуры таможенных органов в соответствие с административно-территориальным устройством Украины, а также изменение статуса существующих таможенных органов. Задекларированный ожидаемый результат от проведения этого этапа реформирования заключался в усовершенствовании организации деятельности таможенных органов и развитии кадрового потенциала.

В результате реорганизации в стране осталось 27 таможен, по одной в каждой области Украины (24 области), таможня в Автономной республике Крым и две таможни в городах с особым статусом, в Киеве и Севастополе.

Таможенный кодекс Украины 2012 года несколько изменил структуру таможенных органов Украины. И с декабря 2012 года в таможенной системе Украины начались кардинальные изменения.

Практика деятельности таможенных администраций в разных странах Европейского Союза указывает на то, что подчинение таможенных органов тому или иному государственному органу зависит от доминирования функциональных задач, которые ставятся перед государственными органами в системе внешнеэкономической политики. В некоторых странах таможенные органы непосредственно подчинены министерствам внешней торговли, министерствам экономики, или министерствам внешнеэкономических связей. Но в большинстве стран мира таможенные органы либо подчиняются министерству финансов, либо входят в него как структурные подразделения. При этом основным аргументом построения такой структуры является необходимость контроля государственным органом финансовых потоков, который определяет бюджетную политику государства, т.е. фискальные органы подчиняются органам финансового контроля.

В Украине Государственная таможенная служба была самостоятельным государственным органом, который непосредственно реализовывал таможенную политику государства. Однако ее деятельность с 2011 года в соответствии с законодательством Украины координировалась и контролировалась министерством финансов Украины. Такое положение системы таможенных органов вполне соответствовало общепринятой мировой практике функционирования таможенных органов и положениям Customs Blueprints (Таможенных прототипов).

Указом Президента Украины от 24 декабря 2012 года №726/2012 «О некоторых мероприятиях оптимизации органов исполнительной власти» было создано новое министерство – Министерство доходов и сборов Украины, которое должно было стать ключевым инструментом наполнения государственного бюджета. Министерство было создано путем реорганизации Государственной таможенной службы Украины и Государственной налоговой службы Украины. Данный шаг Главы государства комментировался как необходимость создания правительственной структуры, которая имела бы высокий уровень ответственности и смогла бы сформировать новую политико-административную реальность в системе исполнительной власти.

Согласно доктрине Кабинета Министров Украины, главная цель создания Министерства доходов и сборов – предотвращение уклонений от уплаты налогов. Этому способствовало и создание единой информационной базы налогоплательщиков двух служб, регулирование инвестиционного климата и условий ведения бизнеса в государстве.

С момента провозглашения независимости Украины впервые руководитель налогового органа стал входить в состав Кабинета министров. Также в Украине впервые объединились две службы с очень широкой сетью территориальных представительств и огромной штатной численностью более 62 тыс. сотрудников, наделенных широчайшими полномочиями.

Анализируя миссию, стратегические направления развития, а также цели развития министерства и основные мероприятия по их реализации, которые нашли свое отражение в «Дорожной карте Министерства», можно констатировать, что создание Министерства доходов и сборов в целом соответствовало всем общеевропейским нормам. Так, из 34 стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития в 13 странах в одном государственном органе объединены функции сбора налогов и социальных платежей, и в 11 странах объединены функции сбора налогов и таможенных платежей. Поэтому создание такого министерства многими европейскими экспертами было воспринято довольно позитивно.

С другой стороны, некоторые особенности украинских реформ находятся вне мирового тренда. Анализируя установившуюся мировую практику создания и функционирования таможенных администраций, необходимо отметить, что аналогичные институты, если не подчиняются напрямую министерству финансов, то признают верховенство нормативно-правовых актов министерства в определении налоговой политики государства. В Украине Министерство финансов и Министерство доходов и сборов – равные по статусу, самостоятельные ведомства. Сразу возникает вопрос, например, *кто* определяет финансовые показатели Министерства доходов и сборов, *кто* составляет бюджет страны?

Существенное ослабление статуса министра финансов Украины в профильной сфере приводит к неопределенности в отношениях между органами государственной власти.

Следующий важный вопрос – это потенциальный конфликт интересов между сбором налогов и разработкой политики в этой сфере. Согласно законодательству о центральных органах власти, в Украине министерства имеют право вырабатывать политику в профильной сфере. В вышеизложенной ситуации Министерство доходов и сборов занимается не только сбором налогов, таможенных платежей и единого социального взноса. Оно также формирует и государственную политику по этим вопросам. Таким образом, если фискальному органу необходимо будет увеличить поступление налогов или платежей, скажем с бизнеса, он сам может издать нормативно-правовой акт, который позволит ему это сделать. В мировой практике функционирования аналогичных институций подобных конфликтов стараются избегать.

Еще один проблемный вопрос – внешнеэкономическая деятельность, в том числе ее государственное регулирование. Оно невозможно без выполнения международных

обязательств, которые регламентируются конвенциями – договорами, ратифицированными Украиной. Национальное налоговое законодательство менее зависимо от международных обязательств. Поэтому на данный момент идет поиск организационно-функциональной адаптации нового государственного органа в соответствии с международной практикой.

Деятельность министерства в условиях формирования тоталитарного режима привела к тому, что концентрация полномочий в сфере фискальной политики и практически неограниченные полномочия сотрудников превратили министерство в беспрецедентный государственный инструмент, используемый для монополизации экономической власти, сворачивания экономических реформ, отказа от цивилизованного регулирования рыночной экономики.

Поэтому 28 февраля 2014 года Верховная Рада Украины рекомендовала правительству при формировании нового Кабинета министров ликвидировать Министерство доходов и сборов Украины, разделив его на налоговую и таможенную службы, как это было вплоть до декабря 2012 года, с их переподчинением Министерству финансов.

Следует отметить, что в процессе реорганизации налоговой и таможенной служб произошли и позитивные перемены, а именно:

- созданы общие информационные базы данных, что облегчило работу по сбору налогов и проведению проверок;
- разработан достаточно четкий механизм функционального взаимодействия и распределения обязанностей;
- сформировано единое действенное подразделение для борьбы с налоговыми преступлениями и контрабандой;
- были использованы инновационные IT – технологии, позволяющие всецело контролировать процесс поступления налогов, сборов и таможенных платежей в бюджет;
- улучшилась ситуация с возмещением НДС.

## Выводы

Исходя из вышеизложенного, можем отметить, что таможенная система Украины прошла долгий эволюционный путь и с каждым этапом реорганизационных изменений приближается к общепринятым европейским стандартам.

Сегодня в политических кругах идут дискуссии о возможных вариантах дальнейшего развития таможенной администрации Украины. На наш взгляд, Украине требуется поддержка со стороны Всемирной таможенной организации и других международных организаций в деле создания эффективного организационно-функционального механизма таможенной системы. Необходим мониторинг состояния дел в таможенной сфере со стороны независимых международных экспертов, разработка комплексной программы развития таможенной системы Украины, в основу которой должны быть заложены рекомендации Всемирной таможенной организации, стандарты таможенных прототипов и лучший практический опыт деятельности европейских таможенных администраций.

## Литература

1. Інформація с сайту Міністерства фінансів України. / *Informacija s sajta Ministerstva Finansov Ukrainy* [Information from the website of the Ministry of Finance of Ukraine]. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: [www.minfin.gov.ua](http://www.minfin.gov.ua). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.minfin.gov.ua](http://www.minfin.gov.ua). (in Ukrainian)

2. Про деякі заходи оптимізації органів виконавчої влади: Указ Президента України від 24 грудня 2012 року №726/2012 / *O nekotoryh meroprijatijah optimizacii organov ispolnitel'noj vlasti: Ukaz Prezidenta Ukrainy ot 24 dekabnja 2012 goda No 726/2012* [On some measures to

optimize the executive power: Presidential Decree of December 24, 2012 №726 / 2012] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.ligazakon.ua](http://www.ligazakon.ua). (in Ukrainian)

3. Про митну справу в Україні: Закон України № 92-IV від 11.07.2002 (Закон втратив чинність з 01.01.2004 року на основі Кодексу) / *O tamozhennom dele v Ukraine: Zakon Ukrainy No 92-IV ot 11.07.2002* (Zakon utratil silu s 01.01.2004 goda na osnovanii Kodeksa) [On Customs Affairs in Ukraine: The Law of Ukraine № 92-IV from 11.07.2002 (The law lost its force from 01.01.2004 on the basis of the Customs Code) // *Visnyk Verhovnoyi Rady*, 2002, No 38 – 39, Article 288 (in Ukrainian)

4. Стратегічний план розвитку Міністерства доходів і зборів України на 5 років. / *Strategicheskij plan razvitija Ministerstva dohodov i sborov Ukrainy na 5 let* [Strategic Development Plan of the Ukrainian Ministry of Revenues and Taxes for 5 years]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.mindr.gov.ua](http://www.mindr.gov.ua). (in Ukrainian)

5. Митний кодекс України від 13.03.2012 № 4495-VI. / *Tamozhennyj kodeks Ukrainy ot 13.03.2012 No 4495-VI* [The Customs Code of Ukraine from 13.03.2012 № 4495-VI] // *Відомості Верховної Ради України (ВВР) / Vedomosti Verhovnoj Rady Ukrainy (VVR)*, 2012, No 73-74, Article 590 (in Ukrainian)

JEL Classification: F13, F53, K33, K34

## **ТАРИФНОЕ, НЕТАРИФНОЕ И ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ В ПОСТБАЛТИЙСКИЙ ПЕРИОД КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ**

**Геннадий БРОВКА**

*Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь*

E-mail: [gbrovka@bntu.by](mailto:gbrovka@bntu.by)

### *Аннотация*

*Основные положения данной статьи были презентованы на 1-ой Глобальной конференции Международной сети таможенных университетов 21-23 мая 2014 г., Баку, Республика Азербайджан.*

*В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования внешнеторговых отношений на таможенной территории Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза, которое основывается на применении тарифных и нетарифных методов и является элементом обеспечения экономической безопасности регионального объединения государств. Автор подробно описывает принципы тарифного регулирования внешней торговли, характеризует Единый таможенный тариф Таможенного союза, виды ставок ввозных таможенных пошлин, механизм их зачисления и распределения, Единую товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, Единую систему тарифных преференций Таможенного союза, принципы определения таможенной стоимости товаров.*

*Автор также анализирует комплекс мер регулирования внешней торговли товарами, осуществляемых путем количественных и иных запретов и ограничений экономического характера. В частности, в статье описаны применяемые в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве общепринятые в международной торговле нетарифные методы регулирования: меры прямого ограничения, связанные с количественным контролем (квотирование, компенсационные пошлины и сборы, антидемпинговые пошлины) и меры косвенного ограничения (требования к маркировке, доставка товаров в определенные пункты пропуска, возможность введения таможенных и иных формальностей, санитарные и ветеринарные нормы). Автор рассматривает принципы применения мер нетарифного регулирования в отношении ввоза товаров на единую таможенную территорию и вывоза их с этой территории, характеризует правила лицензирования и правила определения страны происхождения.*

*В статье описаны разнообразные условия и требования нетарифного характера к товарам: требования соответствия товара специальным техническим характеристикам и стандартам; применение к товарам соответствующих процедур технических испытаний и сертификации; особые требования к маркировке и этикетированию товара; санитарные, ветеринарные и фитосанитарные требования.*

*Автор также затрагивает вопросы, связанные с правовой базой таможенно-*

*тарифного, нетарифного и технического регулирования внешней торговли в Таможенном союзе.*

*Ключевые слова: внешняя торговля, тарифное регулирование, нетарифные методы регулирования, запреты и ограничения, правила лицензирования, правила определения страны происхождения, техническое регулирование, правовая база, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, Единое экономическое пространство, региональное объединение государств.*

## **Введение**

Дохийский раунд переговоров, стартовавший в Катаре в 2001 году, министерская конференция Всемирной торговой организации (далее – ВТО) на Бали в декабре 2013 г., важнейшими вопросами которых являются: соглашения о либерализации торгового и таможенного регулирования, внимание к региональной интеграции, недискриминация, транспарентность, открытость, справедливость и базированность на правилах торговли, мониторинг защитных протекционистских мер через механизмы ВТО, – определили направления по укреплению многосторонней торговой системы и подготовки Постбаллийской программы действий. В то же время диалектика развития региональной экономической интеграции ведет к усилению роли вопросов обеспечения экономической безопасности государств и региональных объединений. Этот противоречивый процесс требует объективного учета интересов сторон, компромиссов, согласия и сотрудничества.

Государственное регулирование внешнеторговых отношений на таможенной территории Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕврАзЭС) основано на применении тарифных и нетарифных методов. Из трех государств, входящих в объединение, Россия – член ВТО, Казахстан вплотную подошел к вступлению, Беларусь находится в стадии переговорного процесса. В Таможенном союзе тарифное регулирование внешнеторговой деятельности передано Евразийской экономической комиссии.

## **1. Тарифные методы регулирования внешней торговли в Таможенном союзе**

Тарифные методы направлены на регулирование внешней торговли при помощи системы таможенных пошлин, установленных Единым таможенным тарифом Таможенного союза, который представляет собой перечень ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на таможенную территорию Таможенного союза.

Тарифное регулирование внешней торговли выполняет как фискальные, так и защитные функции.

На территории Таможенного союза Единый таможенный тариф применяется с 1 января 2010 года. С этой даты в государствах-членах утратили силу национальные таможенные тарифы и законодательство в области таможенно-тарифного регулирования в связи с вступлением в действие Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года, Протокола об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа от 12 декабря 2008 года, Решения Комиссии Таможенного союза № 130 от 27 ноября 2009 года.

Решением Комиссии Таможенного союза № 850 от 18 ноября 2011 года была утверждена новая редакция Единого таможенного тарифа Таможенного союза и Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, основанная на пятой редакции Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации.

В Таможенном тарифе Таможенного союза применяются следующие виды ставок ввозных таможенных пошлин:

1.) адвалорные, начисляемые в процентах от таможенной стоимости облагаемых товаров;

2.) специфические, начисляемые на единицу облагаемых товаров;

3.) комбинированные, сочетающие в себе адвалорные и специфические.

Ввозная таможенная пошлина определяется как обязательный платеж, взимаемый таможенными органами при ввозе товаров на таможенную территорию Таможенного союза.

Ставки ввозных таможенных пошлин Таможенного тарифа Таможенного союза являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу, видов сделок и иных обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных Соглашением.

Для оперативного регулирования ввоза товаров на таможенную территорию при необходимости могут устанавливаться сезонные таможенные пошлины, срок действия которых не может превышать 6 месяцев в году. Сезонные пошлины применяются вместо ввозных таможенных пошлин.

В части завершения формирования нормативно-правовой базы Таможенного союза разработан механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие). Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждой Стороны определены в следующих размерах: Республика Беларусь – 4, 7%, Республика Казахстан – 7, 33%, Российская Федерация – 87, 97%.

Кроме того, к ограниченному кругу, в основном, сырьевых товаров применяются экспортные (вывозные) таможенные пошлины.

Соглашение о вывозных таможенных пошлинах в отношении третьих стран подписано 25 января 2008 года.

Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ЕТН ВЭД ТС) – классификатор товаров, применяемый участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами государств-членов Таможенного союза в целях проведения таможенных операций. В соответствии с Таможенным кодексом она применяется для осуществления мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой и иных видов внешнеэкономической деятельности, для ведения таможенной статистики.

Техническое ведение ЕТН ВЭД ТС осуществляет Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

При ввозе товаров могут применяться тарифные льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижения ставки ввозной таможенной пошлины, определенные Соглашением о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года и др.

В соответствии со ст. 7 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года в целях содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран применяется Единая система тарифных преференций Таможенного союза.

Правовую основу определения таможенной стоимости товаров составляет Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года; Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза от 25 января 2008 года; Протокол об обеспечении единообразного применения правил определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза от 12 декабря 2008 года.

Согласно нормам Таможенного кодекса Таможенного союза таможенная стоимость товаров определяется декларантом либо таможенным представителем, действующим от имени и по поручению декларанта, а в случаях, установленных Кодексом, – таможенным органом.

Это положение не распространяется на товары для личного пользования, перемещаемые через таможенную границу.

## **2. Нетарифные методы регулирования внешней торговли в Таможенном союзе**

Нетарифное регулирование – комплекс мер регулирования внешней торговли товарами, осуществляемых путем количественных и иных запретов и ограничений экономического характера.

В Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (далее – ЕЭП) нетарифное регулирование находится в ведении, ранее – Комиссии Таможенного союза, в настоящее время – Евразийской экономической комиссии. К компетенции государств-членов Таможенного союза и ЕЭП отнесены применение запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью, а также применение мер экономического и административного характера, способствующих развитию внешнеторговой деятельности, и в то же время обеспечивающих экономическую безопасность государств ЕЭП.

Применение указанных мер на таможенной территории основывается на следующих международных договорах, вступивших в силу с 1 января 2008 года: Соглашении о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран от 25 января 2008 года; Соглашении о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран от 9 июня 2009 года; Соглашении о порядке лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 года.

Применяемые в Таможенном союзе и ЕЭП общепринятые в международной торговле нетарифные методы регулирования включают: меры прямого ограничения, связанные с количественным контролем (квотирование, компенсационные пошлины и сборы, антидемпинговые пошлины) и меры косвенного ограничения (требования к маркировке, доставка товаров в определенные пункты пропуска, возможность введения таможенных и иных формальностей, санитарные и ветеринарные нормы и др.)

Экспорт и импорт товаров в торговле Таможенного союза с третьими странами осуществляется без количественных ограничений, за исключением следующих случаев: запреты и временные ограничения экспорта товаров для предотвращения либо уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных и иных товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка; ограничения импорта сельскохозяйственных товаров или водных биологических ресурсов, ввозимых в любом виде, если необходимо достижение определенных торговых целей.

Решения о применении мер нетарифного регулирования в отношении ввоза товаров на единую таможенную территорию, и (или) вывоза их с этой территории принимались Комиссией Таможенного союза, а в настоящее время – Евразийской экономической комиссией.

В исключительных случаях Стороны могут в одностороннем порядке вводить меры нетарифного регулирования на срок, не превышающий шесть месяцев.

Допускается наблюдение за экспортом (импортом) отдельных видов товаров посредством выдачи разрешений на экспорт (импорт), которые в отличие от лицензий выдаются всем заявителям без ограничений.

При установлении Евразийской экономической комиссией количественных ограничений применяются экспортные и (или) импортные квоты. Товары, в отношении которых устанавливаются эти ограничения, должны содержаться в Перечне товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка Таможенного союза.

Таможенные операции с товарами при применении импортных и экспортных квот осуществляются при наличии лицензии на импорт (экспорт) таких товаров, выданной уполномоченными государственными органами государств – членов.

Исходя из национальных интересов сторон, Евразийской экономической комиссией по предложению Стороны (Сторон) могут вводиться меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и не носящие экономического характера: запрет ввоза (вывоза), количественное ограничение ввоза (вывоза), предоставление исключительного права на ввоз (вывоз), разрешительного порядка ввоза (вывоза) и иные.

Лицензирование – форма нетарифного регулирования, представляющая собой комплекс административных мер, устанавливающий порядок предоставления лицензий и (или) разрешений, подтверждающих право на экспорт (импорт).

Порядок выдачи лицензий и разрешений на импорт и (или) экспорт товаров определяется Соглашением о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 года.

Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами-участниками Таможенного союза в торговле с третьими странами (далее – Единый перечень) и положение о применении ограничений к товарам, включенным в него, были утверждены Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года №19.

Соглашение о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 года включает в себя практически все основные положения, предусмотренные соответствующими соглашениями ВТО: Соглашением по защитным мерам, Соглашением по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле и Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам.

Немаловажную роль в правильности применения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования играют правила определения страны происхождения.

В рамках единой системы преференций Таможенного союза применяются Правила определения страны происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, установленные Соглашением о правилах определения страны происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран от 12 декабря 2008 года. Кроме того, в Таможенном союзе действует Соглашение о единых правилах определения страны происхождения товаров от 25 января 2008 года.

### **3. Техническое регулирование внешней торговли в Таможенном союзе**

В Евразийском экономическом сообществе и в Таможенном союзе концепция политики в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер определяется Соглашением о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 года.

В рамках ЕврАзЭС к техническим мерам в торговле относятся разнообразные условия и требования нетарифного характера к товарам: требования соответствия товара специальным техническим характеристикам и стандартам; применение к товарам соответствующих процедур технических испытаний и сертификации; особые требования к маркировке и этикетированию товара; санитарные, ветеринарные и фитосанитарные требования.

Создание единой таможенной территории предусматривает проведение членами Таможенного союза единой политики в сфере технического регулирования, включая применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, и наличие единых технических

требований, в том числе: санитарно-эпидемиологических и гигиенических, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных к продукции и процессам, связанным с ней.

Под санитарно-эпидемиологический контроль подпадают лица, транспортные средства, а также подконтрольные товары, включенные в Единый перечень товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной территории Таможенного союза.

На таможенной территории применяются Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю).

Соглашением предусмотрено взаимное признание государствами-членами Таможенного союза документов, подтверждающих безопасность продукции (товаров), включенной в Единый перечень товаров, выданных уполномоченными органами по Единой форме и удостоверяющих соответствие продукции (товаров) Единым санитарным требованиям.

Соглашение Таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам разработано с учетом положений действующих международных договоров. Под ветеринарный контроль (надзор) подпадают товары (продукция), включая товары для личного пользования (подконтрольные товары), перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза и на таможенной территории Таможенного союза, включенные в Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору). Подконтрольные товары должны соответствовать Единым ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям, предъявляемым к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору) и подлежат обязательному ветеринарному контролю (надзору) в соответствии с Положением о едином порядке осуществления ветеринарного контроля на таможенной границе Таможенного союза и на таможенной территории Таможенного союза.

Соглашение Таможенного союза о карантине растений разработано с учетом действующих международных договоров: Международной конвенции по карантину и защите растений (Рим, 1951 г., в ред. 1997 года), Соглашения по техническим барьерам в торговле и Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО, принятых по итогам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров 15 апреля 1994 года в г. Марракеш. Документы, определяющие механизм реализации Соглашения Таможенного союза о карантине растений, утверждены Решением Комиссии Таможенного союза № 318 от 18 июня 2010 года.

В соответствии с этим Соглашением, карантинный фитосанитарный контроль (надзор) осуществляется в соответствии с Положением о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной границе Таможенного союза и Положением о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной территории Таможенного союза.

Комиссией Таможенного союза в июле 2011 года был утвержден Единый знак обращения продукции Таможенного союза – знак Евразийского соответствия.

В качестве основы для разработки технических регламентов Таможенного союза применяются соответствующие международные стандарты (правила, директивы и рекомендации и иные документы, принятые международными организациями по стандартизации), за исключением случаев, когда соответствующие документы отсутствуют, не соответствуют целям принятия технических регламентов Таможенного союза, в том числе вследствие климатических и географических факторов или технологических и других особенностей, а в случае их отсутствия – региональные документы (регламенты, директивы, решения, стандарты, правила и иные документы), национальные (государственные) стандарты, национальные технические регламенты или их проекты.

В рамках Таможенного союза на текущий момент принят 31 технический регламент.

Договором о Евразийской экономической комиссии предусмотрено следующее распределение функций и полномочий между Евразийской экономической комиссией и национальными правительствами государств – членов Таможенного союза:

1) Евразийская экономическая комиссия осуществляет координацию действий в области технического регулирования, принятие технических регламентов; утверждает документы обязательного характера и дает соответствующие рекомендации о порядке их применения.

2) Правительства государств – членов Таможенного союза утверждают стандарты, обеспечивают единство измерений, осуществляют аккредитацию, организуют системы подтверждения соответствия и государственного контроля, устанавливают ответственность в области технического регулирования.

Эти меры направлены на последовательное снятие существующих барьеров во взаимной торговле государств-членов Таможенного союза и, вместе с тем, на обеспечение экономической безопасности государств – членов.

## **Выводы**

Таким образом, на сегодняшний день в Таможенном союзе функционирует единая система тарифного, нетарифного и технического регулирования. Основой ее правовой базы стали принятые и рекомендованные соответствующими международными организациями, включая ВТО, правила и нормы, учитывающие в том числе приверженность поддержке сильной многосторонней торговой системы, обеспечение расширения торговли как источника экономического роста, создание новых рабочих мест и устойчивое развитие.

Тарифное, нетарифное и техническое регулирование находятся в ведении Евразийской экономической комиссии.

Основой тарифного регулирования является Единый таможенный тариф.

Применяемые в торговле нетарифные методы регулирования включают в себя общепринятые в мировой торговле методы: меры прямого ограничения, связанные с количественным контролем, и меры косвенного ограничения, о которых было сказано выше.

Техническое регулирование является одним из ключевых элементов интеграции в Таможенном союзе Беларуси, России и Казахстана, обеспечивает доступ продукции на рынок и охватывает весь комплекс мер, включая разработку и применение единых технических регламентов, единых межгосударственных стандартов, единую систему оценки (подтверждения) соответствия, обеспечение единства измерений, единые принципы и меры ответственности, единые принципы надзора, интегрированную информационную систему внешней и взаимной торговли. Все технические регламенты, разработанные ЕЭК, соответствуют ныне действующим правилам ВТО.

## **Литература**

1. Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom\\_i\\_agroprom/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%20%D0%95%D0%AD%D0%9A.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%BE%20%D0%95%D0%AD%D0%9A.pdf) – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 01.05.2013 г.

2. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн.: Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

3. Единый таможенный тариф Таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tsouz.ru/eek/RSEEK/RSEEK/7z/Pages/R\\_54.aspx](http://www.tsouz.ru/eek/RSEEK/RSEEK/7z/Pages/R_54.aspx) – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 01.05.2013г.

4. О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации / Решение КТС от 27 ноября 2009г. №18. / Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн.: Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

5. Перечень товаров, являющихся существенно важными для внутреннего рынка Таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCsQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.tsouz.ru%2Fdb%2Fentr%2Fnorm-prav-doc%2Fediniy-perechen%2FPages%2Fvazn.aspx&ei=sn2nUp3jCeeNywPnhICABA&usq=AFQjCNG9SIbxxatAc\\_chVMMod30uMCPmww&sig2=v8HnsxCnDsCIW7xAPg91NA&bvm=bv.57799294,d.bGQ](https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCsQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.tsouz.ru%2Fdb%2Fentr%2Fnorm-prav-doc%2Fediniy-perechen%2FPages%2Fvazn.aspx&ei=sn2nUp3jCeeNywPnhICABA&usq=AFQjCNG9SIbxxatAc_chVMMod30uMCPmww&sig2=v8HnsxCnDsCIW7xAPg91NA&bvm=bv.57799294,d.bGQ) – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 01.07.2013г.

6. Протокол об обеспечении единообразного применения правил определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CDIQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.tsouz.ru%2FMGS%2Fmgs-gp3-12-12-2008%2FDocuments%2FProt%2520ob%2520obesp%2520prim%2520pravil%2520opred%2520tam.%2520stoim.%2520tov.doc&ei=9XunUs6uKMa\\_ywPkIYGwBQ&usq=AFQjCNHt6a6-hYsDaBoVkD89J7scicBOfw&sig2=uUDZvIJ6brNk40gHwChWgg&bvm=bv.57799294,d.bGQ](https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CDIQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.tsouz.ru%2FMGS%2Fmgs-gp3-12-12-2008%2FDocuments%2FProt%2520ob%2520obesp%2520prim%2520pravil%2520opred%2520tam.%2520stoim.%2520tov.doc&ei=9XunUs6uKMa_ywPkIYGwBQ&usq=AFQjCNHt6a6-hYsDaBoVkD89J7scicBOfw&sig2=uUDZvIJ6brNk40gHwChWgg&bvm=bv.57799294,d.bGQ) – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 01.05.2013г.

7. Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза. / Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн. : Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

8. Соглашение о вывозных таможенных пошлинах в отношении третьих стран от 25 января 2008 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customsunion.by/infoprint/2545.html> – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 01.05.2013г.

9. Соглашение «О единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран». / Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн. : Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

10. Соглашение «О порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран». / Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн. : Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

11. Соглашение «о порядке лицензирования в сфере внешней торговли товарами». / Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн. : Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

12. Соглашением «О правилах определения страны происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран». / Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн.: Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

13. Соглашение «О применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам». / Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн. : Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл.

с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

14. Соглашение «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер». / Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн. : Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

15. Соглашение Таможенного союза о карантине растений – Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. – Мн. : Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа: свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Периодичность обновления – ежедневно.

16. Таможенное регулирование в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС: учебник. – 2-изд. / [под общ. ред. В.А.Шамахова, Ю.А.Кожанкова]. – СПб. : Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2013. – 629 с.

17. Технические регламенты Таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/db/techreglam/pages/technicalreglament.aspx> – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 01.07.2013г.

## **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

**Валерия ЕРМАКОВА**

*Российская таможенная академия, Российская Федерация*

E-mail: val\_er@land.ru

### **Аннотация**

*Автором приведены компоненты концептуальных подходов к совершенствованию организационных и правовых основ информационного взаимодействия в рамках интеграционных объединений государств – участников Союза Независимых Государств (далее – СНГ) в части правового регулирования создания межгосударственных информационных систем, позволяющих упростить процедуры торговли и снизить торговые, транспортные и коммуникационные издержки при совершении торговых операций. В статье также описаны три этапа автоматизации таможенных процессов: 1) автоматизация процессов обработки таможенных деклараций и контроля за таможенными платежами; 2) организация процедур анализа и управления рисками, принятие на их основе решения по выпуску груза; 3) создание и развитие многофункциональных информационных систем, охватывающих все таможенные процессы, с участием всех национальных контролирующих органов на основе концепции «Одно окно».*

*В статье рассмотрены проблемы, которые влияют на создание межгосударственных информационных систем в рамках различных интеграционных объединений, а также на формирование их информационного пространства и которые затрагивают сферу нормативного правового регулирования отношений таможенных служб на пространстве СНГ; проанализированы возможности и необходимости создания межгосударственных информационных систем; рассмотрены возможности присоединения к информационному обмену или взаимодействию, организованному межгосударственной системой, созданной в рамках одного интеграционного объединения, нового участника, не являющегося членом данного интеграционного объединения и не принимавшего участия в создании такой системы и административно-правового механизма его присоединения; описаны принципы организации информационного обмена и взаимодействия, которые позволят присоединение новых участников информационного обмена или взаимодействия.*

*Ключевые слова: правовое регулирование, таможенные межгосударственные информационные системы, интеграционные объединения государств, упрощение процедур торговли, таможенные службы, автоматизация, информационное взаимодействие, информационный обмен.*

### **Введение**

Характерными элементами современного этапа развития общества являются глобализация, интеграция, информационно-коммуникационные технологии. Определим «соотношение» этих «элементов».

Глобализация, в том числе, включает в себя процессы экономической интеграции, которая обозначает институционально оформленный процесс регионализации экономических отношений на наднациональном и внутригосударственном уровне.

В мире создаются и развиваются региональные интеграционные союзы: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейский Союз (ЕС), общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР) и др. На пространстве СНГ существует 4 интеграционных экономических союза с участием России, которые представлены ниже на рис. 1.



Рис. 1. Интеграционные союзы на пространстве СНГ.

Стремительными темпами идет развитие и углубление интеграционных процессов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В 2010 г. завершено формирование Таможенного союза<sup>1</sup> (далее – ТС), в 2012 г. создано Единое экономическое пространство<sup>2</sup> (далее – ЕЭП), а планируемое в 2014 г. подписание Договора<sup>3</sup> о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕврАзЭС) приведет к созданию ЕврАзЭС с 1 января 2015 г. Одновременно идет процесс присоединения к Таможенному союзу и Единому экономическому

<sup>1</sup> Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. // Сборник базовых документов Евразийского экономического сообщества. – 2-е издание. – М. : Интеграционный Комитет Евразийского экономического сообщества, 2008. – С. 447 – 450

<sup>2</sup> Декларация от 18 ноября 2011 г. «О Евразийской экономической интеграции» [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121934>

<sup>3</sup> Договор о Евразийском экономическом союзе (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/31555.html>

пространству стран - членов СНГ: осуществляется реализация мероприятий по вхождению в него Республики Армения<sup>4</sup> (планируемая дата – 1 января 2015 г.) и Кыргызской Республики<sup>5</sup>.

Торговые отношения и транзит грузов являются первыми на пути экономической интеграции государств, и они неразрывно связаны с выполнением таможенных операций. Таможенное декларирование, включающее таможенный контроль и выпуск товаров, является одним из барьеров на пути следования товаров, который сказывается на эффективности торговли, удлиняя скорость совершения торговых операций и увеличивая их стоимость.

Международные организации (Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация (далее – ВТО), Всемирная таможенная организация) активно участвуют в упрощении, унификации и регламентации торговых отношений.

Целью Дохийского раунда переговоров ВТО является улучшение торговых перспектив развивающихся стран и проведение Программы работ, включающих в сфере торговли в том числе: снижение торговых барьеров и упрощение процедур таможенного оформления и выпуска товаров в целях сокращения бюрократии и коррупции в процессе осуществления таможенных формальностей, что соответственно должно ускорить и удешевить торговлю.

Принятие в 2013 г. Балийского пакета является частью более широкого Дохийского раунда торговых переговоров ВТО, начатого в 2001 г., и создает перспективы дальнейшего прогресса в рамках этого раунда.

Облегчить таможенные и бюрократические процедуры призвано Соглашение по содействию торговле, являющееся частью Балийского пакета, включающее, в том числе, положения по использованию информационных технологий.

Россия<sup>6</sup> стала членом Всемирной торговой организации только в 2012 г. Однако ориентиры на снижение торговых барьеров и упрощение процедур таможенного оформления и выпуска товаров, являющиеся одними из направлений регулирования международной торговли в сфере ее либерализации и перспектив дальнейшего развития, поддерживаемых ВТО, были заложены в России еще совместным Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 сентября 1987 г. № 1074 «О дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в новых условиях хозяйствования», предусматривающим «упрощения существующего порядка осуществления внешнеэкономической деятельности»<sup>7</sup>. Постановление Совета Министров СССР от 15 октября 1988 г. № 1203 «О генеральной схеме управления государственным таможенным контролем СССР» положило начало формированию информационной и технической составляющих таможенной службы. В 1990 г. был образован Главный научно-информационный вычислительный центр<sup>8</sup> (ГНИВЦ), на который были возложены задачи создания, внедрения и эксплуатации единой автоматизированной

---

<sup>4</sup> Решение Высшего Евразийского экономического совета от 24 октября 2013 г. №49 «О присоединении Республики Армения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org/>

<sup>5</sup> Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. №39 «О проекте Меморандума об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Кыргызской Республикой» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа : <http://www.eurasiancommission.org/>

<sup>6</sup> Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Российская газета. – 23.07.2012. – № 166

<sup>7</sup> Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 17 сентября 1987 г. № 1074 «О дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в новых условиях хозяйствования» // «Свод законов СССР». – 1990. – Т. 9. – С. 29 – 50

<sup>8</sup> Приказ ГУ ГТК СССР от 19 марта 1990 г. № 53 «О создании ГНИВЦ и мероприятиях по обеспечению его функционирования»

информационной системы (ЕАИС) таможенных органов, а также организации разработки, апробации и внедрения отечественных технических средств таможенного контроля.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии стали ключевыми факторами глобализации и сделали возможным снижение торговых, транспортных и коммуникационных издержек. Информатизация и техническое оснащение таможенной сферы является базой для сокращения времени таможенного контроля.

## **1. Этапы автоматизации таможенных процессов**

В автоматизации таможенных процессов<sup>9</sup> можно выделить несколько этапов.

На первом этапе информатизации таможенные службы автоматизируют процессы обработки таможенных деклараций и контроль за таможенными платежами. Как правило, созданные автоматизированные процессы повторяют обработку существующих бумажных процессов и процедур, и обеспечивают увеличение собираемости таможенных платежей в государственный бюджет в условиях высокого уровня фактического контроля грузов и бумажных документов. Часто электронную копию таможенной декларации создает инспектор на основе декларации, представленной в бумажной форме. Поэтому данные системы используются после ввоза грузов на территорию государства. Автоматизация остальных таможенных процессов минимальна. Вопросам анализа участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и состава товаров, а также упрощения таможенных формальностей внимания не уделяется. Данный этап затрагивает таможенные службы государств с развивающейся или переходной экономикой.

На втором этапе информатизации таможенные службы уделяют больше внимания анализу и управлению рисками, и принятию на их основе решения по выпуску груза, что снижает фактический (ручной) контроль грузов и увеличивает грузопоток. Для этого создается соответствующая информационная структура, как в таможенных органах, так и участниками ВЭД. Как правило, ввод деклараций в информационную систему осуществляется таможенными представителями (брокерами) или непосредственно участниками ВЭД.

Основное внимание уделяется контролю над товарами с высоким уровнем риска, остальные проходят упрощенное таможенное оформление. На данном этапе в настоящее время находится большинство таможенных служб развитых государств.

Третий этап информатизации предполагает создание и развитие многофункциональных информационных систем, охватывающих все таможенные процессы, с участием всех национальных контролирующих органов на основе концепции «Одно окно». Обмен информацией осуществляется в электронном виде, выпуск товаров происходит в автоматическом режиме на основе анализа рисков с учетом благонадежности поставщика/получателя товара. На данном этапе происходит смещение от фактического контроля товаров по прибытию к документальному контролю грузов до их фактического прибытия. В настоящее время таможенные службы многих государств предпринимают шаги для перехода на этот этап автоматизации процессов.

В рамках интеграционных объединений созданы и эксплуатируются межгосударственные информационные системы, обеспечивающие процесс транзита товаров. Это – Новая компьютеризированная транзитная система<sup>10</sup> ЕС (NCTS), Международный

<sup>9</sup> Руководство по модернизации таможенной службы / [Под ред. Люка де Вульфа, Хосе Б. Сокола; Пер. с англ]. – Издательство «Весь Мир», 2007 – С. 277 – 300

<sup>10</sup> EC-EFTA WORKING GROUP ON COMMON TRANSIT CUSTOMS CODE COMMITTEE – TRANSIT SECTION final «Transit Manual (NCTS)» TAXUD/1953/2003 – EN rev 8, available at: [http://ec.europa.eu/taxation\\_customs/resources/documents/customs/procedural\\_aspects/transit/common\\_community/ncts\\_manual\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/customs/procedural_aspects/transit/common_community/ncts_manual_en.pdf) (accessed 21 April 2014) (in English)

транзит товаров<sup>11</sup> в Латинской Америке (ТИМ) и др. Осуществляется переход от применения концепции «Одно окно» на национальном уровне к ее реализации в рамках интеграционных объединений. В настоящее время концепция «Одно окно» реализуется в рамках регионального объединения<sup>12</sup> Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (ASEAN).

## 2. Нормативное регулирование в области информационных таможенных технологий

В области информационных таможенных технологий нормативное регулирование правоотношений таможенных служб на пространстве СНГ начало создаваться в 1994 году с нуля. И на сегодняшний день таможенной службой Российской Федерации уже накоплен большой опыт организации информационного обмена и установления правил информационного взаимодействия с таможенными службами, как на пространстве СНГ, так и с таможенными службами государств дальнего зарубежья. Имеется опыт создания межгосударственных информационных систем<sup>13</sup> в рамках государств – членов СНГ, ЕврАзЭС, ТС и СГ.

Анализ норм права прямо и косвенно затрагивающих сферу создания межгосударственных информационных систем позволил автору всесторонне оценить данную область и разработать концептуальные подходы<sup>14</sup> к совершенствованию организационных и правовых основ информационного взаимодействия в рамках интеграционных объединений государств – участников СНГ.

Проблемы, влияющие на создание межгосударственных информационных систем в рамках различных интеграционных объединений и формирование их информационного пространства, затрагивают сферу нормативного правового регулирования отношений по ряду областей:

1. Принципы принятия и исполнения решений органами управления интеграционными объединениями.

<sup>11</sup> Sarmiento, Alvaro, Lucenti, Krista, Garcia, Aurelio 2010, *Automating the Control of Goods in International Transit : Implementing the TIM in Central America*, World Bank, Washington, DC, available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/10495> (accessed 21 April 2014) (in English)

<sup>12</sup> *ASEAN Single window*, available at: <http://asw.asean.org/> (accessed 21 April 2014) (in English)

<sup>13</sup> Ермакова В. В. Нормативное правовое регулирование создания межгосударственных информационных систем с участием таможенных служб в рамках интеграционных союзов на пространстве СНГ: монография / В. В. Ермакова. – М.: ЗАО «Книга и Бизнес», 2011. – 242 с. (in Russian)

<sup>14</sup> Ермакова В.В. Нормативное правовое регулирование разработки и реализации межгосударственных программ на пространстве СНГ / В. В. Ермакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 324 – 328; Кротов И.Е., Ермакова В.В. О выборе информационной системы управления таможенной деятельностью / И. Е. Кротов, В. В. Ермакова // Информационное право. – 2011. – № 1. – С. 10 – 14; Ермакова В.В. О подходе к созданию информационного пространства Таможенного союза, сформированного в рамках ЕврАзЭС / В. В. Ермакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 284 – 288; Ермакова В.В. Проблемы правового регулирования межгосударственного информационного обмена в СНГ / В. В. Ермакова // Информационное право. – 2011. – № 4. – С. 21 – 25; Ермакова В.В. Вопросы стратегии развития информационного пространства Таможенного союза на основе Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза / В. В. Ермакова // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 11. – С. 140 – 146; Ермакова В.В. Стратегические направления совершенствования правовых основ сопровождения, развития и модернизации Единой автоматизированной информационной системы Таможенного комитета Союзного государства / В. В. Ермакова // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 134 – 139; Ермакова В.В. Развитие информационного взаимодействия в рамках Содружества Независимых Государств: основы правовой стратегии / В. В. Ермакова // Информационное право. – 2012. – № 3. – С. 16 – 21; Ермакова В.В. Правовая стратегия совершенствования правовых основ создания Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов в рамках ЕврАзЭС / В. В. Ермакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2012 – № 5. – С. 184 – 187 (in Russian)

2. Создание межгосударственных информационных систем в рамках реализации межгосударственных целевых программ<sup>15</sup> по созданию информационных систем.

3. Разработка проектов правовых актов различного уровня в области организации информационного обмена между национальными таможенными службами на основе организации двустороннего информационного обмена и создания ЕАИС.

4. Формирование международного информационного пространства.

Рассмотрим следующие три аспекта:

1. Возможности и необходимости создания межгосударственных информационных систем.

2. Возможности присоединения к информационному обмену или взаимодействию, организованному межгосударственной системой, созданной в рамках одного интеграционного объединения, нового участника, не являющегося членом данного интеграционного объединения и не принимавшего участия в создании такой системы и административно-правового механизма его присоединения.

3. Принципы организации информационного обмена и взаимодействия, которые позволят присоединение новых участников информационного обмена или взаимодействия.

### **3. Создание межгосударственных информационных систем**

В основе любого единого информационного пространства лежат информационные ресурсы и информационные системы. В состав Единого информационного пространства интеграционного союза<sup>16</sup> входят также межгосударственные информационные системы.

Так как межгосударственная информационная система призвана организовать межгосударственный информационный обмен и взаимодействие с использованием электронных документов, то наличие национальных информационных систем, информационный обмен или взаимодействие между которыми она будет осуществлять, является обязательным условием возможности ее создания.

Информация, полученная из межгосударственной информационной системы с целью упрощения таможенного оформления (контроля и выпуска) должна найти соответствующее применение (как-то использоваться) в национальной информационной системе. Это возможно на втором этапе автоматизации таможенных процессов.

Автоматизация процессов анализа и управления рисками, и принятие на их основе решения по выпуску груза основывается на информации, поступившей от таможенных служб других государств, из чего следует, что информационное взаимодействие таможенных служб на межгосударственном уровне на третьем этапе автоматизации таможенных процессов становится жизненно необходимым. В принципе

возможным оно может стать еще на первом этапе, когда осуществлена автоматизация бумажных процессов.

Таким образом, можно заключить, что создание межгосударственных информационных систем во внешнеэкономической сфере возможно и необходимо, когда таможенные службы применяют автоматизированные системы управления своей деятельностью (второй уровень автоматизации таможенной деятельности), что позволит, на основе осуществления взаимодействия с использованием электронных документов, использовать полученную от таможенных служб других государств информацию из этих документов в процессе таможенного оформления с целью его упрощения.

<sup>15</sup> Ермакова В.В. Правовая стратегия создания межгосударственных информационных систем в рамках программного регулирования на пространстве СНГ / В. В. Ермакова // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 7. – С. 34 – 38 (in Russian)

<sup>16</sup> Ермакова В.В. Вопросы теории единого информационного пространства интеграционных союзов / В. В. Ермакова // Государство и право. – 2012. – № 8. – С. 104 – 108

*Данное положение может быть распространено на иные сферы. Иными словами, создание межведомственных и межгосударственных информационных систем возможно и необходимо только, когда стороны имеют свои собственные информационные системы. Возможен вариант, когда необходима организация информационного обмена или взаимодействия, а собственной информационной системой сторона не обладает, тогда возможно создание для нее сегмента информационной системы, обеспечивающего с ее стороны информационный обмен.*

#### **4. Возможности и основные принципы присоединения к информационному обмену или взаимодействию нового участника, административно-правовой механизм его присоединения**

Создание межгосударственных информационных систем возможно на основе межгосударственного договора или соглашения. Каким должно быть соглашение?

Если, например, Российская Федерация или Республика Беларусь, или Республика Казахстан будут создавать межгосударственные информационные системы в рамках каждого интеграционного объединения, в которое они входят (Российская Федерация и Республика Беларусь входят в 4 интеграционные объединения, Республика Казахстан – в 3), а в рамках СНГ еще и с каждым участником на основе двустороннего соглашения, то мы получим много информационных систем, причем по одним и тем же процессам.

Данное обстоятельство указывает нам на то, что соглашение государств о создании межгосударственной информационной системы должно предусматривать возможность присоединения нового участника<sup>17</sup> к информационному обмену или взаимодействию, организованному этой системой.

Требования для административно-правового механизма присоединения нового участника информационного обмена или установления правил взаимодействия (в том числе, не являющегося членом интеграционного объединения, создавшего информационную систему) должны быть определены в соответствующих положениях международного договора (данного соглашения государств).

***В условиях стремительных темпов развития и углубления интеграционных процессов, в частности на территории СНГ, международные договоры должны содержать положения, позволяющие присоединение новых участников и механизм такого присоединения.***

Это правовая сторона вопроса.

Перейдем к технической стороне данного вопроса, так как обеспечение правовой составляющей без технической возможности бессмысленно.

Для обеспечения технической возможности присоединения нового участника к информационному обмену или взаимодействию, организованному межгосударственной информационной системой, автором на основе системного анализ принципов организации информационного обмена и установления правил информационного взаимодействия таможенных служб в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ТС, СГ были сформулированы принципы<sup>18</sup> организации межгосударственного информационного обмена и взаимодействия государственных органов, создания межгосударственных информационных систем и формирования единого информационного пространства интеграционных объединений.

---

<sup>17</sup> Ермакова В.В. Правовые основы информационного взаимодействия государств – членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС / В. В. Ермакова // Информационное право. – 2010. – № 4. – С. 26 – 30 (in Russian)

<sup>18</sup> Ермакова В.В. Информационное взаимодействие таможенных служб в рамках интеграционных объединений на пространстве СНГ / В. В. Ермакова // Закон и право. – 2010. – № 11. – С. 95 – 98

## Выводы

Таким образом, организация информационных обменов или взаимодействий по однотипным процессам должна быть осуществлена на основе унифицированных (типовых) правил, что позволит при заключении нескольких соглашений по единой форме между разными государствами объединить их договоренности в рамках одной межгосударственной информационной системы.

По каждому общему процессу<sup>19</sup> (например, таможенному транзиту) должны быть созданы отдельные информационные системы по принципу «один процесс – одна система».

**Данные принципы применимы к другим сферам и областям межгосударственного управления. Эти, по сути, принципы стандартизации или унификации построения информационной системы справедливы как для информационных систем, так и для области права.**

## Литература

1. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. реальное и виртуальное / И. Л. Бачило. – М.: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2013. – 280 с.
2. Воронцова Н.А. Правовые основы создания и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе: монография / Н. А. Воронцова. – М. : РИО РТА, 2003. – 320 с.
3. Голоскоков Л.В. Переход к сетевому праву и законодательству как веление времени / Л. В. Голоскоков // Государство и право. – 2012. – №2. – С. 78 – 86
4. Градов А. Л. Правовой режим электронного документооборота ФТС России / А. Л. Градов // Человек и закон. – 2008. – № 3. – С. 162 – 171
5. Ермакова В.В. Вопросы стратегии развития информационного пространства Таможенного союза на основе Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза / В. В. Ермакова // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 11. – С. 140 – 146
6. Ермакова В.В. Информационные таможенные технологии для бизнеса в России / В. В. Ермакова, И. Е. Кротов // Информационное право. – 2013. – № 1. – С. 5 – 10
7. Ермакова В.В. О подходе к созданию информационного пространства Таможенного союза, сформированного в рамках ЕврАзЭС / В. В. Ермакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 284 – 288
8. Ермакова В.В. Правовая стратегия совершенствования правовых основ создания Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов в рамках ЕврАзЭС / В. В. Ермакова // Пробелы в российском законодательстве. – 2012 – № 5. – С. 184 – 187.
9. Ермакова В.В. Проблемы правового регулирования межгосударственного информационного обмена в СНГ / В. В. Ермакова // Информационное право. – 2011. – № 4. – С. 21 – 25.
10. Ермакова В.В. Развитие информационного взаимодействия в рамках Содружества Независимых Государств: основы правовой стратегии / В. В. Ермакова // Информационное право. – 2012. – № 3. – С. 16 – 21.
11. Ермакова В.В. Стратегические направления совершенствования правовых основ сопровождения, развития и модернизации Единой автоматизированной информационной системы Таможенного комитета Союзного государства / В. В. Ермакова // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 134 – 139.

<sup>19</sup> Кротов И. Е., Ермакова В.В. Об опыте внедрения информационных таможенных систем в Республике Корея / И. Е. Кротов, В. В. Ермакова // Вестник Российской Таможенной Академии. – 2010. – № 3. – С. 24 – 30.

12. Закупень Т.В. Информационное обеспечение межгосударственной интеграции Содружества Независимых Государств (правовые и организационные аспекты): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Т. В. Закупень. – М. : Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1999. – с. 25.

13. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. монография / [под общ. ред. И. Л. Бачило]. – М. : Издательство Юрайт, 2009. – С. 92 – 93

14. Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № Пр-1694). – М. : НТЦ «Информрегистр», 1996

15. Кротов И.Е. Управление проектом «Электронная таможня» в Европейском Союзе / И. Е. Кротов // Информационные системы и технологии в таможенной сфере : материалы I международной научно-практической конференции (г. Баку, 21-22 декабря 2009 г.). – Баку, 2010. – С. 81 – 82

16. Кротов И.Е., Ермакова В.В. О выборе информационной системы управления таможенной деятельностью / И. Е. Кротов, В. В. Ермакова // Информационное право. – 2011. – № 1. – С. 10 – 14

17. «Об Интегрированной информационной системе внешней и взаимной торговли таможенного союза»: Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств № 22 от 27 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.tsouz.ru/MGS/Pages/mgs091127\\_gg\\_22.aspx](http://www.tsouz.ru/MGS/Pages/mgs091127_gg_22.aspx)

18. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3448

19. «Об утверждении Положения о межведомственной интегрированной автоматизированной информационной системе федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1057 // Собрание законодательства РФ. – 19.01.2009. – № 3. – ст. 382

20. «Об электронной подписи»: Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – ст. 2036

21. «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с «Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия»): Постановление Правительства Российской Федерации от 08 сентября 2010 г. № 697 // Собрание законодательства РФ. – 20.09.2010. – № 38. – ст. 4823

22. «О Концепции единого информационного пространства Республики Казахстан и мерах по ее реализации»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 июля 1998 г. № 715 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www.epravo.kz/urist/detail.php?ELEMENT\\_ID=4965](http://www.epravo.kz/urist/detail.php?ELEMENT_ID=4965) (дата обращения 23.04.2014)

23. «О таможенном регулировании в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.11.2010. – № 48. – ст. 6252

24. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 07 февраля 2008 г. № Пр-212) // Российская газета. – 16.02.2008. – № 34

25. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17)

JEL Classification: F15, F63, H21

## **СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ И ОПЫТ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ В БРАЗИЛИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ “СИНЯЯ ЛИНИЯ”: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Криштиану МОРИНИ**

*Государственный университет Кампинас, Бразилия*  
E-mail: cristiano.morini@fca.unicamp.br

**Луис Энрике Тревэссос МАЧАДО**

*Налоговая служба Бразилии, Бразилия*  
E-mail: luizhtravassosm@yahoo.com.br

**Пауло Костакурта де СА ПОРТО**

*Федеральный университет Сан-Паулу, Бразилия*  
E-mail: saporto27@gmail.com

**Родриго Минейро ФЕРНАНДЕС**

*Налоговая служба Бразилии, Бразилия*  
E-mail: Rodrigo.mineiro@terra.com.br

**Росалдо ТРЕВИСАН**

*Налоговая служба Бразилии, Бразилия*  
E-mail: rosaldotrevisan@hotmail.com

### *Аннотация*

Основные положения данной статьи были презентованы на 1-ой Глобальной конференции Международной сети таможенных университетов 21-23 мая 2014 г., Баку, Республика Азербайджан.

В данном исследовании авторы анализируют бразильскую таможенную процедуру в соответствии со стратегией по упрощению процедур торговли и строгого соблюдения стандартов безопасности контроля. Таможенное экспресс - оформление является программой по соблюдению требований таможенного оформления. Данная программа, известная как программа “Синяя Линия”, была впервые представлена в аэропорту Виракопос (Кампинас / Сан-Паулу, Бразилия) в 1998 году как результат партнерства между таможенной структурой, Инфреро (администрацией аэропорта), импортерами, авиакомпаниями и транспортными агентствами, которые пытались найти способы упрощения перемещения товаров. Поскольку с бразильским импортом и экспортом в основном имеют дело компании, аккредитованные по программе “Синяя Линия”, то работа каждой из этих компаний существенно уменьшает вероятность выбора красного и желтого коридоров. Это, в свою очередь, позволяет таможенным служащим уделять больше времени на проверку товаров с более высоким уровнем риска.

Методология данной работы основана на качественном и количественном методе

сбора данных в рамках экспериментального исследования (проведение опроса). Методом сбора данных было анкетирование с открытыми и закрытыми вопросами о функционировании программы “Синяя Линия”. В Бразилии по программе “Синяя Линия” было аккредитовано 46 компаний, 25 из них – дочерние компании АЕР (Ассоциация компаний-пользователей специального таможенного режима RECOF и программы “Синяя Линия” в Бразилии). В течение двух месяцев (март и апрель 2013 г.) проводился опрос тринадцати компаний (их доходность составляет 52%). Результаты исследования показали, что частыми пользователями программы “Синяя Линия” являются компании по производству машин и оборудования, расположенные в основном в Сан-Паулу. Использование программы “Синяя Линия” существенно ускорило процесс таможенного оформления и сократило расходы по всей логистической цепочке. В ходе исследования также были выявлены недостатки в нормативной базе и таможенных процедурах, а именно в вопросах ведения внешней торговли и упрощения процедур торговли. Исправление этих недостатков позволит усовершенствовать механизмы таможенного контроля и увеличит количество компаний, сертифицированных по программе “Синяя Линия”.

*Ключевые слова:* упрощение процедур торговли, программа “Синяя Линия”, таможенная служба, международная торговля.

## **Введение**

В данном исследовании анализируются таможенные процедуры Бразилии в соответствии со стратегией упрощения процедур торговли и соблюдения стандартов безопасности таможенного контроля, известные как “Синяя Линия” (экспресс таможенное оформление).

Процедура такого таможенного оформления нуждается в собственной нормативно-правовой базе, задачи которой будут проанализированы во втором разделе. В этом разделе также рассматривается осуществление таможенным правом современных таможенных функций, в особенности в Бразилии. В третьем разделе анализируется мнение представителей международных организаций и рассматривается дополнительная информация в отношении содействия развитию торговли в таможенной сфере, до того как Дохийский раунд был включен в работу таможенной службы Бразилии. В разделе 4 программа “Синяя Линия” представлена важным этапом на пути к упрощению процедур торговли в Бразилии. В этом разделе авторы говорят о частом неправильном толковании понятия “упрощенные процедуры” и пытаются решить эту проблему. В пятом разделе авторы предлагают свою концепцию программы “Синяя Линия” с учетом проведенного анализа мнений представителей сертифицированных компаний в отношении работы данной программы. Таким образом, в статье подтверждаются основные преимущества принятия решений и вопросы, касающиеся усовершенствования таможенных процедур.

Методология исследования основана на качественном и количественном анализе (с использованием библиографического и документального материала). Исследование – опрос носит описательный характер со всеми основными данными и отзывами целевой аудитории (Фрейтас и др. 2000, с. 105-112). Проведенное исследование также считается исследованием прикладного характера. Согласно Сильве и Менезес (2005), его целью является как приобретение практических знаний, так и решение определенных проблем.

## **1. Цель таможенного права и Конституции Бразилии**

Таможенное право можно определить как дидактически автономную отрасль права, сформированную группой правовых норм, которые регулируют отношения между таможенными органами и третьими сторонами во внешнеэкономических операциях, при этом

определяя права и обязанности каждой из сторон в отношении таможенных и нетаможенных ограничений на импорт и экспорт. Басалдуа (2007) определяет таможенное право как “группу правовых норм в рамках общественного права, целью которого является регулирование международного товарообмена”<sup>1</sup>.

В Бразилии решение подобных вопросов рассматривается в соответствии с положением ст. 237<sup>2</sup> Федеральной Конституции 1988 года, в которой предусматривается проверка и контроль внешнеэкономической деятельности. И с этого утверждения мы начинаем наше исследование, посвященное важной процедуре таможенного оформления в Бразилии – программе “Синяя Линия”.

Имея юридическую силу и непосредственную применимость, статья 237 является органическим элементом Конституции. Также следует отметить совместимость с конституционными принципами, направленными на установление экономического порядка (статья 170), а именно: свободной конкуренции, защиту потребителя и отсутствие безработицы.

Согласно вышеупомянутой статье 237, стандарты компетентности характеризуются следующими пятью составляющими:

*а) Важные составляющие:* важные составляющие, закрепленные в статье 237, представлены терминами, которые определяют функции таможенных органов, согласно положениям “проверка” и “контроль”.

Следует отметить, что в таможенном законодательстве дифференцированы понятия “проверка” и “контроль”. Например, основным таможенным стандартом Бразилии, Декрет 6.759/2009 (Бразильский Таможенный кодекс), регулируется управление таможенной деятельностью, а также “проверка, контроль и налогообложение внешнеэкономических операций”. В большинстве случаев использование в Кодексе термина “проверка” определяется как эффективное выполнение работы таможенными органами. С другой стороны, понятие “контроль” не связано с “выполнением работы”, а рассматривается как “вероятность выполнения работы”.

Таким образом, представленные разногласия относительно широкого толкования понятий “проверка” и “контроль” частично разрешены таможенным законодательством при условии, что материальный элемент компетентности подпадает под действие статьи 237 Федеральной Конституции:

*б) Составляющая предельно допустимого содержания прямого назначения:* что касается статьи 237, то в законе четко прописаны важные составляющие компетентности – “проверка” и “контроль” должны иметь определенное назначение: “Внешняя торговля”.

*в) Составляющая неограничительной классификации:* данная составляющая определяет критерии как для верного толкования терминов, так и для законодательной деятельности, поскольку воплощает мысли органа, толкующего норму права, а также законодательного органа. Подобный смысл присутствует в выражении “необходим для защиты финансовых интересов государства”, то есть государственная служба определяется как крайне важная составляющая существования государственной внутренней структуры наряду с другими службами<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> “*Por Derecho Aduanero entendemos el conjunto de normas jurídicas, ubicadas en la esfera del Derecho Público, que tiene por objeto regular el tráfico internacional de mercaderías.*” (с. 3). Такая точка зрения уже была высказана в новаторской работе одного из авторов статьи “*Introduccion al Derecho Aduanero: concepto y contenido*”, 1988 года, переизданной в 2008 году, где утверждалось о необходимом элементе таможенных законов “*el tráfico internacional de mercaderías*” (Basaldúa 2008, с. 214).

<sup>2</sup> “Статья. 237. Осмотр и контроль внешнеэкономической деятельности, осуществляемые Министерством финансов, являются необходимыми процедурами защиты национальных экономических интересов”.

<sup>3</sup> *Ср.:* ст а т ы 37, XXII; 127 и 134 Федеральной Конституции от 1988 г.

То, что текст выделяется запятыми в силу синтаксического построения предложения, указывает на важность каждой проверки и контроля внешнеэкономической деятельности для финансовых интересов государства. Отсутствие запятых в тексте конституции (а это невозможно представить без работы органа, истолковывающего норму права, что, скорее всего, искажает смысл предполагаемый законодательным органом) вполне обоснованно дает право полагать, что распоряжение имеет ограничительный характер.

д) *Составляющая территориальной квалификации:* когда первоначально законодательный орган применил термин “граждане” в законе, то этим он показал максимальный интерес общественности к осуществлению проверки и контроля внешнеэкономической деятельности. Действия, которым компетентный федеральный орган должен способствовать, рассматриваются как представление интересов всех субъектов Бразильской Федерации.

е) *Субъективная составляющая:* однако, то, что контроль и проверка внешнеэкономической деятельности регулируются Министерством финансов Бразилии, не сдерживает субъективную составляющую.

## 2. Упрощение процедур торговли

Международная торговля значительно изменилась вследствие потоков товаров и услуг. В период с 1990 г. по 2001 г., осуществляемый объем операций во внешней торговле увеличился в пять раз, а бразильский импорт был увеличен в 10 раз. В среднем участие Бразилии в мировом импорте увеличилось с 0,63 % в 1990 г. до 1,29 % в 2011 г.

С развитием внешней торговли таможенные органы столкнулись с новой реальностью, которая требует инновационных решений. Согласно новому международному коммерческому сценарию предусматривается упрощение процедур торговли, и эта современная концепция влечет за собой также решение таможенными органами сложных задач.

Целью упрощения торговли является постоянный поиск усовершенствования таможенного контроля (что довольно существенно для таможенного дела), поскольку процедура контроля, осуществляемого таможенными органами, является составляющей, которая влечет за собой логистические издержки внешнеэкономических операций. Во избежание увеличения расходов был протестирован новый этап таможенного управления, относящийся к упрощению и гармонизации таможенной деятельности (стратегия упрощения процедур торговли).

Понятие упрощение процедур торговли включает в себя определенные шаги, которые бы сделали торговлю между странами более доступной. Под “содействием торговле” также подразумеваются действия, направленные на сокращение расходов на международную торговлю.

Существует много разных способов достижения этой цели с помощью комплексных программ, направленных на упрощение процедур торговли. Такие программы включают стратегии и инвестиции (Шеперд & Уилсон 2009, С. 367-383; Соуза и Бернквист 2011, С. 91-118; ОЭСР, 2013). Большое количество исследований подтверждает наличие экономических преимуществ у тех стран, которые используют программы, направленные на упрощение и ускорение процедур по внешнеэкономической деятельности (Валкенхорст и Ясуи 2009; Уилсон 2009; Ингман 2009; Мойзе 2009; Морини и Леосе 2011; Мацуда 2012, С. 79-92.).

Вопрос об упрощении процедур торговли рассматривался и в соглашении ГАТТ-1994, в рамках Заключительного акта Уругвайского раунда (что привело к созданию ВТО), в статьях V (о свободе таможенного транзита), VIII (об упрощении и сокращении формальностей) и X (о прозрачных действиях правительства). Данный вопрос впервые был поднят представителями

международных организаций на Министерской конференции ВТО в Сингапуре (1996) и впоследствии обсуждался неоднократно вплоть до конференции на о. Бали в 2013 г.

Говоря об экспорте, Португал-Перез и Уилсон (2010) подтверждают то, что действия, направленные на упрощение процедур торговли существенно улучшают показатели экспорта развивающихся стран. Кроме того, интернационализация как компаний, так и экономики, например, международная производственно-сбытовая цепочка, требует от таможенной администрации более быстрых процедур, которые не будут препятствовать осуществлению внешнеэкономических операций, при этом соблюдая необходимые средства контроля (Морини 2013, с. 11).

В отношении международных производственно-сбытовых цепочек (МПСЦ) Лоуренс, Хануз и Доэрти (2012, с. 13) уверяют: “Программа по упрощению процедур торговли более эффективна, когда она разработана для поддержания международных производственно-сбытовых цепочек. Страны, как и компании, все более и более специализируются на задачах, нежели на продукции, добавляя стоимость промежуточной продукции, которая пересекает множество границ. Следовательно, когда страны обеспечивают условия для развития торговли, выгода присутствует не просто на местном или обоюдном уровне, но и на мировом. Однако разбивка производственно-сбытовых цепочек посредством торговли на международном уровне принесла как сложности при решении поставленных задач, так и возможные пути их решения”.

Модернизация таможенных процедур была предметом исследования Хотон и Десмелес (2001, С. 66-67), основой которого стала концептуальная модель, разработанная Апелъс и Струе де Свиланде (1998, С. 111-118), позже представленная Коэльо в исследовании по упрощению процедур торговли (2008). В модели описываются различные этапы таможенного управления каждой страны, начиная с контроля. Особое значение придается физической проверке товаров, затем этапу, на котором проверяется информация до прибытия товара, далее третьему этапу, на котором достигается упрощение процедур торговли наряду с внутренним контролем импортеров и последующим запланированным аудитом. Переход от одного этапа к другому осуществляется вместе с постепенной имплементацией таможенных реформ<sup>4</sup>.

Международная конвенция о гармонизации и упрощении таможенных процедур – Киотская Конвенция, пересмотренная в 1999 году, – является одним из основных нормативных инструментов в сфере содействия международной торговле. Другим инструментом, разработанным Всемирной таможенной организацией (ВТамО) и подписанным в 2005 году, является Система рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли (SAFE)<sup>5</sup>.

<sup>4</sup> “Проверка товаров. На первом этапе таможенные органы должны быть сфокусированы на проверке физического перемещения товаров. государственные структуры на данном этапе, как правило, пытаются физически контролировать каждую импортированную и экспортированную продукцию. [...] Проверка информации. На втором этапе усилия направляются на проверку достоверности информации о товарах во внешнеторговом обороте. Правильная оценка и характеристика товаров позволяет таможенным органам увеличить получение дохода от продаваемых товаров и противостоять мошенничеству. На данном этапе обычно проверяется информация обо всех поступающих товарах. Обмен информацией происходит в электронном виде, как правило, до прибытия товаров на место. [...] Проверка процесса. На третьем этапе государственные службы сосредотачиваются на управлении процессами оформления. Регулятивные средства контроля больше сфокусированы на том, что внутренние процессы компании не подвержены разглашению, а информация относительно товаров во внешнеторговом обороте является точной и в любое время дается полная картина об объемах торговли. Необходимость физических проверок обуславливается в электронном виде, в то время как потребность в информационных проверках сведена к минимуму. Избирательная проверка проводится с целью оценки точности, качества и безопасности передаваемой информации, а также, чтобы оценить работу внутренних органов управления, работу управления материально-техническими ресурсами и работу информационной службы” (Апелъс и Струе де Свиланде, 1998, с. 113).

<sup>5</sup> Viewed 11 July 2013, <http://www.receita.fazenda.gov.br/Aduana/OMA/default.htm>.

В течение последнего десятилетия в Бразилии была разработана программа “Синяя Линия”, которая характеризуется наилучшим процедурным отображением концепции упрощения процедур торговли на национальном уровне.

### **3. Программа “Синяя Линия” – шаг к упрощению процедур торговли в Бразилии**

Программа “Синяя Линия” является процедурным упрощением торговли в Бразилии, так называемое “экспресс таможенное оформление”. В 1998 году в международном аэропорту Виракопос (Кампинас) в качестве эксперимента на местном уровне была представлена программа “Синяя Линия”, которая стала результатом партнерства между Секретариатом федеральных доходов, бразильским аэропортом Инфреро, импортерами, авиакомпаниями и транспортными агентствами. С помощью этого процедурного упрощения местные власти предприняли попытку осуществить таможенное оформление груза по прибытию рейса в пределах 6 часов. Кампинас – это промышленно развитый и динамичный город в штате Сан-Паулу, Бразилия, с квалифицированными услугами, превосходной инфраструктурой, высокотехнологичными отраслями промышленности и научно-исследовательскими учреждениями.

На национальном уровне данная концепция была легализована 27 декабря 1999 г. с момента опубликования Нормативной инструкции Секретариата федеральных доходов № 153/1999.

На веб-сайте Секретариата федеральных доходов освещены важные моменты программы<sup>6</sup>: “Концепция, лежащая в основе программы “Синяя Линия”, направлена на максимальное использование ограниченных ресурсов Государственной службы в противовес увеличивающемуся объему внешнеторговых операций. Для осуществления этой цели таможенная администрация нуждается в создании системы, которая бы поощряла соблюдение таможенного законодательства и подбирала бы наилучший вариант сотрудничества с Государственной службой так, чтобы таможенные органы могли бы выделять средства для их размещения в сферах наибольшего риска”. Таким образом, таможенные органы извлекают пользу из лучшего распределения человеческих ресурсов, а участники внешнеэкономической деятельности получают выгоду от сокращения затрат на материально-технические средства. Как результат: бразильские компании становятся более конкурентоспособными на мировом рынке. Приведем следующий пример: 43 компании, сертифицированные для осуществления операций по программе “Синяя Линия” в 2011 году, были ответственны за 15% импортных и 7% экспортных деклараций, зарегистрированных в том же году. В связи с тем, что только 3,93% этих операций прошли проверку, количество оперативных мер в отношении операторов с низким риском сократилось на 40 тысяч<sup>7</sup>.

Взаимоотношения между сертифицированными компаниями и таможенными органами напоминают отношения по договору. Компания добровольно показывает, что путем соблюдения необходимых условий, она является той компанией, которая заслуживает доверия, а таможенные органы, с другой стороны, предлагают процедурные упрощения, ускоряющие процесс таможенного оформления.

Нормативная инструкция 153/1999 была заменена на инструкцию 47/2001, которая, в свою очередь, была заменена нормативной инструкцией 476/2004, действующей до сегодняшнего дня (с поправками, вступившими в силу в 2005 г., 2006 г. и 2007 г.).

---

<sup>6</sup> Viewed 30 September 2013, <http://www.receita.fazenda.gov.br/aduana/linhaazul/orientgerais.htm>.

<sup>7</sup> RFB. Study document. Future Vision for Brazilian Customs. June 2012. Viewed 30 September 2013, <http://www.dsbh.org.br/docs/documentoaduana.pdf>.

### **3.1. Необходимые условия для квалификации программы “Синяя Линия”**

С принятием нормативной инструкции 153/1999 Секретариатом федеральных доходов была предоставлена юридическим лицам возможность получать процедурные выгоды при условии, что они работают на пунктах пропуска и их материально-техническая база также полностью заслуживает доверия (аккредитованная Секретариатом федеральных доходов после выполнения специальных необходимых условий).

Необходимые условия для аккредитации таможенных пунктов пропуска/материально-технической базы (среди них наличие сканера/рентгена) стали первым большим препятствием для функционирования программы “Синяя Линия”: согласно инструкции 153/1999, в которую внесли поправки в 2000 г. (по нормативной инструкции 64 08/06/2000), сканеры разрешалось арендовать вместо обязательного приобретения. Тем не менее, согласно нормативной инструкции 476/2004, которая действует и в настоящее время, таможенные пункты пропуска/материально-техническая база не проходили аккредитацию, позволяя при этом импорту, экспорту, и транспортным операциям поддерживать программу “Синяя Линия”.

Нормативная инструкция 476/2004 представляет существенное преобразование программы “Синяя Линия” как результат исследования, проводимого рабочей группой (Общим координационным комитетом таможенной администрации в Секретариате федеральных доходов), сформированной в соответствии с законом СОАНА. Согласно требуемым условиям, крайний регистрационный срок в Национальном реестре юридических лиц был сокращен до двух лет, требуя в общей сложности чистого имущества на сумму  $\geq$  US \$ 10 миллионов. Сумма конвертирована в доллары на случай особых режимов, таких как слияние компаний или передача части активов образуемой дочерней компании, чтобы квалифицировать компании с малоценным имуществом согласно залогу. Необходимым условием стало также частое осуществление внешнеэкономических операций. При этом компания, которая запрашивает разрешение, должна представить доказательства того, что она осуществила в прошедшем бюджетном году или в течение 12 месяцев до запроса, по крайней мере, 100 внешнеэкономических операций (эффективные операции по импорту и экспорту) с общими суммами текущей внешнеэкономической деятельности (экспорт + импорт)  $\geq$  US \$ 10 миллионов. Таким образом, существенно было сокращено ограничение суммы, что способствовало компаниям при сертификации для участия в программе “Синяя Линия”. Следующее нововведение касалось наличия отчета о результатах аудита, подтверждающего, что средства внутреннего контроля компании обеспечивают регулярное соблюдение ее регистрационных, документальных, налоговых и таможенных обязательств. Такой отчет должен проводиться каждые два года.

С учетом вышеизложенного, у Секретариата федеральных доходов есть серьезная заинтересованность по поводу увеличения количества компаний, прошедших сертификацию по программе “Синяя Линия”. Поскольку необходимые условия были гибкими относительно сумм в течение нескольких лет, критерий по поводу частоты внешнеэкономических операций перестал гарантировать применение данной процедуры к обычным импортерам/экспортерам промышленного сектора.

Считается однако, что результат был достигнут, так как количество сертифицированных компаний увеличилось с 2004 года в геометрической прогрессии. На данный момент среди участников программы “Синяя Линия” насчитывается 48 компаний, что фактически в пять раз больше, чем в 2004 году.

### 3.2. Преимущества программы “Синяя Линия”

В программе “Синяя Линия” отсутствует процедура прекращения уплаты налогов/пошлин<sup>8</sup>, освобождения от налогов/пошлин, возврат или предполагаемый экспорт товара. Программа “Синяя Линия” является процедурным упрощением, а не таможенным режимом. Также программа “Синяя Линия” не налоговый режим, поскольку нет никаких преимуществ в рамках налогового сектора. Преимущества непосредственно связаны с упрощением торговли и логистикой в потоке таможенного оформления (то ли импорт/экспорт, то ли таможенный транзит). Кроме того, нормативная инструкция программы “Синяя Линия” изначально закрепила положения в отношении того, что это процедурное упрощение применимо только к таможенному оформлению импорта, экспорта или транзита.

В первой нормативной инструкции 153/1999 предусматривались следующие преимущества: (а) приоритет при хранении на выделенной территории; (б) приоритет при таможенном оформлении транзита; (в) приоритет при таможенном оформлении определенного импорта через зеленый коридор; (г) приоритет при льготном оформлении экспорта (не обязательно в специально отведенном месте); и (д) приоритет при установлении максимально крайних сроков оформления, определенных в соответствии с законом COANA<sup>9</sup>. Преимущества были в основном предусмотрены в нормативной инструкции 47/2001. С вступлением в силу нормативной инструкции 476/2004 предпочтение в пользу использования зеленого коридора было расширено на все виды таможенного оформления (импорт, экспорт и транзит).

Начиная с 25 сентября 2007 года, со дня опубликования нормативной инструкции 757/2007, сертификация по программе “Синяя Линия” стала необходимым условием для получения разрешения пользоваться специальным таможенным режимом таможенного приписного склада под компьютеризированным контролем (на португальском языке – RECOF), у которого, бесспорно, больше всего преимуществ среди других существующих в Бразилии режимов. Таким образом, данный режим помогает снизить расходы благодаря контролю с помощью компьютерных систем, которые уже применяют как в процедурном упрощении, так и в специальном таможенном режиме (оба применяются исключительно к промышленному сектору компаний).

Еще один позитивный момент появился в 2010 году, привнесенный Временной мерой 497 (впоследствии преобразованной в Закон 12.350/2010): возможность вносить исправления в декларацию, не требуя оплаты 1%-го штрафа за превышения количества товара, что характеризуется как добровольное раскрытие нарушений.

Поскольку компании, сертифицированные по программе “Синяя Линия”, контролируют существенный процент бразильского импорта и экспорта, каждая сертифицированная компания начала существенно сокращать количество излишних проверок, давая при этом возможность таможенным служащим заниматься проверками товаров с высоким уровнем риска.

---

<sup>8</sup> В этом исследовании приводится классификация, предусмотренная статьями 19 и 23 Национального Налогового кодекса, согласно которым в категорию таможенных налогов/пошлин на внешнеэкономическую деятельность входят импортные и экспортные сборы. В Бразилии существуют и другие налоги на импорт, которые выполняют регулирующую функцию, устанавливая одинаковые права между национальными и импортными товарами (RTrevisan, Rosaldo. ‘Direito Aduaneiro e Direito Tributário - Distinções Básicas’. In Trevisan, Rosaldo (org.) 2008. *Temas atuais de Direito Aduaneiro*, Lex Editora, Sao Paulo, pp. 48-49.)

<sup>9</sup> В законе COANA, обозначенном 01/01/200 как составляющая декларативного Закона 15/2000, указываются максимально сжатые сроки: 4-часовое оформления в порту и 2-часовое в других случаях с момента предъявления документального подтверждения наличия декларации (импортной, экспортной или транзитной) или соблюдение требований таможенных органов. Такие сроки были увеличены до 8 и до 4 часов соответственно после вступления в силу Декларативного Закона COANA 6/2005, который действует и в настоящее время (COANA Declaratory Act 34/2009).

#### **4. Программа “Синяя Линия” с точки зрения аккредитованных операторов**

С целью получить данные о дальнейших перспективах сертифицированных операторов или компаний по программе “Синяя Линия” было проведено экспериментальное исследование. Методом сбора данных была анкета с открытыми и закрытыми вопросами о программе “Синяя Линия” и RECOF. Первая версия анкеты была утверждена дочерней компанией AER (Ассоциация компаний-пользователей специального таможенного режима RECOF и программы “Синяя Линия” в Бразилии) непродуманно. Пересмотренный вариант анкеты был распространен позже на встрече с компанией AER – национальная частная некоммерческая организация, образованная дочерними компаниями, применяющими таможенный режим RECOF или программу “Синяя Линия”<sup>10</sup>. Анкету раздали сотрудникам во время встречи с компанией AER в городе Кампинас в марте и апреле 2013 года. Обработка анкет, составление таблиц данных и их анализ происходило в июне и июле 2013 года<sup>11</sup>.

Изучая полученные данные, важно отметить, что в общей сложности существует 33 компании, официально признанных специальным таможенным режимом RECOF, и 25 компаний, связанных с AER. Что касается программы “Синяя Линия”, то согласно исследованию, в 2012 году было 46 сертифицированных компаний. Тринадцать компаний, принимавших участие в исследовании (их доходность составляет 52%), – дочерние компании AER (25 компаний). Восемь компаний из этого числа по программе “Синяя Линия” также являются пользователями таможенного режима RECOF. Среди опрошенных респондентов – координаторы, руководители и менеджеры (логистики, соответствия и/или внешнеэкономической деятельности)<sup>12</sup>.

Если говорить о причинах использования программы “Синяя Линия”, то они следующие: ускорение таможенного оформления, лучшее управление материально-техническими ресурсами (объемом материально-технических ресурсов); сокращение расходов на систему снабжения; прогнозирование; приоритет при выборе таможенного режима и возможность применения специального таможенного режима RECOF (рис. 1).

Программа “Синяя Линия” позволяет увеличить финансовую прибыль компаний, поскольку сокращает затраты и время на экспортно-импортные операции, а также способствует повышению конкурентоспособности компаний на международном рынке. Государственные службы поощряли присоединение к программе “Синяя Линия”, что подтверждалось финансовой прибылью. Перед началом анкетирования пользователи воспринимали программу как такую, которая не приносит выгоды. Данное исследование может помочь продемонстрировать преимущества, а именно прибыль, которую получили компании после аккредитации по программе “Синяя Линия” (рис. 2).

На вопрос, получают ли компании выгоду от наличия маркировочного знака программы “Синяя Линия”, ответ в основном был положительным (рис. 3).

Также следует принимать во внимание проблемы, с которыми чаще всего сталкивались компании, сертифицированные по программе “Синяя Линия” (рис. 4). Среди них: расходы на аудит, которые также связаны с соблюдением законов и поправок, недостаточное соответствие стандартам в запросах, сделанных аудиторскими компаниями (даже учитывая наличие стандартного плана), не говоря уже о внутренних особенностях корпорации.

<sup>10</sup> Необходимо отметить, что в соответствии с нормативным договором все компании, применяющие специальный таможенный режим RECOF, также подлежат сертификации по программе “Синяя Линия” (статья 5, VI последних двух нормативных инструкций, которые касаются соблюдения режима: нормативная инструкция 757/2007 и нормативная инструкция 1.291/2012).

<sup>11</sup> Исследование проведено на основе поддержки CNPq, FAPESP, и ESAF.

<sup>12</sup> В связи с ограничением количества слов, часть результатов исследования не представлены в данной статье. С более подробной информацией можно ознакомиться после запроса у авторов.



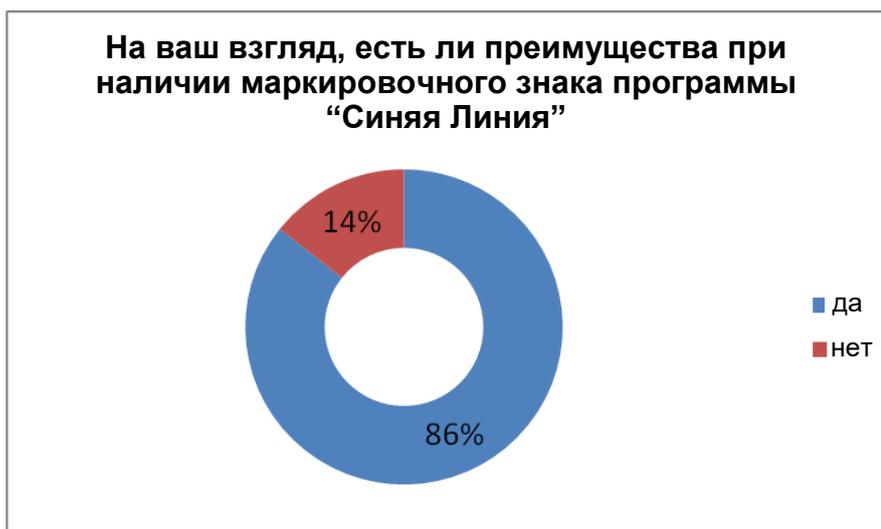
Источник: Собственная разработка

Рис.1. Причины использования программы “Синяя Линия”.



Источник: Собственная разработка

Рис. 2. Финансовая прибыль по общему инвойсу.



Источник: Собственная разработка

Рис. 3. Преимущества наличия маркировочного знака программы “Синяя Линия”



Источник: Собственная разработка

Рис. 4. Проблемы, которые могут возникнуть при использовании программы “Синяя Линия”

Несмотря на все преимущества, компании все же испытывали трудности при получении аккредитации. В соответствии с требованиями Секретариата федеральных доходов необходим полный порядок в фискальных вопросах и строгий контроль компьютерных систем (контроль и отчет внутри организации) с представлением аудиторского отчета каждые два года. Законодательная деятельность для этого вида экспресс-оформления довольно сложна, так как компаниям необходимо соответствовать требованиям.

При проведении анкетирования представителями компаний были также предложены изменения для программы “Синяя Линия”. Комментарии о том, как сделать процесс аккредитации более доступным, а работу программы более приемлемой, приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Предложения по улучшению работы программы “Синяя Линия”**

<b>Предложения по улучшению работы программы “Синяя Линия”</b>
Увеличение срока перереаттестации: каждые 5 лет, а не 2 года
Упрощение требований для сертификации по программе “Синяя Линия” в законодательной базе.
Усовершенствование законодательной базы с целью получения выгоды из экспорта. На данный момент акцент в основном делается на импорте.
Стандартизация аудиторских проверок и упрощение контроля.
Упрощение всех требований для прохождения перереаттестации.
Гибкость в отношении обязательной минимальной суммы чистого имущества и других сумм, предусмотренных законодательством.
Пересмотр необходимого количества веб-отчетов.

**Источник:** Собственная разработка с учетом результатов анкетирования

Данное исследование отображает актуальные данные в отношении государственной политики в сфере упрощения процедур таможенного оформления (программа “Синяя Линия”). Более детальные результаты не были получены в связи с конфиденциальностью относительно определенной информации (такой, как определение количества финансовой прибыли в упрощенной процедуре). Для общего анализа мы бы рекомендовали, чтобы таможенные органы также провели внутреннее исследование непосредственно с данными, полученными от компьютеризированных систем, и оценили бы, как лучше использовать освободившуюся рабочую силу после имплементации программы “Синяя Линия”. Подобное исследование помогло бы определить процент соблюдения требований пользователями процедуры, а также основные проблемы при осуществлении последующих проверок сертифицированных компаний.

## **Выводы**

Программа “Синяя Линия” демонстрирует соответствие бразильского таможенного законодательства международной практике в вопросах упрощения процедур торговли, соблюдая при этом необходимые условия таможенного контроля. Программа “Синяя Линия” – это бразильская модель соблюдения таможенных правил (бразильский пример таможенного соответствия), созданная пятнадцать лет назад, – способствовала появлению

конкуренетоспособной таможенной структуры за счет увеличения импорта и внешнеэкономических операций, известных как “международная производственно-сбытовая цепочка”.

В настоящее время промышленное производство распространено во всем мире с помощью таких методов управления, как аутсорсинг и оффшоринг. Увеличение производства полуфабрикатов для изготовления конечной продукции является практикой, приносящей пользу для международных цепочек поставок. В этом контексте экспортная и импортная деятельность крайне необходимы для повышения конкурентоспособности экономики.

Бразильская таможня старалась усовершенствовать торговые процедуры на протяжении более чем десяти лет. Данный процесс происходил с помощью постепенного улучшения процедур, а именно: с запуска программы “Синяя Линия”, что позволило стране выйти на уровень мировой экономики. Учитывая достижения Балийского раунда, сложной задачей на данный момент является расширение сферы деятельности сертифицированных компаний при сохранении уровня качества таможенного контроля. Такие улучшения должны проводиться таможенными органами и получающими прибыль корпорациями.

Результаты говорят о том, что таможенной администрации необходимо дополнительно провести другое<sup>13</sup> исследование внутри самой службы на предмет эффективности механизмов контроля, которые применяются в программе “Синяя Линия”.

Следует отметить, что усовершенствование программы “Синяя Линия”, бесспорно, связано с увеличением количества сертифицированных компаний и с теми критериями, по которым сохраняются преимущества, полученные таможенными органами (использование освобожденной рабочей силы лучшим образом) и частным сектором (увеличение скорости таможенного оформления и сокращение расходов). Поэтому, проводя другие исследования, необходимо принимать во внимание прогнозируемые последствия при распределении человеческих ресурсов в таможенной сфере, а также реальную скорость таможенного оформления и совокупный состав затрат (с учетом предоставления необходимых отчетов каждые два года, которые могут осуществляться путем периодических проверок, проводимых таможенными органами).

## Литература

- 1.Appels, T & Struye de Swilande, H 1998, “The International Journal of Logistics Management”, *Rolling Back the Frontiers: The Customs Clearance Revolution*, vol. 9, No.1, pp.111 – 118
- 2.Bandeira de Mello, Celso Antônio 2009, *Curso de Direito Administrativo*, Malheiros, 26. ed, São Paulo
- 3.Basaldua, Ricardo Xavier 1988 (reed. 2008), *Introducción al Derecho Aduanero*, Abeledo-Perrot, Buenos Aires
- 4.Juan Patricio, “El derecho aduanero y la Organización Mundial del Comercio”, in Cotter, Juan Patricio (coord.) 2007, *Estudios de Derecho Aduanero: homenaje al Dr. Juan Patricio Cotter Moine*, LexisLexis, Buenos Aires, pp. 3 – 26
- 5.“La Aduana: Concepto y Funciones Esenciales y Contingentes” 2007, *Revista de Estudios Aduaneros*, vol.18, Instituto Argentino de Estudios Aduaneros, Buenos Aires
- 6.Batista Junior, Onofre Alves 2001, *O pode de política fiscal*, Mandamentos, Belor Horizonte
- 7.Coelho, Flavio José Passos 2008, *Facilitação comercial: desafio para uma Aduana moderna*, Aduaneiras, Sao Paulo.
- 8.Engman, M, “The Economic Impact of Trade Facilitation”, in The Organisation for Economic

<sup>13</sup> В данном исследовании не анализируются некоторые аспекты, касающиеся таможенного контроля в программе “Синяя Линия”, с точки зрения таможенных органов, которые ответственны за прямую проверку программы “Синяя Линия”.

Co-operation and Development 2009, *Overcoming border bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD

9.Freitas, H, Oliveira, M, Saccol, A. Z & Moscarola, J 2000, “O método de pesquisa survey”, *Revista de Administração*, vol. 35, No. 3, Sao Paulo, pp. 105 – 112

10.Haughton, M. A & Desmeules, R 2001, “Recent reform in customs administrations”, *The international Journal of Logistics Management*, vol.12, No.1, pp. 65 – 82

11.Lawrence, R, Hanouz, M & Doherty, S (eds) 2012, “The Global Enabling Trade Report: reducing supply chain barriers”, *World Economic Forum*, Committee to Improving the State of the World

12.Matsuda, S 2012, “The Time Release Study as a performance measurement tool for a supply chain and an international corridor”, *World Customs Journal*, vol. 6, No.1, pp. 79 – 92

13.Moise, E, “Trade Facilitation Reform in the Service of Development” in The Organisation for Economic Co-operation and Development 2009, *Overcoming border bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD

14.Morini, C, “A facilitação comercial como ferramenta de inserção da indústria nacional nas redes de produção internacionais” in Sá Porto, P. C (org) 2013, *Organização Mundial do Comércio – temas contemporâneos*, Leopoldianum, Santos

15.Morini, C & Leoce, G 2011, *Logística Internacional Segura: Operador Econômico Autorizado (OEA) e a Gestão de Fronteiras no Século XXI*. Atlas, São Paulo

16.Organization for Economic Cooperation and Development 2013, “Aid-for-trade case stories: trade facilitation”, OECD, France, <http://www.oecd.org/aidfortrade/48323804.pdf>.

17.Organization for Economic Cooperation and Development 2005, “The economic impact of trade facilitation”, *Trade Policy Working Paper*, OECD, No. 21

18.Organization for Economic Cooperation and Development 2009, *Overcoming Border Bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD Trade Policy Studies, OECD.

19.Portugal Perez, A & Wilson, J.S. 2010, “Export Performance and Trade Facilitation Reform: Hard and Soft Infrastructure”, *World Bank Policy Research Working Paper 5261*

20.Receita Federal Brasileira 2012, Study Document, “Visão de Futuro para a Aduana Brasileira”, RFB, <http://www.dsbh.org.br/docs/documentoaduana.pdf>

21.Shepherd, B & Wilson, J.S. 2009, “Trade facilitation in ASEAN member countries: Measuring progress and assessing priorities”, *Journal of Asian Economics*, vol. 20, No. 4, pp. 367 – 383

22.Silva, E. L. & Menezes, E. M. 2005, *Metodologia de Pesquisa e Elaboração de Dissertação*, UFSC, 4th ed, Florianópolis

23.Souza, M.J.P. & Burnquist, H.L. 2011, “Facilitação do comércio e impactos sobre o comércio bilateral”, *Est. Econ.*, vol. 41, No. 1, jan./mar, São Paulo, pp. 91 – 118

24.Trevisan, Rosaldo, “Direito Aduaneiro e Direito Tributário – Distinções Básicas”, in Trevisan, Rosaldo (org.) 2008, *Temas atuais de Direito Aduaneiro*, Lex Editora, São Paulo, pp. 11 – 55

25.Van Den Bossche, Peter 2005, *The Law and Policy of the World Trade Organization: text, cases and materials*, Cambridge University Press, Cambridge

26.Walkenhorst, P & Yasui, T, “Quantitative Assesment of the Benefits of Trade Facilitation”, Organization for Economic Cooperation and Development 2009, *Overcoming border bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD

27.Wilson, N, “Examining the Effect of Certain Customs and Administrative Procedures on Trade” in Organization for Economic Cooperation and Development 2009, *Overcoming border bottlenecks: the costs and benefits of trade facilitation*, OECD

28.World Customs Organization, “Glossary of international customs terms”, viewed 12 October -2011, <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools>

JEL Classification: F18, H20, O19

## **ПРАВИЛА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ**

**Джи Су Йи**

*Центр по вопросам таможенных сборов и акцизов, Австралия*  
E-mail: jisoo.yi@canberra.edu.au

### **Аннотация**

*Основные положения данной статьи были презентованы на 1-ой Глобальной конференции Международной сети таможенных университетов 21-23 мая 2014 г., Баку, Республика Азербайджан.*

*Одной из основных причин, по которым страны заключают двусторонние или региональные Соглашения о свободной торговле, является устранение тарифных и нетарифных барьеров в отношениях со странами-участниками данного соглашения. Несмотря на резкое увеличение количества подписанных соглашений, многие компании стараются не применять в своей практике Соглашение о свободной торговле из-за административного давления со стороны ключевых положений Соглашения о свободной торговле, т.е. Правил происхождения товара. Исследования в отношении Правил происхождения товара находятся пока на начальной стадии, и не так много еще сделано в отношении оценки и измерения нормативного и административного влияния Правил происхождения.*

*В статье в общих чертах рассматриваются исторические обстоятельства, повлиявшие на увеличение количества Соглашений о свободной торговле и их недостаточно эффективное использование. Также представлен взгляд автора на вопрос, почему Правила происхождения товара привлекают внимание исследователей. Далее приведен обзор научно-исследовательских работ, касающихся Правил происхождения товара и тех аспектов, которые стали предметом данного исследования.*

*В некоторых работах высказывались предположения о взаимосвязи между структурой, функциями и сферой применения Правил происхождения товара и Соглашений о свободной торговле. В контексте сказанного данное обозрение научно-исследовательских работ предлагает структуру нового исследования, которое дополнит это исследование и поможет разобраться в этой взаимосвязи с административной точки зрения. Также хорошим началом является применение методологического аппарата в сфере исследований по вопросам упрощения торговых процедур или же по вопросам соответствия стандартам при налогообложении. Тем не менее, автор статьи считает, что исследования в отношении применения Правил происхождения товара расширяют наши знания о стоимостной стороне Соглашений о свободной торговле.*

*Ключевые слова: Соглашение о свободной торговле, Правила происхождения товара, многосторонняя либерализация торговли, недостаточно эффективное использование Соглашения о свободной торговле.*

## Введение

Среди причин, по которым страны заключают двусторонние и региональные Соглашения о свободной торговле, основной является устранение тарифных и нетарифных барьеров в отношениях со странами-участниками данного соглашения. Начиная с середины 1990-х годов, количество Соглашений о свободной торговле резко увеличилось. По состоянию на январь 2012 года, Всемирная торговая организация констатировала тот факт, что 319 Соглашений о свободной торговле уже вступили в силу, и еще 511 Соглашений являются предметом переговоров. Все же, несмотря на резкое увеличение количества подписанных соглашений, многие компании используют Соглашение о свободной торговле недостаточно эффективно или же в полной мере пренебрегают им. Например, средний коэффициент применения Североамериканского Соглашения о свободной торговле в 2000 году составил около 64%, а коэффициент применения Соглашения Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Азиатское Соглашение о свободной торговле) в 2002 году составил менее 10% (Болдуин, 2006). Ученые утверждают, что неэффективное использование Соглашений о свободной торговле снижает влияние таких Соглашений на международную свободную торговлю и, как следствие, негативно влияет на желание независимых стран заключать новые соглашения (Болдуин, 2005).

Среди основных причин, по которым Соглашения о свободной торговле используются не в полной мере, часто называют Правила происхождения товара<sup>1</sup>. Соглашения о свободной торговле снимают ограничения на торговлю на основе происхождения товара путем применения Правил происхождения товара. Согласно этим правилам, происхождение продукта устанавливается для того, чтобы определять соответствие, необходимое для льготных тарифных ставок (Брентон и Имагава, 2005). Поскольку количество соглашений о свободной торговле увеличивается, Правила происхождения товара также становятся комплексными из-за меняющихся тарифов и правил согласно происхождению продукта (Бхагвати, 1995, с. 4). В связи с определенными расходами на применение таких сложных Правил происхождения товара, компании часто предпочитают не использовать Соглашение о свободной торговле. Поэтому в решении вопроса о неэффективном использовании Соглашений о свободной торговле крайне важно уметь разбираться в нормативных и административных аспектах Правил происхождения товара.

Изучение Правил происхождения товара находится на начальной стадии. В начале 1990-х годов такие исследования были предприняты в первую очередь учеными из политэкономической отрасли, и, следовательно, Правила происхождения рассматривались в основном с точки зрения их принадлежности к инструментам торговой политики (Фалви и Рид, 1998; Кришна и Крюгер, 1995; Крюгер, 1993). Позже также проводились исследования с целью изучения административного влияния Правил происхождения товара, но внимание этих исследований было сосредоточено исключительно на аспектах торговой политики Правил происхождения товара, таких как торгово-ограничительные правовые критерии правил (Энсон и другие, 2003; Эстевадеордал и Суоминен, 2008; Харрис, 2007; Пьермартини и Будетта, 2006). В результате, очень мало было сделано в отношении оценки и измерения нормативного и административного влияния Правил происхождения.

Основной целью данной статьи является краткий обзор научно-исследовательских работ по вопросам Правил происхождения товара. В статье также дана литература по упрощению

---

<sup>1</sup> Правила происхождения товара определяют как преференциальные и непреференциальные правила происхождения. Непреференциальные правила происхождения обычно применяются для установления квот, компенсационных или антидемпинговых пошлин. Преференциальные правила происхождения устанавливают критерии для определения приемлимости определенных торговых преференций. В данном исследовании "Правила происхождения товара" относятся к преференциальным Правилам происхождения товара.

процедур торговли и налогообложению в целях изучения других возможных методик, которые можно применить в будущих исследованиях по Правилам происхождения товара. Таким образом, эта статья познакомит будущих исследователей этой области с существующими проблемами в данной сфере и с научно-исследовательской методологией.

Центральное место в статье занимают исследования, посвященные Правилам происхождения товара. В первом разделе в общих чертах рассматриваются исторические обстоятельства, повлиявшие на распространение и недостаточно эффективное использование Соглашений о свободной торговле. Также представлен взгляд автора на вопрос, почему Правила происхождения товара привлекают внимание исследователей. Во втором разделе приведены исследования по Правилам происхождения товара. В третьем разделе основное внимание уделяется предмету исследования и вопросам, связанным с Правилами происхождения товара. В четвертом разделе рассматриваются различные методики, используемые в смежных областях исследования. В выводах представлены основные результаты исследования, а также перспективы дальнейших исследований в этой области.

## **1. Исторический экскурс: Правила происхождения товара и недостаточно эффективное использование Соглашения о свободной торговле**

Основное внимание в дискуссиях по поводу целесообразности применения Соглашений о свободной торговле в качестве средств упрощения торговли было сосредоточено на изучении Соглашения о свободной торговле (Панагария, 1999). Сторонники Соглашений о свободной торговле часто утверждают, что Соглашения о свободной торговле больше похожи на дополнительные к ВТО договоренности, целью которых является более свободная торговля среди стран-участниц внешней торговли, придерживающихся такого же мнения. Сторонники же многостороннего подхода, наоборот, утверждают, что Соглашение о свободной торговле является основным отклонением от принципа наибольшего благоприятствования Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), что еще более подрывает либерализацию торговли (Крюгер, 1997, С. 10).

В работах Бхагвати и Панагария (1993, 1996) описывается увеличение количества Соглашений о свободной торговле в два этапа: вначале – первый регионализм 1960-х, потом – второй этап регионализма конца 1980-х. Панагария (1999) объясняет, что до тех пор, пока в начале 1980-х Европейское сообщество и США не начали гонку в сторону либерализации торговли на региональной основе, эффективные преференциальные торговые соглашения, включая Соглашение о свободной торговле, рассматривались как ограничение для Европейского сообщества. С того момента гонка между двумя экономическими гигантами дала толчок распространению Соглашений о свободной торговле в Африке, Латинской Америке, Южной и Центральной Азии, Центральной и Восточной Европе и в странах Балтии.

Бхагвати, Гринуэй и Панагария (1998) отмечают, что в исследованиях, посвященных первому регионализму, главным образом уделялось внимание анализу непосредственного эффекта Соглашения о свободной торговле на благосостояние, с использованием методологии, предложенной Яковом Винером. Винер (1950) пришел к выводу, что Соглашения о свободной торговле (или таможенных союзов) имеют более деформирующее, а не стимулирующее влияние на торговлю, и в целом, они вредны для мирового благосостояния. Однако, Липси (1960), Воннакотт и Лутц (1989), Кемп и Ван (1976) пересмотрели принцип Винера и предположили, что для некоторых стран или же в некоторых типах преференциальных соглашений, например, в таможенных союзах, преференциальные соглашения могут укреплять благосостояние.

В исследованиях, касающихся второго этапа регионализма, приводятся определения, являются ли долгосрочные последствия Соглашений о свободной торговле “непреодолимыми

препятствиями” или “созидательными факторами” либерализации многосторонней торговли (Бхагвати, 1993). Кришна (1998), Лимао (2006), Макларен (2002) Пьермартини и Будетта (2006) утверждают, что Соглашения о свободной торговле являются “непреодолимыми препятствиями” на пути либерализации многосторонней торговли. Они предполагают, что власть в корыстных целях, злоупотребление переговорами возможностями или затраты на приведение стандартов в соответствие с Соглашением о свободной торговле может заблокировать страны в региональных преференциальных соглашениях и помешать дальнейшему прогрессу в сторону многосторонней либерализации. Противоположная точка зрения представлена Болдуином (1993), который предполагает, что увеличение количества Соглашений о свободной торговле в перспективе будет способствовать многосторонней либерализации, что, скорее всего, приведет к росту несовместимых Правил происхождения в контексте быстро меняющегося и сегментированного производства. Расходы, связанные с соблюдением таких правил, по мнению Болдуин, будут мотивировать бизнес, чтобы заставить государственные структуры согласовать стандарты, основанные на правилах уже существующих Соглашений о свободной торговле. Таким образом, согласно Болдуин, в настоящее время увеличение количества Соглашений о свободной торговле может быть “созидательным фактором” для гармонизации и многосторонней либерализации торговли.

Авторы исследований, в которых предлагается концепция о “непреодолимых препятствиях” или “созидательных факторах” предполагают, что недостаточно эффективное использование Соглашений о свободной торговле является основным барьером в реализации свободной торговли. Болдуин (2005) утверждает, что такая тенденция отбивает желание у не участников заключать новые Соглашения и тем самым задерживает расширение членского Соглашения о свободной торговле. Бхагвати (1998) и Панагария (1999) утверждают, что по мере того, как Соглашений о свободной торговле становится все больше, механизм функционирования Соглашения в либерализации торговли, основанный на происхождении продукта, будет усложняться (Бхагвати, 1993). К тому же, по их мнению, многомерность и комплексность Соглашения о свободной торговле увеличивает стоимость сокращения торговых барьеров и тем самым ставит в тупик полную реализацию свободной торговли в рамках Соглашений о свободной торговле.

Интересно отметить, что, несмотря на растущую обеспокоенность по поводу недостаточно эффективного использования Соглашений о свободной торговле, исследований по применению зоны свободной торговли насчитывается ограниченное количество (Хаякава, Ким и Ли, 2012). В таких исследованиях, как правило, применяется коэффициент использования Соглашений о свободной торговле. Это отношение представляет собой “долю экспорта из стран-участников другим странам-участникам, которым на самом деле предоставлены льготные тарифные ставки” (Ожье, Гасиокек и Лай Тонг, 2005, с. 576).

Однако основная трудность в изучении использования Соглашений о свободной торговле заключается в том, что это отношение не всегда доступно для всех зон свободной торговли (Манчин и Пелкманс-Балоин, 2007а). Поэтому с целью оценки коэффициента использования некоторые исследователи обратились к коммерческим данным или отчетам таможенных служб (Алзукорала и Кохпайбун 2011; Хаякава 2012; Манчин и Пелкманс-Балоин, 2007а). Другие же проводили исследования на уровне фирм (Хирацука, Исоно, Сато, и Умезаки, 2008; Каваи и Вигнарая, 2009). В основном, это исследование было проведено для изучения недостаточно эффективного использования Азиатских Соглашений о свободной торговле и Всеобщей системы преференций (ВСП).

С точки зрения политико-экономической составляющей Болдуин (2005) представляет общий обзор факторов, которые привели к недостаточно эффективному использованию Соглашений о свободной торговле в Азии. Климат производства в странах Азии

характеризуется высоким уровнем межрегиональной торговли составными частями и компонентами. В связи с высоким уровнем взаимной зависимости в 1990-х годах страны Азии действовали в одностороннем порядке для того, чтобы снизить тарифы на определенные части и компоненты. Такое добровольное уменьшение тарифов свело на нет привлекательность преференциальных тарифов в Азиатском Соглашении о свободной торговле. Кроме этого, Болдуин считает, что затраты на приведение стандартов в соответствие с Правилами происхождения товара в дальнейшем оттеснили Азиатское Соглашение о свободной торговле, сделав его применение не таким привлекательным. Манчин и Пелкманс-Балоин (2007a) также считают, что преференциальной ставки по условиям Азиатского Соглашения о свободной торговле недостаточно, чтобы покрыть расходы, предусмотренные для формирования льготы. Более того, даже если Правила происхождения Азиатского Соглашения о свободной торговле в основном достаточно гибкие, то они все равно являются довольно ограничивающими в плане соотношения местных ресурсов в продукции, произведенной в странах Юго-Восточной Азии.

Каваи и Вигнарая (2009), Катцухайд и Шуджиро (2008), Алзукорала и Кохпайбун (2011) и Хаякава (2012) также считают, что недостаточная информация касательно Соглашения о свободной торговле, небольшие преференциальные ставки, простои и расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара, являются наиболее распространенными причинами неиспользования Соглашения о свободной торговле.

В исследованиях, касающихся применения Всеобщей системы преференций, названы похожие причины низкого коэффициента использования. Брентон и Манчин (2003), Франсуа, Хожман и Манчин (2006), Биера, Чакир и Галлезот (2007) изучили степень использования Всеобщей системы преференций и пришли к выводу, что административное бремя менее развитых стран при подтверждении происхождения товара является главным препятствием для получения полной выгоды от преференций. Также этими авторами было отмечено, что “важен не просто уровень международных барьеров, важны правила, которые управляют, так же как и те, которые управляют ими” (Брентон и Манчин, 2003, С. 756). В приложение 1 сделано обобщение из исследования о недостаточно эффективном использовании преференциальных тарифов, упомянутых в этом разделе.

Хотя доказательства, которые следуют из исследования, показывают различные причины недостаточно эффективного использования Соглашения о свободной торговле, Правила происхождения товара чаще всего называют первым фактором, ответственным за такой результат. Такие аргументы вызвали рост заинтересованности в Правилах происхождения как со стороны исследователей, так и со стороны государственных структур. Степень освещения материала различна. Некоторые политические и экономические аспекты Правил происхождения товара получили всестороннее освещение в научных исследованиях, тогда как другие административные аспекты все еще недостаточно изучены. Анализ, выполненный ниже, покажет результаты исследования относительно Правил происхождения товара.

## **2. Предмет и результаты исследований, проведенных на основе Правил происхождения товара**

Исследования Правил происхождения товара преимущественно основывались на политэкономическом подходе. В этих работах Соглашение о свободной торговле рассматривалось учеными как “созидательный фактор” (Эстевадеордал, Харрис и Сауминьен (2007). Согласно другим исследованиям, при изучении определенных административных вопросов на предмет Правил происхождения товара можно использовать разные подходы, рассматривающие торговое регулирование (Харрис и Стэплс, 2009; Айзам, 2003; Джеймс, 2006; Миссерлин и Зарройк, 2000). Однако на сегодняшний момент не было предпринято ни

одного серьезного исследования по использованию таких подходов, а административные вопросы по поводу Правил происхождения товара получили меньше внимания со стороны исследователей, чем вопросы политического характера.

Эстевадеордал (2007) суммирует два ключевых аспекта Правил происхождения товара, которые были объектом его исследования. Это ограничение и дивергенция. В то время как понятие “ограничение” относится к тому принципу Правил происхождения товара, который ограничивает торговлю в Соглашении о свободной торговле, понятие “дивергенция” означает дивергентные Правила происхождения товара, которые отличаются от принципов, предусмотренных Соглашением о свободной торговле, и продукции, указанной в Соглашении о свободной торговле. Несмотря на наличие нескольких исследований, охватывающих и другие вопросы, связанные с Правилами происхождения товара, все же большая часть исследований посвящена оценке этих двух аспектов.

В тех случаях, когда исследование касалось понятия “ограничение” Правил происхождения товара, акцент делался на том, как Правила происхождения товара функционируют в качестве дискриминационного торгового режима и какое влияние они оказывают в этой функции. Вермулст (1992), Кришна и Крюгер (1995) утверждают, что в Правилах происхождения товара применяются различные методические дискриминационные условия с разным уровнем недостатка. Джу и Кришна (1998) утверждают, что в ограничительных Правилах происхождения товара от компаний требуется использовать финансовые вложения малоэффективных компаний в изготовление готовой продукции. Фалви и Рид (1998) рассматривают это требование Правил происхождения товара как защиту национального производителя, что означает “ограничения, наложенные на зарубежную компанию, и что эта компания использует определенную долю собственного вклада в общих затратах в целях продажи на отечественном рынке” (С. 219). ЛаНаса (1993) утверждает, что страны и торговые союзы используют в своих интересах принципы Правил происхождения товара, а именно новые механизмы с целью защитить отечественную промышленность и поспособствовать перемещению производственных процессов в пределах торговой зоны. Как утверждает Крюгер (1993), Правила происхождения товара предоставляют экспортерам и производителям готовой продукции больше защиты “во избежание конкуренции между производителями, имеющими доступ к более дешевым полуфабрикатам” от стран – не участниц Соглашений (с. 21). Эстевадеордал (1999) Эстевадеордал и Сауминьен (2004) считают, что тарифы и ограничение Правил происхождения товара являются результатом проведения одинаковой политической экономии. Таким образом, чем выше преференциальная ставка, тем более строгие требования, установленные Правилами происхождения товара.

Многогранность подхода как результат диверсификации Правил происхождения товара зачастую изучалась на основе предполагаемых расходов на соблюдение таких правил (Энсон 2003, 2005; Каррер и Де Мело, 2004; Эстевадеордал, 2007). Энсон (2003) полагает, что расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара, могут свести на нет выгоду от преференциального доступа, предоставляемого Соглашением о свободной торговле. Затраты, связанные с соблюдением этих правил будут оцениваться в 6% от стоимости экспорта товара, что превышает 4% среднюю выгоду от преференциальной ставки (С. 514). Каррер и Де Мело (2004) утверждают, что для компенсации расходов на соблюдение Правил происхождения товара, вызванных ограничением последних, для блока НАФТА необходимо будет использовать более 10% преференциальной ставки. По расчетам Кадо, Каррер, Де Мело, и Португал-Перес (2005), чтобы покрыть издержки на соблюдение Правил происхождения товара в блоке НАФТА, международная цена на мексиканскую одежду выросла на 12%. Кадо, Каррер, Де Мело, Тумурчудур (2006) оценивают затраты, оцененные с учётом удельного веса в

стоимостном объёме, для стран европейского региона на уровне примерно в 8%, а для блока НАФТА – 6,8%.

Основной целью Правил происхождения товара часто определяют проверку субъектов экономической деятельности, которые “стремятся воспользоваться преимуществами от Соглашения о свободной торговле, но при этом не оплачивать расходы, связанные с членством в этом соглашении” (Боаду и Вайс, 1991). Поэтому исследователи часто предполагают, что процесс сертификации происхождения товаров и процедуры проверки являются неотъемлемой частью вступления в силу Правил происхождения товара. Изам (2003), Брентон и Имагава (2005), Эстевадеордал (2007) пришли к выводу, что для получения сертификата от экспортеров и производителей часто требуют прохождения дорогостоящих процедур, связанных с бухгалтерским учётом и материально-техническими ресурсами. Они предупреждают, что административное бремя может привести к неудовлетворительному сотрудничеству с органами власти, нарушениям и мошенничеству в процессе сертификации. Манчин и Пелкманс-Балоин (2007b, ст. 14) указывают на то, что расходы и задержки в получении сертификата о происхождении товара и его соответствия нормативам в значительной степени зависят от строгости процедур проверки. Харрис и Стэплс (2009, стр. 7) считают, что в этом отношении основной дилеммой является уравнивание прав и обязанностей производителя и импортера. В то время как производитель имеет достаточные знания о происхождении своего продукта, за уплату таможенных пошлин на эти товары ответственность несет импортер. Таким образом, если производитель умышленно или по неосторожности предоставит неверные сведения о происхождении своего продукта, импортер будет нести ответственность за неправильное обложение пошлиной и оплачивать штрафные платежи. Боаду и Вайс (1991), Кантин и Ловенфельд (1993), Харрис и Стэплс (2009) подчёркивают тот факт, что применение Правил происхождения товара часто вводит компании в значительную неопределённость, и всё это в условиях, когда “процедуры неясны, таможенникам не хватает квалификации, а правовые нормы являются неполными” (Харрис и Стэплс, 2009, с. 7).

В целом, результаты исследования подтвердили то, что ограничение и дивергенция, затраты на обеспечение соблюдения норм, неопределённость, возникающая от применения Правил происхождения товара, являются теми факторами, которые влияют на полноценное использование Соглашений о свободной торговле. Краткие выводы результатов исследования относительно Правил происхождения товара в этом разделе приведены в приложении 2. Для каждой составляющей Правил происхождения товара были разработаны различные методики исследования, целью которых является определение влияния этих правил на применение Соглашений о свободной торговле. Следующий раздел рассматривает методики, которые были применены к исследованию Правил происхождения товара.

### **3. Научно-исследовательская методология**

В исследованиях, посвященных Правилам происхождения товара, преимущественно использовалась количественная парадигма. Политэкономическое изучение Правил происхождения товара, как правило, сконцентрировано на ограничениях и последствиях применения Правил происхождения товара. В таких исследованиях обычно применяют гравитационную модель, чтобы оценить двусторонние торговые отношения при определенных ограничениях в Правилах происхождения товара. Ожье (2005) использует гравитационную модель для оценки последствий применения Правил происхождения с помощью диагональной кумуляции. На основе модели переменных и синтетических индексов, Эстевадеордал и Суоминен (2004) изучили последствия применения Правил происхождения в странах европейского региона и в рамках Североамериканского Соглашения о свободной торговле с использованием гравитационной модели. Кадот, Эстевадеордал и Айзенманн (2005) также

исследуют влияние Правил происхождения товара в контексте Североамериканского Соглашения о свободной торговле на доступ мексиканского рынка к рынку США.

Анализируя различные уровни ограничения Правил происхождения товара, авторы многих исследований использовали индекс ограничения, предложенный Эстевадеордалом (1999). Индекс ограничения обеспечивает соблюдение норм и стандартов для правовых документов Правил Происхождения с применением семибальной шкалы, в которой единица – показатель меньшей строгости, чем двойка. Например, более высокий индекс ограничения применяется к норме, требующей изменений на уровне части кода (2-значный код Гармонизированной Системы кодирования товаров), а не к норме, требующей изменений на уровне позиции кода (4-х значный Гармонизированной Системы кодирования товаров). Норма, требующая внесения поправок как на уровне тарифной позиции (изменение тарифной позиции), так и на определенном уровне критерия регионального значения, относится к более высокому индексу ограничения, чем норма, требующая простого изменения тарифа. Эстевадеордал и Суоминен (2004) оценили структуру Правил происхождения в избранных Соглашениях о свободной торговле в Европе, Северной и Южной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе с помощью индекса ограничения. Ожье (2005) использовал этот индекс для разработки своей гравитационной модели. С помощью этого индекса Эстевадеордал (2007, С. 22 – 23) проанализировал ограничения и комплексность Правил происхождения Соглашений о свободной торговле во все мире. Применяя эти индексы, Эстевадеордал (2007, с. 22) объясняет ограниченность Правил происхождения следующим образом: “Способность Правил происхождения повлиять на экономические решения зависит от того, в какой степени они ограничивают вариации действий экономических субъектов и каковы размеры тарифных преференций, доступ к которым дает обеспечение соблюдения норм. Он подчеркивает, что ограниченность, наблюдаемая с помощью индексов, может отличаться от той ограниченности, с которой сталкиваются компании при использовании преференциальных тарифов. Они отмечают, что скорее “реальная” или действующая ограниченность зависит от наличия рационального вложения ресурсов со стороны стран-членов Соглашения о свободной торговле.

Комплексность или же противоречивость применения Правил происхождения товара часто определялись путем оценки соответствия расходов, которые Правила происхождения товара повлекут за собой. Следуя Херину (1986), расходы начислялись по оценке верхних и нижних границ стоимости согласно Правилам происхождения. При таком подходе для сектора с коэффициентом использования, который близок к 100%, преференциальная ставка принимается как верхняя граница затрат на обеспечение соблюдения норм, тогда как для сектора с нулевым коэффициентом использования преференциальная ставка принимается за нижнюю границу расходов. Для сектора с коэффициентом использования от 0% до 100% средний коэффициент тарифных преференций для остальных секторов приравнивается к расходам. Основываясь на этом подходе и на индексе ограничения, Энсон (2003) рассчитал затраты на обеспечение соблюдения норм Правил происхождения. Каррер и Де Мело (2004) попытались применить индекс ограничения, чтобы измерить производственные и административные расходы, возникающие в результате применения Правил происхождения в рамках Североамериканского Соглашения о свободной торговле. Кадот и Каррер (2005) в аналогичном ключе проанализировали влияние производственных затрат на цену конечной и промежуточной продукции. Кадот и Каррер (2006) сравнивают соответствие расходов, оцененных по удельному весу во внешней торговле проевропейского Соглашения о свободной торговле и Североамериканского Соглашения о свободной торговле.

Хотя вопрос применения Правил происхождения уже обсуждался в некоторых работах, для решения конкретных вопросов использовалось всего лишь ограниченное количество

систематизированных методологий. Некоторые исследования были проведены на основе кейс – метода. Боаду и Вайс (1991) исследовали вопросы административного характера, связанные с имплементацией Правил происхождения товара в рамках первых трех Соглашений о свободной торговле США. Кантин и Ловенфельд (1993) исследовали разногласия между Канадой и США в отношении добавленной стоимости для Хонды Сивик в рамках Канадско-американского соглашения о свободной торговле. Европейская комиссия (2003) изучала трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при осуществлении административных процедур согласно Правилам происхождения в рамках режима Всеобщей системы преференций ЕС.

Некоторые ученые предполагают, что исследования относительно упрощения торговых процедур можно использовать в качестве концепции для дальнейшей научно-исследовательской работы по вопросам применения Правил происхождения (Хаманака, Тафгар и Лазаро, 2010; Харрис и Степлес, 2009; Мор, 2008). Такие исследования имеют широкую сферу применения в предметной области. Уилсон, Манн, Оцуки (2005) объясняют, что использование документации или же данных логистики существенно помогает исследованиям, посвященным вопросам упрощения торговых процедур, и такие научные работы имеют практическое применение для реализации реформ в сфере торговых отношений. Основываясь на уже имеющихся результатах исследований (в частности, в сфере таможенного управления), Уилсон, Манн, Оцуки (2003) обращают внимание на то, что большинство исследований по вопросам упрощения процедур торговли проводилось на основе вычисляемой модели общего равновесия (ВМОР) и гравитационной модели. В своей работе Уилсон, Манн, Ву, Эссани, Чой (2002) использовали “показатель стимулирования торговли” и “доклад о международном стимулировании торговли”. Вместе с тем, авторы упомянутого доклада Доэрти, Хануз, Гайджер, Лоуренс, Эррера (2010) дискутировали на предмет того, что на сегодняшний день доступные единицы измерения, используемые в исследованиях по вопросам упрощения торговых процедур, не включают какие-либо единицы измерения для Правил происхождения товара.

Следуя принципам изучения аспектов таможенного управления, важной основой исследований послужили работы, касающиеся вопросов налогообложения. В этих работах многоаспектность таможенного управления оценивалась с учетом издержек соблюдения налогового законодательства. Сэндфорд, Годвин, Хардвик (1989) и Шекидель (1999) изучали соответствие затрат на акцизный сбор в Великобритании и Танзании. Принимая во внимание исследования о соответствии расходов, Эланд (1995) рассмотрел преимущества налогов Единого таможенного тарифа, который был введен вместе с Единым европейским рынком. Еще одним аспектом таможенного управления, который изучался наряду с исследованиями по налогообложению, является фактор неопределенности, возникающий в процессе таможенного управления. Бхагвати (1964) провел обзор торговых данных Турции, чтобы изучить несоответствие между стоимостью экспортной накладной и ввозной таможенной стоимостью в вопросах контроля импорта. На основе полужэкспериментального исследования, Янг (2008) изучил таможенную реформу на Филиппинах и проанализировал действие мер по недопустимости уклонения от уплаты таможенной пошлины. Фишмен и Вэй (2004); Мишра, Субраманиан, Топалова (2008), используя данные по торговле из Китая и Индии, исследовали взаимоотношения между тарифной ставкой и уклонистским поведением торговцев. В таких работах методика исследований по налогообложению применяется в основном к вопросам таможенного управления.

В заключение следует отметить, в процессе изучения Правил происхождения были разработаны методики для изучения ограничений и затрат, связанных с применением Правил происхождения товара. В то же время практически нет подтверждений того, что исследователи

рассматривали другие возможные методики, такие как методики исследований по упрощению торговых процедур или по вопросам налогообложения. В целом, следует отметить недостаточное количество исследований в отношении применения Правил происхождения товара.

## **Выводы**

Обзор научных исследований говорит о том, что последствия применения Правил происхождения приводят к ограничениям, высоким затратам и проблемам, связанным с соблюдением стандартов для компаний, использующих Соглашение о свободной торговле, и что первоначальное пренебрежение Правилами происхождения и недостаточно эффективное использование Соглашений о свободной торговле по-прежнему сохраняется. Поэтому при разработке Правил происхождения товара необходимо четко осознавать влияние предлагаемой схемы применения Правил происхождения, также как и последствия соблюдения стандартов при использовании Соглашений о свободной торговле. Наибольший вклад, который может быть сделан в сфере применения Правил происхождения, – это гарантия того, что страны, разрабатывающие Правила происхождения товара, надлежащим образом оповещены о возможных последствиях соблюдения норм и стандартов.

Несмотря на то, что количество исследований увеличивается, сфера применения и методический подход остаются по-прежнему ограниченными. При этом во многих случаях коэффициент использования Соглашений о свободной торговле невозможно измерить без свободного применения данных и показателей ограничений. К тому же многоаспектность Правил происхождения основана на соблюдении требований правовых документов Правил происхождения, которые могут отличаться от реальных ограничений и затрат при фактическом использовании Соглашения о свободной торговле. При отсутствии таких данных, только некоторые исследования могут послужить полезным ориентиром для применения Правил происхождения товара.

В некоторых работах высказывались предположения о взаимосвязи между структурой, функциями и сферой применения Правил происхождения товара и Соглашений о свободной торговле. В контексте сказанного данное обозрение научно-исследовательских работ предлагает структуру нового исследования, которое дополнит это исследование и поможет разобраться в этой взаимосвязи с административной точки зрения. Также хорошим началом является применение методологического аппарата в сфере исследований по вопросам упрощения торговых процедур или же по вопросам соответствия стандартам при налогообложении. Тем не менее, автор статьи считает, что исследования в отношении применения Правил происхождения товара расширят наши знания о стоимостной стороне Соглашений о свободной торговле.

**ПРИЛОЖЕНИЯ**

**Приложение 1**

**Обзор основных научно-исследовательских работ  
по вопросам применения Соглашений о свободной торговле**

*Таблица 1*

**Определяющие факторы использования преференциальных тарифов**

Автор	Схема преференций	Коэффициент использования	Определяющие факторы использования
Болдуин (2005)	Соглашение Ассоциации государств Юго-Восточной Азии	5%	Преференциальная ставка Расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара
Манчин и Пелкманс-Балоин (2007а)	Соглашение Ассоциации государств Юго-Восточной Азии	5%	Преференциальная ставка Ограничения в применении Правил происхождения товара
Каваи и Вигнарая (2009)	Соглашения о свободной торговле в 6 азиатских странах	-	Информативные данные в отношении Соглашений о свободной торговле Преференциальная ставка Расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара
Катцухайд и Шуджиро (2008)	Соглашения о свободной торговле в Японии	12.2% ~ 32.9%	Объем торговли с партнерами по Соглашению о свободной торговле Расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара Информативные данные в отношении Соглашений о свободной торговле Преференциальная ставка
Алзукорала и Кохпайбун (2011)	Трансатлантические Соглашения о свободной торговле	60 ~ 70%	Преференциальная ставка Ограничения в применении Правил происхождения товара Расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара
Хаякава и другие (2012)	Соглашения о свободной торговле	49.9%	Средняя экспортная стоимость Преференциальная ставка Ограничения в применении Правил происхождения товара
Брентон и Манчин (2003)	Режим преференций Европейского Союза	45%	Ограничения в применении Правил происхождения товара Расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара
Франсуа и другие (2006)	Режим преференций стран-участниц ОЭСР	-	Расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара
Биера и другие (2007)	Режим преференций Европейского Союза и США	89%	Расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения товара Прогнозирование режима работы

**Обзор основных научно-исследовательских работ  
по вопросам применения Правил происхождения товара**

Таблица 2

**Результат применения Правил происхождения товара**

Автор	Преференциальный режим	Результат применения Правил происхождения товара
Вермулт (1992)	Преференциальный / Непреференциальный	Различный методологический избирательный подход Правил происхождения товара ограничивает сферу применения соответствующих преференций согласно Соглашению о свободной торговле.
ЛаНаса (1993)	Североамериканское Соглашение о свободной торговле	Правила происхождения товара часто предназначены для защиты отечественной промышленности и стимулирования перемещения производственных процессов в пределах торговой зоны.
Крюгер (1993)	Преференциальный	Правила происхождения товара ограничивают эффективный аутсорсинг для производства. Это защищает экспортеров и производителей от конкуренции с производителями, которые используют дешевые ресурсы стран третьего мира.
Ллойд (1993)	Преференциальный	Подход “все или ничего” в определении происхождения товара согласно Соглашению о свободной торговле может иметь протекционистское или же деформирующее влияние в глобальном масштабе.
Кришна и Крюгер (1995)	Преференциальный	Различие в процентном соотношении применения Правил происхождения товара может иметь значительное влияние на благосостояние и прямые иностранные инвестиции.
ЛаНаса (1996)	Преференциальный / Непреференциальный	Чрезмерно ограничивающие Правила происхождения товара могут быть причиной нестабильности и ненадежности закупок, инвестиций и производственных стратегий.
Фалви и Рид (1998)	Преференциальный	Правила происхождения товара могут выражаться в виде правовых норм национального производителя, что повлияет на производство.
Бхагвати и другие (1998)	Преференциальный	Условная характеристика правовых норм национального производителя и многоаспектность при определении происхождения вызывает массу проблем в производстве мирового масштаба.

Таблица 3

**Некоторые аспекты применения Правил происхождения товара, влияющие на применение Соглашений о свободной торговле**

Аспекты применения Правил происхождения товара	Автор	Меры	Результаты
Ограничение применения Правил происхождения товара	Джу и Кришна (1998)	Влияние ограничивающего применения Правил происхождения на производственные затраты и товарооборот	Ограничивающее применение Правил происхождения оказало отрицательное влияние на как торговлю готовой продукцией, так и на инвестиции.
	Эстевадеордал и другие (1999)	Различные ограничения в отношении применения Правил происхождения согласно Североамериканскому Соглашению о свободной торговле	Чем выше преференциальная ставка, тем более строгие требования, установленные Правилами происхождения товара.
	Эстевадеордал и Сауминьен (2004)	Ограничения Правил происхождения в Соглашениях о свободной торговле в Европе, Америке, Азии, в странах Тихоокеанского региона.	Ограничения Правил происхождения в европейском регионе менее строгие, чем правила Североамериканского Соглашения о свободной торговле. Правила происхождения Соглашений о свободной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе самые справедливые.
	Эстевадеордал и другие (2007)	Ограничения и комплексность Правил происхождения в Соглашениях о свободной торговле во всем мире.	Ограничения в рамках режима и дивергенция в рамках режима увеличивают транзакционные издержки, неопределенность и нестабильность в международной торговле.
Комплексность и расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения	Энсон и другие (2003)	Расходы, связанные с соблюдением правил, оцениваются на основе коэффициента использования, преференциальной ставки и остаточной прибыли.	Расходы, связанные с соблюдением правил, составляют 6% от стоимости экспорта товара, что превышает 4% среднюю выгоду от преференциальной ставки.
	Каррер, Де Мело (2004)	Расходы, связанные с соблюдением правил	Около 10% преференциальной ставки требуется, чтобы покрыть расходы, связанные с соблюдением правил мексиканских экспортеров.
	Кадо, Каррер и другие (2005)	Влияние расходов, связанных с соблюдением Правил происхождения, на международную цену на текстиль	Международная цена на мексиканскую продукцию выросла на 12%, чтобы покрыть расходы, связанные с соблюдением Правил происхождения согласно Североамериканскому Соглашению о свободной торговле.
	Кадо, Каррер, Де Мело, и Тумурчудур (2006)	Расходы, связанные с соблюдением правил	Расходы, связанные с соблюдением правил, для стран европейского региона на уровне примерно в 8%, а для блока НАФТА – 6,8%

Аспекты применения Правил происхождения товара	Автор	Меры	Результаты
Неоднозначность в Правилах происхождения товара	Боаду и Вайс (1991)	Кейс – метод: Соглашение о свободной торговле между США и Израилем, Соглашение о свободной торговле между США и Канадой, Североамериканское Соглашение о свободной торговле	Вольная трактовка правил приводит к нестабильности и неопределенности в частном секторе.
	Кантин и Ловенфельд (1993)	Кейс – метод: Соглашение о свободной торговле между США и Канадой, Североамериканское Соглашение о свободной торговле	Неоднозначность в правилах или противоречивая трактовка правил приводит к неопределенности.
	Европейская комиссия (2003)	Кейс – метод: Соглашения о свободной торговле стран Европейского союза, Всеобщая система преференций	Двусмысленная трактовка правил, строгий аудит и последующие за ним затраты на соблюдение норм и стандартов приводят к неопределенности.
	Харрис и Стэйплс (2009)	Кейс – метод: Соглашения о свободной торговле в странах Латинской Америки/странах Карибского бассейна и странах Азиатско-Тихоокеанского региона	Неоднозначность в правилах или противоречивая трактовка правил, нечеткое разделение прав и обязанностей между производителем и импортером приводит к неопределенности.

Таблица 4

**Проблемы, связанные с применением Правил происхождения товара**

Автор	Основная административная мера	Проблемы
Айзам (2003)	Сертификат происхождения	Выбор органа власти, издающего приказы
	Верификация происхождения	Неоднозначные процедуры для разрешения диспутов Эффективность верификации, административные затраты
Брентон и Имагава (2005)	Сертификат происхождения	Расходы, связанные с соблюдением правил
	Верификация происхождения	Административные затраты относительно затрат рабочей силы
Эстевадеордал и другие (2007)	Сертификат происхождения	Административные затраты и расходы, связанные с соблюдением правил
Манчин и Пелкманс-Балоин (2007b)	Верификация происхождения	Расходы, связанные с соблюдением правил Строгость во время проверок
Харрис и Стэйплс (2009)	Сертификат происхождения Верификация происхождения	Неопределенность в отношении Правил происхождения товара, которая возникает в результате нечеткого разделения прав и обязанностей между производителем и импортером

## Литература

1. Anson, J., Cadot, O., Estevadeoral, A., Melo, J., Suwa-Eisenmann, A., & Tumurchudur, B. (2005), Rules of origin in North-South preferential trading arrangements with an application to NAFTA. *Review of International Economics*, 13(3), pp. 501 – 517
2. Anson, J., Cadot, O., Estevadeordal, A., Melo, J., Suwa Eisenmann, A., & Tumurchudur, B. 2003, *Assessing the Costs of Rules of Origin in North-South PTAs with an Application to NAFTA*, CEPR Discussion Paper 2476.
3. Athukorala, Prema-chandra, & Kohpaiboon, Archanun 2011, *Australia-Thailand Trade: Has the FTA Made a Difference?*
4. Augier, P., Gasiorek, M., & Lai Tong, C. (2005), "The impact of rules of origin on trade flows". *Economic Policy*, 20(43), pp. 567 – 624
5. Baldwin, R. 1993, *A domino theory of regionalism: National Bureau of Economic Research*.
6. Baldwin, R. 2005, "Asian regionalism: promises and pitfalls", *East Asian Economic Regionalism*, pp. 157 – 174
7. Baldwin, R. 2006, *Managing the noodle bowl: The fragility of East Asian regionalism*
8. Bhagwati, J. 1964, "On the Underinvoicing of Imports", *Bulletin of the Oxford University Institute of Economics & Statistics*, 27(4), pp. 389 – 397
9. Bhagwati, J. 1993, "Regionalism and multilateralism: an overview", *New dimensions in regional integration*, 22, p. 51
10. Bhagwati, J. 1995, *US trade policy: The infatuation with FTAs*
11. Bhagwati, J., Greenaway, D, & Panagariya, A. 1998, "Trading preferentially: theory and policy", *The Economic Journal*, 108(449), pp. 1128 – 1148
12. Bhagwati, J., & Panagariya, A. 1996), "The theory of preferential trade agreements: historical evolution and current trends", *The American Economic Review*, 86(2), pp. 82 – 87
13. Boadu, Fred O, & Wise, Steven M. 1991, "Rules of Origin and NAFTA", *Currents: Int'l Trade LJ*, 1, p. 38
14. Brenton, P., & Imagawa, H. 2005, "Rules of Origin, Trade, and Customs", In L. D. Wulf & J. B. Sokol (Eds.), *Customs Modernization Handbook*, Washington, DC, The World Bank, pp. 183 – 214
15. Brenton, P., & Manchin, M. 2003, "Making EU trade agreements work: the role of rules of origin", *The World Economy*, 26(5), pp. 755 – 769
16. Bureau, Jean-Christophe, Chakir, Raja, & Gallezot, Jacques 2007, "The Utilisation of Trade Preferences for Developing Countries in the Agri-food Sector", *Journal of Agricultural Economics*, 58 (2), pp.175 – 198
17. Cadot, O., Carrere, C., De Melo, J., & Portugal-Perez, A. 2005, "Market access and welfare under free trade agreements: textiles under NAFTA", *The World Bank Economic Review*, 19(3), pp. 379 – 405
18. Cadot, O., Carrere, C., De Melo, J., & Tumurchudur, B. (2006), "Product-specific rules of origin in EU and US preferential trading arrangements: an assessment", *World Trade Review*, 5(02), pp. 199 – 224
19. Cadot, O., Estevadeordal, A., & Eisenmann, A.S. 2005, *Rules of origin as export subsidies*, Centre for Economic Policy Research.
20. Cantin, Frederic P, & Lowenfeld, Andreas F. 1993, "Rules of origin, the Canada-US FTA, and the Honda case", *The American Journal of International Law*, 87(3), pp. 375 – 390
21. Carrere, C., & De Melo, J. 2004), *Are different rules of origin equally costly? Estimates from NAFTA*
22. Commission of the European Communities 2003, *Green Paper on the Future of Rules of Origin in Preferential Trade Arrangements*, Brussels, European Commission.
23. Doherty, S., Hanouz, M.D., Geiger, T., Lawrence, R.Z., & Herrera, E.T. 2010, *The Global Enabling Trade Report 2010*, In R. Z. Lawrence, M. D. Hanouz, S. Doherty & J. Moavenzadeh

(Eds.), Geneva, World Economic Forum.

24.Eland, Mike 1995, "Tax Compliance Costs: the Problems and the Practice—Customs and Excise", In C. Sandford (Ed.), *Tax Compliance Costs: Measurement and Policy*, Bath, UK: Fiscal Publications, pp. 39 – 70

25.Estevadeordal, A. 1999, *Negotiating Preferential Market Access: The Case of NAFTA* Vol. 3, Bid-intal.

26.Estevadeordal, A., Harris, J., & Suominen, K. 2007, *Multilateralizing preferential rules of origin around the world*, Paper presented at the WTO/HEI/NCCR Trade/CEPR Conference, Geneva, Switzerland.

27.Estevadeordal, A., & Suominen, K. 2004, "Rules of origin: a world map and trade effects", *The Origin of Goods: Rules of Origin in Preferential Trade Agreements*, pp. 1214 – 1245

28.Estevadeordal, A., & Suominen, K. 2008, *Gatekeepers of global commerce: rules of origin and international economic integration*, Inter-American Development Bank.

29.Falvey, Rod, & Reed, Geoff. 19986, "Economic effects of rules of origin", *Weltwirtschaftliches Archiv*, 134(2), pp. 209 – 229

30.Fisman, Raymond, & Wei, Shang-Jin 2004, "Tax Rates and Tax Evasion: Evidence from Missing Imports in China", *Journal of Political Economy*, 112(2), p. 471

31.Francois, Joseph, Hoekman, Bernard, & Manchin, Miriam 2006, "Preference erosion and multilateral trade liberalization", *The World Bank Economic Review*, 20(2), pp. 197 – 216

32.Hamanaka, S., Tafgar, A., & Lazaro, D. 2010, *Trade Facilitation Measures Under Free Trade Agreements: Are They Discriminatory Against Non-members?*, ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, Asian Development Bank.

33.Harris, J. 2007, *Measurement and Determination of Rules of Origin in Preferential Trade Agreements (PTA's)*, (Ph.D. Dissertation), University of Maryland College Park, Md., <http://hdl.handle.net/1903/7180>

34.Harris, J., & Staples, B.R. 2009, *Origin and Beyond: Trade Facilitation Disaster or Trade Facility Opportunity?*, IDB Publications

35.Hayakawa, K., Kim, H., & Lee, H. 2012, "Determinants on Utilization of the Korea-ASEAN Free Trade Agreement: Margin Effect, Scale Effect, and ROO Effect", In K. Hayakawa (Ed.), *Cause and Consequence of Firms' Utilization in Asia*, IDE-JETRO

36.Hiratsuka, D., Isono, I., Sato, H., & Umezaki, S 2008, "Escaping from FTA Trap and Spaghetti Bowl Problem in East Asia: An Insight from the Enterprise Survey in Japan", *Deepening Economic Integration*, IDE-JETRO, Japan

37.Izam, M. 2003, *Rules of Origin and Trade Facilitation in Preferential Trade Agreements in Latin America*, Vol. 31, Santiago, CEPAL.

38.James, William E. 2006, "Rules of origin in emerging Asia-Pacific preferential trade agreements: Will PTAs promote trade and development", *Asia-Pacific Research and Training Network on Trade Working Paper Series*, 19

39.Ju, J., & Krishna, K. 1998, "Firm Behavior and Market Access in a Free Trade Area with Rules of Origin", *NBER Working Paper No. 6857*.

40.Katsuhide, T., & Shujiro, U. 2008, "On the Use of FTAs by Japanese Firms", *Discussion papers*

41.Kawai, M., & Wignaraja, G. 2009, "The Asian'Noodle Bowl': Is it Serious for Business", *Asian Development Bank Institute (ADB) Working Paper Series No. 136*.

42.Kemp, Murray C, & Wan, Henry 1976, "An elementary proposition concerning the formation of customs unions", *Journal of International Economics*, 6(1), pp. 95 – 97

43.Krishna, K. 1998, "Regionalism and multilateralism: A political economy approach", *The Quarterly Journal of Economics*, 113(1), pp. 227 – 251

44.Krishna, K., & Krueger, A.O. 1995, *Implementing free trade areas: Rules of origin and hidden protection: National Bureau of Economic Research*

45. Krueger, A.O. 1993, *Free trade agreements as protectionist devices: Rules of origin: National Bureau of Economic Research*.
46. Krueger, A.O. 1997, "Problems with Overlapping Free Trade Areas", In T. Ito & A. O. Krueger (Eds.), *Regionalism versus Multilateral Trade Arrangements, NBER-EASE Volume 6*, London, University of Chicago Press, pp. 9 – 24
47. LaNasa III, Joseph A. 1993, "Rules of origin under the North American free trade agreement: a substantial transformation into objectively transparent protectionism", *Harv. Int'l. LJ*, 34, p. 381
48. LaNasa III, Joseph A. 1996, "Rules of origin and the Uruguay round's effectiveness in harmonizing and regulating them", *Am. J. Int'l L.*, 90, p. 625
49. Limão, N. 2006, "Preferential trade agreements as stumbling blocks for multilateral trade liberalization: Evidence for the United States", *The American Economic Review*, 96(3), pp. 896 – 914
50. Lipsey, Richard G. 1960, "The theory of customs unions: a general survey", *The Economic Journal*, pp. 496 – 513
51. Lloyd, Peter J. 1993, "A tariff substitute for rules of origin in free trade areas", *The World Economy*, 16(6), pp. 699 – 712
52. Manchin, M., & Pelkmans-Balaoing, A. 2007a, "Clothes without an Emperor: Analysis of the Preferential Tariffs in ASEAN", *Journal of Asian Economics*, 19(3), pp. 213 – 223
53. Manchin, M., & Pelkmans-Balaoing, A. 2007b, *Rules of origin and the web of East Asian free trade agreements*
54. Maur, J.C. 2008, "Regionalism and trade facilitation: a primer", *World Bank Policy Research Working Paper No. 4464*
55. McLaren, John. 2002, "A Theory of Insidious Regionalism", *The Quarterly Journal of Economics*, 117(2), pp. 571– 608
56. Messerlin, Patrick A., & Zarrouk, Jamel 2000, "Trade Facilitation: Technical regulations and customs procedures", *The World Economy*, 23(4), pp. 577 – 593
57. Mishra, Prachi, Subramanian, Arvind, & Topalova, Petia. 2008, "Tariffs, enforcement, and customs evasion: Evidence from India", *Journal of Public Economics*, 92(10), pp. 1907 – 1925
58. Panagariya, Arvind 1999, "The regionalism debate: an overview", *The World Economy*, 22 (4), pp. 455 – 476
59. Piermartini, Roberta, & Budetta, MICHELE 2006, "A Mapping of Regional Rules on Technical Barriers to Trade", In A. Estevadeordal, K. Suominen & R. Teh (Eds.), *Regional Rules in the Global Trading System*, Vol. 5, Cambridge University Press, pp. 250 – 315
60. Sandford, Cedric, Godwin, M., & Hardwick, P. 1989, *Administrative and compliance costs of taxation*, Fiscal publ, Bath
61. Shekidele, C. 1999, "Measuring the Compliance Costs of Taxation Excise Duties 1995-96", *The African Journal of Finance and Management*, 7(2), pp. 72 – 84
62. Vermulst, Edwin A. 1992, "Rules of Origin as Commercial Policy Instruments-Revisited", *Journal of World Trade*, 26, p. 61
63. Viner, Jacob 1950, *The Customs Union Issue*, Vol. 10, Carnegie Endowment for International Peace.
64. Wilson, J.S., Mann, C.L., & Otsuki, T. 2003, "Trade facilitation and economic development: A new approach to quantifying the impact", *The World Bank Economic Review*, 17(3), pp. 367 – 389
65. Wilson, J.S., Mann, C.L., Woo, Y.P., Assanie, N., & Choi, I. 2002, *Trade facilitation: A development perspective in the Asia Pacific Region*, APEC Secretariat.
66. Wonnacott, Paul, & Lutz, Mark 1989, "Is There a Case for Free Trade Areas?", *Free trade areas and US trade policy*, p. 59
67. Yang, Dean 2008, "Can enforcement backfire? Crime displacement in the context of customs reform in the Philippines", *The Review of Economics and Statistics*, 90(1), pp. 1 – 14

JEL Classification: F13, F15, F63, O22

## **РЕФОРМИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В СООТВЕТСТВИИ С ОПЕРАТИВНОЙ ПРОГРАММОЙ ДЕЙСТВИЙ ПО УПРОЩЕНИЮ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ: ОПЫТ НИГЕРИИ**

**Сануси Тасиу САУЛАВА**

*Администрация таможенной службы Нигерии, Нигерия*

E-mail: tasiusaulawa@yahoo.com

### **Аннотация**

*Лидер – это личность, которая занимает руководящую должность и несет ответственность за управление одним или более подчиненными для того, чтобы достичь целей отдела, организации или учреждения. Следует отметить, что некоторые факторы имеют решающее значение для процесса развития, в частности, усовершенствование способности ключевых фигурантов вести за собой, мотивировать, управлять, контролировать и направлять усилия на достижение целей и задач организации. Поэтому, прогностичное и результативное управление имеет большое значение в процессе упрощения процедур торговли. Данная статья рассматривает реформы, проводимые действующим руководством таможенной службы Нигерии с августа 2009 года по сегодняшний день, которые были сформулированы в шести пунктах Программы действий по упрощению процедур торговли и обеспечению эффективности. Как следствие, положительные результаты были достигнуты в сфере принятия решений в области информационных и коммуникационных технологий, увеличения бюджетных поступлений и уменьшения торговых барьеров за счет ускорения процессов. Методология, используемая в рамках данного исследования, включает как основные методы, так и дополнительные источники. К основным методам относится интервью с wybranнми офицерами, журналистами, субъектами внешнеэкономической деятельности и представителями широкой общественности. Дополнительные источники включают книги, статьи, журналы, газеты, брошюры, Интернет-ресурсы и т.д.*

*В заключение автор подчеркивает, что принятие и использование шести пунктов Программы действий действующим руководством таможенной службы Нигерии оказалось очень эффективным в области упрощения процедур торговли. Автор статьи убежден, что дальнейший успех и более высокий уровень эффективности работы таможенной службы Нигерии зависят от результатов взаимодействия с субъектами внешнеэкономической деятельности.*

*Ключевые слова: упрощение процедур торговли, шесть пунктов Программы действий, таможенная служба Нигерии, информационные и коммуникационные технологии, международная торговля, институциональное развитие, дисциплина и профессиональная этика, благосостояние, взаимодействие с субъектами внешнеэкономической деятельности, взаимопонимание между таможенной службой и общественностью.*

### **Введение**

Упрощение процедур торговли является ключевым вопросом повестки дня многих международных агентств, учреждений, организаций, а также участников глобальной торговли.

В силу своей многоплановости, важности и масштабности, “упрощение процедур торговли” трактуется по-разному в рамках различных организаций. Другими словами, данный термин очень многогранен и не может быть в достаточной мере объяснен каким-нибудь одним определением. “Упрощение процедур торговли”, таким образом, общепринято трактуется как “упрощение, гармонизация, стандартизация и модернизация торговых процедур с целью сокращения операционных расходов в процессе взаимодействия государства и бизнеса в международной торговле” (Грейнджер 2007).

“Упрощение процедур торговли” в контексте Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) означает “упразднение ненужных торговых барьеров, что может быть достигнуто путем применения современных методов и технологий с одновременным повышением качества контроля за унифицированными правилами на международном уровне”<sup>1</sup> (Заки). В соответствии с данным определением упрощение процедур торговли просто относится к любой попытке ликвидировать экономические барьеры, которые мешают международной торговле. С такой точки зрения этот термин, может быть, и имеет новый оттенок, но работа в направлении облегчения международного потока товаров не является чем-то инновационным. Данный вопрос вызывает интерес уже в течение нескольких десятилетий и является одним из ключевых факторов экономического развития наций, а также непосредственно влияет на фактор социального благополучия.

Достаточно трудно предсказать будущую роль любой организации, поскольку каждая страна будет использовать способы, которые лучше всего соответствуют ее потребностям, операционной среде, национальным приоритетам и культурному наследию. Как следствие, не существует ни одного верного или универсально применимого прогноза ожидаемых тенденций в таможенной службе. Тем не менее, следует отметить, что независимо от того, какие бы параметры не были бы установлены или какие бы цели не были бы намечены, любые усилия не принесут никакого результата до тех пор, пока нет компетентного, надежного и целеустремленного руководящего состава.

Поэтому, руководители таможенной службы являются основной движущей силой в достижении оптимального результата в сфере упрощения процедур торговли. Общеизвестно, что все субъекты внешнеэкономической деятельности ищут таких условий, которые способствуют безопасной и надежной торговле, но они также нуждаются в дальновидном и целеустремленном лидере, способном инициировать процессы, поддерживать стабильный рост и упорно идти к цели.

Принимая во внимание вышеупомянутые задачи и важность упрощения процедур торговли, новое руководство таможенной службы Нигерии, которое начало свою деятельность в августе 2009 года, разработало Программу действий, которая включает шесть пунктов, по обеспечению более высокого качества обслуживания, введению мер относительно упрощения процедур торговли, повышения эффективности таможенных процедур и увеличения бюджетных поступлений.

## **1. Шесть пунктов Программы действий таможенной службы Нигерии**

На начальном этапе работы действующей администрации таможенной службы Нигерии, а именно 18 августа 2009 года, команда менеджеров под руководством главы таможенной службы обозначила основные задачи, сформулированные в шести пунктах Программы действий, которая имеет целью переориентацию деятельности таможенной службы. Данные пункты изложены ниже и включают:

### ***1. Максимизацию потенциала службы с помощью институционального развития***

Принимая во внимание важность институционального развития как ключевого фактора для достижения целей организации, был создан новый департамент развития людских

ресурсов, и заместитель начальника таможенной службы был назначен его руководителем. Деятельность данного департамента связана с организацией обучения и повышения квалификации офицеров и сотрудников таможенной службы с целью повышения уровня профессионализма и эффективности. Более 3000 старших и младших офицеров и 1200 сотрудников были набраны для увеличения мощности кадрового потенциала. Кроме того, более 3100 старших и 2500 младших офицеров прошли обучение на различных курсах и семинарах национального и международного уровня, а многие до сих пор проходят подготовку.

На данных курсах, тренингах и семинарах студенты изучают такие темы, как: единая информационная система таможенной службы Нигерии, предварительная декларация, сканирование, борьба с торговлей наркотиками, операции по патрулированию границ, расположенных в сельской местности, тарифы и торговля, учет и аудит, медицинское и техническое администрирование, управление главным таможенным управлением, институциональное развитие. Офицеры подразделения по борьбе с терроризмом прошли также специальное обучение по вопросам безопасности и связанным с ними вопросам в нигерийской армейской школе военной полиции (г. Басава-Зариа). Целью подготовки было умение дисциплинировать себя и достойно участвовать в совместных антитеррористических операциях с представителями других правоохранительных организаций. В результате, офицеры таможенной службы прослушали также в вышеупомянутой школе курс по повышению безопасности.

Кроме того, новое руководство при поддержке Генерального секретаря ВТамО г-на Кунио Микурии инициировало создание таможенного колледжа международного уровня по подготовке кадров и руководящего состава. В дальнейшем колледж получил статус регионального учебного центра ВТамО для Западной и Центральной Африки. Одновременно, создание передовой административной базы обеспечило стабильную эффективность предоставляемых услуг. Более того, ультрасовременная компьютерная криминалистическая лаборатория была введена в эксплуатацию в декабре 2013 года. Данная лаборатория – первая лаборатория в Нигерии, мощности которой используются для борьбы с киберпреступлениями и другими нарушениями в компьютерной сфере.

## ***2. Повышение уровня профессиональной этики и дисциплины***

С самого начала деятельности руководства таможенной службы Нигерии одновременно с задачей изменения имиджа страны в целом возникла идея модернизации правил профессионального поведения офицеров. Исходя из данных ежемесячных отчетов, отправляемых в администрацию руководителями региональных таможенных служб с указанием результатов деятельности и существующих проблем, стало очевидно, что офицеры ответственны и трудолюбивы в процессе выполнения своих обязанностей. Они также достаточно пунктуальны и аккуратны, наблюдается возросший уровень уважения к другим, дисциплины и воспитанности среди офицеров.

Отмечается резкое уменьшение излишней административной бюрократии, быстрое и профессиональное выполнение официальных заданий и качественная обработка файлов. С целью эффективной борьбы с контрабандой и усиления безопасности границ Нигерии было создано подразделение по особым заданиям, в результате чего количество контрабанды значительно снизилось. Кроме того, команда быстрого реагирования и подразделение по борьбе с коррупцией и обеспечению мониторинга и прозрачности были созданы, чтобы, среди прочего, гарантировать столь необходимую дисциплину и обеспечить доверие между таможенной службой и субъектами внешнеэкономической деятельности. Также отметим, что сотрудники подразделения по взысканию утраченных бюджетных поступлений с самого начала своей деятельности обнаружили свыше девяти миллиардов утраченных сумм налогов в

результате неуплаты агентами вышеуказанных сумм в соответствии с извещением о наложении штрафа в связи с недостаточной суммой ранее уплаченных налогов.

### **3. Меры по улучшению благосостояния кадрового потенциала**

В сфере повышения уровня благосостояния сотрудников руководство таможенной службы Нигерии предприняло следующие шаги:

- увеличило на 100% зарплату;
- обеспечило возможности карьерного роста;
- обеспечило своевременную выплату заработной платы, пособий, компенсаций и других социальных выплат;
- приобрело автомобили марки BMW 5 серии для всего руководящего состава, чтобы они соответствовали своему статусу;
- приобрело автомобили марки Peugeot 408 для инспекторов любого ранга;
- приобрело комфортабельные автобусы для транспортировки младшего офицерского состава;
- обеспечило офицерский состав ста двадцатью домами на две квартиры с тремя отдельными спальнями и гостевой спальней в Куджи-Абуджа;
- инициировало строительство домов для руководящего состава;
- увеличило финансирование для строительства новых и реконструкции уже существующих казарм и административных зданий по всей стране;
- предложило различные программы подготовки и повышения квалификации офицерского состава;
- инициировало создание многоцелевого общественного кооператива таможенных служащих;
- планирует организовать начальные и высшие школы по подготовке командного состава таможенной службы по всей стране;
- восстановило деятельность Ассоциации жен таможенных офицеров в направлении борьбы за права жен и детей офицерского состава и сотрудников, а также общественно-полезной деятельности в сельских районах и детских домах;
- инициировало создание стандартных объектов здравоохранения в Кару-Абуджа и в главном административном офисе;
- предложило план обеспечения кадров ноутбуками;
- предложило план ипотечного кредитования;
- разработало условия ссуды на приобретение автомобиля;
- разработало условия ссуды на приобретение мотоцикла.

### **4. Полномасштабное использование электронной таможни как лучшей международной практики**

Информационные технологии имеют приоритетное значение для процесса упрощения процедур торговли в 21-м веке. В свете этого действующее руководство таможенной службы Нигерии разработало и использует собственную электронную платформу. Для достижения оптимального результата в сфере информационной деятельности были предприняты следующие шаги:

- под контролем помощника главы таможенной службы проведена реорганизация подразделения информационных и коммуникационных технологий;
- создана сеть терминалов для обработки электронных деклараций, которая дает возможность декларанту подать декларацию в удобном для него месте и не обязательно на таможне;
- инициирована подача электронного манифеста;
- созданы условия для осуществления электронных платежей;

- созданы условия для электронного уведомления государственных контролирующих органов;
- создана государственная электронная платформа системы “единое окно” для участников международной торговли;
- инициирован электронный выпуск товаров;
- создана электронная поддержка внутренней телекоммуникационной сети национальной таможенной службы Нигерии;
- создана единая информационная система таможенной службы Нигерии;
- созданы условия для предварительного декларирования товаров.

#### **5. Сотрудничество с субъектами внешнеэкономической деятельности**

Такое сотрудничество стало возможным благодаря постоянному участию представителей таможенной службы Нигерии в конференциях и семинарах, проводимых как на территории Нигерии, так и за рубежом, а также взаимодействию с ВТамО и другими международными организациями, в результате которого был приобретен опыт осуществления таможенных формальностей и процессов на основе лучших международных практик. Таможенная служба Нигерии принимает участие в:

- Концепции развития Нигерии 20: 2020;
- сотрудничестве с Экономическим сообществом западноафриканских государств для реализации региональной стратегии;
- проекте Всемирного банка по упрощению торговых и транспортных процедур под названием “Абуджа-Лагоский торгово-транспортный проект”.
- туре с целью знакомства с различными международными и национальными участниками торговых операций и партнерами;
- поддержании связей с другими правоохранительными организациями;
- организации празднования Международного дня таможенника с целью укрепления взаимодействия между таможенной службой и субъектами внешнеэкономической деятельности;
- организации ежегодной конференции генерального директора таможенной службы Нигерии совместно с бизнес-партнерами с целью обсуждения достижений, определения существующих проблем и предложения методов модернизации таможенных процедур;
- программе развития в рамках Соглашения об экономическом партнерстве (г. Абуджа, март 2010 г.);
- партнерстве с государственным департаментом Соединенных Штатов по операциям, связанным с патрулированием границ, расположенных в сельской местности, и борьбой с терроризмом;
- сотрудничестве со всеми государственными контролирующими органами, а именно: армией, полицией, службой госбезопасности, национальным управлением по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов, национальным агентством по техническому регулированию, управлением портами Нигерии и т. д.;
- сотрудничестве и партнерстве со всеми представителями бизнеса, например, с Ассоциацией лицензированных таможенных брокеров Нигерии, экспедиторами с государственной сертификацией и т. д.

#### **6. Содействие взаимопониманию между таможенной службой и общественностью**

Последний из шести пунктов Программы делает акцент на усилении взаимопонимания между таможенной службой и гражданами Нигерии с помощью хорошо скоординированной деятельности по связям с общественностью. В целом, Центр по связям с общественностью в рамках политики открытых дверей создал платформу для коммуникации с субъектами внешнеэкономической деятельности в ходе интерактивной сессии на ежеквартальной основе во

всех региональных офисах и в штаб-квартире администрации. Департамент по связям с общественностью, в свою очередь, ввел в постоянное использование печатные издания и электронные средства массовой информации, чтобы информировать общественность о деятельности и реформах таможенной службы, а также мотивировать сельское население в приграничных областях содействовать в борьбе с контрабандой товаров, оружия, боеприпасов и торговлей людьми. Кроме использования национальных средств массовой информации для освещения встреч, конференций, анонсов, интервью, спортивных мероприятий и реформ, таможенная служба Нигерии выпускает два ежемесячных издания "Таможня Нигерии" и "Ежемесячный бюллетень". Одновременно в эфир выходят: еженедельная программа "Отчет таможенной службы" на "Национальном нигерийском канале" и "Африканском независимом телевидении", а также еженедельная программа "Эйкин Квастан" на хаусе (местном языке), которая передается по радио под названием "Федеральная радиокорпорация Нигерии".

## Выводы

В заключение следует отметить, что действующее руководство таможенной службы Нигерии проявило настойчивость и дальновидность в процессе реализации шести пунктов Программы действий, которая содействует упрощению процедур торговли. Администрация действительно приложила много усилий, чтобы превратить таможенную службу Нигерии в эффективную и современную организацию 21-го века, которая могла бы конкурировать с таможенными службами развитых стран мира по качеству услуг, эффективности, упрощению процедур торговли и уровню бюджетных поступлений.

Упрощение процедур торговли не было стихийным процессом: для его реализации была создана необходимая почва. Таким образом, эффективность данного процесса обуславливается наличием благоприятной культурной, институциональной и технологической среды. Действующее руководство с самого начала своей деятельности предприняло гигантские шаги в этом направлении, и, как результат, в настоящее время имеет в подчинении высококвалифицированных, хорошо оплачиваемых и мотивированных сотрудников; использует модернизированные и расширенные методы работы, современную инфраструктуру и оборудование, передовые и постоянно развивающиеся технологии. Однако, для достижения таких результатов понадобилось значительное время, усилия и ресурсы.

## Литература

1. Academy of Management Executive Journal, 19(4), 63
2. Berney, D, *Leadership Functions*, viewed April 26, 2014 [www.citehr.com/82733-leadership-functions.html](http://www.citehr.com/82733-leadership-functions.html) (Extracted on 6th May, 2014)
3. Burns, J. M. 1985, *Leadership*, New York, Harper Collins
4. Chemers M 1997, *An Integrative Theory of Leadership*, Lawrence Erlbaum Associates Publishers
5. Gardner, H 1996, *Leading Minds: An Anatomy of Leadership*, New York, Basic Books
6. Greinger, A 2007, "Customs and Trade Facilitation: From Concepts to Implementation", Vol. 2, No. 1, pp. 17–30, viewed May 4, 2014, [www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/2008/1/customs\\_and\\_trade\\_facilitation\\_from\\_concepts\\_to\\_implementation.pdf](http://www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/2008/1/customs_and_trade_facilitation_from_concepts_to_implementation.pdf)
7. <http://www.citehr.com/82733-leadership-functions.html> (Extracted on 6th May, 2014)
8. <http://www.forbes.com/sites/tanyaprive/2012/12/19/top-10-qualities-that-make-a-great-leader/> (Extracted on 9<sup>th</sup> May, 2014)
9. <http://www.customs.gov.ng> (Extracted on 9th May, 2014)
10. <http://www.palgrave-journals.com/ejdr/journal/vaop/ncurrent/full/ejdr201436a.html>
11. [http://www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/2008/1/customs\\_and\\_trade\\_facilitation](http://www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/2008/1/customs_and_trade_facilitation)

from\_concepts\_to\_implementation.pdf

12. Ireland, R. D. & Hitt, M. A. 2005, *Achieving and Maintaining Strategic Competitiveness in the 21st Century: The Role of Strategic Leadership*

13. Prive, T., *Top 10 Qualities that make a great leader*, viewed on 7<sup>th</sup> May 2014, [www.forbes.com/sites/tanyaprive/2012/12/19/top-10-qualities-that-make-a-great-leader/](http://www.forbes.com/sites/tanyaprive/2012/12/19/top-10-qualities-that-make-a-great-leader/) (Extracted on 9th May, 2014)

14. Zaki, C. 2014, “How does trade facilitation affects international trade?”, *European Journal of Development Research*, viewed on 27<sup>th</sup> April, 2014, [www.palgravejournals.com/ejdr/journal/vaop/ncurrent/full/ejdr201436a.html](http://www.palgravejournals.com/ejdr/journal/vaop/ncurrent/full/ejdr201436a.html)

JEL Classification: F13, F18, O18

## **ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ**

**Сэфас МАКУНИКЕ**

Налоговая служба Зимбабве, Зимбабве

E-mail: cmakunike@gmail.com

### *Аннотация*

Таможенные администрации нуждаются в динамичном использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для повышения эффективности своей деятельности. Целью таких технологий является использование электронных данных вместо бумажного документооборота и подключение различных компьютерных систем государственных органов и бизнеса для обеспечения надежной системы поставок. В статье идет речь о преимуществах использования ИКТ на таможенных постах в странах Юго-восточной Африки, а именно: об упрощении торговых процедур. В результате таких инноваций все участники торговой сделки (к ним относятся правительственные учреждения, посредники и трейдеры) получают весомые преимущества в международной системе поставок. Участники торгового процесса играют ключевую роль в развитии торговли, которая зависит от их интересов и конкретных потребностей в торговой цепочке поставок. Автор статьи также говорит о некоторых существенных преимуществах, которые можно получить вследствие упрощения процедур торговли, например, сокращение рабочей нагрузки и расходов, связанных с международными торговыми сделками. Также можно упомянуть дополнительные преимущества, которые связаны с благоприятной средой, влияющей на развитие торговли, а именно: создание более широких возможностей для привлечения прямых иностранных инвестиций. Есть много других положительных моментов, связанных с упрощением таможенных и торговых процедур, которые, накапливаясь в экономике, способствуют экономическому прогрессу, а также региональной интеграции и международной торговле.

В статье также говорится о том, что ИКТ играют важную и решающую роль в осуществлении таможенных процедур, таких как: работа комплексных пограничных пунктов, выпуск товара из зоны таможенного контроля или время, потраченное на оформление товара (применяется анализ времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля), концепция единого окна и скоординированное управление границами. Несмотря на то, что при использовании информационно-коммуникационных технологий существуют определенные проблемы, все же можно говорить и о многочисленных возможностях этих технологий в применении таможенными службами. Автор статьи делает вывод о том, что использование ИКТ обеспечивает надежность системы таможенного администрирования. Тем самым акцентируется внимание на важности расстановки приоритетов при полной автоматизации всех таможенных процессов, главным из которых является система единого окна с целью реализации всех преимуществ от автоматизации.

Ключевые слова: таможенная служба, автоматизация таможенных процессов, модернизация, развитие торговли, ИКТ.

## Вступление

“Кроме сбора налогов, защиты общества и обеспечения безопасности сети поставок товаров таможенным органам также необходимо стремиться к большему упрощению процедур торговли для привлечения больших инвестиций и снижения уровня бедности” (Совет ВТО, 2003). В большинстве стран ведущей службой на границе является именно таможенная служба, которая сотрудничает и с другими государственными органами, такими как: иммиграционные учреждения, пограничные службы, полицейские отделы, ветеринарные и фитосанитарные службы, отделы по контролю качества пищевых продуктов, департаменты стандартизации торговли, органы безопасности и транспортная инспекция. Вышеперечисленные государственные структуры устанавливают много правил, и каждая структура требует излишней документации, что выглядит как нетарифный барьер (ЕЭК ООН, 2003; ЕЭК ООН, 2003b). Непомерные требования привели к частым жалобам от субъектов бизнеса, которые также жаловались и на другие проблемы, такие как отсутствие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и автоматизации при таможенном оформлении, неопределенность относительно условий и требований, несоответствующие процедуры и методы работы, недостаточная модернизация (Стейплс, 1998; Грейнджер, 2003). Все эти неразрешенные вопросы являются проблемой для развития торговли, в особенности во многих развивающихся и наименее развитых странах (НРС). Байондж и Киреева (Байондж и Киреева, 2008) предположили, что таможенная служба вместе с другими государственными службами и бизнес структурами может контролировать до 75% задержек товара на границе.

В этом исследовании используется понятие “упрощение процедур торговли”, определенное ВТамО (1998) как “упрощение и гармонизация процедур торговли” где процедура торговли – это “процесс, практический подход и формальности, связанные со сбором, передачей и обработкой данных, необходимых для перемещения товара в международной торговле”. Также в этом исследовании упоминаются и другие инструменты, применяемые таможенными и пограничными органами в сфере упрощения процедур торговли. Особое внимание уделяется использованию информационно-коммуникационных технологий и их влиянию на упрощение процедур торговли.

Понятие “упрощение торговых процедур” было введено в 1960 г., когда Европейская Экономическая Комиссия ООН (ЕЭК ООН) создала Рабочую группу № 4 по упрощению процедур международной торговли и начала работать над составлением соответствующего проекта рекомендаций (Грейнджер, 2007). Раньше же развитие торговли поддерживалось в рамках многосторонних мер, предусмотренных статьями V, VIII и X ГАТТ. Однако на 9-ой министерской конференции ВТО, проводившейся на о. Бали, Индонезия, в декабре 2013 года, было принято Соглашение об упрощении процедур торговли (СУПТ). Это Соглашение является юридическим документом, на котором основывается работа по упрощению процедур торговли во всем мире. 11 декабря 2013 г. СУПТ было принято в виде проекта; предполагалось, что данное Соглашение будет ратифицировано и вступит в силу в июле 2014 г. (Гланси, 2014). Для нашего же исследования достаточно важны статьи 6-12 СУПТа. Они более подробно раскрывают основную суть статей V и VIII Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), в которых речь идет о таможенных сборах, налогах и формальностях в отношении импорта, экспорта и транзита товаров. Согласно вышеуказанным статьям, правительству необходимо выработать новые методы ведения бизнеса, расширить применение автоматизации для более упрощенных процедур торговли и создать достаточно современную службу пограничного контроля (Глэнси, 2014). Поэтому использование ИКТ имеет первостепенное значение, что в полной мере способствует имплементации Соглашения об упрощении процедур торговли.

С другой стороны, в статьях 1-5 СУПТ говорится о вопросах прозрачности в работе служб, что определенно требует коммуникационной стратегии, с помощью которой информируется общественность, проводится консультирование, к примеру, на предмет модернизации границ (программа Национальное Единое Окно), а также обеспечивается доступ к правительственной информации, законодательству, документации и пограничным соглашениям (Глэнси, 2014). Применение ИКТ играет важную роль в поддержке коммуникационной стратегии и самое главное СУПТ. Джексон (2009) утверждает, что “сегодня трудно думать о каких-либо таможенных реформах или проектах по улучшению работы служб, которые бы не подразумевали использование ИКТ – начиная от сложного многостороннего проекта “Единое Окно” и заканчивая опубликованием на веб-сайте информации для систем управления рисками с целью отбора груза к досмотру”.

Основной целью упрощения торговых процедур является снижение стоимости ведения бизнеса (Глэнси, 2014). Прямые издержки включают в себя стоимость таможенной очистки груза для импорта, экспорта, транзита и процедур, связанных с пограничным контролем. Развивающиеся и менее развитые страны, особенно те, которые не имеют выхода к морю, сталкиваются с самыми высокими транзакционными затратами на торговлю и административной бюрократией в деятельности трейдеров (Глэнси, 2014). Согласно Соглашению об упрощении процедур торговли необходимо обязать государства-члены, в частности, таможенные органы и другие государственные учреждения, имеющие отношение к международной торговле, урегулировать ситуацию с целью минимизации расходов в международной торговле с помощью модернизированных бизнес-практик и процессов (Глэнси, 2014). Предполагается, что использование информационно-коммуникационных технологий займет ключевую позицию в этом процессе.

Как известно, таможенные органы играют ключевую роль в логистической цепочке мировой торговой системы. Таможенные органы используют различные пакеты программного обеспечения, такие как Автоматизированная система обработки таможенных данных и Прямой торговый вход для контроля импорта и экспорта, для оценки и расчета таможенной пошлины, а также для управления Гармонизированной системой классификации товаров на международном рынке. Вид программного обеспечения и степень его использования любым таможенным органом влияет на стоимость и сроки выполнения работ для заинтересованных сторон в системе торговли. Для государственных органов и бизнес структур крайне важны сроки таможенного оформления товара, административные расходы, включая затраты на стандартизацию процедур. Нельзя не принимать во внимание преимущества ИКТ на тот случай, если все же возникнут попытки сократить сроки таможенного оформления товара, административные расходы и затраты на стандартизацию процедур с целью упрощения процедур торговли.

В этом исследовании приводится пример стран Юго-восточной Африки. В работе рассматривается опыт внедрения ИКТ таможенными органами в странах этого региона. Кроме того, что в данном исследовании изучаются как недостатки, так и положительные результаты работы Автоматизированной системы обработки таможенных данных, также приводятся результаты использования компьютерных систем для упрощения процедур торговли, например, в отношении административных расходов, сроков таможенного оформления товара, затрат на стандартизацию процедур, гибкости процедур и других административных вопросов .

## **1. Использование ИКТ таможенными администрациями Юго-восточной Африки.**

### **1.1. Инициативы в сфере ИКТ**

Некоторые таможенные администрации стран Юго-восточной Африки используют международный интернет-пакет программного обеспечения World ASYCUDA

(Автоматизированная система обработки таможенных данных – АСОТД) с целью управлять импортом и экспортом, оценкой и расчетом таможенных пошлин, а также Гармонизированной системой классификации товаров в торговле. Программное обеспечение АСОТД была разработано ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) в 1981 году и используется в большинстве развивающихся и наименее развитых странах (ЮНКТАД, 2012). Эту программу также используют для выдачи временных разрешений на ввоз иностранных автотранспортных средств, которые временно импортируются в страны Юго-восточной Африки или проходят транзитом в другие страны региона. Кроме этого АСОТД применяется в качестве инструмента управления рисками при импорте: товар выбирается для проверки с помощью определенного автоматизированного метода профилирования рисков в системе АСОТД.

Согласно ЮНКТАД (2012), АСОТД представляет собой компьютеризированную таможенную систему управления, которая регулирует большую часть иностранных торговых процедур. Эта система предназначена для обработки грузовых и таможенных деклараций, процедур бухгалтерского учета, транзитных процедур и процедур временного хранения, а также для разработки данных, которые можно использовать для статистического и экономического анализа. АСОТД способна обмениваться данными посредством сообщений на расширяемом языке разметки (XML) со всеми системами, совместимыми с моделью ВТамО (ЮНКТАД, 2012). На протяжении многих лет в странах Юго-восточной Африки программу совершенствовали. В Замбии, например, программу ввели в действие в декабре 2013 г., а предшествовали ей программные пакеты, которые использовались в предыдущие годы – АСОТД ++ и АСОТД 2.7. Постоянное обновление программного обеспечения АСОТД со временем обусловило универсальный способ таможенного управления. Ранние версии АСОТД имели ограниченную функциональность по сравнению с более современными версиями, например с World АСОТД. Также у современной версии более высокая эффективность обработки данных и электронного обмена информацией.

Версия World АСОТД работает на базе Интернет, что означает возможность доступа в любой точке мира, где есть Интернет-соединение. Применение этой программы уже дало положительный результат, а именно: возможность подачи таможенных деклараций он-лайн с прикреплением всех документов, необходимых для таможенной оценки импорта и экспорта, что практически исключило необходимость посещать таможенные службы для оценивания товара. Также отпала необходимость предоставлять документацию в бумажном виде в налоговую службу Зимбабве, создавая тем самым виртуальный и безбумажный офис в режиме реального времени. Ощутимо и положительное влияние на усовершенствование организации управления и снижение коррупции путем исключения прямого контакта между инспекторами и трейдерами во время таможенного оформления (Льюис, 2009). Более того, тип пакета программного обеспечения и степень его использования любой таможенной службой влияет на стоимость и сроки оформления для различных субъектов торговли. Сроки оформления, административные расходы и затраты на стандартизацию процедур являются крайне важными для государственных органов и бизнес - структур в регионе. При сокращении сроков таможенного оформления товара, уменьшении административных расходов и затрат на стандартизацию процедур упрощаются и торговые процедуры. При этом нельзя недооценивать важность ИКТ.

Для таких стран, как Замбия и Лесото система АСОТД работает на базе глобальной сети, следовательно, во всех таможенных отделах есть доступ к информации в режиме реального времени, что достаточно важно для эффективного функционирования системы управления транзитом в странах Юго-восточной Африки. Товары, пересекающие границу на одном пограничном посту, могут быть легко выпущены в свободный оборот через систему

World ACOTД на другом посту благодаря глобальной сети. С помощью глобальной сети также возможен таможенный пост-аудит, контроль обеспечения и соблюдение стандартов. Через глобальную сеть система World ACOTД также осуществляет мониторинг таможенных операций с офиса, что дополняет работу, проводимую за его пределами.

Кроме этого для поддержки таможенного и налогового управления в таких странах, как Зимбабве, была введена в действие система программного обеспечения СПП (системы, прикладные программы и продукты). Данную систему используют в процессе регистрации коммерческих предприятий или субъектов ВЭД. Она также служит базой данных, где хранится информация о налогоплательщиках, например, платежные счета или история платежей, и может быть использована в любое время. Субъектам предпринимательской деятельности присваиваются идентификационные номера – номера бизнес-партнера, или, как их называют в других странах, идентификационные номера налогоплательщика. Систему программного обеспечения СПП также используют в отделе кадров, в отделах материально-технического снабжения и в расчетных отделах. Эта функциональная система ориентирована на пользователя – с её помощью можно составлять отчеты для статистических, управленческих и других целей. В настоящее время программный пакет работает через глобальную сеть, что позволяет одним нажатием кнопки сделать информацию доступной через базу данных сразу же для всех таможенных отделов. У большинства стран Юго-восточной Африки динамичные веб-сайты, где клиенты имеют доступ к информации о внутреннем налогообложении и таможенных нововведениях. Примерами могут служить сайты налоговой службы ЮАР, налоговых управлений Замбии, Кении, Танзании и Маврикия. На этих сайтах можно ознакомиться со следующей информацией: валютный курс, интегрированный таможенный тариф, база данных с тарифными постановлениями, таможенное и налоговое законодательства, таможенные и налоговые статьи и бюллетени; также есть электронный адрес отдела связей с общественностью и много других нужных бланков, формуляров и образцов заполнения документов. Государственные структуры некоторых стран региона имеют страницы в социальных сетях, например в фейсбуке, твиттере и ютубе.

Интернет-сообщества и социальные сети – очень важный современный инструмент взаимодействия с клиентами, когда осуществляется возможность двухсторонней связи между таможенными органами и участниками ВЭД. Через интернет-сообщества таможенные органы могут предоставлять трейдерам важную информацию о налогах и таможенных платежах (без необходимости приходить в офис). Как видим, с помощью информационно-коммуникационных технологий создан виртуальный таможенный офис. Трейдеры могут делать запрос через интернет-сообщества и получить ответ в течение нескольких дней в отличие от прошлых лет, когда им приходилось отправлять запросы в письменном виде и неделями ждать ответа. Благодаря интернет-сообществам трейдеры в курсе последних событий, что соответствует положениям статьи 2 раздела 1 Соглашения ВТО о свободной торговле, а также стандарту № 9 Генерального приложения пересмотренной Киотской конвенции, согласно которой таможенным органам следует делать информацию доступной через интернет. Также через социальные сети трейдеры могут комментировать услуги, предоставляемые таможенными администрациями. К тому же платформа, основанная на социальных сетях, позволяет проводить опрос о качестве обслуживания клиентов.

Некоторые таможенные администрации стран Юго-восточной Африки используют внутреннюю сеть и электронную рассылку новостей в качестве системы внутренней коммуникации и оповещения, то есть любая внутренняя передача оперативной информации осуществляются через эти платформы. Периодически в течение года, например, ежеквартально публикуются электронные информационные бюллетени. Также доступны и другие варианты платформ внутренней коммуникации в виде электронной почты системы программного

обеспечения – Microsoft Outlook, что позволяет сотрудникам общаться как внутри самой службы, так и с клиентами извне.

Существуют и электронные платежные системы, в которых используются как внутренние пакеты программного обеспечения (например, системы, прикладные программы и продукты), так и банковские он-лайн сети, позволяющие трейдерам осуществлять платежи с помощью платежных карточек. При использовании банковских электронных POS-терминалов в рамках этой системы подразумевается заключение соглашения между банком и таможенной службой. Большинство таможенных администраций стран Юго-восточной Африки, например ЮАР, Кения, Танзания, Руанда, Ботсвана и Замбия, также пользуются современными интернет-программами, которые работают как на сетевых точках доступа, так и на беспроводных (WiFi) платформах.

### ***1. 2. Возможности информационно-коммуникационных технологий***

Благодаря целенаправленной политике правительств стран Юго-восточной Африки в отношении интенсификации работы сектора информационно-коммуникационных технологий путем беспопытного ввоза оборудования, возможности в данном секторе большие. Наблюдается рост импорта оборудования ИКТ, а за последние годы увеличились инвестиции в проекты по ИКТ, например, введение в действие волоконно-оптических линий связи в регионе. Данная технология значительно дешевле и быстрее по сравнению со спутниковой связью. По предварительным прогнозам такой вид связи в скором времени будет полностью запущен в странах Юго-восточной Африки. Расширив интернет покрытие по всей территории этих стран и таким образом соединив удаленные посты с центральным офисом, волоконно-оптическая связь усовершенствует интернет базы таможенных органов. Кроме этого снизятся расходы на содержание компьютерных систем.

### ***1. 3. Проблемы информационно-коммуникационных технологий***

Взаимосвязь между таможенными структурами остается главной проблемой в развивающихся и наименее развитых странах. В странах Южной Африки таможенные департаменты не связаны между собой автоматизированной системой обмена данными (SATH, 2014). То же самое можно сказать и о восточноафриканском регионе. Существующая система предполагает ручной ввод всех данных, тогда как во время трансграничных перевозок для подготовки экспортной документации в одной стране требуется в основном такая же информация, как и в другой стране при подготовке импортной документации. Как следствие замедляется процесс подготовки и обработки документации при оформлении товара; задержки также могут быть причиной ошибок операторов при вводе данных, что в результате приводит к торговым издержкам (SATH, 2014). Поэтому использование информационно-коммуникационных технологий играет важную роль в искоренении проблем, существующих уже на протяжении многих лет.

С имплементацией новых систем в области таможенных информационных технологий без соответствующих внутренних и внешних консультаций возникает еще одна скрытая проблема. Байондж и Киреева (2008) говорят об опыте Кении в имплементации специальной системы 'SIMBA 2005' (таможенная система информационно-коммуникационных технологий) в июле 2005 г. Тогда большая часть частного сектора оказалась не готовой к нововведениям, что привело к краху бизнеса и потере прибыли. В июле 2005 г. некоторые агенты по таможенному оформлению не заплатили обязательные сборы за обучение и доступ к интернету. Одна корпорация, представляющая интересы 790 других компаний, неудачно подала иск в суд на налоговую службу Кении с целью отменить переход на новую систему (Байондж и Киреева, 2008).

Некоторое сопротивление было ощутимо и со стороны агентов по таможенному оформлению в Замбии, которые оказались не готовыми к имплементации системы World ASOTD. Пока все участники процесса со временем не привыкли к новой системе, в процессе перехода все же возникали некоторые проблемы (например, задержки в таможенном оформлении). Основной проблемой, связанной с нежеланием принимать изменения, является недостаток квалифицированных сотрудников, которые умели бы пользоваться новой системой, и финансовые затраты, связанные с их обучением, а в некоторых случаях и с покупкой нового информационно-технического оборудования. Байондж и Киреева (2008) пришли к общему выводу, что в кенийских компаниях, участвующих в международной торговле, после имплементации новой таможенной системы информационно-коммуникационных технологий (SIMBA 2005) ощущался недостаток в профессиональной подготовке сотрудников.

#### ***1. 4. Влияние нововведений в области информационно-коммуникационных технологий***

Нововведения в таможенных структурах Юго-восточной Африки за эти годы принесли много положительных результатов как для самих таможенных администраций, так и для других участников внешнеэкономической деятельности. Как в любом процессе обе стороны понесли некоторые затраты. Особенно это касается инвестиций в капитал, необходимых для использования новой информационно-коммуникационной системы. Однако опыт Ганы и Сенегала показал, что положительный эффект от новой информационно-коммуникационной системы превосходит затраты на ее имплементацию, что увеличивает вклад таможенной службы в экономическую конкурентоспособность.

##### ***1. 4. 1. Влияние на таможенные операции***

В таможенных управлениях стран Юго-восточной Африки запустили программу World ASOTD и программный пакет SIMBA, что помогло расширить сеть WAN связи на основных таможенных постах, разбросанных по разным городам и отдаленным регионам. Такой подход к работе также обеспечивает доступ к информации в режиме реального времени между внутренними и внешними таможенными постами, что способствует процессу оформления импорта, экспорта и транзита товаров. Таможенные администрации стран Юго-восточной Африки также используют интернет и социальные сети для улучшения процесса внутренней и внешней коммуникации в соответствии с Соглашением о свободной торговле.

Более того, таможенные службы этих стран установили сканеры для сокращения срока выполнения работ по экспертизе импортных, экспортных и транзитных грузов. Тем самым сократились случаи контрабанды, а уровень соблюдения стандартов и формирования налоговой ставки стал более высоким. Использование стационарных, мобильных и полумобильных сканеров, позволяющих работать в различных условиях, уменьшило нагрузку на таможенные посты. Вместо физической проверки товаров грузовики просто проезжают через сканеры без необходимости разгрузки и перезагрузки.

К тому же использование информационно-коммуникационных технологий в последнее время обеспечило переход таможенных администраций к центрам обработки данных. Примером такой системы является налоговое управление Танзании. Теперь обработка таможенных деклараций может происходить в нескольких центральных офисах по всей стране вместо всех внутренних и внешних постов. Такое решение проблемы устранило физическое взаимодействие между инспекторами и брокерами или трейдерами, что сократило уровень коррупции и время таможенного оформления. Все же многое еще предстоит сделать в сфере автоматизации работы таможенных структур, например, ввести в действие систему Единое Национальное Окно.

Одним словом, с введением в действие информационно-коммуникационных технологий были имплементированы такие новые программы, как: система управления рисками при импортных и экспортных поставках, электронные платежи, электронная регистрация деклараций, уполномоченный экономический оператор (посредством использования анализа данных для получения важной информации о налогоплательщиках), таможенный пост-аудит и многое другое. Реализация этих программ дала положительный результат, который выражается в увеличении сбора налогов, точной статистике торговли и эффективном пограничном контроле.

#### **1. 4. 2. Влияние на других участников рынка**

К другим участникам рынка относятся посредники, трейдеры и представители государственных структур. Посредники – это организации, оказывающие торговые и транспортные логистические услуги в международной системе поставок товаров, например, таможенные брокеры, экспедиторы, перевозчики, банки, поставщики ИТ-услуг. Для посредников важен оперативный обмен информацией и прозрачный режим регулирования, чтобы обеспечить соответствие требованиям государственных структур и их клиентов (трейдеров). С помощью информационно-коммуникационных технологий стала возможной быстрая коммуникация и оперативный обмен данными. Трейдеры также получают выгоду при использовании информационно-коммуникационных технологий: они быстрее получают разрешение на пересечение границы, что снижает транзакционные издержки и позволяет им продавать свои товары по конкурентным ценам. Проверка товаров и лиц на основе системы управления рисками, упрощенные схемы оплаты, отмена документов и деклараций в твердом виде – все это также оказывает положительное воздействие на прямые и косвенные расходы в торговле. С автоматизацией таможенных операций начисление таможенных налогов и пошлин проходит более прозрачно, время, необходимое на таможенное оформление, значительно сократилось, а возможность прогнозирования увеличилась, что в результате обеспечило прямую и косвенную экономию как для правительства, так и трейдеров (Байондж и Киреева, 2008).

## **2. Обзор информационно-коммуникационных технологий и упрощение процедур торговли в странах Юго-восточной Африки.**

В странах Юго-восточной Африки некоторые таможенные нововведения уже реализованы, некоторые находятся в процессе имплементации на экспериментальной основе, а некоторые рассматриваются и изучаются для последующей реализации. Такие позитивные продвижения вперед в значительной степени связаны с развитием торговли, что в основном выражается в виде автоматизации таможенных операций или информационно-коммуникационных технологий. Другие нововведения реализованы в виде комплексных пограничных пунктов и программы координированного управления границами. В настоящее время очень популярны инициативы государственных структур некоторых стран Юго-восточной Африки в области информационно-коммуникационных технологий, а именно инициативы в отношении концепции Национального Единого Окна. Намибия, Ботсвана, Малави и Замбия рассмотрели реализацию данной концепции, в то время в Маврикии, Кении и Мозамбике этот проект уже осуществлен (SATH, 2012 и 2013). Еще одним интересным явлением является комплексный пограничный пункт Чирунду на границе между Зимбабве и Замбией. В странах-членах Экономического сообщества был проведен анализ времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля с целью оценки влияния упрощения торговых процедур на время таможенной очистки в странах Юго-восточной Африки. Этот проект

осуществлялся под руководством Экономического сообщества стран Юго-восточной Африки, а финансово и технически поддерживался Всемирным банком и ВТамО.

### **2. 1. Комплексные пограничные пункты**

Данная концепция поддерживается статьей 8 (1) (v) Соглашения ВТО по упрощению торговых процедур. Согласно этой статье страны-члены ВТО должны реализовать программы по установке комплексных пограничных пунктов. В настоящее время на территории Юго-восточной Африки функционирует один комплексный пограничный пункт (в Чирунду между Зимбабве и Замбией). Похоже, что тенденция очень популярна, что позволяет ей набирать обороты. Комплексные пограничные пункты, планируемые в регионе, включают 10 объектов в Восточной Африке и 11 в Южной. Они будут создаваться под эгидой Всемирного банка, Африканского банка развития и Японского агентства международного сотрудничества (Эразмус, 2003).

Инициатива по созданию комплексных пограничных пунктов позволит правительственным учреждениям сотрудничать и объединять управление пограничным контролем двух стран в одном месте, а также модернизировать операции и процедуры в пунктах пересечения границ путем проведения совместного контроля и распределения общих ресурсов, что в конечном счете приведет к сокращению трансграничных издержек и времени ожидания для трейдеров<sup>1</sup> (Эразмус, 2013). Однако в настоящее время в системе комплексных пограничных пунктов отсутствует соответствующая нормативно-правовая база, позволяющая экстерриториальность<sup>2</sup>, а это должно быть оговорено сторонами проекта – соответствующими правительственными учреждениями (Эразмус, 2013).

### **2. 2. Анализ времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля**

У сотрудников таможенных служб уже давно не осталось сомнений в отношении выгоды, получаемой импортерами, экспортерами и национальной экономикой от модернизации и упрощения таможенных процедур (налоговое управление Кении, 2004). Одним из методов анализа процедур таможенного оформления считается приблизительный расчет времени, потраченного с момента прибытия товара и до его выпуска на рынок. Это позволяет таможенным органам находить как проблемные области, так и потенциальные меры, направленные на повышение эффективности работы. Основной целью анализа времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля является оценка существующих процедур и определение факторов, влияющих на их выполнение, а также принятие мер относительно сокращения времени, необходимого для осуществления таможенных формальностей. В Анализе устанавливается средняя разница во времени между прибытием и выпуском импортируемых товаров, а также рассчитывается время, необходимое для проведения ключевых промежуточных операций в процессе таможенного оформления, таких как подача

<sup>1</sup> Ещё одним преимуществом комплексных пограничных пунктов является совместное наращивание технического потенциала и совместная подготовка кадров, а также более полное понимание операций, осуществляемых на пограничных контрольно-пропускных пунктах, улучшение коммуникации между правительственными ведомствами, единое таможенное декларирование, расходы, связанные с управлением границами. Более того, внутренние структуры и правоохранительные органы обмениваются оперативной информацией и делятся опытом.

<sup>2</sup> Экстерриториальность расширяет возможности органов контроля и управления соседних стран при осуществлении контроля в соответствии с национальным законодательством за пределами своей территории, а также при осуществлении пограничного контроля в рамках своего национального законодательства на территории принимающей страны. “Механизм экстерриториальности допускает расширение полномочий правительства за пределами собственной юрисдикции” (Эразмус, 2013). Этот принцип влияет на эффективное функционирование комплексных пограничных пунктов, а для их полноценного функционирования требуется применение национальных правил на территории другого государства, что невозможно там, где нет экстерриториальности.

импортной или экспортной декларации, оценка пошлины и физический досмотр товаров. В Анализе речь идет не только о таможенных администрациях, но и о других структурах, задействованных в экспортных, импортных и транзитных процедурах оформления. Исследование проводилось на сухопутных пограничных постах, внутренних контейнерных терминалах, в морских портах и международных аэропортах.

Анализ времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля проводился в странах Юго-восточной Африки под руководством Экономического сообщества стран Юго-восточной Африки, а техническая и финансовая помощь была предоставлена Всемирным банком и ВТамО. Различные тематические исследования были проведены в таких странах, как Замбия, Малави, Свазиленд, Кения. Согласно докладу об Анализе времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля в Кении роль данного исследования в развитии навыков, необходимых для измерения показателей страны на фоне глобальных данных, достаточно высока. В докладе также говорится, что подобные исследования будут иметь множительный эффект на выполнение обязанностей как сотрудниками кенийской таможенной службы, так и других таможенных служб региона. “Впервые, у нас есть надежные и проверенные сведения о том, сколько времени требуется на различных этапах таможенного оформления” (налоговое управление Кении, 2004). Анализ времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля, как правило, рассматривается в качестве инструмента диагностики для выявления задержек при таможенном оформлении. Такое исследование помогает принимать правильные решения, что содействует упрощению торговых процедур. В отчете налогового управления Кении говорится о задержках на всех таможенных постах. В качестве рекомендации предлагается произвести замену неавтоматизированных процессов на информационно-коммуникационные технологии и обеспечить осуществление концепции Национального Единого Окна.

В исследованиях кенийских и танзанийских служб относительно Анализа времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля акцентируется внимание на той важной роли, которую играют компании и предприятия сферы сервиса в ускорении таможенного оформления именно путем предварительного оформления документов. Также был отмечен тот факт, что только предварительное оформление документов сокращает весь процесс оформления на половину (Байондж, Киреева, 2008). Более того многие таможенные службы стран Африки не располагают надежными системами управления рисками, тем самым предоставляя условия для дискриминационного режима импортеров и экспортеров на основе риска, который они представляют при потере прибыли или соблюдении установленных требований.

### **2.3. Концепция “Единое Окно”**

“Электронный портал Единое Окно – единственный на сегодняшний день самый эффективный инструмент упрощения торговых процедур: сократилось дублирование данных, существенно сократились задержки и расходы на приграничную торговлю” (САТ, 2013). Данная система предусматривает координацию многих служб и ведомств, задействованных в приграничной торговле, что в свою очередь демонстрирует, насколько важно использование ИКТ Национального Единого Окна в упрощении процедур международной торговли в 21 веке. В настоящее время только в трех странах Юго-восточной Африки запущены системы Национального Единого Окна. Это Мозамбик, Маврикий и Кения (САТ, 2013). Такая же позитивная перспектива ожидает и другие страны Южной Африки, которые уже проявили интерес к вышеупомянутой концепции. Это Намибия, Малави, Ботсвана и Замбия, которые получают профессиональную и техническую поддержку со стороны южноафриканского торгового центра Управления международного развития (САТ, 2013).

В странах, где отсутствует концепция “Единое окно”, существует требование, например, для трейдеров в Африке предоставить ту же информацию многочисленным приграничным и регулирующим органам, чтобы получить разрешение на ввоз или вывоз товаров из страны. Это увеличивает время и затраты, необходимые для пересечения границы. Таким образом, эта процедура влияет на увеличение стоимости товаров, что в свою очередь тормозит торговлю (САТ, 2013). Система Национального Единого Окна, напротив, объединяет участников торговых операций в пределах страны с помощью единой электронной платформы обмена информацией. Система Система Национального Единого Окна позволяет трейдеру или таможенному агенту ввести данные, необходимые для определенной отгрузки, в единую электронную систему (САТ, 2013). Все остальные стороны процесса могут получить доступ к системе и использовать те же данные для различных целей.

Опыт других стран показывает, что система Национального Единого Окна может в значительной степени сократить время и расходы на доставку товаров через границы. В докладе САТ (2013) указывается, что применение системы Единого Окна в Таиланде существенно улучшило международную торговлю, изменив рейтинг страны со 108 на 10 место между 2007 и 2009 годами. В то же время в Гане произошел значительный рост тарифной выручки почти на 50% в первый год, а также время и стоимость экспорта сократилась на 65% в целом. Применение системы Единого Окна также принесло пользу Маврикию, что видно по их рейтинговому месту (21 место) в “Международной торговле” (САТ, 2012). Согласно Глэнси (2013) все большее число стран Южной Африки планируют применять систему Единого Окна, поскольку эта система предназначена для снижения стоимости, времени и сокращения громоздких процессов, с которыми сталкиваются трейдеры при очистке импорта, экспорта и транзита товаров.

Далее Глэнси (2013) предполагает, что “страны также признают эту систему как средство улучшения условий ведения бизнеса и повышения конкурентоспособности, а также снижения незаконных методов и повышения доходов и сбора данных”. Кроме того, в САТе (2012) поддерживается мнение о том, что единое электронное окно является важнейшим инструментом для устранения неэффективности в торговых процедурах в цепочке международных поставок. Цель САТа (2012) также заключается в том, что система Национального Единого Окна улучшает пограничный контроль, согласованность действий и безопасность.

#### **2.4. Скоординированное управление границами**

Скоординированная система управления границ соответствует статье 6 и 8 Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли. Статья 8 СУПТ требует от государств-членов ВТО реализовывать сотрудничество пограничных ведомств в полной мере. Это влечет за собой различные задачи, при решении которых государства-члены ВТО убеждаются в том, что органам власти и учреждениям, ответственным за пограничный контроль, импортно/экспортные и транзитные процедуры, необходимо сотрудничать друг с другом и координировать свою деятельность в целях упрощения процедур торговли.

В странах Юго-восточной Африки таможенные органы являются ведущими организациями в сотрудничестве пограничных ведомств. Однако во многих странах еще не реализована в полной мере система единого окна, и это привело к раздробленности процессов управления границами и дублированию процессов, например, специальный осмотр товаров пограничными ведомствами, а также требование отдельного, в основном аналогичного, оформления документов, а также сборов и штрафов различными пограничными ведомствами. Это, в основном, создало бюрократические задержки, дополнительные расходы, а также снижение конкурентоспособности бизнеса в странах Юго-восточной Африки.

Более того, для координации процедур при пересечении границ с целью облегчения торговли государства-члены обязаны (“в максимально возможной и практически осуществимой степени”) сотрудничать на взаимовыгодных условиях с другими странами, с которыми они имеют общую границу. Координация и сотрудничество включает в себя, среди прочего, урегулирование часов работы и рабочих дней, корректировку процедур и формальностей, оснащенность техническими устройствами и обмен техническими средствами обслуживания, а также проведение совместного контроля. Координация процедур в странах Юго-восточной Африки по-прежнему является серьезной проблемой при пересечении границ. Главным положительным моментом является урегулирование часов работы и рабочих дней в большинстве пограничных пунктах этого региона. Однако вопросы, касающиеся регулирования процедур и формальностей, оснащенности техническими устройствами и обмена техническими средствами обслуживания, а также проведения совместных проверок и пограничного контроля, останутся той работой, которая будет значимой и очевидной, так как создание большего количества комплексных пограничных пунктов в данном регионе будет реализовываться и в дальнейшем.

### **2.5. Оценка достигнутых результатов**

“Оценка достигнутых результатов является эффективным инструментом для успешной модернизации” (Айленд и др., 2011), что, в свою очередь, демонстрирует, как оценка производительности помогает в усилении и поддержке использования ИКТ в контексте таможенного администрирования. Основной идеей при оценивании достигнутых результатов является оказание помощи при принятии решений с учетом объективных данных (Айленд и др., 2011). ИКТ дает возможность провести сбор данных и, следовательно, также позволяет проводить процесс оценки производительности (ОП). ОП используется таможенными администрациями в странах Юго-восточной Африки с целью повышения эффективности, например, взаимосвязи между стоимостью и расходами в результате деятельности таможенных служб или при использовании технических средств. Таможенные органы, следовательно, применяют ОП на организационном уровне по разным причинам: реализация стратегии размещения человеческих и материальных ресурсов, оценивание индивидуальной работы в рамках системы управления человеческими ресурсами, а также борьба с коррупцией (путем применения прозрачных процедур). Все эти функции поддерживаются ОП при использовании ИКТ, в то же время с другой стороны использование ИКТ позволяет объективную поддержку в принятии решения об использовании автоматизированных систем.

ОП имеет четыре широких подхода, а именно (в таможенном контексте): таможенный сбор данных, концепции услуг, индексы восприятия и механизмы контроля. Все эти подходы требуют использования ИКТ, и поддерживают необходимость использования автоматизированных систем, например, подход ОП таможенного сбора данных “относится к сбору и анализу количественных данных, либо путем наблюдения, либо с помощью таможенных автоматизированных систем” (Айленд и др., 2011). Эти количественные данные могут быть получены только там, где применяется система ИКТ. Отсюда и следует важность ИКТ в ОП. Подходы, используемые при оценке достигнутых результатов, также повышают приоритетность упрощения процедур торговли, так как показатели ОП связаны с вопросами упрощения процедур торговли, такими как: Анализ времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля; согласно концепции услуг необходимо ускорить оформление таможенных систем и качественных коммуникационных систем; индексы восприятия ведут к ранжированию национальной конкурентоспособности на основе восприятия бизнеса, как это говорится, например, в докладе Всемирного банка “Ведение бизнеса”, в Индексе эффективности логистики, в Показателе стимулирования торговли Всемирного

экономического форума, и в Индексе “восприятия коррупции” Трасперенси Интернешнл (международная организация по борьбе с коррупцией). Всемирным экономическим форумом некоторые элементы индексов, такие как: “Результат работы таможенной службы” Индекса эффективности логистики и “Непрямые затраты таможенных процедур” Показателя стимулирования торговли непосредственно относятся к таможенной сфере. В связи с этим использование ИКТ является важным способом повышения эффективного администрирования таможни, улучшения упрощения процедур торговли и, следовательно, повышения индексов восприятия в зависимости от страны Юго-восточной Африки. Таким образом, роль таможни в повышении конкурентоспособности экономики, как указано в Экономическом пакете конкурентоспособности ВТамО, несомненно будет поддерживаться.

По своей сути, оценка достигнутых результатов – это инструмент, используемый для количественной оценки общественного действия и представления данных о реальном функционировании таможенных администраций и частного сектора, задействованного в торговле (Айленд и др., 2011). Чем раньше таможенные органы Африки обязуются стать объектами, агентами и частью процесса оценки достигнутых результатов, тем успешнее будет таможенное управление и повышение конкурентоспособности экономики некоторых стран Юго-восточной Африки.

## **Выводы**

Характерной чертой некоторых стран Юго-восточной Африки является значительный прорыв в использовании автоматизации и информационно-коммуникационных технологий, которые существенно помогают упростить торговые процедуры. Опыт и инициатива каждой африканской страны будет только способствовать применению ИКТ в соответствии с соглашением ВТО в отношении предоставления торговой помощи. Инициативы в сфере применения ИКТ, к примеру, системы АСОТД и другие автоматизированные таможенные системы данных готовы к использованию в большинстве африканских стран, хотя и находятся они на разных стадиях развития. Например, Мозамбик, Маврикий и Кения уже лидировали в плане реализации системы Национального Единого Окна, комплексный пограничный пункт в Чирунду является ярким примером среди других подобных пограничных пунктов, которые начнут функционировать уже в скором времени. Ботсвана и Намибия скоро начнут применять облачные компьютерные радары Microsoft, различные системы скоординированного управления границами, интернет-системы, а также различные тематические исследования и результаты Анализа времени выпуска товаров из зоны таможенного контроля. Все перечисленные технологии будут доступны каждому для ознакомления и изучения.

Исходя из вышеизложенного, в странах Юго-восточной Африки можно заметить переизбыток тематических исследований в отношении использования ИКТ. В то же самое время, другие страны могут перенять опыт и извлечь много пользы из уже применяемых технологий. В статье сделан вывод о том, что страны Юго-восточной Африки имеют достаточно опыта, благодаря чему все африканские страны могут в полной мере осуществить упрощение торговых процедур. В свою очередь, данная практика снижает прямые и косвенные затраты, связанные с международными транзакциями. А это существенно помогает в снижении уровня контрабанды и коррупции, увеличении уровня соответствия процедур и увеличении производительности труда при осуществлении таможенных операций, увеличении наполняемости государственного бюджета, увеличении международного, отечественного и регионального экономического рейтинга, такого как “легкость ведения бизнеса”, который привлечет прямые иностранные инвестиции.

В целом, информационно-коммуникационные технологии способствуют упрощению процедур торговли, что, предположительно, будет иметь положительное влияние на вклад таможенных служб в экономическую конкурентоспособность стран Юго-восточной Африки.

### Рекомендации

- Рассмотреть вопрос об имплементации облачных компьютерных радаров Microsoft для поддержания связи между таможенными службами по всей Африке.
- Рассмотреть реализацию системы Национального Единого Окна во всех странах Африки, следуя примеру Мозамбика.
- Рассмотреть имплементацию большего количества комплексных пограничных пунктов с одной остановкой в странах Юго-восточной Африки с целью использования больших преимуществ для упрощения торговых процедур.
- Вкладывать больше средств в автоматизацию систем для большего упрощения торговых формальностей.

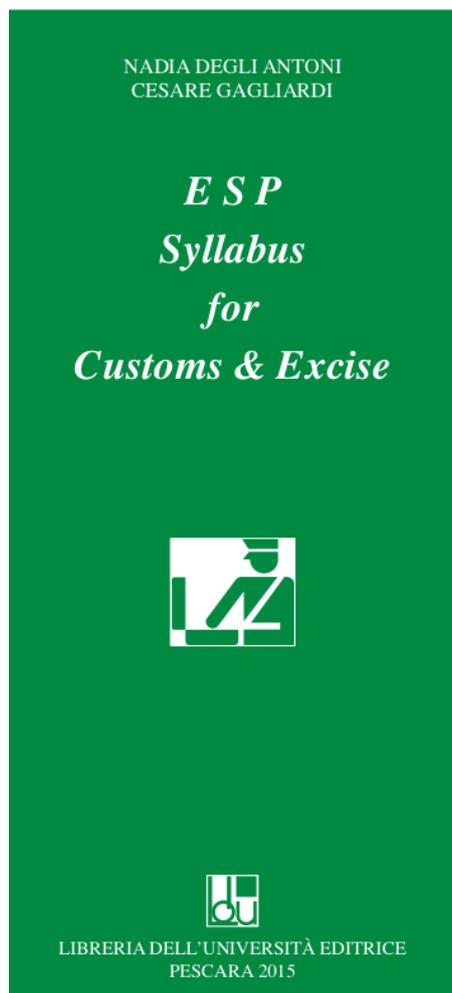
### Литература

1. Buyonge, C. & Kireeva, I., 2008. 'Trade Facilitation in Africa: challenges and possible solutions'. *World Customs Journal*, 2(1), pp. 41-54.
2. Erasmus, G., 2013. Border Management in the Southern African Development Community. *International Customs Universities (INCUI)*, pp. 1-21.
3. Glancy, B., 2013. *Trade Facilitation: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: <http://www.satradehub.org/trade-facilitation/sath-content/newsroom/hubhappenings-articles/hub-digest-enhancing-the-public-communications-of-government-initiatives> [Accessed 5 March 2014].
4. Glancy, B., 2014. *HUB Happenings Articles: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: <http://www.satradehub.org/national-single-window/business-process-re-engineering-to-support-a-national-single-window-who-is-involved> [Accessed 5 March 2014].
5. Grainger, A., 2003. *Supply Chain Management and Regulatory Controls: A case for Trade Facilitation*. London, The Institute of logistics and Transport.
6. Grainger, A., 2007. *Trade Facilitation: A Review*. Surrey: Trade Facilitation Consulting Limited.
7. Ireland, R., Cantens, T. & Yasui, T., 2011. An Overview of Performance Measurement in Customs Administrations. *WCO Research Papers*, Issue 13, pp. 1-10.
8. Jackson, A., 2009. ICT and the New Global Investment Paradigm: Challenges To Cross-Border Trade and Investment. *World Customs Journal*, 3(1), pp. 55-61.
9. Kieck, E., 2010. Coordinated Border Management: Unlocking Trade Opportunities through One Stop Border Posts. *World Customs Journal*, 4(1), pp. 3-13.
10. KRA, 2004. *Time Release Study Report*, Nairobi: Kenya Revenue Authority.
11. Lewis, G., 2009. The Impact of ICT on Customs. *World Customs Journal*, 3(1), pp. 3-11.
12. OECD, 2005. The Role of Automation in Trade Facilitation. *OECD Trade Policy Papers*, 17 October, Issue 22, pp. 1-30.
13. SATH, 2012. *Trade Hub Supports Expansion of Electronic Single Window in Southern Africa: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: <http://www.satradehub.org/home/sath-content/newsroom/hub-happenings-articles/sath-supports-expansion-of-electronic-single-window-in-southern-africa> [Accessed 5 March 2014].
14. SATH, 2013. *National Single Window: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: <http://www.satradehub.org/images/stories/downloads/pdf/One-pagers/National%20Single%20Window.pdf> [Accessed 5 March 2014].

- 15.SATH, 2014. *Trade Facilitation: Southern Africa Trade Hub*. [Online] Available at: [www.satradehub.org/customs-connectivity/sath-content/activities/trade-facilitation/customs-connectivity](http://www.satradehub.org/customs-connectivity/sath-content/activities/trade-facilitation/customs-connectivity) [Accessed 5 March 2014].
- 16.Staples, B. R., 1998. *Trade Facilitation: Harvard*. [Online] Available at: <http://www.cid.harvard.edu/cidtrade/issues/tradefacpaper.html> [Accessed 3 March 2014].
- 17.UNCTAD, 2012a. *What is Asycuda?: United Nations Conference for Trade and Development*. [Online] Available at: <http://www.asycuda.org/aboutas.asp> [Accessed 16 March 2014].
- 18.UNCTAD, 2012b. *About the WCO Data Model: United Nations Conference for Trade and Development*. [Online] Available at: <http://www.asycuda.org/datamodel.asp> [Accessed 16 March 2014].
- 19.UNECE, Ed., 2003a. *Sharing the Gains of Globalization in the New Security Environment*. Geneva: UN.
- 20.UNECE, Ed., 2003b. *Trade Facilitation: The Challenges for Growth and Development*. Geneva: UN.
- 21.WCO Council, 2003. 'Message from the International Customs Community, Partnership for Economic Development through Trade Facilitation', Fifth WTO Ministerial Conference, Cancun, 10-14 September 2003. Brussels, WCO.
- 22.WTO, 1947. *The General Agreement on Tariffs and Trade*. Geneva: WTO.
- 23.WTO, 1994. *The General Agreement on Tariffs and Trade*. Geneva: WTO.
- 24.WTO, 1998. *A Training Package; What is Trade Facilitation?: World Trade Organisation*. [Online] Available at: [http://www.wto.org/english/thewto\\_e/whatis\\_e/eol/wto02\\_69.htm#note2](http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/eol/wto02_69.htm#note2) [Accessed 2 March 2014].
- 25.WTO, 2013. *The Draft Agreement on Trade Facilitation*. Bali: WTO.

ANNOUNCEMENTS — АНОНСЫ

**NADIA DEGLI ANTONI, CESARE GAGLIARDI. E S P Syllabus for Customs & Excise. / Libreria dell'università editrice Pescara, 2015, ISBN 978-88-96917-36-7**



The intent of this book is to show how a definite register of ESP (English for Special Purposes), hereafter called ECE (English for Customs and Excise), might represent a fundamental network bridge in order to support the system of shared knowledge among different academic programs for customs at international level. It focuses on teaching ECE to a specific category of learners, that of Customs Officers, Forwarding Agents and Customs Practitioners, with a pre-intermediate/ intermediate level (A2/B1) competence in English and at the same time it offers them the opportunity to enhance their knowledge of the subject. ESP represents a sphere of English language learning traditionally divided into two areas: English for Academic Purposes (EAP) and English for Occupational Purposes (EOP). EAP is the main branch of ESP, defined as “any English teaching that relates to a study purpose”. On the basis of this assertion also ECE must be considered a register of EAP and EOP. The contents of an ESP course do not consist of topic-specific vocabulary only but it can have a wider functional depth by concentrating concurrently on skills expansion and the development of key competencies, such as the reading and writing of the texts associated with the given field or profession. Specialized languages usually refer to the specific discourse used by professionals and specialists to communicate and transfer information and knowledge. There are as many specialized languages as there are professions. This is what has usually been known as Languages for Specific Purposes or, when applied to English, English for Specific Purposes (ESP), i. e., the special discourse used in specific settings by people sharing common communicative purposes. As regards the selection of the syllabus our personal choice for this ECE Course is based on the concept

of the Cyclic or Spiral syllabus, where language items are presented more than once enabling learners to gain more knowledge on the general level. It is Situational: because its approach promotes language “in context” and Topic/ content: because it is determined by the subject. In regard to text selection and adaptation the choice has been to use genuine materials - adapted materials -synthesized materials and created materials.

**Authors:**

*Nadia Degli Antoni Ph.D, Senior Customs Officer, Associate Researcher, Department of Law, University of Verona (Italy), [nadia.degliantoni@univr.it](mailto:nadia.degliantoni@univr.it)*

*Cesare Gagliardi, Full Professor of English Linguistics, Associate Researcher, Department of Law, University of Verona (Italy), [cesare.gagliardi@gmail.com](mailto:cesare.gagliardi@gmail.com)*

**НАДЯ ДЕЛЬИ АНТОНИ, ЧЕЗАРЕ ГАГЛИАРДИ. Английский язык для специальных целей: Учебное пособие для таможенников. / Издательство университетской библиотеки Пескара, 2015, ISBN 978-88-96917-36-7**

Цель этой книги – показать, как определенное учебное пособие, направленное на профильное обучение английскому языку и далее имеющее название “Английский язык для таможенников”, может представлять собой фундаментальную платформу для развития системы обмена различными академическими программами в сфере таможенного образования на международном уровне.

Задачи данного учебного пособия ориентированы на обучение профессиональному английскому языку определенной категории обучаемых, а именно таможенных офицеров, экспедиторов и субъектов внешнеэкономической деятельности с уровнем компетенции в английском языке – ниже среднего/средний (A2/B1) с целью углубления знаний данного предмета.

Английский язык для специальных целей представляет собой сферу обучения английскому языку, которая традиционно делится на две области изучения: английский язык для академических целей и английский язык для профессиональных целей.

Английский язык для академических целей является основной частью английского языка для специальных целей, которую определяют как "любое обучение английскому языку с образовательной целью". На основании этого утверждения английский язык для таможенников можно рассматривать как в аспекте изучения английского языка для академических целей, так и с точки зрения изучения английского языка для профессиональных целей.

Содержание курса английского языка для специальных целей не состоит исключительно из специальной лексики, но имеет более широкое функциональное назначение с акцентом одновременно на увеличение количества навыков и развитие ключевых компетенций, таких как чтение и написание профессионально ориентированных текстов.

Специализированный язык, как правило, применяется в определенном процессе языковой деятельности и используется профессионалами и специалистами, чтобы общаться и передавать информацию и знания. Количество специализированных языков зависит от количества существующих профессий. Они в основном известны как языки для специальных целей или, применительно к английскому языку, английский язык для специальных целей, который является языковой деятельностью, выполняемой людьми с общими коммуникативными целями в профессиональной среде.

Содержание данного учебного пособия – личный выбор авторов, который основан на концепции циклических или спиральных учебных программ, где языковые элементы представлены более одного раза, что позволяет обучаемым получить больше общих знаний. Оно имеет ситуационный характер (способствует изучению языка "в контексте") и тематический (определяется конкретной темой).

В учебном пособии использованы оригинальные тексты, адаптированные, модифицированные, а также авторские материалы.

**Авторы:**

*Надя Дельи Антони, доктор философии, старший таможенный офицер, младший научный сотрудник, юридический факультет, Университет Вероны (Италия), [nadia.degliantoni@univr.it](mailto:nadia.degliantoni@univr.it)*

*Чезаре Гаглиарди, доктор филологических наук, профессор лингвистики английского языка, младший научный сотрудник, юридический факультет, Университет Вероны (Италия), [cesare.gagliardi@gmail.com](mailto:cesare.gagliardi@gmail.com)*

### **Information about authors**

- 1) ALI Salamat, Master in International Economic Policy Management, PhD candidate at the School of Economics, University of Nottingham, United Kingdom
- 2) Prof. BROVKA Gennady, PhD in Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty for Administrative Technology and Humanities at the Belarus National Technical University, the Republic of Belarus
- 3) Prof. CHENTSOV Victor, Full Professor, Doctor of Science in History, Doctor of Science in Public Administration, Acting Rector, Ukrainian Academy of Customs, Ukraine
- 4) Prof. de SÁ PORTO Paulo Costacurta, PhD in Economics, Federal University of São Paulo, Brazil
- 5) ERMAKOVA Valeriya, PhD in Economics, Russian Customs Academy, the Russian Federation
- 6) FERNANDES Rodrigo Mineiro, Brazilian Revenue Authority, Brazil
- 7) Prof. GARMASH Yevgen, PhD in Law, Director of the Center of Customs, Ukrainian Academy of Customs, Ukraine
- 8) MACHADO Luiz Henrique Travassos, Brazilian Revenue Authority, Brazil
- 9) MAKUNIKE Cephas, PhD candidate in Tax Policy, Technical Officer, Zimbabwe Revenue Authority, Zimbabwe
- 10) Prof. MORINI Cristiano, Ph.D in Production Engineering, State University of Campinas, Brazil
- 11) SAULAWA Sanusi Tasiu, Nigeria Customs Service Headquarters, Nigeria
- 12) TREVISAN Rosaldo, Brazilian Revenue Authority, Brazil
- 13) YI Jisoo, Master in International Customs Law and Administration, PhD candidate, Centre for Customs and Excise Studies, Charles Sturt University, Australia

### **Информация об авторах**

- 1) АЛИ Саламат, магистр менеджмента международной экономической политики, соискатель на степень доктора философии, Высшая школа экономики, Ноттингемский Университет, Великобритания
- 2) БРОВКА Геннадий, кандидат педагогических наук, декан факультета технологий управления и гуманитаризации, Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь
- 3) ГАРМАШ Евгений, кандидат юридических наук, Директор Центра таможенного дела, Академия таможенной службы Украины, Украина
- 4) ЕРМАКОВА Валерия, кандидат экономических наук, Российская таможенная академия, Российская Федерация
- 5) ЙИ Джи Су, магистр международного таможенного права и администрирования, соискатель на степень доктора философии, Центр по вопросам таможенных сборов и акцизов, Университет Чарльза Стерта, Австралия
- 6) МАКУНИКЕ Сэфас, соискатель на степень доктора философии в сфере налоговой политики, офицер технического отдела, Налоговая служба Зимбабве, Зимбабве
- 7) МАЧАДО Луис Энрике Тревэссос, Налоговая служба Бразилии, Бразилия
- 8) МОРИНИ Криштиану, профессор, кандидат наук по технологическому проектированию, Государственный университет Кампинас, Бразилия
- 9) де СА ПОРТО Пауло Костакурта, профессор, кандидат экономических наук, Федеральный университет Сан-Паулу, Бразилия
- 10) САУЛАВА Сануси Тасиу, Администрация таможенной службы Нигерии, Нигерия
- 11) ТРЕВИСАН Росалдо, Налоговая служба Бразилии, Бразилия
- 12) ФЕРНАНДЕС Родриго Минейро, Налоговая служба Бразилии, Бразилия
- 13) ЧЕНЦОВ Виктор, профессор, доктор исторических наук, доктор наук государственного управления, и.о. ректора, Академия таможенной службы Украины, Украина

## **Conditions for publication**

### **1. General requirements**

1. All manuscripts have to be submitted both in English and in Russian and have to meet the formatting requirements given below.
2. Length: Manuscripts have to be minimum 7 and maximum 20 pages long, including title, abstract, figures, tables, diagrams, and list of references. The publication of any manuscript over 20 pages long is to be negotiated with the publisher.
3. Software: All manuscripts have to be written in DOC format using Microsoft Office Word 2003/2010 for Windows or a compatible version of Word.
4. The manuscript has to be sent in a file named after the corresponding author in English (name and surname), for example ivangenov.doc.
5. All manuscripts together with information about the author (full name, organization, position, address, academic degree, academic status, contact telephone numbers, e-mail) have to be sent by email to the following address [info@rocb-europe.org](mailto:info@rocb-europe.org) or [csj@amsu.dp.ua](mailto:csj@amsu.dp.ua)

### **2. Page format**

Please set the menus of your word processing program as follows (all instructions below refer to working with Word 2003/2010 for Windows):

1. Page Setup:  
Margins: Top: 2,5 cm; Bottom: 2,5 cm; Left: 2,5 cm; Right: 2,5 cm
2. Paper Size: A4
3. Format:  
Font: Times New Roman; Font Style: Regular; Size: 12  
Paragraph: Line Spacing All: Single; Alignment: Justified  
All other options are set to 0
4. Indent of paragraphs is 1,25
5. Do not insert page numbers

### **3. Title, authors, affiliation, abstract and key words**

1. All manuscripts should include the JEL classification codes ([www.aeaweb.org/jel/guide/jel.php](http://www.aeaweb.org/jel/guide/jel.php)), aligned left, Bold capital letters, Times New Roman 12.
2. You can also view this classification on the website ([www.amsu.dp.ua](http://www.amsu.dp.ua) or [www.rocb-europe.org](http://www.rocb-europe.org)).
3. The title of the manuscript is centered and typed after a blank line with Bold capital letters using Times New Roman 16.
4. The author's names (first name and surname) are written with Bold initial capital letters and subsequent small letters using Times New Roman 12 below the title after a blank line.
5. The names and addresses of the organizations the authors represent are given in the next line using *italics*. Scientific ranks and titles are not included.
6. The Abstract of the manuscript in English (up to 10 lines long) is given two blank lines after the affiliation, following the general requirements for the text and using *italics*. The Keywords are written in the next line, following the general requirements for the text and using *italics*.

### **4. Body text**

1. The body text begins after a blank line from the key words with Introduction (Times New Roman 14) and ends in Summary and Concluding Remarks (Times New Roman 14).
2. Headings in the text are written with Bold initial capital letter and subsequent small letters using Font Size 13 after a blank line, aligned left. They are numbered using Arabic numerals.
3. Subheadings have an Bold initial capital letter and subsequent small letters in italics using Font Size 12. They use multi-level numbering with Arabic numerals, such as 1.1; 1.1.1; 1.1.2; 1.2; 1.3 etc.

**For more information as to formatting manuscripts and references, in-text citations, footnotes, endnotes and source lines please visit website ([www.amsu.dp.ua](http://www.amsu.dp.ua) or [www.rocb-europe.org](http://www.rocb-europe.org))**

## **Требования к оформлению статей**

### **1. Общие требования**

1. Статьи подаются на двух языках: русском и английском и форматируются в соответствии с нижеуказанными требованиями.
2. Объем статьи, включительно заглавие, аннотация, текст, схемы, таблицы, диаграммы и литература, должен быть минимум 7 и не более 20 страниц. Условия публикации статьи объемом выше 20 страниц обговариваются с Издателем дополнительно.
3. Статья должна быть написана на компьютерной программе Word 2003/2010 for Windows в формате DOC или на совместимой Word-версии.
4. Название текстового файла со статьей должно включать имя и фамилию автора статьи, набранное латинскими буквами. Пример: ivangenov.doc.
5. Статья вместе с информацией об авторе (полное имя, место работы, должность, адрес, научная степень, научное звание, контактные телефонные номера и электронный адрес) отправляются по электронной почте на контактный электронный адрес [info@rocb-europe.org](mailto:info@rocb-europe.org) или [csj@amsu.dp.ua](mailto:csj@amsu.dp.ua)

### **2. Форматирование страницы**

Все указания ниже относятся к форматированию статьи в программе Word 2003/2010 for Windows, в связи с чем необходимо настроить меню следующим образом:

1. Параметры страницы:  
Поля: Верхнее - 2.5 см; Нижнее - 2.5 см; Левое - 2.5 см; Правое - 2.5 см.
2. Формат бумаги: А4
3. Формат: Шрифт - Times New Roman; Сไตล์ шрифта - Обычный; Кегль - 12  
Абзац: Интервал межстрочный: Одинарный; Выравнивание: по ширине;  
Остальные параметры указывают 0
4. Отступ — 1,25
5. Страницы статьи не нумеруются

### **3. Заглавие статьи, авторы, организации, аннотация и ключевые слова**

1. Все статьи должны иметь код соответственно классификации JEL ([www.aeaweb.org/jel/guide/jel.php](http://www.aeaweb.org/jel/guide/jel.php)), выравнивание слева, полужирный шрифт, заглавные буквы, Times New Roman 12
2. Классификацию можно посмотреть также на сайте ([www.amsu.dp.ua](http://www.amsu.dp.ua) или [www.rocb-europe.org](http://www.rocb-europe.org)).
3. Наименование статьи (заглавными буквами полужирным шрифтом) ставится в центр, шрифт Times New Roman 16 после пробела.
4. Под ним через пробел размещаются строчными буквами Times New Roman 12 полужирным шрифтом имена Автора(ов) (полностью имя и фамилия).
5. С новой строки курсивом приводятся наименования и адреса организаций, представителями которых являются авторы. Научные степени и звания не упоминаются.
6. Через два пробела следует текст аннотации, объемом до 10 строк, курсивом *Italic*, соблюдая при этом общие требования к тексту. С новой строки приводятся ключевые слова, отформатированные согласно основным правилам для текста, также курсивом *Italic*.

### **4. Текст статьи**

1. Через один пробел после ключевых слов следует текст изложения, который начинается с Введения (Times New Roman 14) и заканчивается Выводами (Times New Roman 14).
2. Заголовки в тексте приводятся с новой строки (после одного пробела), выравнивание слева, с заглавной первой буквой, Times New Roman 13, полужирный шрифт; нумерация - арабские цифры.
3. Подзаголовки приводятся с новой строки с заглавной первой буквой, курсивом *Italic*, полужирным шрифтом Times New Roman 12; нумерация последовательная арабскими цифрами 1.1(соответственно 1.1.1; 1.1.2 и т.д.); 1.2; 1.3 и т.д.

Для получения более детальной информации относительно форматирования текста и оформления литературных источников зайдите на сайт ([www.amsu.dp.ua](http://www.amsu.dp.ua) или [www.rocb-europe.org](http://www.rocb-europe.org)).



-  Vocational Training for International Freight Forwarders (FIATA Diploma)  
Профессиональная подготовка международных экспедиторов грузов (диплом FIATA)
-  Supply Chain Management (FIATA Higher Diploma)  
Управление цепями поставок (высший диплом FIATA)
-  ICAO/FIATA Dangerous Goods by Air Training Programme  
Правила перевозки опасных грузов по воздуху (диплом ICAO/FIATA)
-  Basic Course on Air Freight Transport  
Базовый курс по грузовым авиационным перевозкам
-  Dangerous Goods by Air: Initial and Recurrent Courses  
Базовый и периодический курсы по перевозке опасных грузов авиационным транспортном
-  Passenger Air Transport Sales: Basic Course  
Базовый курс по организации продажи пассажирских перевозок на авиационном транспорте
-  Amadeus Basic Course  
Базовый курс по работе в системе Amadeus
-  Amadeus Hotels and Cars Course  
Отели и автомобили в системе Amadeus
-  Amadeus Central Ticketing  
Центральный тикетинг
-  Training and advanced vocational training of declarants and customs clearance agents  
Подготовка и повышение квалификации декларантов и агентов по таможенному оформлению
-  Trainings and Workshops  
Тренинги и семинары

## PLASKE ПЛАСКЕ

Energy in motion

Customer Service Center  
Центры по обслуживанию клиентов

Odessa, Ukraine  
14a, Marazlievskaya str.

г. Одесса, Украина  
ул. Маразлиевская, 14а

+380 (48) 7 385 385  
+380 (48) 7 385 375

consulting@plaske.ua

[plaske.ua/knowledge](http://plaske.ua/knowledge)

 **EFQM**  Authorized Training Center  
MCU License: AE Series No 293747 as of 26.06.2014, Лицензия МДСУ: Серія АЕ №293747 от 26.06.2014

K-04-151111-01